

Павел
АБСОЛЮТ

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Павел АБСОЛЮТ

АБСОЛЮТНЫЙ
НОЛЬ

АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ

Хвост — не оправдание

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Павел АБСОЛЮТ

АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А17

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 85

Оформление *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А17 Абсолют, Павел

Абсолютный ноль: роман / Павел Абсолют. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. —
384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-095309-7

Жизнь всех творений безумного ученого расы нэсов очень коротка. Но у очередного эксперимента появляется шанс на существование. Что же ждет его впереди?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095309-7

© Павел Абсолют, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Мир 3-44.

Маги дальней разведки

— Клэр, не так быстро, — попросил мужчина в элегантном, но в то же время удобном костюме. Случайный наблюдатель при взгляде в небо ничего бы не заметил. Пролетающую под облаками пару магов надежно скрывал полог невидимости.

— Мы и так еле летим. К чему такие предосторожности?

— В этом мире хорошо развита техника. Пусть тут и очень мало магии, но неприятности доставить они нам могут.

— Да знаю я про закрытые миры, Зак. Но мы-то здесь зачем?

— Я и сам не совсем понимаю подоплеку решений совета. Но факт остается фактом. На любые магические отклонения в этом мире отправляются проверяющие.

— Наблюдающие смогли выяснить местоположение?

— Нет, известно только, что в этом районе периодически происходят всплески магической активности.

— Превосходно! Очередная утка. Думаешь, возможно найти что-то в таком большом районе?

— Придется постараться, Клэр.

— Пфф, — фыркнула женщина. Набрав скорость, колдунья оторвалась от своего компаньона и устремилась вперед.

Карстон'нэс

Большой зал был захламлен всевозможными приборами и артефактами, многие из которых светились нездоровым цветом или вибрировали. Повсюду царил беспорядок. На полу валялись объедки, различный мусор и разрушенные приборы.

Возле большого грязного саркофага стояло странного вида существо с полубезумными глазами. Ярко-красные волосы, длинный остроконечный хвост, небольшие рожки и желтые глаза с вертикальными зрачками — вот краткое описание представшего ученого. А Карстон был именно ученым. Несмотря на не совсем адекватное состояние, этому представителю расы нэсов удалось практически в одиночку сконструировать множество сложных артефактов и механизмов. Что ни говори, а для такой большой работы требуется неимоверный талант и упорство. У Карстон'нэса этого было в достатке.

Ученый также обладал одним немаловажным качеством для проведения экспериментов с живыми существами. У Карстона напрочь отсутствовало чувство морали и этики, как, впрочем, и у большинства нэсов.

— Э-ээ, Хозяин? — к красноволосому ученому подошло уродливое существо невысокого роста.

— Скажи мне, что в этот раз вы пришли не с пустыми руками, — устало проговорил Карстон.

— Мы захватили человеческую самку, Хозяин, — уродец потупил глаза.

— И?

— Еще мы захватили старика, но вы же сами говорили, что с него мало проку... — слова давались твари с трудом — ...понимаете, мы голодные были.

— Я же приказал вам не трогать людей! — глаза нэса опасно сузились. — Вам скота мало?!

Прислужник упал на колени:

— Хозяин, в окрестных деревнях почти никого нет. Нам больше негде брать еду.

Гнев хозяина понемногу утих.

— Сегодня новое Рождение, — с улыбкой проговорил Карстон. — Не стоит омрачать такой день. Но если вы сожрете кого-то, кроме стариков, вы следующие отправитесь в мясорубку. Хоть какой-то прок от вас будет.

— Да, да, Хозяин! Только старики! Мы все сделаем! Принесем еще молодых самок и самцов, — пятась от опасного существа, тараторил уродец.

— На этот раз все получится, — старый нэс сжал руки.

Коридоры заброшенной шахты освещались бледно-зелеными магическими светильниками. Гулкие шаги ученого эхом разносились по бесчисленным заплесневелым ходам старой шахты. Узкий коридор закончился, и Карстон'нэс привычно вошел в округлый зал, заставленный непонятными приборами. По сравнению с остальными помещениями шахты здесь царила чистота и порядок. На противоположной стороне размещалась вместительная емкость с отвратительным на вид склизким веществом. Внутри резервуара виднелось маленькое тельце. Крошечные рожки и черный хвост говорили о том, что младенец внутри бака — нэс.

— На этот раз все получится, — словно заклинание повторил Карстон. Старый нэс совершал только ему одному понятные манипуляции с артефактами в зале. — Угнетение нэсов закончится... обязательно... — В глазах кровожадного существа появился безумный блеск.

— Моя девочка, — Карстон очень бережно вытащил тело маленькой нэссы из резервуара и аккуратно вытер чистым полотенцем. Младенец словно очнулся от долгого сна и открыл глаза. С удивлением и интересом девочка обзревала окружающий мир. Несмотря на

неудобства и весьма вероятное чувство голода плакать новорожденная и не собиралась.

— Сейчас мы проверим тебя, моя девочка. Не волнуйся, больно не будет, — совершая магические пассы над телом ребенка, ученый направился к хрупкому на вид артефакту в другом конце зала.

Положив младенца в специальное углубление, новоявленный отец принялся за активацию прибора. Артефакт завибрировал и негромко загудел. В ребенка ударил тонкий голубоватый луч света. На вид, девочка ничего не почувствовала, только с любопытством принялась разглядывать красивый мерцающий свет, направленный прямо в ее крохотное сердце.

— Ну вот, уже почти все. Сейчас будут видны результаты, — с отеческой заботой произнес Карстон'нэс. — Видишь эти пять индикаторов? Если загорится хотя бы один, значит у нас все получилось.

Прошло около десяти минут, артефакт прекратил свою работу. Ни один из индикаторов так и не загорелся. Невидящим взором Карстон уставился на артефакт. Несколько минут прошло в молчании.

— Я все сделал верно! — внезапно взорвался старый нэс. Он был в бешенстве. — Я не допустил никакой ошибки! Должны были появиться изменения! Должны! — Остроконечный хвост метался из стороны в сторону, грозя задеть один из важных приборов. Младенец продолжал с интересом наблюдать за происходящим.

— Это все из-за тебя, тварь! — со злобой обратился Карстон к безмолвной нэссе. — Это ты во всем виновата! — в порыве гнева ученый схватил беспомощное тело девочки и с силой швырнул в дальнюю стену. После удара раздался глухой всхлип, но больше младенец не издал ни звука.

— О, нет-нет, — опомнился Карстон и подскочил к лежащему на полу тельцу. — Только не умирай! — маг-

ученый передал частичку своей магической энергии в покалеченное тело.

При появлении Хозяина маленькие уродцы засуетились, изображая полезную деятельность, но Карстон не обратил на них внимания.

— Женщина здесь? — властно спросил ученый.

— Да, Хозяин. Она пришла в себя.

— Умоляю, отпустите меня! — бедная женщина заходила в рыданиях. — Я не понимаю, о чем вы говорите, но сделаю все, что скажете. Ради всего святого... отпустите меня, пожалуйста!

— Каждый раз одно и то же. Тащите ее к мясорубке, — брезгливо приказал нэс.

— Да, Хозяин, — прислужники шустро принялись выполнять приказание.

— Как продвигаются дела с изучением языка аборигенов? — ловко работая с управлением громоздкого артефакта, спросил Карстон'нэс.

— Мы стараемся, Хозяин, но слова сложно запомнить, — извиняющимся тоном начал главный среди уродцев. — Человеки слишком быстро заканчиваются...

— Все с вами ясно, — безмятежно уронил старый маг. Что-то внутри артефакта под названием «Мясорубка» треснуло, захрустело и раздался режущий уши грохот. — Бросайте ее!

— Нет, пожалуйста! — продолжала умолять женщина, но всем вокруг было полностью плевать и на ее переживания, и на ее жизнь. — Поща... — крик жертвы оборвался, когда брошенное тело достигло горловины артефакта. Раздался неприятный хруст. Сконструированное безумным гением творение буквально высосало до капли всю жизненную энергию живого существа.

Карстон понаблюдал за движением цветных индикаторов, обозначающих заполненность накопителей магической энергией, но не выключил артефакт.

— Хорошо, — ученый поднялся, и, аккуратно взяв тело младенца, направился к помосту, откуда сбрасывали жертв.

— Хоть для чего-то сгодишься, — безо всяких эмоций сказал Карстон и отпустил еле дышащее тельце в лоно своего аппарата. За свою короткую жизнь маленькая нэсса не успела произнести ни звука.

— Прекрасно, — подытожил безумный ученый. — Энергии хватит на новое Рождение. А это значит, что у нас есть повод отпраздновать. Отпраздновать рождение моего нового ребенка. — Твари-прислужники одобрительно загудели и заулюлюкали. Не откладывая, нэс своим же хвостом произвел небольшой разрез на левой руке и взял образец своей крови.

— Зак, ну что там? — нетерпеливо спросила женщина, стоящая на огромном валуне.

— Снова замечен всплеск магической энергии. Он был кратковременный, но круг поисков значительно сузится. Примерно десять километров в диаметре.

— Превосходно! Все что нам остается — это лететь в эпицентр и ждать повторного всплеска, — доказывая свои слова делом, Клэр немедля оторвалась от камня и взмыла в воздух.

— А как же ужин? — вяло поинтересовался Зак.

— Доешь, когда прибудем на место, Закномайн, — женщина выразительно посмотрела на мага. Спутник колдуньи вздохнул и принялся убирать припасы в сумку.

— Хозяин? — тихо спросил главный среди прислужников.

— Вы опять пришли ни с чем? — холодно спросил Карстон.

— В деревнях никого не осталось, — опустил голову уродец.

— Последний раз вы приводили людей больше недели назад. Вы меня разочаровываете.

— Простите, Хозя... а-кх-ркх, — Шею говорившего словно сдавило невидимой петлей. Уродец начал задыхаться.

— Завтра — ваш последний шанс исправиться. И помни, вам не сбежать от меня.

Потирая опухшее горло, прислужник шустро вылетел из помещения.

— Прошло уже девять дней. Похоже, время настало, — довольно проговорил Карстон.

Зал с инкубатором ничуть не изменился с последнего раза. Разве что тело, плавающее в вязкой жидкости, принадлежало теперь нэсу мужского пола.

— Мой мальчик, — нежно обратился старый маг к младенцу. — Я уверен, в этот раз у нас все получится. Давай же скорее разбудим тебя, — ученый подошел к артефакту и принялся за активацию пробуждения своего нового творения.

Карстон'нэсу было невдомек, что этим своим действием он дал знать о своем местонахождении паре магов, уже несколько дней поджидавших в округе.

— Клэринна, просыпайся, — произнес маг.

Несмотря на крепкий сон, женщина быстро вскочила и принялась собираться.

— Что там? — еще немного сонным голосом спросила колдунья.

— Я видел слабое магическое возмущение. Похоже, это где-то внутри той возвышенности.

— Возможно, там есть пещеры или шахты, — буквально за минуту женщина была готова к действию, — Вперед!

На сей раз пара магов действовала более профессионально. Зак летел впереди, прикрываясь небольшим щитом, готовый в любой момент развернуть защиту на полную мощность. Клэр же держала наготове боевое плетение — одно из самых убойных в своем арсенале.

— Вон там, — показал рукой Зак. — Скрыто пологом невидимости. Похоже на вход в шахты.

— Прикрой меня, — обронила колдунья и ринулась в темный проем.

— Вот же неугомонная, — пожурил напарницу Зак-номайн и отправился следом.

Сразу же последовали первые столкновения. Однако у бедных прислужников не было ни единого шанса против опытных боевых магов.

— Гоблины, но с какого мира не определить, — резюмировала женщина-маг.

— Да эти твари везде есть. Смотри, на них магическая метка стоит, — указал Зак на еле видимое магическим зрением свечение.

Неожиданно оба мага синхронно остановились и напрягли свое магическое зрение до предела.

— Это активация портала! — вскрикнула Клэринна. — Скорее! — женщина увеличила скорость и понеслась вперед по опасно узкому, петляющему коридору шахты.

— Стой! — крикнул вслед улетающей напарнице Зак. — Вот же неугомонная.

— Ну же, быстрее! — выкрикнул Карстон'нэс, прижимая к груди маленький комочек плоти, завернутый в тряпье.

Портал открывался очень медленно, словно нехотя. Старый ученый нэсов чувствовал, что ему не справиться

ся с магами, вторгшимися в его владения. Именно магами, поскольку увидеть скрытый вход в шахту мог только обладающий даром. А учитывая, что таковых во всем этом мире было крайне мало, то, скорее всего, это боевые маги из других кланов. Ученый не питал никаких иллюзий — он был посредственным боевым магом.

Аккуратный огненный смерч ворвался в зал, сорвав зачарованную дверь с петель. Карстон отреагировал молниеносно и послал в противника неслабый огненный шар. Колдунья после только что созданного заклинания лишь в последний момент успела создать слабый магический щит, от которого и отрикошетил магический снаряд. Дым и вонь заполнили помещение. От разрывов убийственных заклинаний сверху посыпались куски породы. Продолжение ожесточенного сражения грозило похоронить обоих под грудой камней, но маги не унимались.

Очередным заклинанием маг-женщина выбила из рук нэса непонятный сверток и только тогда магическим зрением увидела, что это ребенок. На секунду колдунья опешила. Этого времени хватило противнику, чтобы немислимыми скачками преодолеть несколько метров и скрыться в портале. Попытаться скрыться. Ворвавшийся Зак за мгновения оценил ситуацию и бросил в портал точечное плетение. Переливающийся овал портала в то же мгновение потускнел, и связь разорвалась. Лишь верхней половине Карстон'нэса удалось достичь другой стороны портала. Нижняя — осталась лежать в разрушенном зале заброшенной шахты мира 3-44.

— Вовремя ты, — вытирая пот, сказала Клэр.

— Мне очень многое хочется тебе сказать, но сейчас не время.

— Да, извини, извини. Ты видел этого нэса? Я думала, среди них не бывает магов, — обратилась к напарнику колдунья.

— Кажется, я даже знаю, кто это был. Карстон. Похоже, он решил возродить производство этих тварей.

— Тот самый Карстон? — Клэр подошла к свертку и аккуратно подняла младенца. Маленький нэс заходился в кашле — в зале нечем было дышать. — Ничего, мой милый, сейчас мы выйдем на свежий воздух.

— По крайней мере, мне известен только один маг среди нэсов, — обронил Зак и указал на ребенка. — Что ты собираешься делать с ним?

— Пока не знаю, — женщина бережно держала младенца и не собиралась никому отдавать.

— Ты же понимаешь, что его надо уничтожить, — попытался образумить напарницу маг. — Или ты хочешь, чтобы из него выросло очередное чудовище.

— Нэ-эс, — неуверенно произнес новорожденный.

— Не волнуйся, мы не причиним тебе вреда, — словно не слыша слов мага, обратилась к мальчику Клэр.

— Хорошо, тогда надо позаботиться, чтобы его доставили в резервацию нэсов, — вздохнул Зак.

— Нет, — твердо произнесла женщина.

— Нет??!

— В резервации, как ты и сказал, он точно вырастет чудовищем.

— Хорошо, делай, что хочешь, но я снимаю с себя всякую ответственность, — маг оглядел разгромленное помещение с остатками артефактов. — Дальше уже без нас разберутся. Будь моя воля, я бы тут все уничтожил, — Зак бросил красноречивый взгляд на малыша, но увлеченная колдунья его не заметила.

— Мы найдем тебе новый дом. И любящую семью. Все будет хорошо, — с заботой сказала женщина. Маленький нэс с интересом смотрел по сторонам и маленькой ручкой крепко держался за одежду своей спасительницы.

Глава 2

Мир 2-246.

Возраст: 2 месяца

На окраине большого хутора, даже скорее маленького городка Вилинес, расположилось имение четы Бертолье. Немного потрепанный двухэтажный особняк мог похвастаться неплохим ухоженным садиком и свежеекрашенным забором. Из трубы шел дым, означая, что семья готовится к ужину. Служанка, она же повариха, готовила всего лишь на двух персон. За столь продолжительное совместное проживание супругам так и не удалось завести детей. Именитый лекарь поставил миссис Лауре Бертолье страшный диагноз — бесплодие. С тех пор в семье воцарилось уныние. Стен Бертолье налег на выпивку, что еще больше увеличило количество ссор между супругами.

— Тук, тук, тук, — раздалось у главного входа.

— Иду-иду, — крикнула служанка, вытирая руки о фартук. На улице было уже темно, лил крупный летний дождь.

— Госпожа! Вы только посмотрите на это!

— Кто там, Нида? — послышался строгий голос Лауры, подошедшей в гостиную.

— Когда я открыла, на пороге уже никого не было. Только вот это, — служанка указала на небольшую корзинку, стоящую на крыльце.

— Ну, кто тут у нас? — с заботой в голосе произнесла миссис Бертолье. Женщина аккуратно взяла на руки малыша. — Смотри, как он все разглядывает? — с улыбкой обратилась к прислуге хозяйка. — И ведет себя тихо, не плачет.

— И правда, — Нида заглянула под одеялко. — Это мальчик.

— Ребенка подкинули? Вот те на! — подоспевший мистер Бертолье хлопнул себя по боку. — Ну и что же

мы будем делать с этим сюрпризом? — супруг задал этот вопрос в шутливом тоне, но Лаура так на него посмотрела, что Стен понял сразу: они ни за что не отдадут ребенка.

— Нэ-эс, — тихо сказал мальчик.

— Нэс? Это твое имя? — спросила миссис Бертолье, державшая его на руках.

— Нэс. Странное имя, я тебе скажу, — вставил свое слово супруг.

— Смотрите, у него медальон есть, — заметила служанка.

— Дай-ка взгляну, — Стен придвинулся поближе и внимательно осмотрел позолоченный медальон на шее малыша. — Это недешевая вещь. И я сомневаюсь, что люди, оставившие нам этого ребенка, нуждались в деньгах.

— Это не важно, — упрямо поджала губы супруга. — Они бросили его возле нашего дома как ненужную вещь. Кто бы это ни был, он не должен воспитывать детей.

— Тут я с тобой не спорю. Все равно странно. Всего месяц назад узнали о твоём недуге, и уже подкидыша под дверью оставили.

— Вероятно, у родителей были причины пойти на этот шаг. Но если они захотят вернуть себе сына, у нас с ними будет долгий разговор, — холодно произнесла новоиспеченная приемная мать. — А сейчас надо приготовить все для ребенка: еду, одежду, пеленки.

— Ой, госпожа, если вы не против, я могу принести все, что осталось от моих младшеньких.

— Конечно, я буду тебе очень признательна. Нида, сколько ему месяцев, как думаешь?

— На вид-то и полгода не дашь, но мои, значит, начали произносить слова только после года.

— Пусть будет полгода, — решила миссис Бертолье.

— Теперь не походишь так свободно на твои светские приемы, — заметил Стен.

— В нашей жизни появилось нечто большее, нежели светские приемы и балы, — со счастливой улыбкой сказала Лаура. — Нэс, я постараюсь стать хорошей мамой. Нэс Бертолье, как звучит?

— Так себе, — пожал плечами супруг и получил в ответ укоризненный взгляд от жены.

Возраст — 3 года

(по счету семьи Бертолье)

— Ни на минуту тебя оставить нельзя, — огорченно произнес Стен Бертолье. Напротив него стоял насупленный маленький мальчик с короткими взлохмаченными темно-русыми волосами и карими глазами. Для своего возраста он выделялся хорошей координацией движений и некой уверенностью в своих действиях. Также он немного обгонял сверстников в умственном развитии. В остальном же Нэс был обычным мальчишкой, с учетом, конечно, того, что его воспитанием занимается не самая бедная семья.

Отец встал на одно колено и спросил, глядя мне в глаза:

— Скажи, зачем ты избил эту птицу?

— ...

— Тебе за это ничего не будет, обещаю. Ты же знаешь, отец всегда держит свои обещания.

— Она мне не понравилась.

— И только поэтому она заслужила смерти?

— Мне так захотелось.

— Хорошо, мы не будем говорить об этом случае маме, только пообещай мне одну вещь. Если тебе снова захочется совершить нечто подобное, то сразу же сообщишь мне. Обещаешь?

— Обещаю.

— Ну вот и славно.

Возраст — 4 года

— Пап, мне надо тебе что-то сказать.

— Да?

— Я сегодня гулял и увидел собаку. Она была совсем старая и, наверное, больная.

— И что ты сделал?

— Я ее ударил несколько раз палкой, и она больше не шевелилась.

— Ты ведь избил ее не потому, что тебе стало ее жалко?

— Нет, — я помотал головой.

— Ты же обещал мне, что скажешь, когда тебе снова захочется.

— Прости, пап.

— Ничего, — отец взлохматил мне голову. — Ты молодец, что рассказал мне. Как твои успехи в укрощении лошадей? — внезапно сменил тему отец.

— Хорошо, — осторожно ответил я. — Мистер Хескайн говорит, что я держусь в седле как опытный наездник.

— Вот и славно. В следующее воскресенье поедешь с нами на охоту.

— Правда? Вы, правда, возьмете меня?

— С луком ты вряд ли справишься, но с арбалетом поучу обращаться.

— Спасибо, пап! — я побежал рассказывать радостную весть. — Мам! Мам, представляешь, папа меня с собой на охоту берет!

— На охоту? — послышался удивленный возглас Лауры. — Дорогой, тебе не кажется, что ему еще рано?

— Ничего не рано! Меня отец в том же возрасте начал брать с собой.

— Ах, вот как! Пойдем-ка поговорим. Нэс, иди поиграй пока.

Я не знаю, чем там дальше закончился разговор родителей, но со следующего воскресенья отец начал

брать меня на охоту. И каждое подобное событие я ждал с нетерпением.

Возраст — 4,5 года

Мы с отцом задержались на охоте и возвращались домой поздно ночью. К моей кобылке был привязан молодой кабанчик, коего метким выстрелом подстрелил отец. Я бы тоже не промазал, конечно, но кабан вылетел прямо на отца, и он выстрелил первым. На всякий случай я послал в дергающееся животное арбалетный болт, но лавры победителя по правилам все равно отошли отцу.

— Ни зги не видно, даже луна за тучами. Опасно так ехать, как бы лошади ноги не переломали.

— О чем ты, все же видно? — спросил я, недоумеваю.

— Да ладно тебе заливать, не видно ни черта.

— Я не вру. Вон там дальше овраг, нам лучше объехать его, — показал я рукой.

Отец глянул в мою сторону, но ничего не сказал.

Возраст — 5 лет

— Это просто безумие какое-то! У всех сильные ушибы и ссадины, у двоих выбиты зубы. У старшего сломана рука, — через неплотную прикрытую дверь я слышал визг этой толстой истерички.

Родители поддакивали ей:

— Мне очень жаль, миссис Калленгхейм. Пожалуйста, давайте мы как-нибудь компенсируем этот проступок нашего сына.

— Ничего мне от вас не надо! — крикнула тетка. — Просто держите ваше чудовище подальше от других детей.

Раздался громкий хлопок входной двери. Судя по громкому поскрипыванию половиц, ко мне направился отец.

— Мама расстроилась? — сразу спросил я.

— Не то слово. Рассказывай, что случилось?

— Они все время издевались над Сарой. А сегодня они хотели снять с нее одежду, хотели посмотреть. Сара начала плакать.

— Продолжай.

— И я разозлился. Не как обычно. Я не знаю, как объяснить. Будто все потемнело. Я пришел в себя, а вокруг они лежат все в крови. И руки у меня все в крови были, — я вытянул руки, на которых почти и не осталось следов недавней драки.

— Ответь мне честно на один очень важный вопрос. Тебе захотелось их избить, так же как и животных на охоте?

— Нет, пап, в этот раз я просто разозлился.

— В этот раз?

— Иногда... очень редко... мне хочется кого-то побить...

Отец изменился в лице.

— Но я правда ничего такого не делал с людьми до этого.

— Обещай мне, Нэс, — придвинулся отец, — что ты лишишь живого человека жизни только при одном условии. Этот человек или эльф — неважно, будет угрожать жизни или здоровью тебе или другим людям.

Мурашки пробежали у меня по спине:

— Я обещаю, отец.

— Вот и славно. Но наказать тебя все же придется. На следующую охоту с нами не поедешь. И не надо делать такое кислое лицо — сам виноват.

Возраст — 7,5 лет

— Следующие — Вейтрансы. Проходите, — произнесла женщина средних лет в приемной.

— После них мы, да?

— Нэс, не крутись. Посиди хоть десять минут спокойно.

Как же тут успокоиться? В Авенроке — столице Сторарии я был первый раз. Да здесь же совсем другая жизнь! На улицах толпы народу снуют. В каретах проезжают разодетые вельможи. А дома какие? Наш особняк рядом с ними словно ободранная кошка. Мы проезжали бродячий цирк, и я видел мельком выступление акробатов. Толпа им аплодировала. Странно, я ведь могу не хуже, но никогда не считал это чем-то выдающимся. Хотя отец, помнится, похвалил меня за подобные трюки.

Нынешний прием мог кардинально изменить мою жизнь. Правда, папа считал нашу поездку бесполезной тратой времени и денег. И я склонен с ним согласиться. Ведь всем известно, что человек с задатками воина не может стать магом. И наоборот: человек, наделенный даром, не сможет научиться мастерскому владению мечом. Это как-то связано с направлением потоков внутренней энергии. Все это даже детям известно. Я же уже был достаточно взрослым, чтобы раздобыть некие сведения перед поездкой. Оказывается, существовали люди, наделенные и магическим даром, и воинскими талантами. Но в обеих дисциплинах они показывали посредственные результаты. Себя же я считал прирожденным воином. Любое оружие становилось как бы продолжением моей руки, и отец не переставал удивляться тому, как быстро я учусь. К шести-семи годам у человека дар развивается в достаточной степени, чтобы его можно было разглядеть магическим зрением. Именно за этим мы и приехали в столицу к мастеру Геслеру.

— Бертолье, ваша очередь.

Мы с родителями чинно прошествовали в богато обставленный кабинет мастера Геслера. Магу было на вид лет сорок пять, хотя аккуратная седая борода говорила о куда большем возрасте. Хрен разберешь этих магов. Ему может быть и сорок и сто лет. Родители уселись

в кресла, я же остался стоять. Нам оставалось только вежливо ждать, когда мастер закончит писать и обратит на нас свое внимание. Вскоре Геслер отложил бумаги и обратился ко мне.

— Нэс Бертолье, я полагаю, — маг достал из стопки листок и быстро пробежался по нему глазами. — Странное имя.

— По-моему, очень даже милое, — мама встала на мою защиту.

— Ну, вам виднее. Хорошо, Нэс, раздевайся по пояс и присаживайся на кушетку.

Хотя я, разумеется, и сам мог, но мама принялась помогать мне расстегивать одежду. Вскоре я занял место на кушетке.

Сначала мастер обследовал меня сам:

— Хм, интересно, — потом он осмотрел меня с помощью довольно громоздких очков.

— Ну что ж, можешь одеваться. Хочу вас обрадовать: у вашего сына очень развит энергетический узор.

— Это значит он станет магом? — спросила мама. К слову, она также владела слабым магическим даром.

— Нет, к сожалению, мне не удалось найти признаки развития дара. Но я рекомендую подумать о поступлении в одну из воинских школ. Исходя из моего опыта, люди с хорошо развитой от природы аурой становятся первоклассными воинами.

— Это отличная новость! — радостно сказал отец. Папа — бывалый воин, отличившийся в последней войне. Конечно, он будет рад, что я пойду по его стопам. Да и мне самому это интересно.

— Мы подумаем над вашими словами, мастер. Спасибо за прием, — видимо, маме не очень-то понравилась идея отдавать меня на многие годы в закрытые школы воинов. В некоторых заведениях набирали учеников с пяти лет.

— И вам всего наилучшего, — Геслер вернулся к своей работе над бумажками и больше не обращал на нас внимания. Мы попрощались и покинули здание, в котором принимал мастер.

Дальше последовали долгие словесные баталии родителей, обсуждавших мое будущее.

— Мам, я бы хотел в такую школу, — вставил я свое слово.

— Вот видишь, Лаура. И с его мнением тебе придется считаться, — получив поддержку, отец увеличил напор.

— Там будет очень тяжело.

— Ничего, я справлюсь. Ну, есть же школы, в которые набирают с десяти лет.

— Правильно, за два с половиной года я тебя как следует поднатаскаю. Ежедневные пробежки и другие упражнения. Поучу тебя обращаться с оружием. После моих тренировок занятия в школе покажутся тебе раем.

— Ну, это мы еще посмотрим, — ответил я ему.

— А что же скажет наша мама? — спросил отец.

— Что ж, похоже, вы уже все решили, — вздохнула Лаура. — Куда бы ты ни пошел, я поддержу тебя, — сказала мне мама.

— Такое событие следует отпраздновать в лучшем столичном ресторане! — добродушно произнес отец.

— Ну уж нет. Мы пойдем в обычный ресторан, а отпразднуем уже дома, — более практичная жена сразу расставила все на места.

Этим же вечером, в одном из домов Авенрока

Маг Геслер совершал свой обычный ритуал. И каждый раз ему приходилось принимать огромные меры предосторожности. За свою службу ему удалось выполнить всего два мелких поручения, которые, впрочем,

и позволили ему занять очень выгодное место и получить дом в центре столицы. Но вот уже больше года Она молчала.

Геслер убедился в отсутствии поблизости аур живых существ и открыл тайник. Внутри находилась лишь невзрачная статуэтка из черного камня. Своими очертаниями она напоминала женщину в платье. Как только он коснулся ее, в голове у него возник голос.

— Ты хорошо выполнял мои указания, Геслер, — произнес приятный женский голос.

— Госпожа...

— У меня для тебя есть одно очень ответственное поручение.

— Да, госпожа. Я сделаю все, что вы скажете.

— Я дам тебе шанс. И как ты им распорядишься только тебе решать.

— Что от меня требуется? — с готовностью спросил Геслер.

— Сегодня на приеме у тебя был мальчик...

Прошло три недели с момента нашей поездки в Авенрок. Мы несколько дней находились в столице и посещали различные школы, обучающие воинскому искусству. Как мне потом признался отец, он бы отправил меня на учебу в Арву. Как известно, в этой стране лучшие магические и воинские школы. Но Арва находится далеко от Сторарии, и мать не согласилась отпускать меня. Авенрок, в принципе, тоже неплохой выбор, но с Илладой ему все же не сравниться. В Илладе — столице Арвы, находилась лучшая в мире школа магов, а также очень известная школа воинов.

Отец сдержал свое обещание, и с первых дней по возвращении в родной городок мы приступили к тренировкам. К моему удивлению, наши занятия оказались не такими сложными, как мне их описывал отец. Пер-

вым обычно уставал он, хотя и в пробежках и силовых упражнениях папа практически не участвовал. Но вот тренировки с оружием порядком изматывали отца, особенно наши учебные поединки.

— Поражаюсь, откуда в тебе столько энергии! — воскликнул запыхавшийся отец. — Не ты ли сегодня пробежал десять километров? Да еще и кучу упражнений потом с тобой сделали.

— Не знаю, пап. Может, это ты не в форме?

— Вот как? Пожалуй, стоит увеличить нагрузку.

Мне не хотелось признаваться отцу, но приемы, которым он меня обучал в обращении с оружием, были донельзя примитивными. Причем я не совсем понимал, откуда у меня взялись навыки владения холодным оружием. Как только я брал в руки меч или шест, я сразу же словно знал, как ими пользоваться. И мог даже показать отцу кучу разных приемов. Но я терпеливо ждал, когда же отец перейдет к более сложным тренировкам и тактикам сражения с разным вооружением.

— Дорогой, он тебя совсем умотал, — с улыбкой сказала Лаура.

— Не то слово, он просто демон какой-то. Но знаешь, что меня убивает?

— Что?

— Я показал ему большую часть своего арсенала разных приемов с мечом, некоторые даже запрещенные. Он освоил их, будто всегда умел. И он ждет от меня чего-то большего. А я не могу ему это дать, — расстроено поведал Стен.

— Ученик обогнал учителя?

— Кто здесь ученик, это еще спорный вопрос. Я думаю, его место в Илладе, в Королевской школе воинов.

— Нет, у нас в Авенроке тоже хорошие преподаватели. И я уверена, он получит достойное обучение.

— Тебя не переубедишь. Пойми, Нэс не такой, как все. Он... Я не знаю, как тебе объяснить. Он прирожденный воин. Его даже обучать особо не требуется. Я не дурак, я вижу, как он сдерживается. Представляешь, я — сорокапятилетний опытный рубака, участник многих кампаний, не могу победить в учебной поединке семилетнего пацана. Ты бы видела, как он движется, мне за ним просто не угнаться.

— Ему почти восемь. И все мы не молодеем, Стен, — супруга положила руку на плечо мужа.

— Да как же ты не понимаешь?! Ай, ладно! Раз решили, так тому и быть, — закончил спор уставший тренер.

Вечером в Тот день, семнадцатого мая, я делал домашнее задание. Родители сами по мере сил обучали меня основным наукам. И вместе с тренировками мне доставалась и солидная умственная нагрузка. Однако больших успехов в учебе мне было сложно достичь. Сосредоточиться за чтением и не уснуть — уже казалось победой.

Я услышал шум в прихожей и выглянул посмотреть.

— Нет, что вы делаете?! — крик испуганной Ниды будет еще долго меня преследовать в кошмарах.

Вооруженные люди вломились в наш дом. Тот, что вошел первым, сразу же погрузил свой узкий клинок в тело беспомощной служанки. Брызнула кровь. Все произошло так стремительно, что я просто не успел понять, в чем дело, и просто тупо смотрел на происходящее в приоткрытую дверь своей комнаты.

Откуда-то из коридора вылетел кинжал и вонзился прямо в незащищенную шею убийцы. Хрипя разорванным горлом, бандит опустил на пол и продолжил истекать кровью. В поле моего зрения показался отец. В руках он крепко сжимал полторный меч, но надеть что-то из защиты не успел.

— Что вам от нас надо?! — проревел Стен. Бандиты попятились — все-таки отец был довольно известной в округе личностью.

— Пропустите, недоумки, — растолкав вооруженных людей, в дом вошел старик с седой бородой. Да это же тот маг Геслер! В походной одежде его было сложно узнать. Я все также продолжал стоять в растерянности.

— Мне нужен ваш сын, — просто сказал маг и воздел руки в сторону отца. Я хотел вскрикнуть, но не смог. Словно в замедленном темпе я наблюдал, как из вытянутых рук Геслера рождается удивительное по красоте и убийственности желтое магическое пламя. Увернуться на таком расстоянии было невозможно. Выжить тоже. В мгновение ока яркое пламя охватило моего отца.

— Вы поплатитесь за это, ублюдки! — Кожа плавилась и лопалась, запахло горелой плотью. Оставляя за собой горящий след, из последних сил отец бросился с мечом на ближайшего бандита и проткнул его насквозь, даже не обратив внимания на клинок, воткнувшийся ему в живот. Мага окутало какое-то магическое поле. Поняв, что главного врага не достать, полыхающий человек железной хваткой схватил другого бандита, получив еще один клинок в район легких.

Отец уже был мертв, но горящему вместе с ним негодяю было не разжать его руки. Как он кричал! Он звал на помощь, но другие бандиты побоялись к нему подходить. Отец же не издал ни звука.

Я смотрел на обугленное тело отца, и меня постепенно охватывало знакомое чувство. Ярость. Как тогда, когда я подрался с мальчишками. В руке я сжимал старый кинжал, который я прятал у себя под кроватью. Я потерял контроль над собой, все поплыло.

Внезапно, словно снежный вихрь, в комнату ворвалась мать. Белая, как мел. Она обняла меня, не замечая, что кинжал до крови воткнулся ей в предплечье.

— Нэс, ты должен бежать. Слышишь меня?! Ради меня и папы ты должен спастись. Обещай мне! — голос матери срывался.

— Я обещаю, — словно во сне произнес я.

— Я люблю тебя, — мама поцеловала меня в лоб и толкнула.

Я будто очнулся. Быстро отворив окно второго этажа, я выпрыгнул наружу. Перекатившись, я погасил силу удара и подскочил на ноги. Соображалось туго. Я побежал.

Мне наперерез бросился один из бандитов, дежуривших неподалеку. Меч он вложил в ножны и поставил руки, чтобы схватить меня. Я бросился прямо на него, но вовремя нырнул вниз и ушел перекатом, одновременно обрезав ему сухожилие на правой голени. Не замедляя темпа, я вскочил и продолжил бег.

— Сука, вот паскуда мелкая! — сидя на земле, мечник зажимал рану на ноге. Теперь-то он за мной не полагает.

Раздался страшный грохот. Из нашего особняка во все стороны полетели разряды молний. Часть строения просто разметало в труху. Это мама. Она была слабым магом, но в минуту опасности даже слабые маги могут натворить дел. Это значит, что я уже потерял обоих родителей.

Словно во сне я остановился и повернул назад. Геслер с прислужниками еще не скоро придут в себя, если они еще живы. Пока у меня есть немного времени. Я развернулся и направился в сторону раненого бандита.

— Да, да, иди сюда, малыш, — на этот раз воин отнесся с куда большим уважением к маленькому мальчику и вытащил меч из ножен. Сделав обманный финт, я сильно полоснул ему по правой руке. Он выронил меч.

— Пстой, пацан! Я могу помочь тебе. — Я присел на корточки рядом с ним, зная, что он просто пытается

тянуть время и надеется вытащить кинжал из-за голенца сапога.

Когда мне надоело его слушать, точным движением я перерезал ему горло. Теплая кровь брызнула мне на руки. Крови было очень много. Никогда не думал, что в человеке ее так много. Жизнь медленно покидала налетчика. Я почувствовал удовлетворение и... радость. Это было совсем иначе, нежели с животными. Это было в сто раз лучше. Но в то же время я помнил давнее обещание, данное отцу.

— Отец, я не подведу тебя! — я крепче сжал окровавленный кинжал.

Пока я терял время, меня заметили несколько человек и рванули в мою сторону. Если там остались только эти верзилы, я бы еще мог что-нибудь придумать, но с магом у меня не было никаких шансов справиться. Я снова побежал.

Бежать без обуви было очень неудобно, а иногда и больно. Но на кону стояла моя жизнь, поэтому выбора не было. Мы пробежали около двух километров, преследователи не отставали. Мало того, вдаль показались всадники. Теперь шансы оторваться от погони резко упали. Я немного изменил направление.

Спустя пятнадцать минут я стоял на берегу Лыдинки и пытался отдышаться. Преследователи меня скоро нагонят, поэтому это единственный способ уйти. Лыдинка берет свое начало где-то в горах. А название у нее под стать температуре воды. Даже летом немногие закаленные личности осмеливались купаться в этой бурной реке. Суда по ней не ходили из-за мелководья и большого количества порогов. Во времена весеннего паводка перебраться через реку становилось настоящей проблемой. Сейчас напор воды немного спал, но на тот берег можно было перебраться только через мост километрах в десяти от нашего поселка.

Отрезав край рубахи, я крепко привязал кинжал к ноге. Я был уверен, что он мне пригодится.

— Вон он! — слышались выкрики.

Разбежавшись, я прыгнул в воду. Меня словно киятком обдало. Сердце на мгновение остановилось, а потом начало работать в ускоренном темпе. Я заработал руками и ногами, но не справлялся с течением. Оно уносило меня все дальше и дальше. Я попытался схватиться за камень, но руки соскользнули. Впереди показался первый порог. Меня бросало, вертело, затягивало на дно, мой рот был постоянно полон воды. В борьбе со стихией я проигрывал по всем статьям.

Глава 3

Несколько раз я пытался выбраться, проходил опасные пороги и даже небольшой водопад. Вконец обессиленный и замерзший, я заметил, что скорость течения уменьшилась, и не преминул этим воспользоваться. Наконец, я выбрался на берег, еле переставляя деревянные ноги. В таких ситуациях мать постоянно говорила, что я подхватчу простуду. Но ее предсказание не сбылось ни разу. За всю свою жизнь я никогда ничем не болел.

Погони было не видно и не слышно. Я очень слабо представлял себе, как скрыть следы. К тому же плана у меня конкретного не было, поэтому я просто пошел куда глаза глядят, стараясь придерживаться одного направления. Вскоре я согрелся. Одежду решил не снимать — так быстрее высохнет.

Напился я за время купания достаточно, но вот есть после таких приключений хотелось зверски. Когда я думал о родителях, передо мной вставало лицо Геслера. Он идеально подходит под отцовское описание тех, кого я могу лишить жизни. Я представлял его убийство раз-

личными способами, и на душе становилось чуть лучше. Мне казалось, что смерть убитого мною человека перевернет мою жизнь и заставит сожалеть о содеянном. Но я не жалел ни капли. Может, я и правда чудовище?

Я шел уже третью неделю, не встретив ни единой живой души. Мне кое-как удавалось находить воду, благо периодически проходили дожди. Ночи были достаточно теплыми, чтобы не замерзнуть насмерть. Но каждое утро мне приходилось с большим трудом разгибать свое одеревеневшее тело. Поэтому я старался спать в более теплое время суток. В темноте я видел отлично, и проблем с передвижением ночью не было.

С едой же было туго. Животные встречались очень редко. Для броска или удара кинжалом приходилось подкрадываться очень близко. Это у меня получалось неплохо. Попытка у меня была только одна, и я метил в самые уязвимые зоны. Ведь если зверек скроется в лесу с моим кинжалом в боку — это будет очень неприятно. Питался я сырым мясом и корнями известных мне съедобных растений. К моему удивлению, сырое мясо не вызвало отвращения, и я поедал его с удовольствием.

Весь грязный, в лохмотьях, с куском кроличьего мяса в зубах я сам, наверное, напоминал какого-нибудь дикого зверя. Только медальон на шее напоминал о прошлой жизни. Я никогда не снимал его и просто перестал обращать на украшение внимание. Мне было уже все равно, кого я встречу, пусть хоть своих преследователей.

Впереди я разглядел непонятные деревья. Подойдя поближе, я понял, что это кресты. Это кладбище! А там где кладбище, там и люди рядом.

Как только я зашел на территорию погоста, я почувствовал неладное. В последние годы в Сторарии участились случаи разупокоения мертвецов на кладбищах.

Говорят, Теневая Госпожа положила глаз на наше небольшое государство. И если это правда, то пиши пропало. Это в крупных городах тела погибших сжигали на кострах, а в селениях поменьше по старинке закапывали трупы в землю. И это представляло большую опасность для местных жителей.

На кладбище стояла пугающая тишина. Ни чириканья птиц, ни стрекота насекомых, даже деревья не колыхались. Нет, ну не может же первым встреченным местом после моих скитаний оказаться разупокоенный погост? Это просто несправедливо.

Я осторожно продвигался в сторону виднеющегося низкого строения и почувствовал знакомый запах. Пахло кровью. Пройдя чуть дальше, я нашел окровавленные тела пяти человек в сельских одеждах. Нет, надо отсюда валить поскорее.

— Твою же ж!!! — словно почувяв живое человеческое мясо, из могильника вынырнула костлявая рука и схватила меня за лодыжку. Я попытался вывернуться, но только упал на землю. Рука держала меня самой что ни на есть настоящей мертвой хваткой. Я достал свое единственное оружие и принялся резать руку. Спустя несколько минут мучений мне удалось наконец освободиться, но кисть все так же осталась висеть у меня на ноге и не ослабляла хватку.

Почему-то я не почувствовал сильного ужаса. Да, я боялся за свою жизнь, боялся умереть. Но паники не было. Скорее любопытство — я ведь никогда не видел мертвяков.

Не размышляя более ни секунды, я рванул по направлению деревни. Словно в страшной сказке, из могил, которые я пробегал, начали вылезать уродливые создания. Надругательство над самой природой, над всеми живыми существами. К концу кладбища начали попадаться уже практически вылезшие мертвяки. Они

тянули ко мне свои руки, ползли со всех сторон. Хотели полакомиться свежим человеческим мясом.

Я буквально выпрыгнул с территории кладбища и пробежал еще некоторое время. Кисть руки по-прежнему сжимала мою ногу стальными тисками. Я оглянулся. Лучше бы я этого не делал. Из одной могилы вылезло нечто, совершенно не похожее на человека. Раздался пронизывающий до самого нутра рев. Нечто среднее между волчьим воем и противным металлическим скрежетом.

Костяные гончие. В отличие от неповоротливых мертвяков и скелетов, гончие обладали скоростью, с которой запросто догоняли бегущего человека. Убить их или обездвигить было очень сложно.

В данной непростой ситуации я принял единственно возможное решение. Я побежал со всех ног. Но в сторону виднеющейся деревни бежать было нельзя. Вдруг я приведу мертвяков к людям? Конечно, эти твари, скорее всего, и сами дойдут до деревни, но становиться возможной причиной гибели стольких людей все равно не хочется.

Издаലെка я разглядел проселочную дорогу, выходящую из села. Я свернул через поле в сторону от деревни, надеясь сбить своих преследователей со следа. Возможно, по дороге я встречу хоть кого-нибудь верхом. Может быть, из-за меня, этому встречному будет грозить опасность, но умирать мне самому тоже не очень хочется. Я снова быстро оглянулся. За мной неуверенно следовала пара костяных гончих. Прочий сброд пока не ушел далеко от кладбища.

Я пробежал около пяти километров и смог немного оторваться от погони. Однако я быстро уставал — из-за последних событий я был в очень плохой форме. В то же время гончие постепенно учились правильно переставлять ногами и увеличивали скорость. У них-то

с выносливостью было все в порядке. Я совершенно не представлял, что мне с ними делать. Единственный вариант — залезть на дерево, но так я загоню себя в угол.

Неожиданно на дороге показался человек со здоровенной секирой. Он ждал меня.

— В сторону, парень! — скомандовал незнакомец.

— Там две костяные гончие! — крикнул я ему и свернул в подлесок.

— Я знаю, — просто ответил здоровяк.

Я остановился, тяжело дыша, рядом с деревом, по которому в случае чего можно было легко взобраться наверх. Оглядевшись, я заметил еще людей с оружием, стоявших чуть дальше. А еще дальше в поле виднелись их лошади. Это что, отряд по истреблению нечисти? Похоже, фортуна решила вернуть свой должок и привела меня прямо к спасителям.

Гончие показались из-за поворота и ринулись на одинокого воина. Когда до человека оставалось с десятков метров, земля под гончими разверзлась, и твари провалились вниз. Сразу же провал захлопнулся, надежно приковав костяных мертвяков. Верзила с секирой методично, я бы даже сказал, буднично подходил к каждой твари и несколькими ударами лишал их этого жалкого подобию жизни.

К месту схватки стали подходить другие люди. Все они имели разное вооружение и броню. Только один был с коротким посохом — очевидно, маг земли.

— Эй, парень, подь сюды! — зычным голосом крикнул один из воинов.

Я подошел к ним, все еще сжимая в руке старый кинжал.

— Что у тебя на ноге? — спросил, видимо, их вожак. Я глянул себе под ноги и только сейчас вспомнил про руку мертвяка.

— Рука.

— Да вижу, что не голова. Подойди к Ниаре, она снимет ее. Только ножичек-то свой убери.

— Мне некуда его убирать.

Воин оглядел мои лохмотья:

— Хм, действительно. Рассказывай, что случилось.

Ко мне направилась единственная женщина в их отряде:

— Раз ребенок, так сразу Ниара. Ну конечно, у Ниары просто огромный опыт общения с детьми! — ворчала себе под нос красивая женщина средних лет.

Я отдал ей кинжал, после чего женщина с усилием разогнула пальцы вцепившейся руки и отлепила ее.

— Спасибо. Я был на кладбище и увидел пять убитых людей. Потом из земли полезли мертвяки. Их очень много было, — я старался рассказать покороче. — Я побежал в сторону от деревни. Может, мертвяки не найдут людей?

— Нет, они их чуют за километры, — обронил главный.

— Я же говорил, что стоит заскочить в эту деревню! Авось на этот раз с живых людей деньги получим, — произнес высокий худощавый воин в легких кожаных доспехах с длинным кинжалом и узким мечом на поясе.

— Их староста оказался на удивление сообразительным. Даже письмо отправил с просьбой о помощи, — поведал мне другой воин — среднего роста и очень плотного телосложения с длинным мечом за спиной.

Еще в их отряде было два человека. Один — обыкновенного телосложения с мечом и большим щитом, другой — это нечто невероятное. Если мне их главарь казался большим, то этот был просто гигантским. Даже объемный живот не сильно скрывал мощь его мускулов. Его руки были в обхвате, как моя талия. И оружие у этого амбала было соответствующее — здоровенный боевой молот, весивший на взгляд килограммов пятнадцать.

— Как тебя зовут? Я Ниара, — наклонилась ко мне женщина. На поясе у нее висел короткий меч, за спиной — небольшой круглый щит.

— Нэс, — ответил я.

— Ладно, разговоры потом, — сказал воин с секирой. — Сколько до деревни?

— Километров семь, не знаю точно, — ответил я.

— Все по коням! — приказал главный.

Отряд шустро направился назад по дороге к оставленным лошадям.

— Вот, держи, — женщина сняла один из ремней с небольшими кожаными ножнами, куда я сразу примостил возвращенный кинжал. — Жди здесь, за тобой вернутся.

— Нет, я пойду с вами!

— Это опасно.

— Я все равно побегу за вами.

— Ну хорошо. У нас есть запасная лошадь, но если свалишься — пеняй на себя.

Ниара отвязала от своего коня заводную лошадь с навьюченными припасами. Я кое-как примостился в седле. Пока мы собирались, остальная часть отряда уже ускакала вперед. Ехать было неудобно, но уж проще, чем бежать самому. Сейчас бы воды и еды, но я не стал кланяться у Ниары. Сначала надо разобраться с опасностью.

Вскоре мы выехали на пригорок, с которого была видна деревня. Члены отряда уже спешили и оставили копытных подальше от будущего места сражения. Что интересно, лошади были не привязаны. Это было бы очень неприятно, если какой-нибудь мертвяк вдруг вылез на незащитных привязанных животных. Ну, не совсем незащитных, конечно. Но так у лошадей было намного больше шансов выжить.

— А лошади не убегут? — спросил я Ниару.

— Нет, они специально приучены к нежити.

Мы подъехали к месту, где оставили лошадей. Отряд уже вступил в сражение. Мертвяки разбрелись на подходах к деревне и не могли нападать сразу большим количеством. Отряд профессионально уничтожал небольшие группы нежити, понемногу отступая. Даже отрубленные части тел представляли опасность, поэтому они старались сражаться на открытой местности подальше от порубленных мертвяков.

— Жди нас здесь, — бросила Ниара и отправилась на помощь товарищам.

Мне ничего не оставалось, кроме как смиренно ждать и наблюдать за схваткой. А посмотреть было на что. Воины отряда не бросались бездумно в гущу сражения. Действовали аккуратно. Ведь это их работа, этим они зарабатывают себе на жизнь. И чем осторожнее ты будешь, тем дольше проживешь. Даже бугай опасался выходить на двоих мертвяков со своим молотом. Казалось бы, эти медлительные твари были не способны причинить вреда здоровяку, но он не рисковал. Тяжелый молот крошил черепа, словно переспелые арбузы, ломал подчас хрупкие сгнившие кости в труху. Любой его взмах делал на одного противника меньше.

На вожака с секирой тоже было одно загляденье смотреть. В отличие от чудовищных ударов молота, его секира порхала словно бабочка. Он метил в шею, иногда обрезая конечности. Мертвяки, в отличие от живых людей, были более податливы. Если уж даже я затупленным старым кинжалом смог отрезать человеческую кисть, то эта секира проходила сквозь тварей, как нож сквозь масло.

Один из воинов с большим башенным щитом принимал на себя удары сразу нескольких мертвяков. Его поддерживал другой высокий воин с мечом в правой руке и кинжалом в левой. Этот высокий действительно был мастером. Он не просто рубил мертвецов, он словно танцевал на поле. Движения его были точны и выверены

до сантиметра. Чаще всего он лишал мертвяков конечностей, чтобы потом их добили.

Если становилось туго, и накидывалось сразу несколько с неожиданной стороны, то в дело вступал мощный воин с очень длинным мечом. Просто вертя своим чудовищным оружием, за один взмах он, бывало, обрывал недожизнь двоим мертвякам за раз.

Маг стоял позади и точными магическими ударами обездвиживал в земле небольшие группы врагов, приближающиеся к отряду. Ниара присоединилась к рубке, останавливая слишком резвых тварей щитом и добивая поваленных.

Поначалу я думал, что подобная схватка — хорошая возможность посмотреть на разные приемы с холодным оружием. Но спустя минут пятнадцать я понял, что воины отряда применяют одни и те же однообразные приемы. Конечно, они были очень действенны, но ничего нового мне почерпнуть не удалось.

Во время скачки я заметил, что к лошади привязан сверток с двумя мечами в ножнах. Кинжалом-то с мертвяками особо не повоюешь. Если я найду что-нибудь лучше, то от меня хоть какая-то польза на поле боя будет.

После некоторых колебаний я вытащил оба меча из ножен. Они были одинаковы по размерам, внешнему виду и балансу. Это парные мечи. Но никто из отряда не пользуется парными мечами, а значит это оружие другого члена отряда. Где он сейчас — не столь важно. Я повертел обоими мечами. Они были тяжелы для меня. В длительной схватке это только навредит. Я положил один из мечей обратно и присмотрелся к оставленному. По всей длине лезвия шла вязь непонятных рун. Так вот, как они так легко справляются с мертвяками! Зачарованным оружием даже я смогу на равных сражаться с разупокоенными. Я сделал пару взмахов мечом и остался более чем доволен оружием.

Посмотрев на место сражения, я понял, что мое вмешательство и не требуется. И хотя отряд постепенно отступал, делал он это со знанием. Время шло, и количество мертвяков таяло на глазах. Спустя несколько минут я заметил странность в поведении нечисти. Они стали действовать более организованно, будто ими кто-то управлял. Две большие группы мертвяков стали обходить отряд сбоку.

— Отходим! — прокричал главный, который сразу заметил опасность.

Я выбрал фланг слева от растянувшегося отряда и помчался навстречу противнику.

— Ты куда, недоумок?! — кто-то крикнул мне.

Вблизи твари выглядели еще более отвратительны. Многие просто представляли собой скелет человека, кости которого непонятным образом держались вместе. Другие походили на гниющие куски мяса соответствующего цвета и запаха. В некоторых еще виднелись черви, выползающие прямо изо рта и глазниц.

Я не стал ничего придумывать и просто начал повторять действия того высокого мечника. Мне понравилась его техника. Когда я ударил первого мертвяка в шею, то не почувствовал никакого сопротивления. Руны на мече слабо заблестели. От неожиданности я чуть не потерял равновесие. Спереди напирала целая волна нежити. Удар, отступление, поворот, удар, отступление, удар... Вскоре я приноровился, и во мне проснулся азарт. Пусть они и нежить, лишение их этого подобия жизни приносило мне огромное удовольствие. В какой-то момент у меня немного помутился рассудок, и я начал наступать на них. Знал же, что этого нельзя делать. На меня набросилось сразу несколько мертвяков с разных сторон. Еле увернувшись от загребущих рук, я перекатился и отбежал поближе к отряду.

— Тебе совсем жить надоело?! — зло крикнула мне Ниара.

— Увлекся немного, — буркнул я в ответ.

Далее я действовал более аккуратно и не отходил далеко от партнеров. Неожиданный маневр нежити провалился. На другом фланге воины отряда также успешно отразили атаку мертвяков. Как это ни грустно, но количество разупокоенных подходило к концу. Нам осталось только добивать недобитков и отлавливать ушедших непонятно куда одиночек.

Когда опасность миновала, из церкви повылезали деревенские мужики. Кто-то был с вилами, кто-то с топором. К нам подошел мужчина с седой бородой, но не сильно старый. Несмотря на возраст, он все еще излучал энергию и уверенность в своих силах.

— Я староста этой деревни. От лица всех жителей я выражаю вам благодарность за спасение наших жизней и упокоение наших предков.

— Отлично. Я Гарнет — предводитель отряда охотников за нечистью. Сейчас мне потребуется ваша помощь. Необходимо собрать всех мертвяков в одну кучу и сжечь.

— Мы все в вашем распоряжении. Спасение нашего села надо обязательно отпраздновать опосля.

Мужская часть принялась за работу.

— Пойдем, герой, — сказала мне Ниара.

Я подошел к женщине и передал ей оружие.

— Извините, что взял без спросу.

— После того, что ты сделал, глупо на тебя сердиться. Где ты так научился обращаться с мечом?

— Отец научил. Извини, у тебя нет чего-нибудь поесть?

— Скоро будет пир, ты уж потерпи.

— Я не ел несколько дней. Умираю с голоду.

— Несколько дней? Где твои родители?

— Я сирота. И я не из этой деревни.

— Вот как. Что с ними случилось? — спросила Ниара. Мы направлялись к лошадям.

— Их убили.

— Сочувствую. Ты знаешь кто это сделал?

— Какие-то бандиты. Мне удалось убежать, — я не собирался рассказывать про Геслера. Нет уж, он мой. — А кто управлял этими мертвяками? Некромант?

— Да, такое часто бывает. Но в открытый бой он не пойдет. Мы проверим окрестности, да только вряд ли кого-то найдем.

Женщина вынула из запасов флягу с водой, кусок сыра, немного вяленого мяса и черствого хлеба. Я набросился на еду, словно это была последняя трапеза в моей жизни.

— Не торопись. Похоже, ты действительно очень голоден, — Ниара присела рядом со мной и стала наблюдать за исчезновением продуктов.

Израсходовал я припасов достаточно. Живот приятно округлился, начало немного клонить в сон.

— Если это твой обычный обед, то на тебя никакой еды не напасешься, — с улыбкой сказала Ниара. — Пойдем к остальным. Надо решить, что делать дальше.

Помотав головой, я прогнал навалившуюся усталость и пошел следом за женщиной. Огромный костер из человеческих останков полыхал вдали от деревни. А в дальнем конце села уже составляли столы и стулья для всеобщего застолья. Из труб многих домов валил дым — женщины доставали из своих запасов самое сокровенное, что берегли для праздника. Ведь то, что охотникам удалось предотвратить нападение на деревню, иначе как чудом и не назовешь. Чаще воины приходили уже после того, как деревня была разорена, либо раньше. Во втором случае некроманту не удавалось завершить свой ритуал и призвать нежить.

— Много вам заплатят?

— Кто сколько даст. Но тут каждый понимает, что без этих денег нас бы тут просто не было. Когда мы очищаем от нечисти разоренные села, то выгоды меньше.

— Вы обыскиваете дома?

— А что? Есть-то всем хочется, — ответила Ниара. — Деревенские живут небогато, но у каждого есть тайнички с добром. Найти их все — задача непосильная. Поэтому гораздо выгоднее получать с живых жителей.

Во время шумного застолья я слонялся по всей деревне без особой цели. Празднество длилось довольно долго, так что я вернулся к столу в надежде снова набить свое брюхо. Кто знает, что дальше будет?

— А, вот и Нэс пожаловал! — встретил меня Гартен хмельным голосом. — Ниара мне рассказала про тебя. Эй, что за обноски на тебе?

Предводитель охотников попросил у старосты предоставить мне одежду по размеру. Тот в свою очередь позвал жену, которая и увела меня в дом старосты.

— Наши-то уже отдельно живут, но кое-что от младшего осталось, — вещала немолодая женщина, роясь в старом шкафу.

— Вот, примерь, — жена старосты выкладывала передо мной одежду. Я примерял. — Чем богаты, тем и рады.

Я выбрал себе добротные штаны, рубаху и куртку. Стоптаные башмаки были чуть великоваты, но уж лучше, нежели босиком.

— А теперь иди умойся как следует. Там таз с водой греется, — командным голосом приказала женщина. Ее наказ я принялся выполнять с радостью. Я и так уже весь чесался.

Свежевымытый, в чистой одежде, сытый, я, как ни-кто другой, осознал, как прекрасна жизнь.

— Вот держи рюкзак. Я тебе там теплых вещей положила.

Я взял старую потрепанную сумку из рук жены старосты.

— Спасибо вам огромное!

— Да чего уж там. Носи на здоровье.

Я вышел во двор и снова направился в сторону стола. Многие уже разошлись. На лавках сидела большая часть отряда и несколько самых стойких жителей со старостой во главе.

— О, да ты белый человек, оказывается! — обратился ко мне высокий воин, намекая на отсутствие грязи.

— Мистер Гартен, у меня к вам просьба.

— Говори! — вожак был навеселе, но все еще нормально соображал.

— Возьмите меня в отряд.

За столом раздался смех тех, кто не видел меня в бою.

— Сколько ты сегодня убил этих тварей? — спросил меня Гартен без намека на веселье.

— Двадцать шесть или семь, — ответил я. Смех стих.

Главный удовлетворенно обвел взглядом свой отряд.

— Гартен, ты понимаешь, что ребенку не место в отряде? — спросила Ниара.

— Пока что я вижу, что нам недостает одного бойца. И у нас есть подходящий воин на его место, — произнес Гартен и после обратился ко мне: — Пойми, парень, тебе никто не будет вытирать сопли, следить за тобой. Ты будешь наравне со всеми членами нашего отряда. И ты должен будешь беспрекословно выполнять любые приказы. Ты готов к этому?

— Да, я готов, — четко ответил я.

Гартен громко хлопнул по столу:

— За это следует выпить, вы так не считаете? За Нэса, нового охотника за нечистью из отряда Гартена!

— За Нэса! — раздался нестройный хор подвыпивших голосов.

Глава 4

Возраст — 10 лет

— Видишь? — спросил меня Винсент, наш отрядный маг.

— Ага. Вон та гончая второго уровня, да? — я сделал предположение.

— Верно. А про другую что можешь сказать?

— Гм, по-моему, первого уровня... — я присмотрелся получше. — А! Ядовитая!

— Правильно, на кончиках когтей и зубов можно увидеть фиолетовый блеск. В течение какого времени необходимо принять противоядие?

— В течение пяти минут, — ответил я немного обиженно на такой простой вопрос.

Мы стояли в кустах на окраине разоренного села. Остальные были чуть позади. Нам были видны несколько гончих и шатающиеся ходячие трупы. Одна из гончих беспрерывно пожирала одного из мертвых жителей деревни. Мерзкое зрелище, учитывая, что никаких органов тварь не имела, и куски оторванного мяса просто сваливались на землю. Гончая снова отрывала новый кусок.

— Сколько, по-твоему, противников?

Я осмотрел виднеющихся мертвяков и прикинул:

— Сотни полторы мертвяков, но вот гончих может быть до десятка.

— Да, с ними у нас могут возникнуть проблемы.

— А некроманта вы не чувствуете? — спросил я мага.

— Нет, он, скорее всего, уже ушел. Ступай, доложи обо всем Гартену.

Аккуратно, стараясь не брэнчать мечами за спиной, я отполз к основной части отряда.

За два года я в составе охотников за нечистью Гарте-на побывал во всех уголках Сторарии и даже в близлежащих странах. Наш отряд знали все от мала до велика, поэтому по моей просьбе я путешествовал под вымышленным именем. Я был уверен, что меня все еще ищут. Маг Геслер пришел к нам в дом именно за мной. Из-за меня погибли мои родители. И это я никогда не прощу ни себе, ни Геслеру.

Когда мы с отрядом впервые оказались в Авенроке, я был весь на взводе. Я очень долго и тщательно готовился. Нашел дом, где жил Геслер, продумал несколько вариантов отступления, подобрал неприметную одежду и подходящее оружие. Ночью я проник в дом мага, убедившись в отсутствии магической защиты. Я влез в открытое окно на втором этаже и принялся обыскивать жилье. К моему огорчению, мне не удалось найти мага. В доме проживала какая-то немолодая семейная пара. Мне также удалось незамеченным покинуть дом. Я был очень разочарован. На следующий день я отправился в место, где раньше Геслер принимал людей на обследование. Но в приемной мне сообщили, что маг переехал. И было это в мае два года назад. Как раз после того, как убили моих родителей. Этого было недостаточно, но я хотя бы узнал, что он выжил в том магическом взрыве. И рано или поздно я найду его.

В последние несколько месяцев в Сторарии прекратились разупокоения кладбищ, и нашему отряду стало не хватать работы. Сегодняшнее событие происходило в небольшой деревушке на границе Сторарии и Единого Королевства, также известного как Бестен. Единое Королевство объединило некогда разобщенные княжества и баронства. Центром королевства стало княжество Бестен, поэтому многие так называли всю страну

целиком. Слухи распространялись со скоростью скачущей лошади, и нам стало известно, что в Бестене участились нападения мертвяков. Отряд принял решение покинуть Сторарию и поискать работу в других местах. Никто не знал, что хотела у нас получить Теневая Госпожа. Да и не факт, конечно, что это она причастна к нападениям нежити. Я только слышал, что произошли какие-то перемены в власти, но политика не была моей сильной стороной.

За это время в отряде почти ничего не изменилось. Лишь один человек покинул нас. Это был Барн — воин, пользующийся длинным мечом. Он потерял свою руку в очень жаркой схватке с тварями в одном из пригородов столицы. Именно в том бою я увидел в первый и единственный раз костяную химеру — самое опасное существо из арсенала некромантии. Тогда мы уже были наемниками короля и сражались вместе с войсками. В тех боях по защите столицы мы больше исполняли роль консультантов по борьбе с нежитью, нежели обычных бойцов. Хотел бы я сказать, что Барн потерял свою руку в какой-нибудь героической атаке на костяную химеру, но это не так. В обычной, казалось бы, простой ситуации он далеко отделился от отряда и оказался в окружении мертвяков. Что ж, за такую прибыльную работу приходится расплачиваться риском быть покалеченным или убитым. Барн накопил достаточно сбережений, чтобы купить трактир или дом с участком, так что жалеть его ни в коем случае не стоит.

После ухода Барна мы очень долго искали замену, хотя от желающих было не протолкнуться. В итоге нам приглянулся жилистый выносливый воин схожего амплуа — владеющий длинным мечом. Звали его Тирсон, и он довольно быстро прижился в отряде.

Я осторожно вернулся назад к основным силам. Все были наготове. Я кратко доложил обстановку Гартену.

— Хорошо. Заходим с южной части села, к домам пока не лезем. Нэс, прикрывай нас сзади. Всем ясно? — спросил предводитель.

Послышался нестройный хор голосов, выражающий согласие со словами Гартена.

С самого моего первого боя у меня в отряде сложилась позиция некоего резерва. В случае нападения сзади я принимал удар на себя. Если становилось слишком жарко, я также вступал в схватку. И хотя я уже не раз доказал свою боеспособность, пускать меня первым никто не хотел. Впрочем, в каждом бою у меня было достаточно возможностей порубить на куски кучу ходячих трупов. Мне этого вполне хватало.

Не сговариваясь, тяжело экипированные воины рванули в глубь села. Прямо навстречу пятерым гончим. На таком расстоянии магическая маскировка уже не спасала — их заметили. Маг Винсент работал в поте лица, посылая в мертвяков обездвиживающие заклинания. Как он мне однажды объяснил, маг обладал неплохим арсеналом атакующих заклинаний. Но в бою, особенно длительном, гораздо эффективнее были такие вот манипуляции с землей.

Сильно рискуя, охотники за нечистью бросились на обездвиженных гончих и покончили с ними в несколько ударов.

— Отходим! — прокричал Гартен.

Со всех сторон стали подваливать толпы опомнившихся мертвяков, некоторые уже бросались на воинов сбоку. Лестер с большим щитом и Ниара со щитом поменьше находились в первых рядах и прикрывали отступление. Тирк с длинным узким клинком и кинжалом в другой руке носился от одного мертвяка к другому, словно вихрь. Лезвие его меча оставляло после себя эффектные росчерки, означающие, что одним противником стало меньше.

Вскоре отряд выбрался на открытое место подальше от домов и стал принимать небольшие кучки мертвяков. Я глядел по сторонам и следил за ходом боя. Все складывалось хорошо, пока три гончие не стали обходить отряд по широкой дуге. В идеале в сражении с костяными гончими должно быть соотношение один к одному. Но сейчас схватка была в самом разгаре, и каждый воин был на счету.

— Ниара, займись гончими! — приказал Гартен, продолжая шинковать лезущих отовсюду мертвяков.

Не один десяток сражений мы сражались бок о бок и уже понимали друг друга почти без слов. На расстоянии вытянутых мечей мы двинулись навстречу бегущим гончим. Мечи приятно холодили кожу ладоней. За эти пару лет я немного подрос и смог освоить, наконец, оба меча. Предыдущий хозяин звал их Аскерт и Фуэде, что с эльфийского означало Левый и Правый. Я довольно быстро научился различать их по незначительным различиям в весе и балансе, но, хоть убей, не мог узнать, какой меч как назывался. Последний владелец мечей хвастался эльфийской техникой, однако, судя по его нынешнему состоянию, его слова были далеки от истины.

Гончим хоть и хватило ума обойти отряд сзади, но вот в командных действиях они были не сильны. Бежали они с разной скоростью и нападали поодиночке. Первая гончая с фиолетовыми клыками налетела на щит Ниары, чуть не сбив девушку с ног. Я выдвинулся вперед и точным ударом лишил тварь одной из конечностей. Дальше Ниара сделала выпад и отсекала гончей голову. Груда костей еще отчаянно дергалась, и мы поспешили отойти. Тут же на Ниару налетели две оставшиеся гончие. Одну я отвлек на себя и предоставил женщине разбираться с другой.

Словно дикое животное гончая кружила вокруг меня, выжидая удобный момент. Я немного опустил

мечи, и мертвяк в тот же момент ринулся вперед с громким воем. Подставив клинок со смертоносными рунами, я отпрыгнул от атаки в сторону. Гончая сама напоролась на меч и практически развалилась на части. В последнюю секунду твари удалось нанести мне неглубокую рану одной из своих раздвижных конечностей. Это стало для меня настоящим сюрпризом — никогда ранее я не встречал таких способностей у гончих.

Ниара тем временем действовала более аккуратно и нанесла гончей серьезный удар. С несколькими сломанными костями из каркаса гончая все равно представляла опасность. Я быстро зашел сзади, и мы вдвоем добились мертвяка.

— Что у тебя там? — обеспокоенно спросила Ниара, показывая на рану.

— Пустяк, заживет быстро.

— Ты выпей на всякий случай противоядие.

— Хорошо, — я достал маленькую бутылочку из-за пояса и сделал глоток. Гадость еще та.

Ниара направилась к центру сражения дальше выполнять свою задачу. Интенсивность боя пошла на спад, и я принял решение тоже поучаствовать в резне. Откуда-то сбоку медленно приближалось около дюжины обычных мертвяков. С разрешения Гартена я направился к этой группе нежити и принялся аккуратно уменьшать ее количество. Наименее рискованным методом борьбы с мертвяками я уже давно научился и сейчас просто делал свое дело.

Очистив деревню от нежити, мы начали обыск. В небольшой деревянной церквушке Святого Аскера удалось обнаружить десяток чудом уцелевших местных жителей. Церкви и иные символы святого учения действительно обладали некоей силой, отпугивающей нежить. Спасенные были немного не в себе, но все же наши в себе силы помочь нам с переносом трупов.

На некоторое время мы остановились в деревне, отсыпаясь и набираясь сил перед поездкой. В наши планы входило посещение крупных городов Бестена и сбор слухов о деревнях, откуда давно не приходило вестей. Спустя столько времени наш отряд научился мастерски отделять зерна от плевел. То бишь перебирать слухи в поисках действительно важных мест, где могла появиться нежить. Сейчас примерно каждое второе село, которое мы осматривали, было атаковано нежитью. По укоренившейся привычке я опросил жителей села о маге по имени Геслер и привел его описание. Как и во всех предыдущих случаях, о таком человеке никто не знал.

Следующие пару лет мы путешествовали по Единому Королевству, регулярно отбивая у мертвяков опустошенные деревни. Настал момент, когда стали приходить дурные вести не только из маленьких деревень. Нашему отряду из восьми человек уже было не справиться с таким количеством разупокоенных, поэтому в некоторые города мы не заходили.

В октябре мы находились в одном из княжеств королевства — Синдerviлле. В среднем по размеру городке находилось достаточно таверн и трактиров, чтобы переждать холодную пору. Хотя здешний климат был достаточно теплым, чтобы при желании продолжать охоту круглогодично.

В таверне «Ржавый топор» было как всегда многолюдно. Бойкие служанки только и успевали разносить выпивку. Отчасти именно мы и создали такой ажиотаж. Местным жителям очень хотелось посмотреть на известных охотников за нечистью. Такое внимание иногда раздражало, но хозяин таверны разрешил нам ночевать у него за полцены.

Только в Бестене мы узнали, что, оказывается, охотники Гартена знамениты. Из-за меня отряд выделялся

на фоне остальных охотников, и слухи разлетелись достаточно быстро. Согласитесь, довольно необычно, что среди суровых охотников на ужасных мертвяков затесался двенадцатилетний парень. За мной иногда целые толпы мальчишек бегали, прося их научить сражаться с нечистью. Каждый раз это почему-то веселило меня.

На фоне остальных изрядно захмелевших посетителей таверны наш отряд выглядел трезвым и довольно унылым. Сегодня принималось решение о дальнейших действиях, поэтому выпивка была под запретом.

— Что думаете о Дестерденвилле? Язык сломаешь, — пробурчал Гартен, уставившись в потрепанную карту.

— Население около тысячи. Я думаю, нам не стоит рисковать, — произнесла Ниара.

— Да что ты дрейфишь? В Сторарии и не такие зачищали. Без всяких проблем, между прочим, — высказался Лестер.

— Пойдем и разберемся. И так уже засиделись, — почесывая бороду, вставил Тирсон.

— Мне кажется, нам не стоит туда соваться, — сказал Ханс.

— Да ладно, твой панцирь же никакая гончая не пробьет, — Тирк шутливо хлопнул по объемному пузу здоровяка. Тот в свою очередь знатно замахнулся, чтобы отомстить обидчику.

— Так, тихо! Голосуем, — прекратил споры глава.

В результате «против» проголосовали только Ханс и Ниара. Промочив напоследок горло, отряд разбрелся по комнатам, собираться в путь. В городишко со странным названием Дестерденвилль.

— Мужики, удачи вам! — небольшая группа местных жителей отправилась проводить нас к границам города.

— У нас тут и дамы есть, между прочим! — высказалась Ниара.

Детвора бежала за нами до самого леса. Приятно, что твое дело ценят.

Путь до Дестерденвилля занял около трех суток. До зимы было еще недалеко, но ночи уже были очень холодными. Тот, кто стоял на страже, занимался поддержанием костра, чтобы не дать нам замерзнуть окончательно. Осень полностью вступила в свои права, окрасив листву в самые невероятные цвета. Вполне возможно, что в этом году это наш последний поход. Сами некроманты также предпочитают переждать холодный сезон, так что наша помощь зимой особо не требуется.

Первое время мне очень тяжело было в дороге без привычных вещей. Горячая пища и вода, мягкая постель — остались в городе. В пути же были только холод, голод, грязь и усталость. Тем не менее человек ко всему привыкает. Привык и я. Пустые разговоры ни о чем, подколки друг над другом, иногда песни — все это хоть как-то позволяло нам разнообразить время в пути. С охотниками я забывал о родителях, о своем доме. Они стали неотъемлемой частью моей жизни, и я смутно представлял, что мне делать без них.

На четвертый день путешествия мы выехали на окраину деревни. Винсент издали приметил гнилые ауры мертвяков и предупредил нас. Как обычно, мы с магом отправились вперед на разведку, не пренебрегая магической маскировкой. Мы осторожно обогнули холм и спрятались в ближайших кустах. И хотя мертвяки чувствовали людей с помощью магии, попадаться в их поле видимости все равно было неприятно.

— Немало их тут. Сотни три, я думаю, наберется, — шепнул я Винсенту.

Маг не ответил сразу.

— Не нравится мне что-то.

— Некромант рядом?

— Это вряд ли, — маг обвел взглядом окрестности. — Нет, ритуал провели довольно давно. Но вот возмущение на кладбище какое-то странное. Ладно, пошли назад.

Мы доложили обстановку Гартену и принялись ждать указаний.

— Действуем по стандартной схеме. Устраняем побольше гончих и отступаем на открытое место. Нэс, поглядывай в сторону кладбища.

— Будет сделано, командир, — отсалютовал Тирк.

Выждав подходящий момент, отряд ворвался в поселок. Целью были тройка гончих, методично вырывавших куски мяса из бесформенных трупов жителей. К сожалению, на этот раз быстрое наступление не работало. С самого начала все пошло наперекосяк. Из соседних дворов вылезла целая толпа мертвяков, так что отряду пришлось отступить. Гончие не стали бездумно бросаться в гущу сражения, а принялись кружить вокруг и выжидать удобный момент. Радовало только то, что их было всего шесть.

Я прикрывал отряд сзади, наблюдая за ходом сражения. Воины переместились на открытое поле и принялись выкашивать нежить небольшими группами. Гончие поодиночке стали заходить в тыл к отряду. Но для начала им требовалось пройти через меня. Сначала я разобрался с одной, потом с другой. Если бы они заходили хотя бы по двое, у меня бы уже возникли проблемы. Гартен периодически посматривал в мою сторону, но так как я не просил подкрепления, он предоставил мне самому отбиваться.

Рядом с останками второй гончей поднялся небольшой столб едкого дыма. Ядовитая жидкость гончей выжигала траву и даже камни. Расслабиться мне надолго не дали. Следующая тварь побежала сразу в мою сторону. Я приготовился, встав в боевую стойку. Бежала

гончая очень быстро, почти стелясь над землей. С несущейся на тебя гончей только один способ справиться — уйти в сторону. Что я и сделал, когда нежить оказалась достаточно близко. К моему удивлению, гончая даже не пыталась изменить направление бега, а впилась зубами прямо в выставленный меч. Конечно, зачарованному оружию клыки твари не были преградой, но удар был настолько силен, что я не удержал меч в руках. Почти располовиненная гончая грохнулась вместе с мечом на землю. Не теряя времени, я добил противника и потянулся за мечом. Он был весь покрыт ядовитой разъедающей слизью. Даже если я его вытру, то держать его в руках с перчатками все равно опасно. А времени чистить оружие взять неоткуда.

Тем временем у отряда не все шло гладко. Мертвяков оказалось больше, чем мы ожидали. И они были более шустрые, чем обычно. И более злобные, что ли. Охотники сражались уже рядом со мной — им постоянно приходилось отступать. Я немного отошел от рубки. У меня остался только один меч, но это не страшно. В мою сторону направилась очередная гончая, с которой я разобрался без особых проблем.

Раздался крик Лестера. Я обернулся, и передо мной предстала удручающая картина. На каждого члена отряда приходилось по несколько мертвяков. Все сражались на пределе сил, лица были мокрые от пота. Он заливал глаза, оружие выскальзывало из рук. Отряд, не сговариваясь, сомкнул ряды, встав на защиту раненого. Лестер закрывал рукой сильно кровоточащую рану на шее, другой опирался на сильно помятый щит. Винсент сотворил мощное заклинание, убрав под землю около полусотни мертвяков. Видно было, что это далось чародею тяжело. После чего маг бросился к раненому, буквально на ходу вылив на шею Лестеру зелье из своих бесчисленных запасов. Воин не издал ни звука, хотя мне было известно,

какую боль он сейчас испытывает. Рана быстро покрылась твердой коркой и перестала кровоточить. Сейчас жизнь Лестера вне опасности, но боец из него теперь никакой. Винсент вернулся к своим обычным заклинаниям, но видно было, что он тоже на пределе.

Обезвредив еще одну гончую, я ринулся на помощь отряду. Я подхватил свой второй меч — кожа на перчатке немного нагрелась и задымилась от ядовитой жидкости. В центре обороны было тяжело, поскольку из-за выбывшего бойца отряд не успел полностью сомкнуть ряды. Нияра отбивалась сразу от четверых мертвяков. Я пришел ей на помощь, встав рядом. Куски костей и плоти полетели во все стороны. Я махал клинками почти без остановки. Учитывая их тяжесть и невозможность дать одной руке отдохнуть, устал я очень быстро. Но критический момент в сражении был пройден, и уже можно было немного расслабиться. Вокруг меня возникла небольшая горка трупов, так что нападающим приходилось уже обходить ее. И потом становится продолжением этой горки.

Битва опьяняла. На моем лице играла легкая улыбка. Было тяжело, но мне это нравилось. Казалось, что я рожден именно для этого: крошить бесчисленные полчища врагов, уничтожать сонмы уродливых монстров. Натруженные мышцы рук ныли, прося передышки. Но я не мог остановиться.

— Химера!!! — словно гром прозвучал возглас Винсента.

Этого просто не могло быть. Когда до меня дошел смысл сказанного, мурашки поползли по моему телу.

— Отходим! К лесу! Живо! — крик Гартена чуть не оглушил.

Не задавая глупых вопросов, мы бросили мертвяков и во весь опор помчались к виднеющемуся вдалеке лесу. Обычной нежити было не поспеть за нами, только одна гончая продолжала преследование. Мы с Тирсоном

подхватили под руки Лестера. Он потерял много крови и не мог быстро бежать.

— Их две, — принес безрадостную весть Винсент, периодически поглядывающий в сторону кладбища.

Химера представляла собой огромного монстра, собранного из человеческих останков. В Сторарии мы видели химеру в виде паука под четыре метра ростом. Около сотни опытных воинов королевской гвардии пало в том бою с пауком. Лишь помощь восьми сильных магов помогла остановить наступление нежити. Как я потом узнал, химеры бывают любого вида. Это зависит только от воображения некроманта и количества влитой силы. Обычно тварей создавали в виде животных, иногда даже летающих.

Со стороны кладбища раздался вселяющий ужас рев. Любому живому существу после такого оставалось лишь уносить ноги. Страшное оружие темной магии вырвалось на свободу.

Мы бежали так быстро, как никогда в жизни. Пот заливал глаза, хриплое дыхание вырывалось из легких, броня и оружие бряцали и больно ударяли при беге. Ханс и Ниара стали отставать. До леса было далеко, однако химере уже ни за что не поспеть за нами. Так я думал в тот момент.

Словно почувствовав неладное, мы обернулись и немного замедлили бег. Над кладбищем взвился плотный клуб пыли. Виднелось какое-то неясное движение. Спустя мгновение в небо взвилось смертельное существо огромных размеров. Химера. Она была создана в виде птицы. Даже скорее не птицы, а...

— Дракон, — кто-то рядом произнес убитым голосом. Тварь и правда походила на дракона из древних сказок. Только это существо живым не было. Его создало больное воображение мастера смерти — некроманта. Зачем же было призывать такого монстра в маленькой незначительной деревушке? Размах крыльев костяного

дракона был поистине впечатляющим. Подобная тварь никак не смогла бы подняться в воздух без магии.

— Ходу, ходу! — скомандовал Гартен.

— Это ловушка, — произнес Винсент, с трудом переводя дыхание.

Ловушка? Значит, химеры ждали кого-то, кто придет защищать деревню. По идее это должны были быть княжеские войска, но не повезло именно нам.

Лестер уже не мог переставлять ногами. Рана на его шее открылась. Кровь пошла и изо рта. Мы с Тирсоном из последних сил тащили раненого.

Внезапно Лестер оттолкнул нас и упал на землю.

— Уходите! — хрипя, выплюнул Лестер.

— Но... — начал я. Лежащий на земле воин достал откуда-то чудом сохранившийся маленький бутылек фиолетового цвета. Я видел это зелье первый раз. Откупорив, охотник быстро протолкнул снадобье в горло.

— Пойдем! Живо! — Тирсон потянул меня прочь от Лестера. Я послушался старшего и побежал дальше. Оглянувшись, я успел увидеть, как тело раненого выгнулось дугой.

Химера была уже близко — она летела со скоростью ветра. Позади первой неслась другая тварь не меньших размеров. Нам ни за что не успеть укрыться от них.

— Иди сюда, падла! — слышался позади бодрый крик Лестера. Я просто не поверил своим глазам. Воин стоял во весь рост, поигрывая своим немаленьким мечом. В отличие от щита, с оружием Лестер так и не расстался.

— Не останавливайся, — сказал мне бегущий рядом Тирсон.

Дракон заметил свою цель и начал заходить прямо на Лестера. Тварь не собиралась снижаться слишком низко, намереваясь достать человека длинными смертоносными когтями на лапах. Но охотник тоже не думал так просто умирать. Воин совершил безумный нечелове-

ческий прыжок метра на два вверх и встретился с химерой. Сразу в десятке мест острые когти и шипы прошили тело человека насквозь. Лестер успел всего один раз замахнуться и сильно ударить химеру в район крыла.

— Ха-ха, получила, тварь? — раздался предсмертный смех охотника, пронзенного летающей нежитью. Химера попыталась взлететь, но поломанное крыло плохо слушалось, и дракон начал терять равновесие. Ума не приложу, как Лестер все еще оставался живым. Он получил несколько смертельных ранений, но продолжал веселиться. Видимо, все дело в зелье. Дракон снизился и неуклюже грохнулся на землю, пропахав целую борозду. От бывшего охотника из отряда Гартена осталось лишь кровавое месиво.

Героическая жертва Лестера остановила одну из химер. Но другая неумолимо приближалась.

— Бегите, я задержу ее! — на сей раз остановился Ханс. С него прямо ручей лился. На лбу билась жилка, глаза были безумные.

Остальные члены отряда пробежали еще какое-то время, но вскоре остановились. Даже Тирсон, который пробыл в отряде меньше всех, встал рядом с другими охотниками.

— Ханс, примешь удар на себя, — взял бразды правления Гартен.

— Да, босс!

— Остальные заходите сбоку и обрезайте крылья. Не дайте твари снова взлететь.

Мы выстроились немного на удалении по бокам от здоровяка с боевым молотом.

— Нэс... — обратился ко мне Гартен и махнул в сторону леса. — Твое место не здесь. Поступай, как сочтешь нужным.

Я только сжал покрепче мечи и ничего не ответил.левой перчатки уже не было, кожу начало жечь, словно

на открытом огне. Я поменял мечи местами — другая перчатка была еще цела. Боль, как ни странно, хоть немного помогла сосредоточиться.

Огромная махина, словно ураган, налетела на Ханса. Воин, взяв солидный размах, нанес сокрушительный удар по химере. Острое костяное лезвие нежити прошло наискосок через Ханса от левой стороны бедра и до правого плеча.

Удар охотника заставил тварь снизиться, и мы не преминули этим воспользоваться. Подпрыгивая, мы наносили удары по крыльям химеры, пытаясь сбить ее. Я удачно срезал в прыжке несколько костей правого крыла и откатился в сторону. Но не всем так повезло. Химера заложила вираж, и ее левое крыло опустилось очень низко над землей. Ниара успела упасть на землю, выставив клинок, но Гартену просто не хватило времени. После Ханса он был самым крупным воином в отряде. Немудрено, что нежить нацелилась на него. Химера сбила Гартена крылом и понесла вперед. Несколько шипов воткнулось ему в грудь и живот.

Все происходило словно во сне. Как в тот день, семнадцатого мая. Я ощущал свое бессилие. Я не смог тогда защитить своих родителей, я не могу защитить своих друзей сейчас. Ярость радостно откликнулась на мой зов. Разумом то я понимал, что мне нельзя впадать в это состояние, но в этот момент мне было сложно контролировать себя.

Немного пролетев вперед вместе с Гартеном, химера упала на землю. Видимо, не я один чувствовал ярость. Не сговариваясь, мы бросились к химере. Маг попытался схватить костяного дракона в земляной ловушке, но химера вовремя взмахнула крыльями и избежала заклинания Винсента.

Когда мы подбежали, Гартен уже лишился головы. Тело все еще висело на левом крыле химеры, орошая

его кровью, а голова лежала где-то в поле. Тирсон, Тирк, Ниара и я принялись ожесточенно рубить крепкие кости химеры, уворачиваясь от мельтешащих конечностей и шипов. Хвостом дракон нанес невыносимый по силе и скорости удар Тирку. Охотника отбросило на десятки метров, после чего он уже не пошевелился. Мы рубили химеру уже, казалось, целую вечность, а конца ей все не было видно.

Следующей пала Ниара. Не обращая внимания на наши с Тирсоном удары, химера бросилась на женщину и буквально вдавила в землю.

— Нет! Ниара! — крикнул в отчаянии Тирсон и рванулся к голове дракона, пытаясь перерубить шею. Ему почти это удалось, однако гигантские челюсти твари сомкнулись прямо на охотнике. Снова брызнула кровь.

Оттолкнувшись от земли, я взмыл вверх и нанес удар по шее химеры, довершив дело. Голова вместе с зажатым в ней Тирсоном медленно упала на землю. Тело дракона все еще продолжало дергаться, и я отошел немного в сторону.

Я осмотрел место сражения в надежде найти выживших. Все были мертвы.

— Тебе надо бежать, — Винсент подошел ко мне и положил руку на плечо. Кожа его лица была серой. Он еле держался на ногах.

— Я пуст. Можно сказать, я даже в минус ушел, — криво ухмыльнулся маг. — Почти все внутренние резервы израсходовал.

Первая химера, раненная Лестером, каким-то образом поднялась в воздух и медленно полетела в нашем направлении.

— Беги, Нэс. Я задержу ее. Хотя бы ты выживи. Расскажешь об этой славной битве. Чтобы память об отряде Гартена осталась...

— Я... Я не хочу снова убегать. Лучше я здесь останусь, — понуро сказал я.

— Ну что ты. Жизнь — хорошая штука. А ты еще совсем юн. У тебя еще все впереди. Кто знает, может, ты сможешь и за нас отомстить? — высказался Винсент. — А теперь иди! ЭТО ПРИКАЗ! — надрывая глотку, крикнул мне на ухо маг. От неожиданности я подпрыгнул и двинулся в сторону леса.

Когда химера приблизилась к Винсенту, я успел пробежать некоторый отрезок пути. Обернувшись, я увидел, как маг сплел заклинание и кинул в дракона. Раздался небольшой взрыв, который лишил тварь задних конечностей. Винсент пошатнулся и начал падать. Химера не стала ничего придумывать и просто рухнула на мага, убив на месте.

Вот и все. Я снова один. В голове не осталось ни одной мысли. Я просто тупо переставлял ноги, стараясь не споткнуться. Лес был уже близко. Недалеко от спасительных деревьев я взглянул назад и увидел, что костяная сволочь выжила и снова пытается взлететь. Не медля, я влетел в густую чащобу.

Я бежал довольно долго, пока не начало темнеть. Когда я остановился, то понял, что вряд ли смогу продолжить путь, если не отдохну. Загнал себя чуть ли не до смерти. Место было неплохое — сверху прикрывали толстые кроны деревьев. Я упал в мягкий сухой мох и мгновенно вырубился.

Среди ночи я очнулся от страшного треска. Перед глазами все плыло, тело страшно ломило. Сверху сквозь деревья падало что-то огромное. Я попытался рвануть вперед, но было поздно. Острый коготь вонзился мне в плечо, пригвоздив на месте. Я вскрикнул. Как только рука моя двинулась за мечами, химера за коготь подняла меня вверх и ударила об дерево. Я снова закричал.

Коготь прошел мое плечо насквозь, закапала кровь. К шее тварь приставила другой острый коготь.

— Ну, давай! — крикнул я. Но изрядно побитая химера почему-то медлила.

Огромный уродливый череп осторожно приблизился ко мне. Клыки костяного дракона были размером с мои мечи. Нежить смотрела на меня некоторое время пустыми глазницами. Дыхания не было, но вонь стояла отвратительная. Я еле сдерживал рвотные позывы.

— Здравствуй, мой мальчик, — раздался у меня в голове женский голос. Я плохо соображал и подумал, что у меня глюки.

— И тебе привет.

— А ведь все могло сложиться по-другому, — приятный голос убаюкивал. Кровь медленно вытекала из проткнутого плеча.

— Да?

— Но у тебя все еще есть выбор.

— И какой? — до меня начало что-то доходить.

— Встань в мои ряды и получишь все, о чем мечтал, и даже больше.

— Мои родители? — ко мне пришло озарение.

— Ты должен был принести жертву.

— Геслер тоже в твоих рядах? — обратился я к Госпоже в лице костяной химеры.

— Он потерпел неудачу, но это неважно. Теперь мы с тобой вдвоем. — Я словно покинул свое тело, оказавшись наедине с неясной, расплывчатой женщиной. Я не видел ее лица, но почему-то мне казалось, что она улыбается. Боль ушла, мне стало хорошо.

И что же у меня осталось? Н-и-ч-е-г-о. А может, это и впрямь неплохая идея? Чувства ушли, мягкий шепот уговаривал меня.

— Ты получишь силу... Ты получишь знание... Ты получишь власть...

— Я... — я не успел договорить. Яркий свет залил все вокруг. Вернулась боль в плече. Химера взревела, словно раненый зверь, и выпустила меня. Я мешком рухнул возле большого дерева, сознание угасало. Последнее, что я запомнил — старик в серых одеждах, от которого исходил теплый белый свет.

Глава 5

Неясные образы мелькали передо мной без остановки. То родители, скрывающиеся в огромной пасти ярко-красного дракона. То охотники за нечистью, тела которых обступила толпа костяных гончих, словно падальщики. Я пытался помочь им, но видение пропадало. Один раз я увидел размытый силуэт странного красноволосого существа в пещере.

Очнулся я возле костра на обочине проселочной дороги. На удивление, тело болело не так уж и сильно. Кто-то заботливо укутал меня теплым одеялом. Я осторожно потрогал пострадавшее плечо — рана была перевязана.

— А, очнулся, парень? — услышал я хриловатый голос с другой стороны костра. Обладателем голоса оказался лысый старик в неприметной походной одежде.

— Кто вы?

— Меня зовут Эйнхарт. Я лекарь. Путешествую по крупным городам, зарабатываю золотишко. И не стоит благодарить за то, что спас тебе жизнь.

— Извините, мистер Эйнхарт. Меня зовут Сэм Бристолл и я очень признателен за вашу помощь.

— Да уж, угораздило же тебя в этом Дестер-как-то-там-вилле. Сколько живу, первый раз такое страшилище увидел, — маг не спеша закурил красивую резную трубку.

— Как вам удалось?..

— Я владею светлой магией. А как ты знаешь, мертвяки очень ее боятся.

— Вы один стоите отряда охотников за нечистью.

— Не смейся мою лысину! Вчера мне просто повезло. И химера была побита, и мне удалось застать ее врасплох. В открытом бою мне с несколькими мертвяками не справиться, — старик выпустил струю густого дыма. — Светлая магия она... скажем так, не для атакующих целей. А вот для лечения больных самое то — поэтому я в лекари и пошел. Что это я все про себя, да про себя. Мечи у тебя что надо. Сам-то откуда будешь?

— Я был в отряде охотников за нечистью Гартена. — Эйнхарт удивленно хмыкнул. — В Дестерденвилле мы встретили довольно много мертвяков, но все шло нормально, пока не появились химеры.

— Их даже несколько было? Вот те на! Ладно, продолжай.

— Мы уничтожили одну химеру, но из отряда выжил только я. Мне удалось убежать в лес. Я никак не думал, что эта тварь сможет найти меня! А вы как здесь оказались?

— Дык ты был не очень далеко от дороги. А химеру эту я издалека магическим зрением увидел. Честно скажу, было бы их две, я бы не полез тебе помогать, Сэм. Все эти сражения — это не мое.

— А жаль. Вы бы оченьгодились в отряде, Эйнхарт, — я осторожно ощупал плечо. — Можно воды?

— Конечно, держи, — маг протянул мне объемистую флягу. Я сделал несколько глотков. — Если есть хочешь — говори, не стесняйся. И зови меня Эйн. Мне так проще.

— Хорошо.

— Слыхал я про Гартена. Много, говорят, мертвяков покрошил его отряд...

Старик мог без умолку болтать на любые темы. Я не мешал ему. Мне было тяжело думать об отряде, но мыс-

ли время от времени все равно возвращались к ним. Я думал и о родителях. Я строил догадки о том, зачем я мог понадобиться Теневой Госпоже, но на ум ничего не приходило.

Эйнхарт рассказал мне многое о своей жизни. В пути с ним случалось множество забавных и не очень историй. Он очень красочно описывал мне некоторые ситуации, пытаясь отвлечь от случившегося. Жил он в Валленте — центре княжества Синдербилль. По его словам, старик был одним из лучших лекарей княжества, если не всего королевства. Он ездил по разным городам и занимался лечением самых разнообразных болезней, в основном у богатых людей.

— А что? Если хочешь получить лучшую лекарскую помощь, изволь платить денежки. — Мне почему-то нравился этот простодушный с виду старик. С ним было легко общаться. Я даже рассказал ему про схрон.

— Что дальше-то думаешь делать? Я в городок этот ни ногой, — старика передернуло.

— Надо властям рассказать в первую очередь. И достойно похоронить охотников. Они умерли, как герои.

— Да, редко встретишь таких смельчаков. Светлая им память.

— Надо схрон наведать... — сказал я грустно. Не думал, что этот день настанет.

— Чего? — спросил Эйнхарт.

Я немного поколебался, но все-таки рассказал магу.

— Там мы храним наши... Завещания, можно сказать. И наследство. У некоторых семьи остались. Надо их навестить.

— Сдается мне, это будет непросто.

— Да уж, они все из разных стран были...

— Ничего, Сэм. Все наладится, вот увидишь.

— Да, спасибо.

— Но прежде тебе надо полностью выздороветь. У меня ты получишь лучшую в округе лекарскую помощь. Причем абсолютно бесплатно. Ну как?

— От такого предложения сложно отказаться.

— Вот и славно. Был со мной как-то один случай...

Тепло костра, уверенный голос мага говорили мне о том, что жизнь продолжается. Сейчас у меня есть вполне четкая цель. Но что же мне делать потом? И дальше продолжать крошить нечисть? Нет, я не хочу снова терять родных и друзей. Я думал о разном, лежа возле огня под одеялом. И неожиданно я вспомнил давно забытые дни тренировок с отцом. У меня ведь была и есть мечта — поступить в школу воинов. Отец, а потом и охотники мне очень подробно описывали Арву и столицу Илладу. Там действительно было много чудес. Но я все время откладывал поездку на потом, не желая расставаться с отрядом. Да и денег на поездку требовалось накопить изрядно. Теперь же меня ничего не держит. И сбережений я собрал более чем достаточно за годы походов на нежить. Почему бы и нет?

Постепенно бесформенные планы обрели реальные образы. Я подумал о Геслере. Сейчас я на него почти не злился. Конечно, если я его встречу, то приложу все силы, чтобы отомстить. Но главное действующее лицо останется безнаказанным. А что я могу сделать Теневой Госпоже? Ровным счетом ничего. Ну, разве что убить себя — у нее ведь на меня есть какие-то планы. С другой стороны, я могу попросить помощи у врагов Госпожи. Я уверен, служители святого Аскера с большим вниманием отнесутся к моей истории. Надо будет еще подумать над этим.

Следующим утром, когда я проснулся, мага с лошадью не было рядом. Чувствовал я себя вполне неплохо. На костре стоял небольшой котелок с приятным на вкус варевом. Что-то вроде каши с мясом. Я набросился

на еду, словно голодная гончая, и в несколько минут покончил с большой порцией.

Спустя пару часов вернулся Эйнхарт:

— Да ты все слопал, я погляжу!

— Извините.

— Да будет тебе. Смотри, какую повозку мне удалось раздобыть!

Я оглядел старую, кое-где прогнившую повозку и скептически ответил:

— Как бы не развалилась она в пути.

— Эй, зачем же так? — маг стал собирать пожитки и перекладывать в телегу. — Надо быть оптимистом во всем. Вот, например, какова вероятность того, что маг, владеющий светлой магией, в этом захолустье выйдет прямо на человека, атакованного химерой?

— Довольно низкая.

— Вот именно! Я бы сказал, что это просто чудо.

До Валленты мы путешествовали чуть больше недели. Мы не спешили, иногда останавливаясь на ночь в местных трактирах. К концу пути мое плечо практически зажило, и я старался не показывать его Эйну.

Валлента показался очень приятным и спокойным городом, что не свойственно столицам. Люди были здесь очень приветливы и добры к встречным. Проезжая по улицам, я видел много улыбающихся лиц, играющую детвору. Будто мы находимся не в соседней со Старарией стране, а на другом конце света.

Слушая многочисленные истории путешествующего лекаря, я составил о нем представление, как об очень богатом человеке. Дом Эйнхарта не совсем оправдал мое мнение о маге. Это было хорошее, качественно сделанное двухэтажное здание из каменных блоков серого цвета. Но в Валленте находилась целая россыпь намного более богатых с виду особняков. Тем не менее жилище

лекаря мне очень понравилось, правда, создавалось впечатление, что он въехал сюда не так давно.

В первый же день в городе до нас дошли слухи о нападении на Дестерденвилль. О химерах и о гибели известного отряда охотников за нечистью. Говорили, что туда отправили отборную сотню ветеранов, побывавших во многих сражениях с нечистью.

Начинать свой путь в такое время — довольно глупая затея. Снежные метели в Бестене не редкость, и замерзнуть насмерть мне совсем не улыбается. Переждать холодную пору я решил в доме, любезно предоставленном Эйном. К тому же стоило подумать о будущем, как ни неприятны были иногда такие мысли.

Мне было известно, что в Королевскую школу воинов в Илладе по контракту набирают только с четырнадцати лет. Знаменитое учебное заведение предоставляло несколько видов обучения: за свой счет, по контракту и бесплатно. Разумеется, даром школа обучала только некоторых особо отличившихся воинов. Я не знал, что для этого надо сделать, но лелеял надежду, что мне удастся поступить на бесплатной основе. Даже учитывая мои неплохие денежные запасы, мне не потянуть полную оплату учебы. На крайний случай остается учеба по контракту. Это значит, что после окончания школы вам придется отрабатывать деньги. Говорили, что данный срок составляет от пяти до десяти лет. В зависимости от того, как устроишься. Поэтому по контракту набирали студентов старше 14 лет. Обучение идет максимум пять лет. Школе невыгодно проводить долгое обучение, но в то же время после выпуска им необходимо получить уже достаточно взрослого умелого работника.

У меня еще есть полтора года, чтобы забрать вещи из схрона, посетить родных охотников и добраться до Иллады. Кроме этого, мне еще предстоит одно очень не-

приятное дело. Мне надо подтянуть обычные учебные дисциплины, вроде математики и истории. А то я рискую вылететь с первого же курса. Те задания, что я выполнял вместе с родителями в Вилинесе, казалось, были целую вечность назад.

В один из дней я рассказал Эйнхарту о своем решении отправиться в Арву. Он сразу же согласился заниматься со мной, хотя я думал, что его придется долго уговаривать. Маг действительно очень много отсутствовал в доме, даже зимой. Но когда он появлялся, то уделял мне достаточно времени, а на период своего отсутствия оставлял обширные домашние задания. Это было просто ужасно. Я понимал, что мне это необходимо для поступления в школу, но иногда просто на стенку хотелось лезть. Учеба явно не была моей сильной стороной. Зачем вообще воинам эти бесполезные в бою знания?

С лекарем у нас сложились очень дружеские отношения. Он относился ко мне, словно к непутевому сыну. Все его истории были очень поучительны. Эйнхарт часто расспрашивал обо мне, будто стараясь отыскать нечто необычное. Я не совсем понимал интерес мага, но старался почти ничего не утаивать.

В январе со мной стало происходить что-то непонятное. Я стал очень раздражительным. Меня все бесило, я не мог ни на чем сосредоточиться. Главное, у меня не было никаких предположений, почему это началось. Просто мне как будто чего-то не хватало. Эйнхарту я говорил, что не в настроении. Спустя неделю я уже дошел до предела. Я ничего не понимал, и это меня злило.

Это случилось одним морозным зимним вечером. Эйн снова уехал по делам, а я слонялся без дела по городу. Встреченные мной люди приветливо здоровались. И чего эти тупые уроды улыбаются? Мне хотелось стереть с их лиц улыбки. Заставить страдать. Хотелось...

Я остановился как вкопанный посреди заснеженной улицы. Несчастливая дворняга, которую я безжалостно гонял палкой, поскуливая, умчалась дальше по улице.

Я не спеша промотал события своей пока еще не очень длинной жизни и понял одну очень неприятную вещь. Я постоянно убивал. Как это ни ужасно, но мне это нравилось. Сначала животных, потом мертвяков. А однажды я убил человека. Я вспомнил то ощущение текущей по рукам теплой человеческой крови, чувство власти над жизнью и смертью. Глаза затуманились. Я чуть не потерял над собой контроль. Когда я пришел в себя, у меня в руке находился длинный кинжал. Спинной ко мне стоял какой-то ободранный алкаш. Рядом никого не было.

Ах, как сладко было бы вонзить добрый кинжал прямо ему в глотку. Взглянуть в глаза умирающему...

Нет! Я не могу допустить этого!

Я слегка воткнул кинжал себе в ногу. Пришла боль и разум прояснился.

Как я мог подумать о подобном? Я же просто чудовище, маньяк, любящий убивать! Нет, я не могу подвести отца. Он сделал многое, чтобы утолить мою жажду крови. Теперь я понимаю, почему он всегда мне оставлял разделывать тушки зверей. Но что мне делать сейчас?

Я поднял оружие и не глядя пошел вперед. Из-за своей тяги я уже не мог нормально соображать. Как будто, поняв себя, я разрешил себе любое зверство. Ноги сами вывели меня в бедняцкий квартал. Деревянные домишки ютились настолько близко друг к другу, что здесь даже телеге негде было проехать. В любом крупном поселении есть подобные места. Именно здесь вовсю кипит ночная жизнь города.

Немного пошатываясь, я забрел в какую-то подворотню. Вокруг было слишком оживленно. Я прошел немного дальше и нашел темный укромный уголок.

— Гони бабки, сосунок! — Я даже не заметил, как они подошли. Один был в немного рваной одежонке, другой — в приличной теплой куртке.

— У меня нету ничего, — меня начало трясти, и грабитель принял этот знак за страх.

— Ты че не понял, *****. Я сказал, выворачивай карманы и курточку скинь. Она мне понравилась, — бандит гнусно ухмыльнулся и стал подходить, поигрывая здоровенным кухонным тесаком.

Я уже не мог сдерживаться и просто отдался на волю своим желаниям. Все произошло так быстро, что я не успел толком ничего понять. Вот грабитель идет ко мне, а в следующее мгновение он уже лежит на земле, постанывая. С кинжала закапала темно-красная кровь.

Его подельник, стоявший на стреме, бросился на меня тут же. Он имел при себе короткий меч, но вот пользовался им из рук вон плохо. Бандит сделал просто невероятный замах, видимо, намереваясь разрубить меня надвое. Мне ничего не стоило предугадать движения нападавшего и уйти в сторону.

Я пару минут наслаждался танцем с бездарным мечником. Он действовал все менее уверенно. После очередной неудачи бандит развернулся и собрался было драпать, но я совершил быстрый прыжок в его сторону. Кинжал вошел под лопаткой прямо в сердце.

Я не спеша вытащил оружие из лежащего в снегу бездыханного тела. Оба грабителя были мертвы. Я вздохнул полной грудью морозный воздух с металлическим привкусом крови. Это было великолепно. Я вытер кинжал и постарался незамеченным скрыться с места схватки.

Можно было проанализировать свои действия с моральной точки зрения. Но какой смысл? Я просто не мог противиться зову крови. Это, конечно, не оправдание, но кто знает, сколько людей я спас, очистив Валенту от пары негодяев?

Возраст: 13 лет

Целых два месяца я спокойно занимался, пока на меня снова не напал приступ. Один раз я попробовал утихомирить свою жажду, забив свинью, но это не принесло успокоения надолго.

Начался март. Было тепло, снег давно сошел, но дороги были еще не слишком пригодны для путешествия. Я решил выехать немного раньше, чем планировал. Быть может, в пути зов крови не будет настолько сильным и мне не придется убивать людей? По крайней мере, я на это надеялся.

В скором темпе я собрал припасов в дорогу и взял займы у мага немолодую кобылу. У меня не было денег, но Эйнхарту не нужны были гарантии. Он отдал мне ее просто так. Я, честно говоря, просто не перестаю ему поражаться. Некоторые его поступки за гранью понимания.

Первой целью моего пути был Дестерденвилль. Я должен был убедиться, что с мертвяками покончено. Я должен был навестить могилы охотников.

Несмотря на плохие дороги, я смог добраться до рокового города всего за три дня. В этот раз не было никакой необходимости ехать медленно.

На подступах к Дестерденвиллю мной овладел страх. Я не хотел признавать, что мои друзья погибли. Точно так же было и с родителями. Мы несколько раз с отрядом проезжали близко от моего родного Вилинеса, но я не смог себя заставить посетить старый дом. Что меня там ждало? Абсолютно ничего, кроме обугленных развалин старого особняка и могил родителей.

На этот раз я пересилил себя и въехал в разоренный город. После зимы здесь почти ничего и не напоминало о том, что здесь была яростная схватка с порождениями тьмы. Город пустовал. Даже огромные кости химеры и те пропали. Немного поплутав по округе, я обнаружил

могилы охотников. Семь аккуратных холмиков с массивными деревянными крестами.

— Спасибо, — я вслух поблагодарил людей, которые достойно похоронили воинов Гартена. На крестах даже были вырезаны имена всех погибших. Да уж, наш отряд был довольно знаменитым.

— Спасибо тебе, Ханс. Ты был добрым человеком и никогда всерьез не обижался на шутки.

— Спасибо тебе, Винсент. Я узнал у тебя основы магии и научился многим полезным вещам.

— Спасибо тебе, Тирсон. Ты был моим лучшим другом. И ты не бросил отряд в тяжелую минуту.

— Спасибо тебе, Лестер. Твой героический поступок навсегда останется в моей памяти.

— Спасибо тебе, Тирк. Ты показал мне, как держаться с достоинством и быть своим в любой компании.

— Спасибо тебе, Ниара. За то, что ты заменила мне мать.

— Спасибо тебе, Гартен. За то, что принял меня в свои ряды, доверял мне. Спасибо за то, что создал отряд, который уничтожил тысячи мертвяков и спас множество жизней.

— Спасибо вам, ребята.

Минут десять я простоял возле могил, подставляя лицо освежающему весеннему ветру. Комок стоял в горле. Я простился с охотниками, отпустил их. И мне стало легче.

Следующие полгода я путешествовал в поисках родни погибших. Я вытащил добро из схрона и посетил родственников Лестера, Ниары, Винсента, Гартена и Тирсона. Некоторые сильно горевали, другие же наоборот больше обрадовались доставшемуся наследству. Я отдал доли охотников до последнего медяка. К сожалению, родню Тирка мне так и не удалось найти.

Напоследок я оставил Ханса, родственники которого жили в горах в одной стране на западе. Это находилось по пути в Арву, поэтому я решил повременить с ними.

Для начала я решил еще раз навестить Эйнхарта и хоть как-то отплатить за его доброту и гостеприимство. Вместе с долей Тирка у меня была внушительная сумма денег. После посещения семей погибших я направился в Валленту.

За это время в пути происходили различные события. Мне так и не удалось победить жажду крови. Когда я посещал крупные города, там неизменно становилось на одну-две неприятные личности меньше. Я старался путешествовать вместе с торговыми караванами. Дважды мы набредали на шайки разбойников. Но эти эпизоды не шли ни в какое сравнение с тем, что случилось со мной в Сторарии.

В середине августа я находился на севере Сторарии. Здесь находилась маленькая деревня, откуда был родом Гартен — предводитель отряда охотников.

По пути в Бестен я останавливался в разных городках на ночь. И каждый раз я спрашивал про мага по имени Геслер. Это у меня уже вошло в привычку. Сдается мне, что существовали гораздо более эффективные способы по розыску человека. Особенно при достаточном количестве денег. Тем не менее в одном городе мне рассказали о похожем маге, который поселился в городе по соседству.

Приехав в Истэлтон, я первым делом наведалься в крупный трактир. Как показала практика, это самое верное место для поиска информации.

Когда я вошел в здание, первым делом я увидел его. Лишь потом до меня начали доходить запахи пищи и алкоголя, пьяная ругань и громкий смех веселых компаний. В трактире было много народу, и мне с трудом удалось найти свободный столик. Подоспевшей служанке

я заказал первое, что пришло на ум. Сам же я практически не отрывал глаз от человека, не спеша смакующего ужин в дорогом трактире.

Я сразу узнал Геслера. Он и не изменился практически: все та же седая бородка и аккуратная прическа. Случайный взгляд мага прошелся по мне, но он не узнал свою давнюю жертву. За эти годы я очень сильно изменился. Где же остался тот щуплый на вид мальчонка? Сейчас я был не очень высокого роста и некрупного телосложения. Однако при взгляде на меня большинство забияк как-то теряли запал и обходили стороной. Видневшиеся над плечами рукояти дорогих мечей совсем не прибавляли им смелости.

За соседним с Геслером столиком сидело два человека в легких доспехах. Они не походили на местных стражей, но и от обычных бандитов тоже отличались. Больше всего воины походили на телохранителей. Изредка они осматривали зал и окидывали пристальным взором соседей мага. Если они действительно охранники Геслера, то мне придется туго. Надо как следует понаблюдать за магом и дожждаться удобного случая, когда телохранителей не будет рядом.

Наконец мне принесли еду, и я стал вяло ковыряться в тарелке. Мысли мои были далеко...

— Нет, что вы делаете?! — я вспомнил предсмертный крик нашей доброй служанки Ниды.

— Вы поплатитесь за это, ублюдки! — последние слова моего отца.

— Я люблю тебя, — сказала мне мама в тот день и поцеловала.

На этот раз ярость охватила меня мгновенно. Я даже сделать ничего не успел. Я слышал только голос, шептавший: убить, убить, убить!

Голова Геслера, сделав несколько кувырков, остановилась у соседнего столика. Я очнулся. Кровавый

фонтан обрызгал меня с головы до ног. Кровь была на столе, на полу — повсюду. Я несколько секунд наслаждался этим чувством. В зале трактира стояла полная тишина.

В следующий миг трактир просто взорвался. Со всех сторон поднялся ор. Охранники выхватили мечи и бросились ко мне. Еще несколько человек последовали их примеру. Большинство же посетителей просто побежало прочь из этого ужасного места.

Я с большим сожалением оторвался от созерцания агонизирующего трупа убийцы моих родителей. Рванув с места, я чудом увернулся от атаки сбоку и нырнул под большой деревянный стол. В суматохе мне кое-как удалось выбраться из трактира одним из самых первых. Забавно, но многие так и не поняли, что произошло, и просто ломанулись за остальными.

Я выбежал наружу и припустил дворами к выходу из города. Лошадь была расседлана, и у меня совсем не было на нее времени. Если бы я только был более сдержанным! Двое охранников в зеленоватых доспехах не отставали от меня. Я перепрыгивал какие-то заборы, перелезал через низкие строения, но преследователям было хоть бы хны. Вскоре я выбежал за город на холмистую местность, изрытую оврагами. До леса было рукой подать. Охранники мага немного отстали. Видно было, что они не выдерживают такой темп. Что ж, придется немного поплутать по лесу — не впервой. Убивать телохранителей я не мог — они все лишь делали свою работу. Далеко не факт, что они прислуживают Темной Госпоже. Я не собирался нарушать обещание, данное отцу.

Когда я пересекал поле, воины не побежали за мной. Я быстро оглянулся и увидел нечто непонятное. На руке одного из воинов находилась то ли перчатка, то ли нарукавник странного вида. Он имел четыре длинных шипа, которые воткнулись в руку надевшего.

— Тебе не уйти! — крикнул мне вслед один из них и направил перчатку в мою сторону.

Это же магический артефакт! Причем артефакт магии крови, запрещенной повсеместно.

Я услышал громкий хлопок. Ко мне с бешеной скоростью устремилось смертоносное заклинание. В последний момент я только успел вытащить один из мечей. Неужели это конец? Все вокруг полыхнуло, руку и лицо обожгло ярким пламенем. Покореженный меч улетел в сторону. Волосы мгновенно испепелились, одежда загорелась. Взрывом меня отбросило в сторону, и я потерял равновесие на крутом склоне.

Из последних сил я попытался ухватиться за что-нибудь, но все было тщетно. Больно ударившись плечом, я сверзился с десятиметрового обрыва. Я был контужен, один глаз ничего не видел. Левая рука висела бесполезной плетью. В обычной ситуации я бы еще как-то смог сгруппироваться, но сейчас я был абсолютно беспомощен. У меня было лишь одно желание — оказаться подальше отсюда. Что-то внутри меня откликнулось. Я протянул здоровую руку и послал наружу частичку себя. Мир сдвинулся.

Я упал на какую-то вязкую склизкую субстанцию. Вокруг было темно. Я ничего не понимал. Неужто я мертв? Постепенно глаза привыкли, и я стал различать окружающее. Лучше бы я этого не видел. Там, куда я попал, все было по-другому. Преобладали темные цвета: фиолетовый, черный, бордовый, темно-синий. Стоял густой полумрак. Воздух, или нечто на него похожее, расплывался и плавился, словно в очень жаркий день. Но здесь было очень холодно. Не как зимой, а будто что-то пожирало меня изнутри. Высасывало жизненную силу.

— Надо выбираться, — я кое-как поднялся с поверхности. Ощупав лицо, я очень обрадовался, что глаз уцелел.

— Да уж, умирать одноглазым не так приятно, — попытался я подбодрить себя. Уже в метрах десяти я ничего перед собой не видел в этом жутком месте.

Неким чувством я ощутил на себе чей-то взор. И это что-то приближалось. Где-то вдалеке я разглядел черные завихрения воздуха. Это мне совсем не понравилось. Сначала я побежал наугад. Но как только я подумал об Эйнхарте, ноги сами понесли меня вперед. Вихрь очень быстро настигал меня.

Неожиданно для самого себя я остановился, не понимая, куда мне бежать дальше. Ужас охватил меня. Даже убегая от химеры, я не испытывал подобного. Черный вихрь коснулся моего тела. Я закричал от боли и закрыл глаза.

Когда я открыл глаза, передо мной предстала ночная поляна. Блеклая луна освещала заброшенное кладбище. Но не все тела находились под землей. Тринадцать тел лежали в разных позах на концах сложной многолучевой звезды с различными символами и иероглифами внутри.

— Что? Как ты здесь оказался??? — воскликнул Эйнхарт.

Даже учитывая мое неважное состояние, ужасная правда дошла до меня через секунду. Я бросился на мага, на ходу вытащив второй меч здоровой рукой. Уж лучше пусть некромант убьет меня, чем я оставлю своих друзей неотмщенными. У Эйна было достаточно времени, чтобы сплести заклинание, но он почему-то промедлил.

Зачарованный клинок с трудом вошел в грудь старого мага, словно он был сделан из дерева.

— Кха-х, — некромант издал булькающий звук и опустился на колени.

— Я... почему-то и думал, что этим все кончится, — сказал Эйнхарт.

— Но почему?! — спросил я, сжимая в руке рукоятку меча.

— Я так и не смог понять, что эта сучка хотела от тебя. Она посмела перехватить, кхех, мою химеру... — маг завалился на бок.

— Но запомни, парень, — прошептал Эйнхарт, вцепившись в мою руку. — Я никогда не работал ни на Нее, ни на этих святых ублюдков. И ты держись от них...

Некромант не успел договорить. Тело обмякло, глаза остекленели. Эйнхарт был мертв. Мне было плохо, я устал. Слишком много событий произошло за очень короткое время. И многие вещи я был просто не в состоянии объяснить. Вокруг меня одна лишь смерть, и конца этому не видно.

Глава 6

Ближайшая деревня называлась Прествилль. Довольно крупная, но городом это поселение язык не поворачивался назвать. Встреченные на подходах детишки при моем появлении разбежались с немыслимой скоростью. Когда я подошел к первым бревенчатым строениям, мне навстречу вышло несколько хорошо вооруженных человек.

— Кто таков будешь? — сурово спросил чернобородый житель с копьем.

— Сэм Бристолл. Бывший охотник на нечисть из отряда Гартена, — под таким именем меня знали в отряде. — На кладбище у вас некромант хотел ритуал провести.

— Что с ним?!

— С ним покончено. Там еще тринадцать трупов. Когда я пришел, они уже были мертвы.

Воин с черной бородой обратился к другому стражнику:

— Беги к старосте, скажи обо всем. Надо людей собрать, проверить кладбище.

— Сделаю, — молодой житель, вооруженный мечом, резво побежал по направлению к центру деревни.

— А тебе, парень, придется обождать, — сказал мне черная борода.

Я устало опустился на скамейку, сделанную из двух пеньков и грубых досок. Думать о произошедшем совсем не хотелось. В голове была сплошная каша. Я осторожно потрогал изнанку куртки. Хорошо хоть золото уцелело.

— Ну и видок у тебя. Как будто с драконом голыми руками воевал.

— Лучше уж с драконом...

Вскоре мои слова подтвердились, и меня пустили в деревню. Старостой оказался тощий мелкий въедливый тип, который готов был меня уже спровадить. Мол, это я некроманта в их деревню привел. Городской старшина вовремя вступился и предложил свой дом для отдыха. Я с радостью согласился, однако мелькнула гадкая мысль: в прошлый раз подобное лечение ничем хорошим не закончилось. Но ведь не могу же я наступить дважды на одни и те же грабли?

Старшина пригласил местного лекаря, который прописал мне кучу мазей и трав. Был бы тут нормальный маг — подняли бы за пару дней. А так пришлось несколько недель восстанавливаться.

У старшины было две дочки почти одного со мной возраста. Поначалу они уделяли мне много времени. Но я был не особо разговорчив с ними, и девушки отстали. Не то чтобы мне была противна женская компания, просто после всего случившегося мне было трудно заводить отношения. Все, кого я знал, или умирали, или предавали. Я был малоразговорчив и большую часть времени

находился в одиночестве. В деревне у меня была возможность поразмыслить о прошедших событиях.

Во-первых, что со мной произошло в Истэлтоне? Я получил сильный магический удар. Примем это как данность. Но как я оказался в Бестене за столь короткое время? Навскидку, между поселениями было расстояние километров триста. И что, демон побери, за странный мрачный мир, в который я попал?

Я пытался вспомнить любые упоминания о подобных местах, но у меня ничего не вышло. Про вихрь я тоже ничего не знал. Но главное, что с помощью этого места я очень быстро преодолел огромное расстояние. Я мог только предположить, что магический взрыв снаряда запретного артефакта каким-то образом переместил меня туда. Если это правда, то больше я таким способом путешествовать не хочу.

Очень непривычно было ходить полностью лысым и без бровей. Волосы-то на лице и голове вырастут. Но ожоги останутся надолго. Левая рука вплоть до плеча была во многих местах сильно обожжена. Небольшой шрам расположился на левом виске возле глаза. При мне остался лишь один меч да спрятанное золото. Одежду тоже пришлось сменить — от нее остались одни лохмотья.

Я думал и о Эйнхарте. Если бы мы встретились в других обстоятельствах, все могло сложиться по-другому. Кто знает? Несмотря ни на что, я не испытывал сильной ненависти к старому магу. Когда он спас мою жизнь, у меня промелькнула мысль, что он может быть некромантом. То, что именно он был в тот момент рядом и смог помешать химере разделаться со мной — очень странно. Но я был уверен, что невозможно владеть светлой и темной магией одновременно. Как оказалось, это не было столь редким явлением. Такие маги не были мастерами в обоих направлениях. Это как с боевыми и магическими умениями. Только владея одним талантом,

можно добиться в нем максимальных результатов. Несколько умений разделяли силу.

Некромант Эйнхарт не стал уходить далеко от своих творений. Ему хотелось посмотреть на результат. Его можно понять. И тут мы вторглись на его территорию. Пусть это не совсем соответствовало его планам, он уже не стал ничего менять. Химеры должны были уничтожить наш отряд, но тут вмешалась Теневая Госпожа. Видимо, она имеет какую-то связь со всеми порождениями тьмы. Госпожа так хотела со мной побеседовать, что рискнула захватить власть над чужой химерой. Некроманту это не понравилось, и он решил помешать ей. Эйнхарт слышал наш разговор, и он захотел понять, в чем заключается моя необычность. Личные попытки Госпожи переманить на свою сторону людей — очень редкое явление.

Я не совсем уж дурак. Глупо отрицать или закрывать глаза на очевидное. Я отличался от обычных людей. Может, во мне течет кровь какого-нибудь необычного существа? Вампиры, оборотни, зверолюди, орки, эльфы наконец. И это только общеизвестные расы. Каких только монстров ни рождалось на свет под этим солнцем. И я один из них.

Теплые летние дни сменялись один за другим. Сейчас был самый разгар сезона, и деревенские надолго пропадали в полях и огородах. Безжалостное солнце не щадило никого из тех, кто посмел высунуть свой нос наружу.

Кормили меня на убой. Уже через пару недель я был почти что в своей прежней форме. Стоило поспешить. Жажда моя никуда не делась, и мне не хотелось искать жертв в этом милом городишке. У старшины по неплохой цене я купил сносного коня с седлом. Собрав припасы и попрощавшись со знакомыми жителями, я отправился в путь. В Илладу. Когда я думал об этом знаменитом городе, настроение сразу поднималось. Все внутри трепетало от ожи-

дания новых ощущений и впечатлений. В Сторарии и Бестене меня больше ничего не держало. Я смело шел вперед.

Немногим меньше месяца мне потребовалось, чтобы добраться до одного высокогорного поселения в землях на западе от Бестена. В основном я путешествовал один. Следуя слухам, я старался объезжать места, в которых хозяйничали разбойничьи шайки. Семейю Ханса я нашел без труда. Спутать их было невозможно.

Я постучал в дверь большого двухэтажного дома. Мне открыла немолодая женщина внушительных габаритов.

— Э-э, здравствуйте. Меня зовут Сэм Бристолл. Я был в отряде Гартена.

— Правда? Проходите, нечего на пороге стоять.

— Да я ненадолго, — я неуверенно мялся на пороге.

— Проходи, чего стоишь? В ногах правды нет.

Я аккуратно прошел в гостиную, осматривая дом. Спустя некоторое время хозяйка принесла чай с целой кучей разной снеди.

— До нас дошли слухи, что отряд Гартена уничтожен. Это правда? — спросила женщина.

— Да, я последний оставшийся в живых.

— Вот как, — женщина сгорбилась и словно постарела сразу на десяток лет. — Расскажи мне о сыне.

Не спеша, смакуя вкусную домашнюю еду, я поведал женщине о нашем отряде.

Когда мой рассказ подошел к событиям в Дестерденвилле, в дом радостно забежали два мелких карапуза лет пять-шесть. С ними был пожилой мужчина — высокий и с широкими плечами. Отец Ханса.

— Подойдите все сюда. Послушайте про папу, — слезы лились из глаз сильной на вид женщины.

— Что случилось? — спросил старик.

— Он оставил своих детей здесь? — спросил я немало недоуменно.

— Жена Ханса умерла при родах. Он не смог вынести горя и ушел. Не вини его.

Что ж, это их дело.

Я начал рассказывать наш последний бой. Дети сидели тихо, ловя каждое мое слово.

— ...именно Ханс принял на себя первый удар. Его молот сокрушил тварь, втоптал химеру в грязь. Он сражался отчаянно, как настоящий герой. В самый тяжёлый момент он как всегда стал опорой отряда. Именно благодаря ему я сижу сейчас здесь и разговариваю с вами...

Я еще долго рассказывал про подвиги здоровяка. Мать тихо плакала, утирая слезы платком. Отец, сурово поджав губы, смотрел куда-то вдаль. Дети раскрыв рты внимательно слушали меня.

Около часа я пробыл в доме семьи Ханса. Настало время уходить.

— После смерти Ханс оставил сбережения вам. Но произошло непредвиденное, — я постарался подобрать слова. — Его доли сейчас у меня нету, к сожалению. Но я могу отдать вам свою...

— Нет, тут и речи быть не может. Я верю тебе. Ты сделал достаточно, парень. Спасибо, что рассказал нам о Хансе. Деньги тебе самому пригодятся, я уверен. Ты можешь остаться у нас на пару дней. Отдохнешь с дороги, сил накопишь.

Поначалу я хотел решительно отказаться, но потом передумал. До начала учебного года еще уйма времени. Почему бы и нет?

— Спасибо за гостеприимство. С удовольствием принимаю ваше приглашение.

В результате в деревне, откуда родом был Ханс, я остался почти на месяц. Я подружился с его сыновьями и научил некоторым премудростям, которые узнал

в путешествиях. Родители Ханса также не были против: в хозяйстве ни одна рука не лишняя.

Я бы остался и на куда большее время, но очередной приступ погнал меня дальше. Деревня была слишком маленькая, чтобы искать здесь кровавую жертву. Тепло попрощавшись, я продолжил свой путь на запад. Чтобы попасть в Арву, мне надо было добраться до Нерфолка — крупного государства в самой западной части нашего континента. Нерфолк славился своими бесконечными пляжами, мощным флотом и большим количеством пиратов. В Бурном океане, омывавшем берега Нерфолка и Арвы, находилась целая россыпь маленьких островков и архипелагов. Эти земли вовсю кишели морскими мародерами, нападающими на каждый встреченный корабль. Разумеется, с ними ведутся настоящие войны, но безуспешно. Через Бурный океан идет крупнейший поток торговых кораблей, поэтому всегда находятся те, кто хочет поживиться чужим добром.

Торговые и пассажирские перевозки через океан между Нерфолком и Арвой происходят не только на водном транспорте. Само собой, самый интересный вид транспорта — это воздушные корабли. В каком-то там лохматом году в Илладе был изобретен «воздушный» камень. Магом по имени Леверуш, если не ошибаюсь. Этот камень поворачивает вспять притяжение планеты и позволяет строить эти самые воздушные корабли. Сейчас технология производства летающих машин такова: корабли строятся с таким количеством воздушных камней, что без груза они улетают высоко вверх. В воздушных портах происходит погрузка товаров и посадка людей, после чего добавляют противовесы. В итоге воздушная машина парит над землей, почти не меняя высоты. Ей может управлять даже слабый маг — требуется лишь разогнать эту махину, а дальше остается только поддерживать скорость.

Секрет производства воздушных камней Арва бережет как зеницу ока. В какой-то стране все же смогли создать нечто подобное, но большинство государств просто не умело делать такие камни. Соответственно, и воздушные корабли строились тоже в основном в Арве. У нас в Сторарии считалось верхом богатства иметь какой-нибудь старый ржавый воздушный корабль, купленный за бешеные деньги в Арве. За свою жизнь я их видел-то всего десяток раз. Чего греха таить, я очень хотел прокатиться на таком аппарате и готов был потратить сколько угодно денег. Тем более что путь по морю был менее безопасным и более долгим.

По дороге в Нерфолк, как назло, не встретилось ни одного крупного города. Жажда крови совсем довела меня. Я боялся наброситься на первого встречного. Иногда я словно проваливался куда-то глубоко и пропускал целые отрезки времени. Я уже начал плотоядно поглядывать на своего верного коня, с которым успел сдружиться. К счастью для меня, дорогу преградила небольшая шайка полубезумных бандитов из пяти человек. Вооружены они были неважно — у одного был даже обычный колун для рубки дров.

Темная сущность вырвалась наружу, снова не спросив моего совета. Спустя миг по моим ощущениям я уже стоял на земле, крепко сжимая в руках меч и отрезанную человеческую голову. Я был с ног до головы в крови. Отбросив в сторону свой кровавый трофей, я осмотрел поле боя. Скорее поле бойни. Трое были прямо нашинкованы мечом на мелкие части, один только лишился головы. Пятый же... Когда я посмотрел на его тело, меня чуть не стошнило. Его горло было вырвано... руками. Неужели это все сделал я?!

Неподалеку я нашел мелкий ручей и принялся остервенело смывать кровь и отстирывать одежду. Я потратил на чистку часа два, пока не убедился, что следов

побоища не осталось. Обыскивать незадачливых грабителей я не стал. Немного побродив, я отыскал убежавшего коня. Он шарахался от меня и только раза с пятого позволил залезть себе на спину. Мне стало намного легче — я словно сбросил с плеч тяжкий груз. Но настроение все равно было отвратное. Неужели мне до скончания дней придется творить подобные зверства?

Нерфолк встретил меня очень доброжелательными стражами на пограничной заставе. Стребовали с меня за проход две серебрушки. Немыслимо. Какие же цены тогда в больших городах здесь? Будем надеяться, что это всего лишь жадные стражи.

Главный морской и воздушный порт Нерфолка подходил на один большой базар. Здесь тебе могли впарить даже морскую воду. Повсеместно использовался воздушный транспорт. Даже внутри города порхали небольшие двух- и четырехместные воздушные суда. Зрелище свободно летающих в небе людей завораживало. И не только людей. В столице Нерфолка проживало очень много представителей других рас. Просто пройдя по торговым рядам, мне удалось увидеть разумных почти все рас. И высокие орки, и темные эльфы, даже одного светлого эльфа увидал.

За месяцы после смерти Геслера и Эйнхарта волосы на голове отросли. Я стал меньше привлекать внимания — меч я носил на боку. Досюда слава о нашем отряде не докатилась и возникали случаи, когда подвыпившие или просто борзые личности стали наезжать на меня. А что это маленький мальчик здесь делает? А зачем ему такой большой ножик сбоку? Один раз пришлось давать взятку прибежавшей страже за нанесение тяжелой раны пристававшему недоумку.

Я впервые увидел океан. Он был великолепен. Небольшие волны степенно накатывались на песчаный

берег, оставляя после себя белые завитки. Множество разноцветных ракушек усыпали пляж. Даже в ноябре здесь было достаточно тепло. Первым моим желанием было сразу же залезть в воду, но осторожность взяла верх. На берегу было немало людей, и оставлять свои деньги без присмотра мне совсем не улыбалось.

Некоторое время я наслаждался этим красивым портовым городом. Пробовал блюда местной кухни, осматривал достопримечательности. Нашел безлюдный пляж и вдоволь накупался в немного холодноватой соленой воде. Одним словом, я отдыхал. От убийств и от трудностей постоянных скитаний.

Деньги уходили, словно вода сквозь сито. До начала приема в Школу было еще полгода. Я немного разузнал про цены в Илладе, и по всему выходило, что сбережений мне хватит максимум на год. В Сторарии же я бы смог лет десять прожить безбедно. Вот и еще одна большая разница между этими странами.

После прошлой резни жажда крови долго не проявлялась, но я решил не рисковать. Что если в пути меня настигнет очередной приступ? Найти жертву оказалось до неприличия просто. Надо было только поздно вечером изобразить подвыпившего в опасном квартале. Здешние бандиты были лучше организованы, нежели в предыдущих случаях. Хотя, может, всему виной то, что я все полностью осознавал, и большой необходимости в убийстве не было. С двумя я разделался быстро, но третий заставил меня попотеть и использовать самые разнообразные приемы. Он владел какой-то необычной техникой уклонения, когда мои атаки неизменно находили пустоту. В итоге длительного противостояния мне удалось подловить его и нанести смертельную рану.

— Почему? — спросил он, истекая кровью, с прямо-таки детской обидой в голосе.

— Ничего личного, просто мне надо было кого-то убить. С такой работой, как у вас, это обычное явление. — Как ни печально это признавать, но убийство людей вошло у меня в привычку.

На следующий день с неким предвкушением я направился прямо в главный воздушный порт города. Это было большое трехэтажное здание с огромной прилегающей к нему площадью. Отсюда взлетали летательные аппараты всех возможных размеров и расцветок. Здесь же грузили товар и ставили противовесы, чтобы сбалансировать тягу воздушных камней.

Безо всяких проблем я купил билет на завтрашний круиз до Иллады. Солидная сумма осела где-то в недрах этого здания, но я совсем не жалел. Говорят, в столице Арвы почти все жители используют подобный транспорт. И маги, владеющие стихией воздуха, там просто нарасхват. Хотелось проникнуться этой атмосферой и самому испытать полет на воздушном судне.

Коня я продал сразу же по прибытии в город, так что дел здесь у меня никаких больше не осталось. Сутки до отправления тянулись неимоверно долго, но всякое ожидание когда-нибудь кончается.

Наш корабль был рассчитан на тридцать пассажиров и какое-то количество груза. Он был деревянным и сделан в виде заостренного короткого колышка. Наверное, чтобы снизить сопротивление воздуха. Я, честно говоря, ожидал что-то более грандиозное. Корабль висел в воздухе, закрепленный к земле толстыми канатами. Через мутное смотровое окошко я смог понаблюдать, как к дну транспорта подвозят противовесы, сделанные в виде каменных глыб.

Когда мы взлетели, я немного поменял свое мнение. Главное не внешний вид, а то, что эта штуковина может летать. Тут уж все зависит, конечно, от мага. Наш пилот

разгонялся и набирал высоту очень медленно, так что можно было заснуть. Я не смог как следует прочувствовать полет и был немного раздосадован. Может, стоило приобрести билет на воздушный классом повыше?

Две недели мирного воздухоплавания пролетели незаметно. Спальные места в каютах были жесткие для всех, кроме меня. Привыкнув к частым ночевкам на земле на тонкой подстилке, койки в летательном транспорте для меня были словно мягчайшая перина. Кроме как глазеть на облака и воду внизу делать было нечего. С другими пассажирами я не заводил разговор.

Спустя отведенное время наш корабль прибыл в Илладу. Город находился в устье небольшой реки, образовавшей в этом месте несколько крупных островов. Иллада давно вышла за их пределы и раскинулась на много километров вдоль побережья. Пролетая сверху, я смог вволю полюбоваться на город, в котором, я надеюсь, мне предстоит жить еще довольно долго. Иллада была прекрасна. Многочисленные шпили и башенки, соборы и богатые особняки украшали город. Здесь было бессчетное множество мостов и переходов. Дома тянулись ввысь на пять этажей.

Самое первое, что привлекает внимание любого, кто посещает Илладу в первый раз, был, разумеется, королевский дворец. Он еще назывался Летающий Остров. И это в прямом смысле был летающий остров с парками, садами и целой анфиладой красивейших зданий. На создание такого чуда потребовалось просто гора воздушного камня, не менее. Повсюду в воздухе сновали воздушные корабли всевозможных размеров. Встречались даже просто летающие туда-сюда люди, наделенные магическим даром, само собой. Увидев магов, пересекающих воздушные просторы, я немного пожалел, что сам не владею магией. Зато боевые искусства — моя стихия, и этого у меня никто не отнимет.

Цены на жилье в Илладе были подняты до беспредела. Первые дни я скитался по городу в поисках дешевой комнаты. Заодно и про работу спрашивал. Спустил горы расспросов и хождений к людям, которые не могли мне предложить ничего стоящего, я вышел на торговца Фредша. Он владел сетью складов и сдавал место в них любому желающему. Он искал сторожей, которые бы могли постоять за себя, поскольку всегда находились желающие попытаться счастья. Сначала он и смотреть на меня не захотел в силу возраста, но я показал ему пару эффектных приемов с мечом, так что он быстро изменил свое мнение.

В умении торговаться я был очень слаб, и мне не удалось выбить себе лучшие условия. Меня взяли на работу сторожем на складе, взамен разрешив жить в подсобном помещении. Осмотрев это место, я пришел к выводу, что сделка неплоха. Мы договорились на охрану сутки через сутки. Всего в смене дежурило два человека. Фредшу был очень выгоден наш договор, поскольку я ночевал на складе и сэкономил ему на втором работнике. В подсобке уже была смонтирована некая сигнализация, чтобы другой дежурный мог в случае чего разбудить меня.

Здание склада не было крупным, но по словам Увули — другого сторожа, темнокожего, к нам довольно часто наведывались грабители. Раз в месяц минимум.

Вскоре и я столкнулся с влезшими незаконно на склад личностями. Это были полные оборванцы, которые набрали охапку одежды из ближайшего ящика и бросились бежать. Я быстро догнал одного из них и повалил на землю. Увули не стал бежать за другим, меланхолично заметив:

— Буду тут я еще за всякими ночью бегать.

Однако перед пришедшим поутру начальником темнокожий сторож лебезил, как мог. Именно он в результате стал тем, кто поймал вора. Я даже ничего сказать

не успел в свою защиту. После этого эпизода общение с Увули у нас не заладилось. Были и другие сторожа в разных сменах, с которыми у меня также не было особого желания разговаривать.

Возраст: 14 лет

Все это время в свободные дни я не сидел сложа руки. Я ходил по городу, запоминая улицы и важные здания. Я побывал почти во всех уголках Иллады и узнал о городе больше, чем иной коренной житель. Разве что в королевский дворец на летающем острове так и не удалось попасть. Примерно раз в полтора месяца я искал жертв в значных местах города, чтобы утолить свою жажду крови. Каждый раз это было по-разному, тем не менее мне всегда удавалось уйти. Правда, местные что-то прочухали, и охотиться ночью стало гораздо труднее.

Пару раз в неделю я навещался к Королевской школе воинов. Это было большое двухэтажное здание, разделенное на секции переходами. Вокруг было множество пристроек, различных тренировочных комплексов и площадок для учебных поединков. После пробежек и силовых упражнений стояла мальчишек и даже девчонок всех возрастов и их учителя собирались вокруг этих площадок.

Из-за высокого забора за тренировочными поединками неизменно следила еще большая стая городских мальчишек. Преподаватели никак не препятствовали этому, а наоборот поощряли. Я как-то думал, что они будут скрывать секреты своей техники, но оказалось наоборот. Поначалу я не мог никак уразуметь, в каком же стиле обучает Школа, но потом понял. Каждый учитель преподавал свой способ ведения боя. Здесь не подбирали учеников под свою технику. Здесь каждому ученику подбирали свой стиль боя. Оркам — силовые приемы и размашистые удары, эльфам — тактику уклонения и на-

несения быстрых точных ударов, людям — броски и использование нестандартных приемов.

Любая тренировка была безумно интересна и познавательна, но когда проходили учебные поединки между преподавателями и учениками старших курсов — это было нечто. Движения каждого бойца были уникальны. Их техника и оружие были подстроены идеально под их телосложение, ловкость и сноровку. Я с нетерпением ждал поступления в Школу, когда я сам буду точно так же стоять на этих рингах, и городские мальчишки будут глазеть на мои схватки. Я и мысли не допускал, что могу не поступить. Придется, конечно, заключать контракт со школой, но это не страшно. Зато я буду уверен, что мне найдут подходящую работу и снабдят достаточным количеством практики.

Первого июля у всех учеников Королевской школы начались каникулы. В этот же день начался прием нового пополнения. Поступление в Школу состояло из небольшой проверки общих знаний и физической подготовки. Когда я пришел в назначенный день к главному зданию, толпа поступающих вытянулась на сотни метров. Отбор даже на контрактную основу обещает быть очень жестким. Вместе со мной стояли и босоногие мальчишки, и богато разодетые молодые щеголи всех рас. Для каждого правила были одинаковы.

Целый день я провел, смиренно ожидая подхода своей очереди, но она так и не наступила. Поздно вечером ученики старших курсов записали наши фамилии и сказали, что завтра принимать будут по этим записям.

Только на четвертый день мне, наконец, удалось попасть на прием в Школу. Я уже весь изнервничался за это время. Первым делом секретарь заполнил бумажную карту моими данными: имя, фамилия, возраст, откуда родом и тому подобное. Потом мне подробно объяснили

дальнейшие действия, кои заключались в следующем: магический осмотр, осмотр лекаря, экзамен по проверке знаний и экзамен по физической подготовке. Голова пухла от обилия новой информации, и приходилось спрашивать у встречаемых, где что находится.

Экзамены проходили в строго отведенные дни недели, поэтому сначала я решил пройти осмотры. Что это за магический осмотр, я не знал, поэтому все же немного нервничал. В небольшой кирпичной пристройке находился магический артефакт, которым управляла пожилая женщина. Поступающий становился в круг между двумя длинными и широкими металлическими стержнями, которые начинали вращаться по кругу вокруг абитуриента. Возникало еле видимое зеленоватое свечение. После проверки артефактом ученик подавал свою карту женщине, куда она ставила печать и потом заносила данные в свой журнал.

Очередь здесь была тоже немаленькая, но я мужественно отстоял несколько часов в этом душном помещении. Летом в Илладе после таких нервотрепок самое то посетить местный пляж, который в этот сезон заполнялся отдыхающими до предела.

Спустя бесконечное число круговоротов артефакта, подошел мой черед. Я прошел вперед и передал свою карту женщине с большим магическим стилем.

— Проходи в круг. Снимай все магические амулеты, — быстро проговорила заезженную фразу проверяющая.

— Нет у меня их.

Женщина ничего не ответила и устало активировала бегающие по кругу стержни. Когда они вертелись вокруг меня, мне показалось, что свечение стало немного ярче. Спустя минуту движение прекратилось.

— Что-то создает помехи... — наморщив брови, буркнула тетка. — Неважно. Молодой человек, спешу вас огорчить. Согласно правилам Королевской школы во-

инов в Илладе вы не можете поступить в наше заведение, — женщина вынула другую печать и громко стукнула по бумажке с моими данными.

Некоторое время я просто молча стоял, не зная как реагировать на происходящее. Другие поступающие с интересом поглядывали на меня.

— Но почему?! — спросил я единственное, что мне пришлось на ум.

Глава 7

Женщина укоризненно посмотрела на меня и произнесла менторским тоном:

— Согласно пункту шесть Положения о приеме в Королевскую школу воинов в городе Илладе запрещается принимать людей с магическим даром ниже тысячи единиц.

Своеобразный рейтинг магической силы магов был построен в порядке убывания. То есть, чем твой дар сильнее, тем меньше будет оценочный коэффициент. Тысяча единиц — очень маленький показатель для мага.

Я был растерян. Такого поворота событий я совсем не ожидал.

— Этого не может быть!

— Еще не было случая, когда наш артефакт показал неверные данные, — надменно произнесла старушка.

— Но ведь не может же одновременно быть и магический дар, и воинские умения?

— Почему не может? — проверяющая начала терять терпение. — Такие личности встречаются не так уж и редко. Вот только в боевых искусствах и магии они никогда не смогут достичь больших высот. Мы таких людей не принимаем.

— Как же так? Я ведь хорошо сражаюсь...

— Так, Бертолье! Не задерживайте очередь. Ради вас не будут менять многовековые традиции нашей Школы. Следующий!

Ошеломленный и немного злой, я уступил место другому поступающему. По пути к выходу за территорию элитной школы воинов я передумал много всего, но так ни к чему и не пришел. Произошедшее шло вразрез со всеми нормами и правилами нашего мира. Ну не могу я никак владеть магией и точка!

Спустя всего полчаса ноги сами вывели меня на площадь перед парадным входом в Илладскую школу магических искусств. Сокращенно ИШМИ. Я был здесь пару раз, осматривая это знаменитейшее заведение со всех сторон. Говорили, что с ИШМИ могут соперничать только столичные магические школы темных и светлых эльфов.

Здесь наверняка работают одни из лучших магов во всей Арве. Магический артефакт вполне мог дать сбой — женщина сама что-то говорила о помехах. В ИШМИ же любой преподаватель с лету определит, есть ли у меня дар. Я надеялся, что в приемные дни мне удастся получить консультацию.

По размерам ИШМИ немного уступала столичному учебному заведению для воинов. Назначение некоторых построек Школы магии издали было определить сложно. Может, лаборатории какие или полигоны тренировочные. Мне было известно, что тут училось намного меньше людей, чем в Королевской Школе воинов, ведь магов по статистике рождалось очень мало.

На территорию магической школы не пускали всех подряд. Возле главных ворот дежурило несколько вооруженных суровых стражей. Неподалеку за столами сидела группа учеников в одеждах ИШМИ. Вокруг них собралась целая толпа, которая и не собиралась расходиться.

— Да врут все ваши шары! Я вот своими руками молнию выпустил прямо в дерево! — громко кричал какой-то паренек не совсем вменяемого вида.

Я осторожно протолкнулся через народ и подошел поближе к столу. За своеобразным прилавком сидел молодой безусый парень, ненамного старше меня самого. Усталым голосом он объяснял правила пользования магическими артефактами, сделанными в виде небольших шариков. Я немного подождал и смог составить себе полную картину об их использовании.

— Берете шар. Капаете на него немного своей слюны или крови. Держите в своих руках, никому не передавая. В среднем через пятнадцать минут появятся результаты. С этим же шаром идете к привратникам, и вас пропустят. Если по истечении часа шар не поменял свой цвет, то у вас нет магического дара. Второй артефакт мы не выдаем.

Видно было, как этих бедных учеников задолбали стаи поступающих с их идиотскими вопросами. Я вежливо попросил себе шар и, получив желаемое, отошел в сторонку. В магическом артефакте не было ничего необычного на первый взгляд. Обычный серый шарик. Я плюнул на него и сжал в руках.

Ну вот! С таким доказательством вполне можно навешать на той упрямой старушенции. Проще некуда. Еще и бесплатно. Королевская школа от меня не отвертится.

Минут десять я простоял, сжимая шарик в руках. Он так и не изменил свой цвет. Я пошел обратно к школе воинов, предвкушая, какой я разнос устрою даме, ответственной за магический осмотр. Весело насвистывая и подкидывая в руках серый шарик, я шел по залитым солнцем улицам Иллады. Через полчаса я был почти у самых ворот Королевской школы, когда мой взгляд случайно упал на магический артефакт.

— Приплыли, — сказал я в никуда с кислым выражением лица. На злосчастном шарике вырисовались

какие-то бледные разноцветные кляксы. Я понятия не имел, что они означают. Вздыхнув, я поплелся обратно к магической школе.

Никаких мыслей у меня не было насчет поступления в ИШМИ. Я был очень огорчен неудачей в школе воинов, но любопытство взяло верх, и я направился к привратникам. Они проверяли эти самые шары и пропускали желающих поступить в Школу магии. Наверное, я был единственным из всех, кто хотел, чтобы шарик остался серым.

— Извините, а что значат эти кляксы? — спросил я у стража на входе. Тот осмотрел магический шар.

— Проходи, — немногословности человека у ворот мог позавидовать каменный истукан.

Нехотя я пошел вперед по дорожке к очередному столпотворению. На сей раз за столами восседали взрослые люди — вероятно, преподаватели. Я немного помялся, не зная к кому подходить, но потом разглядел таблички на столах. На них значились названия факультетов и направлений магии.

Увидев табличку «Факультет боевой магии», я несмело направился к мужчине средних лет в темно-синем костюме. И здесь пришлось отстоять небольшую очередь из трех человек и одного орка.

— Ну-с, молодой человек, давайте свой пропуск, — уверенным голосом обратился ко мне маг. Я протянул ему ненавистный шарик.

— И что же вы забыли с такими показателями на факультете боевой магии? Это уже ни в какие рамки не лезет, — мужчина вернул мне шарик.

— А что значат эти разноцветные разводы? — спросил я, не обращая внимания на тон собеседника, чем изрядно его удивил.

— Ты даже этого не знаешь? Цвета означают стихии, которым ты владеешь. Как ты можешь увидеть, здесь

шесть цветов. Это значит, что тебе доступны все шесть магических стихий. Ты полный универсал.

— Это же хорошо? — спросил я, ожидая подвоха. И он не заставил себя долго ждать.

— Наоборот! — весело ответил мне учитель. — Яркость этих цветов говорит нам о том, что у тебя очень низкие показатели в каждой стихии. Причем по всем, что странно. Обычно у универсалов есть выделяющаяся стихия, которой они и придерживаются.

— А у меня как? — поинтересовался я без особой надежды.

— Да у тебя нет никаких шансов закончить хотя бы первый семестр. В твоём возрасте рост магических умений почти не происходит.

— И что же мне делать?

— Смириться, — у мужчины было своеобразное чувство юмора.

— Но как же так? Я всего лишь хотел поступить в школу воинов и завалил первую же магическую проверку. А теперь и на мага идти смысла нет.

— Ты хотел поступить в Королевскую школу воинов? — в преподавателе проснулся интерес. Он посмотрел на висевший у меня на поясе зачарованный клинок.

— Ты знаешь, для чего эта вещь? — спросил маг, указывая на меч.

— Разумеется. Чтобы мертвяков рубить. Я же был в отряде по истреблению нечисти в Сторарии.

— Даже так! — преподаватель присвистнул. — Очень любопытно. Знаешь, я поменял свое мнение. Мне кажется несправедливым, что воины-маги не имеют шанса поступить ни в магическую, ни в воинскую столичные школы... — преподаватель начал пространно рассуждать об участии подобных мне людей. — ...Поэтому я хочу дать тебе шанс. Тебе будет очень тяжело. Тебе придется прыгнуть выше своей головы, хотя я и постараюсь

смягчить экзамены. Меня зовут Бен Освальдо, я один из преподавателей факультета боевой магии, — маг протянул мне руку.

— Нэс Бертолье, — я пожал крепкую мускулистую руку. — Мне нужно время, чтобы подумать.

— О чем тут думать? — Бен искренне удивился. — Такой шанс выпадает раз в жизни. Ты что, не хочешь учиться в Илладской школе магических искусств?!

— Нет, — просто ответил я.

— Гхм, хорошо. У тебя есть время до конца лета. Не забудь о сдаче экзаменов по общим знаниям, Нэс.

— Вы вот так на слово мне верите?

— Времени проверить твои слова будет предостаточно, если ты поступишь.

Очередь за мной уже начала роптать из-за такого долгого собеседования. Я вежливо попрощался с Освальдо и не спеша пошел к выходу из школы. На центральной дорожке я наткнулся на мерзкую парочку из светлого эльфа и человека. Один из них больно задел меня локтем, другой обозвал:

— Смотри куда лезешь, деревенщина! — процедил эльф.

— Прощу прощения, — воспитание все-таки дало о себе знать и не позволило сцепиться прямо на территории школы.

Это были такие же абитуриенты, как и я, но вели они себя словно студенты последних курсов. Да уж, среди магов встречаются самые разные личности. Что ни говори, а магические умения у многих развивают манию собственного величия. Даже такой слабый дар ставил меня сразу на несколько ступеней выше в социальной лестнице. Маги были особой кастой, и отношение к ним было особое.

Я зашел в недорогую столовую, чтобы утолить голод. За весь этот суматошный день так и не удалось переку-

силь. Главный вопрос — что мне делать дальше? Школа магии — это отличный выбор для любого сильного мага. Я же таковым не был. Может, стоит поискать другую, менее престижную и требовательную воинскую школу? В Илладе было еще три подобных заведения меньшего размаха, нежели Королевская школа. Я думаю, меня там примут с распростертыми объятиями. И учиться там будет легко, в отличие от школы магии.

Жаркому с птицей немного не доставало специй, но для пустого желудка это была просто пища богов. После трапезы я не спеша потягивал пенный напиток, размышляя о своей дальнейшей судьбе. Я припомнил всех, кто обучал меня обращению с оружием. Отец, а потом и все члены отряда охотников, каждый понемногу, занимались со мной. Кого я обманываю? Я только делал вид, что их тренировки приносят пользу. Есть ли мне вообще какой-либо смысл поступать в Школу воинов? Вероятно, там я смогу очень быстро пробиться наверх и заработать себе репутацию с моими навыками. Но узнаю ли я что-то новое для себя? Стану ли сильнее? Магия же для меня была будто темный лес. Одновременно и притягивала, и отпугивала. Для такого полного профана в магии, как я, учеба будет тяжелой. Но Освальдо сказал, что такой шанс может выпасть раз в жизни, и тут я склонен с ним согласиться. Почему бы и не рискнуть? Ведь умение пользоваться даже своим слабым даром сделает меня гораздо сильнее. Поднимет на ступень выше обычных воинов.

В последующие дни лета я успешно прошел экзамен по общим знаниям, несколько обследований и всю бюрократическую волокиту по оформлению контракта и общежития. В отличие от Школы воинов с их казарменными условиями проживания, ИШМИ могла похвастаться несколькими огромными общежитиями.

Комнат в них было так много, что людей здесь размещали по одному-два человека. По размерам комнаты были больше моей детской в особняке в Вилинесе.

Для поступления в Школу магии требовалось пройти несколько осмотров. Один из них напоминал магический осмотр в воинской школе. Только артефакт был больше и, как мне сказали, намного точнее. А вот физическому обследованию, наоборот, почти не уделяли внимание.

Денег у меня оставалось еще прилично, но об оплате учебы и думать было нечего. Цены были баснословные. Впрочем, в школе учились люди разных сословий, и некоторые были достаточно богаты, чтобы оплачивать обучение.

Я получил стандартную школьную форму темно-синего цвета. Она была на ощупь мягкая, но в то же время прочная. Как мне сказали в пункте выдачи, одежда способна выдержать попадание слабого боевого заклинания. Когда я думал о магии, мне становилось страшно. В этом возрасте все поступающие имели за плечами горы магической практики. Я же вообще ничего не умел! Даже магозрением не знал, как пользоваться.

Из ненавистой конуры на складе Фредша я переселился в монументальное общежитие на востоке школы. Стены общежития были сделаны из огромных каменных глыб. Смотрелось даже величественно. Меня поселили в одно из двух мужских общежитий. Здесь жили только те, кто обучался по контракту или смог пройти на бюджет. Вредная вахтерша долго не хотела отпускать меня, заставив перетаскивать мебель из пустующих комнат.

Можно сказать, мне повезло — меня поселили в отдельную комнату, которых в блоке насчитывалось всего восемь. Была небольшая кухня и ванная. В комнате стояло две кровати, так что нового соседа могли подселить в любой момент.

*Мерсен Освальдо,
декан факультета боевой магии ИШМИ*

Немолодой маг аккуратно выводил ровные ряды букв на наполовину исписанном листе бумаги. И одежда декана, и обстановка рабочего кабинета говорили о том, что перед нами сидит очень влиятельное лицо. Все было обставлено богато и со вкусом. Многие вещи и книги остались здесь в память о прошлых деканах. Мерсен Освальдо занимал свою должность уже двадцать шесть лет, и последние семь он вынужден был мириться с выходками одного несносного преподавателя.

В дверь кабинета постучали.

— Войдите.

В комнату вошел подтянутый мужчина средних лет в синем костюме.

— Отец, ты хотел меня видеть?

Мерсен выхватил со стола приготовленный листок:

— Бен, как ты это объяснишь?

Сын декана взял протянутый листок и быстро пробежался глазами.

— А, Бертолье! Пап, мне кажется, что парень еще покажет себя.

— Ах, ему кажется, видите ли! — воскликнул декан. — Это уже не первый случай. Финансовый департамент и так уже в печенках у меня сидит. А ты снова приводишь очередного неумеху.

— Может, в магии он и не силен...

— У нас, между прочим, — перебил отец, — Школа магических искусств. Магических! А ты со своими недомогами-недовоинами портишь нам статистику!

— Статистику, значит, — поморщился младший Освальдо. — Тогда уговор! Если Бертолье успешно окончит первый курс, ты от меня отстанешь.

— А если нет, то ты перестанешь принимать всех подряд, — продолжил Мерсен.

— По рукам, — отец и сын деловито пожали руки, скрепив уговор.

Нэс

Я постепенно осваивался в ИШМИ. Здесь был целый мини-городок, так что новичок вполне мог заблудиться. После вступительной церемонии мне должны были открыть доступ в библиотеку и к некоторым тренировочным полигонам.

В школьной столовой готовили отвратительно. Я так и не смог привыкнуть к местной кухне. Большой частью территория школы пустовала — остальные ученики разъехались по домам или на практику.

Разобраться в бесконечном разнообразии обучающих программ и курсов было невыполнимой задачей. На платной или бюджетной основе здесь принимали с восьми лет. Обучение могло длиться вплоть до шестнадцати. В школе шло разделение не только по факультетам, но и по направлениям магии. Группы студентов формировались по специализации, но многие занятия проходили по индивидуальной программе. Какой смысл посещать огневику лекции по водным стихиям, если он оными не владеет? Я совсем не завидую тем, кто составляет расписание для учеников.

Первого сентября в ИШМИ проходила вступительная церемония. Людей всех рас была тьма. Это торжественное событие посетил мэр Иллады, что является высокой честью даже для известной Школы магии. Сид Толорус оказался полноватым низеньким мужчиной, с лица которого почти не сходила улыбка. Признаться, даже я стал испытывать симпатию к этому человеку, умеющему расположить к себе с одного слова. Ректор же ИШМИ смотрелся на его фоне словно бесчувственный чурбан. Произнес стандартные фразы напутствия студентам и поблагодарил собравшихся родственников. Ректор Доминик Тав-

лесо выглядел лет на пятьдесят и имел длинные волосы, собранные сзади в хвост и отдающие сединой.

Далее наши будущие классные руководители зачитали список групп. Среди первокурсников факультета боевой магии я заметил эльфа и человека, которых я встретил в день приема. Слава всем святым, их определили в другую группу. Как я и предполагал, моим руководителем стал Освальдо.

В первый учебный день нам провели небольшую экскурсию и рассказали про этапы обучения. Экзамены, практика и контрактная работа. В свободное от учебы время студенты могли подрабатывать на предложенных Школой должностях, таким образом частично оплачивая свой контракт. На каникулах можно было прилично заработать. Различали несколько уровней оплаты контракта. Существовали опасные работы, которые и оплачивались раза в три больше стандартных. Имеется в виду, конечно, оплата контракта. На руки же выдавали сущие гроши. Я принял эту информацию на заметку. Неизвестно пока, будет ли у меня для работы свободное время. Бен нам сообщил, что если найти хорошее место, то закрыть контракт можно и за три года вместо стандартных десяти. Все зависит от уровня оплаты.

В нашей небольшой группе из двадцати двух студентов было двое темных эльфов и трое светлых. Им уделялось повышенное внимание. Некоторые общительные личности уже успели сдружиться и вместе проводили время на перерывах. Я же старался держаться в стороне и не шел ни с кем на контакт.

Часть студентов, как и я, не смогли расстаться с холодным оружием в стенах школы. Запрета здесь на ношение оружия не было. Какой смысл, если при желании можно убить человека и боевым заклинанием? Я не так давно узнал, что по отпечатку ауры зачарованного оружия в Ил-ладе довольно быстро можно отыскать орудие убийства.

Это не стало для меня сюрпризом. Нечто подобное я подозревал и ранее, поэтому чаще пользовался кинжалом. Если бы я использовал свой меч при кровавой охоте в городе, то это бы наверняка закончилось плачевно.

Совсем недавно до меня дошли очень неприятные слухи. За мою голову назначили награду. Вернее, за того, кто безжалостно вырезал уличных бандитов Ночной Гильдии. Так они назывались в Илладе. Кто-то из местных воротил предложил солидный куш за информацию о «мяснике из подворотни». Видимо, они совсем отчаялись, раз пошли на такие меры. Теперь следует планировать свои атаки с еще большей осторожностью.

Первый учебный день быстро подошел к концу. После ознакомительного занятия ученики нашей группы стали расходиться. Освальдо обратился ко мне:

— Бертолье, можно вас на минуту?

— Да, конечно, — я подошел к преподавателю.

— Согласно последнему обследованию твой общий магический рейтинг составляет 420 единиц. Очень скромный показатель, — перешел сразу к делу наш руководитель.

— Еще бы, — ведь магом и воином одновременно не стать.

— Я составил расписание твоих занятий, исходя из твоей... неопытности. Так что не обессудь.

Я не совсем понял его слова, но поспешил заверить, что ценю его помощь.

— Хотя есть одна приятная новость — твой магический резерв очень высок по сравнению с силой заклинаний. Возможно, тебе подойдет работа заряжающего.

— Спасибо за информацию, — ответил я Бену. Ну уж нет. Я лучше пойду в какой-нибудь отряд по борьбе с нежитью, чем стану ходячим резервуаром маны. Кстати, насчет отряда — неплохая мысль. Думаю, многие себе с радостью возьмут даже начинающего мага.

На следующий день на занятии по теории магии нам рассказали много полезного про развитие дара. У разных рас магические умения начинали формироваться в разном возрасте. У людей дар появлялся в семь лет, достигал максимума в четырнадцать-шестнадцать лет. У светлых эльфов — в восемь-девять лет, максимум — в семнадцать-восемнадцать. Темные эльфы могли проявить магические способности только с двенадцати-тринадцати лет, зато максимума достигали очень быстро — всего за пять лет.

Учитель рассказал нам о кривой Бинота, отражающей усредненные показатели развития дара любого разумного. Всего два обследования твоего дара могут помочь выявить закономерность и просчитать максимальный возраст, в котором рост дара остановится. Надо лишь знать текущий возраст и расу испытуемого. Чем больше точек обследований и чем больше между ними прошло времени, тем точнее будет прогноз. Первокурсникам второе обследование проводили через месяц — тогда и выяснялся твой будущий вероятный магический рейтинг. То есть, насколько сильным магом ты можешь стать. Потом уже подобные обследования проводили раз в год.

Теоретические уроки были не так уж и сложны для понимания. Я немного воспрял духом. Вторая половина занятий была напичкана практическими тренировками. Тут наша группа разделилась на несколько частей. Кому-то поставили в расписание практику по развитию своего магического резерва, другим — отработку несложных заклинаний разнообразных стихий. Только я один занимался в другом корпусе школы.

Когда я туда первый раз пришел, то сначала подумал, что не туда попал. Находившаяся там учительница быстро развеяла мои сомнения, прочитав имя Бертолье в списке учеников. Теперь-то я понял, за что извинялся

Освальдо. Детям на этом занятии было лет семь-девять. Я на их фоне смотрелся умудренным годами старцем. Образ дополняли шрамы от ожогов, меч за поясом и суровое выражение лица. Ученики меня немного побаивались. Ну и демон с ними!

Занятие было интересным. Немолодая женщина учила нас пользоваться магозрением. Это было очень индивидуальное умение, и не у всех получалось на первом уроке. Не получилось и у меня. Учительница сказала, что в таком возрасте намного сложнее учиться совершенно новым вещам и навыкам.

Собственно, все остальные на неделе практические уроки для меня проходили в попытке увидеть магическую суть мироздания. Без этой способности все остальные занятия не имеют особого смысла. В пятницу мне, наконец, удалось сделать существенный рывок и впервые разглядеть разноцветные линии и кляксы. Я был вне себя от радости.

— Расскажи, что ты видишь? — спросила довольная учительница.

— Тут все меняется. Не стоит на месте. Словно вода течет. И в людях плывут какие-то потоки.

— Верно, посмотри на вон тот цветок на подоконнике. Какого он цвета?

— Черного.

— Как это черного?!

— А-а, нет! Темно-коричневый, почти не разобрать.

— Какие цвета ты еще видишь?

— Ну, тут все темные цвета. Мрачные какие-то. Черный, темно-синий, фиолетовый, темно-коричневый. Там за окном я вижу черно-бордовый. Я понял! Бордовый — это огонь, да?

— Гм, огонь люди видят красным, — учительница была немного удивлена, словно впервые столкнулась с подобным случаем.

Со временем я научился различать темные оттенки и сопоставлять их со стихиями. После того, как я увидел мир магозрением в первый раз, мне сразу же вспомнилось одно место. Краски были точь-в-точь такие же, как в мрачном мире, в который я попал после взрыва снаряда магического артефакта. Я безо всяких мыслей спросил на одном занятии Освальдо, не известно ли ему про этот странный магический мир?

— Хм, ты затронул очень деликатную тему, Бертолье. Астрал вы будете более подробно изучать на старших курсах, а пока прошу не распространяться на эту тему, — больше от преподавателя не удалось услышать ничего полезного.

Одноклассники с любопытством уставились на меня, словно только что узнали о моем существовании. Я держался особняком и совсем не собирался заводить отношения, поэтому меня стали немного сторониться.

Для всех учеников начальных курсов была обязательная физическая подготовка. И только для факультета боевой магии в дополнение шли занятия боевыми искусствами. На уроках по физподготовке я значительно выделялся среди всех одноклассников. Я просто поражался, как можно быть настолько слабым телом. Потом я вспоминал о своих успехах в магии и мысленно затыкал себя.

В Королевскую школу воинов мне все-таки удалось попасть на занятия. Между двумя столичными учебными заведениями был заключен договор, по которому ученики-боевики ИШМИ тренировались в Школе воинов. В свою очередь, школа магии предоставляла начинающих магов для учебных поединков со студентами Королевской школы. Каждому воину необходимо уметь сражаться с магами. Знать их слабые и сильные стороны.

Уже в первую учебную неделю нас повели на занятия по боевым искусствам в школу воинов, располагавшуюся

в получасе ходьбы. Нам отвели отдельный зал немаленьких размеров. Встретил нас молодой накачанный мастер:

— Меня зовут Стивен Воррис. Приветствую вас на первом занятии по боевой немагической подготовке. Многие из вас могут подумать, что данные тренировки бесполезны. Это не так. Магия — штука переменчивая, и вы можете оказаться в ситуации, когда на нее нельзя будет рассчитывать. В таких случаях остается полагаться лишь на собственные мускулы и умения. — Одна из девушек нашей группы скромно подняла руку. — Да, юная леди?

— Скажите, у нас будет и экзамен по этому предмету?

— Совершенно верно! Для девушек будут послабления, но совсем небольшие. Главное, чтобы вы совершенствовались и преподаватели видели ваш прогресс. Пока что у нас вступительные занятия. Дальше я распределю вас по тренерам.

— А почему нельзя заниматься всем вместе? — спросил один парень и сразу же понял глупость своего вопроса.

— Да ты сам посмотри, какие слоны есть в вашей группе, — учитель показал на пару не в меру упитанных учеников. — Как ты себе представляешь, что они будут заниматься с хрупкими девчонками? Эльфы тоже будут тренироваться по отдельной программе. Скорее всего, они пойдут к тану Сорвиэлю.

— Почему это мы должны заниматься у светлого эльфа? — недовольно спросил один из темных.

— Если сможете победить его в простом поединке, то будете вольны выбрать себе любого учителя или совсем отказаться от занятий. Всем все ясно?

Больше вопросов не последовало.

— Хорошо. Сейчас Эрен проверит ваши навыки. Он учится на четвертом году обучения и примерно одного с вами возраста.

Будто из ниоткуда вынырнул худой парень среднего роста.

— Всем привет. Выбирайте себе любое тренировочное оружие на стенде и приступим, — бодро начал Эрен.

Мистер Воррис вызывал нас по очереди, и мы демонстрировали ему свои навыки, точнее их полное отсутствие. Лишь эльфы немного продержались против Эрена благодаря врожденной сноровке и скорости. Меня вызвали последним — вполне возможно, что учитель в курсе моих навыков.

Я не стал выделяться и взял себе простой деревянный учебный меч. Эрен взял такой же, и мы прошли к площадке для поединков. Сразу же юный воин начал очень агрессивно, намного жестче, чем с остальными учениками. Я некоторое время посопротивлялся, сделав несколько эффектных приемов. Одноклассники явно не ожидали от меня такой прыти и даже начали подбадривать. Каждый из них еще не совсем остыл от поражения в учебном поединке. Эрен действовал очень умело, однако против меня у него было мало шансов. Я мог предугадать почти каждое его действие или просто выиграть за счет скорости, но не стал. В итоге я уступил изрядно запыхавшемуся Эрену.

— Ты не больно-то и устал от такого затяжного поединка, — заметил учитель.

Я слишком поздно осознал свой промах и стал оправдываться:

— Эрен ведь уже столько поединков провел! Тут у любого бы кончились силы.

— Возможно, — нейтрально сказал мастер боевых искусств.

Да уж, я был о себе слишком высокого мнения, думая, что смогу обмануть профессионала.

— Хорошо! — Стивен громко хлопнул в ладоши. — Все вы показали свой уровень. У кого-то лучше, у кого-то хуже.

Сейчас я составлю группы и скажу, у какого тренера вы будете проходить обучение. Запомните их имена, а лучше запишите. Со мной вы увидите только на экзаменах.

Учитель зачитал каждому их нового преподавателя. Мне же достался он сам. А ведь говорил, что больше мы с ним долго не увидимся!

Остальные ученики, разбившись на группы, разошлись по другим залам и помещениям в поисках своих учителей. Я остался наедине с Эреном и мастером Стивеном.

— Раз ты не устал, то давай я буду твоим оппонентом, — разминая на ходу мышцы, предложил учитель.

Мы взяли себе по длинному деревянному мечу и осторожно приступили к спаррингу. Учитель пробовал разные приемы, пытаясь подловить меня. Я действовал аккуратно и не поддавался. Наконец Стивену надоело, и он начал действовать более активно. Как известно, любая атака имеет свои сильные и слабые стороны. Я ушел в глухую оборону, отбиваясь от града ударов со всех сторон. Воррис был действительно очень опытным мастером в обращении с мечом. Даже более умелым, чем Тирк, коего я считал сильным воином.

В реальном бою у меня было бы много возможностей для ответного выпада. Все-таки в отряде меня научили множеству грязных трюков. В учебном поединке использовать такие приемы было совсем низко. Воррис был намного мощнее по комплекции, но и он тоже не совершал силовых ударов, которые могли бы просто смести меня.

Неожиданно в своей очередной атаке Стивен открылся чуть больше, чем следовало, и я не замедлил этим воспользоваться. К чему эти игры и притворство? От кого я прячусь, от Теневой Госпожи? Ее почитатели найдут меня в любой обитаемой части планеты, так что затея глупая. Я рванул вперед, перехватив его руку, и приставил свой деревянный клинок к шее соперника. Полная победа.

По лицу мастера катился пот. Затянувшийся каскад быстрых ударов сильно вымотал Ворриса. Он отошел чуть назад и уважительно поклонился. Я ответил ему взаимностью.

Эрен с глазами в пол-лица и открытым ртом наблюдал за происходящим.

— До меня дошли слухи, что ты хотел поступить в нашу Школу?

— Это правда, но у меня обнаружили слабый дар.

— И правильно, тебе здесь почти нечему учиться, — резким тоном заметил Стивен.

Я с интересом посмотрел на мастера.

— Но как же так? — недоуменно спросил Эрен, который все еще не мог поверить в поражение учителя.

— Всегда найдется кто-то сильнее тебя. И это хорошо! Это заставляет тебя тренироваться усерднее и двигаться дальше, — с нездоровым блеском в глазах пафосно воскликнул мастер. — Что ж, я с радостью проведу с тобой еще не один поединок, Бертолье. Только учить тебя мне практически нечему. Учитывая, что к ученикам факультета боевой магии требования очень низкие. Ты можешь больше не приходить на занятия, а за экзамен не переживай.

— Спасибо, мастер Воррис! Мне очень пригодится свободное время для практики в магии.

— Да уж, давай там старайся в магических дисциплинах. Чтобы не было за тебя потом стыдно!

Я пока не мог просчитать, приведет ли сегодняшний эпизод к каким-то последствиям. Просто обрадовался появившемуся свободному времени.

На второй неделе сентября произошел один неприятный инцидент. Приснопамятная пара из человека и эльфа наехала на меня в школьной столовой. На сей раз я не сдержался и от души им наваял. Даже

вдвоем они так и не смогли меня подмять и заработали кучу синяков. Разумеется, произошедшее дошло до учителей и мне устроили хорошую взбучку. Пригрозили даже исключением из Школы. Освальдо был очень недоволен моим поведением. В будущем придется лучше контролировать свои эмоции и постараться избегать этих кретинов. Может, их ко мне кто-то подослал? На ум приходило лишь одно имя, о котором я старался не думать.

После того, как я немного освоился с магозрением, Освальдо тут же поменял расписание практических занятий. Если я не хочу с треском провалить экзамены, мне придется поднапрячься.

У любого учащегося в ИШМИ была своя основная стихия. Даже универсалы часто придерживались одного направления магии, не уделяя много времени остальным. Мы с классным руководителем долго думали, какую стихию взять мне. На первом обследовании выяснилось, что дар по всем стихиям у меня развит абсолютно одинаково. В итоге решили остановиться на стихии огня, как наиболее простой в изучении.

Считалось, что первое заклинание — самое сложное. Необходимо перестроить мышление и научиться за раз управлять своими внутренними потоками. Я приготовился к длительному ожиданию первых результатов, но уже на второй день практики мне удалось вызвать небольшую искру. Это не описать словами. Создание заклинания — сродни дыханию. Ты не в состоянии контролировать детали процесса, тем не менее магия у тебя получается сама собой. Таким же образом я перепробовал остальные стихии. Темная и светлая магии, к которой у меня также были слабые способности, мне с первого раза не дались. Я решил оставить их до лучших времен и сосредоточиться на стихии огня.

После эйфории от первого заклинания мне показалось, что мой максимум гораздо выше, чем выявили магические осмотры. Я напрягся до предела и попытался сплести заклинание помощнее. Возник небольшой огненный шарик сантиметров пять в диаметре. Я добавлял еще маны и внезапно почувствовал слабость. Я будто пытался поднять огромный груз. Мне стало плохо, и я чуть не потерял сознание. Из носа пошла кровь. Учитель практики быстро развеял мое заклинание и стал оказывать мне помощь.

— Каждый должен сам почувствовать свой предел, — сказал пожилой учитель с короткой бородкой.

— И это мой максимум? — спросил я огорченно.

— Ничего, — утешил меня преподаватель. — С тренировками ты сможешь увеличить силу своего дара, пусть и не намного.

Несмотря на неутешительные показатели, я все равно обрадовался возможности плести простенькие заклинания. Только сейчас я осознал, что стал магом. Потрясающее чувство власти над миром заполнило каждую частичку моего тела. На миг я увидел себя рассекающим воздушные просторы и сеющим хаос на землю огромными огненными шарами. Но в следующую секунду пришлось спуститься с небес на землю и отправиться в медпункт, поскольку кровь из носа все не унималась.

Глава 8

Время летело очень быстро. На улице становилось холодно. Нам выдали зимнюю одежду — очень неудобную и сковывающую движения. Я немного втянулся в учебный ритм, привык к жизни в общежитии. Даже удалось немного подружиться с соседями по комнатному блоку.

Я научился заранее определять время наступления очередного приступа. Жажда крови никуда не делась, и каждый раз вынуждала меня совершать ужасные поступки. За неделю я как следует подготовился. Мою очередную жертву звали Громила Грон. Он был мелкой шестеркой в западном торговом районе и выполнял разную грязную работенку. Мне удалось выяснить наверняка, что он причастен к трем убийствам. Местные женщины, торгующие собственным телом, его побаивались. Несколько девушек их профессии пропали без вести, и последний раз их видели именно с ним.

На уличную шпану стало охотиться опасно. Мелкие бандиты зыркали на каждого встречного, выискивая таинственного убийцу. Даже нападения в городе стали происходить реже. Я, честно говоря, не рассчитывал на подобный результат, но все равно было приятно.

Именно поэтому я решил переключиться на цели, с которыми я сам смог бы выбирать место и способ убийства. Я несколько дней выслеживал Громилу Грона, составляя его маршрут. Он выполнял работу по выбиванию долгов, запугиванию купцов и ремесленников. В общем, за что больше платили, тем и занимался.

Наиболее оптимальным местом для дела мне показался одноэтажный дом Грона, поскольку в последнее время он жил один. Поздно вечером, не вызывая подозрений, я незаметно проник в здание. Вот где мне очень пригодилось магозрение. На окнах стояла какая-то примитивная магическая сигнализация. Открыв окно, мне удалось перепрыгнуть тонкую светящуюся линию. В доме будто ураган прошел. На полу валялось какое-то тряпье, бутылки и остатки еды.

Часа полтора я прождал его в провонявшем помещении. Когда мой ужин уже готов был вылезти наружу, я услышал громкие шаги. Грон был один, и это главное. Я достал длинный острый кинжал и встал возле входа

в комнату. Темнота совсем не мешала мне прекрасно видеть окружающую обстановку.

— Что за *****? — здоровяк обо что-то споткнулся. Послышался грохот и трехэтажные маты. Я терпеливо подождал, пока пьяный Грон пройдет в поле моего зрения.

В проход комнаты, где я находился, влетел грязный сапог, потом другой. Покачиваясь, через проем в помещение ввалился Грон. У него даже хватило ума зажечь небольшой артефакт, испускающий бледный свет. Бугай стал поворачиваться в мою сторону, и я прыгнул.

Удар сзади бы подошел лучше, но и так неплохо. Кинжал вошел по самую рукоять в грудь противника. Он инстинктивно отмахнулся своей лапищей, и мне пришлось отскочить в сторону, оставив оружие в теле Грона. Я не верил своим глазам! Пьяное животное и не думало умирать. Я, конечно, знал, что у него нет сердца, но не в буквальном же смысле! Громила нажал кнопку на своем массивном перстне, и в меня полетело небольшое заклинание стихии огня. В последний момент я увернулся, огненный шар лишь опалил одежду.

Я разозлился и набросился на Грона. Упершись одной ногой в тело противника, я вытащил кинжал, но взамен получил смачную оплеуху по голове. Из груди жертвы брызнула струя крови. Только сейчас здоровяк начал выхватывать свой меч внушительных размеров. И как он собрался воевать с ним в ограниченном пространстве? Движения Грона были настолько медлительны, что я успел подскочить и перерезать ему горло прежде, чем он вытащит оружие.

Я быстро огляделся вокруг, осмотрев комнату в поисках возможных улик. Не хотелось бы оставить здесь частицу своей крови. По ней меня можно будет найти с помощью специального артефакта. Я не сильно беспокоился насчет шума — вряд ли кто-то из соседей рискнет сунуться в обитель Грона.

Кто-то схватил меня за ногу. Я аж подпрыгнул от неожиданности. Это был Грон, дергающийся в предсмертных конвульсиях. Живучий гад. По полу расплывалось красное озеро. Я немного постоял над телом умирающего, как следует подкормив свою жажду крови. На сегодня хватит.

Когда я скользил вдоль дома Грона, в темном закутке я разглядел фигуру светлого эльфа, наблюдающего за мной. Выпирающие остроконечные уши выдали его. Я чертыхнулся. В следующее мгновение от наблюдателя и след простыл.

На следующий день, в воскресенье, у меня было достаточно времени, чтобы поразмыслить над случившимся. Обдумав все свои приступы, я пришел к неутешительному выводу. Жажда крови обязательно меня погубит. Когда-нибудь удача отвернется от «мясника из подворотни». Меня либо поймает городская стража или Ночная гильдия, либо просто прибьет очередная жертва. Вчера было темно, но кое-какие приметы эльф вполне может указать страже. Но что же мне делать в таком случае? Сколько я ни думал, решение так и не находилось. Участие в популярных сейчас подпольных боях? Смерти там не редкость, но если каждый мой оппонент будет погибать, это... вызовет подозрения.

Я припомнил свою жизнь в отряде. Тогда я уже убил человека, но нынешней тяги не чувствовал. Мне за глаза хватало мертвяков. В чем же дело тогда? Внезапно меня осенило. Не важно, кто мой противник. Главное — я должен рисковать собой, моя жизнь должна находиться в опасности. Когда я был маленьким — мне хватало животных. Они были большие и страшные. Сейчас мне нужно большее. Кто же может заменить людей в таком случае? Монстры...

Первыми на ум приходили Керберийские джунгли, просто кишашие смертельными тварями всех мастей.

Вот где я смогу полностью утолить свою жажду. Но джунгли находились далеко, в нескольких днях лету на воздушном корабле. Я слышал, что в Кербере ИШМИ очень хорошо платит за опасную работу. Намного ближе к Илладе располагался Двонский лес, прозванный «Гиблым». По сравнению с Керберийскими джунглями лес был довольно безопасным, но чудовищ там тоже можно было найти. Решено! Если будет возможность, в следующий приступ я поеду в Гиблый лес.

Самое ужасное, что я начал мириться с неотвратимостью каждого приступа. Убийство человека не вызывало былого омерзения. Я научился чуть лучше понимать свою жажду крови и предугадывать ее появление. Я привык убивать.

В один из учебных будней произошел забавный эпизод. Я, можно сказать, впервые пообщался с представителем расы темных эльфов. Эльфы из моего класса не в счет. Они были очень необщительны с людьми, хотя иногда все же обращались к нам по необходимости.

Внешний вид темных эльфов очень необычен. Кожа у них фиолетового цвета всевозможных оттенков. Волосы от белого до серого цвета, издали выглядящие будто седина. Разумеется, длинные заостренные уши. Я лично не видел среди эльфов ни одного некрасивого лица. Они были все похожи, и только при близком рассмотрении можно было увидеть различия. По сравнению с людьми лица эльфов напоминали красивые фарфоровые маски.

После обеденного перерыва я спешил на практические занятия по защитным заклинаниям. Учитель мне на этот раз попался очень придирчивый. Он сильно не любил опоздания. Я так задумался, что совсем не заметил, как налетел на темную эльфийку и сбил ее с ног. Она разговаривала с другой ученицей и смотрела

куда-то в сторону. Юная студентка тоже совсем не ожидала, что я вылечу на нее из-за угла.

Эльфийка на вид была года на два младше меня. Как и все представители расы эльфов, она была красива. В таком возрасте больше подойдет слово милая. Даже в гневе.

— Изви... — начал я.

— ТЫ ЧТО, СЛЕПОЙ?! — гневный голос ученицы звучал словно музыка. Я даже удивился этому сперва.

Юбка школьной формы немного задралась, оголяя тонкие ножки. Увидев, куда направлен мой взгляд, эльфийка сердито поправила юбку.

— Хватит пялиться на мое нижнее белье! — на весь коридор произнесла темная. Некоторые мимо проходившие учащиеся с любопытством уставились в нашу сторону.

Я немного растерялся. Мне пришел в голову, как показалось сначала, достойный ответ едкой девчонке:

— Да больно надо мне смотреть на твои бабушкины панталоны.

— ЧТО?! Я ношу белье только по последней моде! — доказывая слова, эльфийка задрала юбку и выставила напоказ свое белье голубого цвета.

— Э-э-э... — промямлил я.

— Ты что делаешь? — удивленно спросила подружка эльфийки.

Очнувшись от наваждения, темная быстро опустила юбку. Лицо ее из гневного начало быстро превращаться в бешеное. Она была готова вот-вот наброситься на меня, но подружка ее схватила.

— Беги, долго я ее не удержу, — бросила мне девочка. Я благоразумно решил последовать ее совету и быстро удалился.

М-да, странные они, эти эльфы. А эльфийки так и вовсе за гранью человеческого понимания.

Максимальная сила заклинаний, которые мне были доступны, немного увеличилась. Но этого все равно было очень мало даже для первокурсника. Я много тренировался и смог найти другой путь. Среднее время создания боевых заклинаний было от десяти до двадцати секунд. Многое зависело от силы заклинания, но и умения мага тоже были важны. После изнурительных занятий мне удалось снизить время заклинания до секунды. Огненные шары получались маленькими и неспособными нанести большой урон. Зато я строчил их с такой скоростью, что у потенциального соперника просто не было времени для ответной атаки. Мои крохотные заряды брали не качеством, а количеством. Главное, что магический щит соперника потихоньку проседал от заклинаний даже малой мощности.

С плетением защитных заклинаний у меня были определенные проблемы. Я просто не в состоянии был создать магический щит достаточный, чтобы надежно прикрыть все тело. Максимум, на что я был способен — это небольшой круглый барьер сантиметров сорок в диаметре. Впрочем, от мощного заклинания мой магический щит спасал плохо.

Основными экзаменами на нашем факультете были учебные поединки между магами. По устоявшейся традиции против первокурсников выставляли студентов вторых курсов. Для остальных соперники были также на курс старше. С учениками последних курсов сражались сами преподаватели. Конечно, подобный экзамен был не совсем объективен. Кому-то мог попасться маг-гений, против которого не будет и шанса победить. Другому может попасться кто-то вроде меня... В целом победа или поражение не были столь важны для оценки. Специальная комиссия смотрела на твою общую подготовку как боевого мага.

По остальным предметам у меня не было столь катастрофичного отставания, как по боевой магии. Главная

проблема — это защита. Мой магический щит ни на что не годился. В бою мне оставалось только надеяться на свою скорость и навыки боевых искусств. Запрета на использование своих физических умений не было, что не могло не радовать.

В октябре, немного с опозданием, нам провели второй магический осмотр. Все первокурсники уже который день с нетерпением ждали от преподавателей результатов. Ведь именно они определяют, насколько сильным магом ты можешь стать. Пусть и неточно.

Мерсен Освальдо

Без всякого стука в рабочий кабинет декана факультета боевой магии ворвался преподаватель, размахивающий исписанными листами.

— Вот, полюбуйся на это!

— Мне казалось, что я тебя хорошо воспитал, а ты даже стучаться не научился, — пробурчал Мерсен, недовольный отвлечением от дел. Декан внимательно прошелся по строчкам. — Это что за бред? Какой еще ноль?

— Вот и я о том же!

— Это на человека, — декан нахмурился. — На темного эльфа кривую Бинота пробовали строить?

— Да, — Бен протянул очередной листок.

— Ну, вот! Это уже больше похоже на правду, — после ознакомления с данными сказал старший Освальдо.

— Но он же человек, как ни посмотри!

— Внешний вид обманчив. Бывает, что внутри нас течет кровь совершенно другой расы. Я не силен в этом вопросе. Тебе лучше к целительскому факультету обратиться.

— То есть он темный эльф, что ли?

— Нет конечно! — рассмеялся декан. — Просто он унаследовал дар от своих предков, вот и все.

— И как мне ему это объяснить?

— А вот это уже полностью твоя проблема. Что ж, — Мерсен откинулся в кресле. — Судя по всему, я уже проиграл наш спор. Если Бертолье не совсем болван, то экзамены он сдаст.

— С тебя выпивка! — ухмыльнулся Бен.

— Пока еще ничего не решено, — ухмыльнулся в ответ отец.

— Но-но! Только без грязных трюков!

— Да как ты мог подумать такое про своего отца?

Нэс

— Как я и обещал, сегодня будут результаты обследования. Подходите по одному. Если будут вопросы, спрашивайте, — произнес наш классный руководитель.

Человек десять сразу же попыталось прорваться к заветным листкам, но учитель быстро навел порядок. Как и все, кто раньше не делал подобных обследований, я очень волновался. Если мой дар останется на нынешнем уровне, то смысла учиться дальше первого курса особого не было.

Усевшись за парту, я принялся изучать полученный листок с данными. Здесь была изображена кривая Бинота. Внизу я прочитал, что мой магический рейтинг к восемнадцати годам будет составлять тридцать четыре единицы. Офигеть!

В неофициальном разделении одаренных по рейтингу считалось, что маги силой выше ста единиц — слабые. Те, чей рейтинг был от десяти до ста — средней силы. От десяти до единицы — высшие маги. Чародеев с рейтингом меньше одной единицы было в мире всего несколько десятков. Их называли архимагами.

Я еле дождался окончания занятия. Когда все разошлись, я подошел к Освальдо:

— Учитель, это правда? — задал я бесполезный вопрос.

— Да.

— Но я думал, что в этом возрасте рост дара не происходит...

— А... Да, иногда такое случается, — немного неуверенно начал учитель. — Твой дар обнаружили очень поздно, и до этого ты им совсем не пользовался. Сейчас развитие дара пойдет ускоренными темпами, — мне почему-то показалось, что Бен что-то недоговаривает.

— Но тридцать четыре единицы?

— Не обольщайся. По принятым правилам рейтинг учитывает не среднюю силу по стихиям, а их сумму. Поэтому можешь свой рейтинг смело умножать на шесть. Против мага, владеющего одной стихией на уровне сто единиц, у тебя мало шансов. Тебе надо отрабатывать противоположные стихии. И не расслабляйся, рост будет происходить очень медленно.

— Да, учитель.

Расслабляться я и не собирался. По совету Освальдо я начал тренировать другие стихии — воду и воздух. Как ни странно, именно воздух был наиболее востребованной в мире стихией. Воздушные перевозки приносили магу-пилоту очень хорошие деньги. К тому же сильная магия воздуха могла переносить самого мага на большие расстояния. Другими словами, маг воздуха мог левитировать или попросту летать. Не зная о существовании дара, я не задумывался об этой способности магов. Теперь же в своих мечтах я частенько видел себя разрезающим облака в небесной выси.

Получается, по одной стихии у меня будет... около ста восьмидесяти единиц. Негусто. Интересно, хватит ли мне сил поднять собственный вес? В продаже были специальные облегчающие вес пояса из воздушных камней, однако летать с ними считалось постыдным занятием. В Илладе, как и в большинстве других крупных городов существовали правила воздушного движения.

Они были довольно просты. Вертикальное и горизонтальное движение разрешено только по отдельности. То есть при изменении высоты вы можете двигаться только прямо вверх или вниз. Запрещается резкий набор высоты или быстрое приземление, а также резкое изменение курса горизонтального полета.

В Арве для самостоятельных полетов и для управления воздушными судами даже требовалась специальная лицензия. ИШМИ после полетного экзамена выдавала подобные разрешения. Движение в некоторых районах города было настолько интенсивным, что власти даже подумывали создать специальный отряд магов, проверяющий лицензии и контролирующий воздушное движение.

Каждый день был интересен, каждый день я узнавал что-то новое о магии. Иногда я тренировался до полного истощения своего немаленького резерва. И потом тратил кучу времени на восстановление запаса маны. ИШМИ была построена на месте пересечения крупных силовых линий. Магический фон на специальной площадке просто зашкаливал, и восстанавливаться здесь было очень удобно.

Так незаметно пролетел октябрь и половина ноября. Размеренную жизнь в магической школе снова прервало предчувствие приближающего приступа. Жажда крови посетила меня почти по графику.

Я уже было настроился на путешествие к Гиблому лесу, но Освальдо спутал все планы. Как я ни уговаривал, он наотрез отказался отпускать меня на неделю с занятий. Пригрозил отчислением из ИШМИ.

Я потерял несколько дней на сборы в путь и безрезультатные уговоры. На поиск жертвы оставалось все меньше времени. По себе я знал, что с приближением пика приступа, я соображаю все хуже. Пришлось вернуться к старому способу и выйти ночью на улицы Иллады.

Я пошел в дальний район города, в котором еще не отмечался убийствами. Во мне теплилась надежда, что местная шпана менее пуглива и клюнет на такую шикарную приманку. Ради такого случая я прикупил богато смотрящуюся одежду и нацепил свой зачарованный меч в красивых ножнах. Хоть пользоваться им я не мог, но выглядел он недешево.

Целый вечер я безо всякого результата бродил по ночным улицам Иллады. Ни одна сволочь даже не попыталась напасть на меня. С виду район был достаточно бедным, и я видел несколько потенциальных жертв, оценивающе смотревших на меня. Вконец продрогший, я повернул обратно к ИШМИ, и тут, наконец, я дождался заветного нападения.

Вот только все произошло совсем не так, как я планировал. Некоторое время я беспечно шел по темным улицам и переулкам, чувствуя на себе чей-то взгляд. За мной шли по пятам. Я свернул в закуток и приготовился ждать появления незнакомца. Это было последнее, что я запомнил.

Очнулся я в грязной луже, когда первые лучи солнца начали выглядывать из-за горизонта. Окоченевшее тело еле слушалось. Я сначала подумал, что мне дали чем-то тяжелым по голове. Ощупав себя, я с удивлением обнаружил, что ничего не болит. Еще больше я офигел, когда понял, что у меня ничего не украли. Совсем ничего. Я походил вокруг в поисках хоть каких-нибудь улик, но ничего путного так и не отыскал. Лишь аромат смутно знакомых духов остался после вчерашнего налетчика.

Когда я стал хоть немного соображать, то первым делом подумал о магии. Что, если у атаковавшего меня человека был магический артефакт или он сам был магом? Я как-то всерьез не принимал ментальную магию, а вон оно как оказалось. Первым делом я посетил мест-

ный рынок магических артефактов и отобрал себе амулет ментальной защиты по неплохой цене. Отрядных денег оставалось не так уж и много.

Я кое-что знал про ментальную магию, но решил для начала проконсультироваться с настоящим специалистом. Отдельного предмета по этому направлению магии у нас в школе не было. Я смог отыскать лишь преподавателя ментальной защиты — маленького скрюченного старичка. Он любезно согласился уделить мне несколько минут своего драгоценного времени.

— Магов, владеющих ментальной магией, очень и очень мало, — ответил учитель на вопрос, почему же у нас в школе не учат этому направлению. — Тут уж каждый сам тренируется. Если тебе интересно, за скромную плату я возьмусь за твоё обучение.

— Нет, спасибо. Меня больше интересует защита.

— Тогда тебе следует знать, что не только маги владеют ментальной магией.

— Вампиры? — первое, что пришло мне на ум.

— И они тоже в некоторой степени, хотя больше подходит слово гипноз. Никакой маг не сравнится в ментальной магии с суккубом — вот кто настоящие профи в этом деле. Этот дар у них с рождения.

— Я слышал немного о них.

— Да, в умелых руках это страшное оружие. У нас в городе есть орден суккубов, если ты не в курсе.

— Даже так?

— Да, все законно. Но иногда все же происходят случаи нападения вампиров или суккубов на мирных жителей.

— И что тогда будет?

— После вампира ты будешь чувствовать слабость от недостатка крови, до смерти редко доходит. С суккубами же немного иначе. Простой человек может впасть в беспробудный сон от недостатка жизненных сил или

даже умереть. Маг же в большинстве случаев имеет достаточный запас маны, чтобы суккуб насытился.

— Вот оно как! Спасибо вам огромное, учитель. Вы мне очень помогли, — я благодарно поклонился старику, не пожалевшему на меня свое время.

— Да, да, старайтесь в учебе.

Вот те на! Я считал себя опытным охотником, многое повидавшим в жизни. На деле же я сам оказался беспомощной жертвой. Пищей для какого-то нелюдя.

В свободное время я посетил школьную библиотеку в поисках информации. И про вампиров, и про суккубов нашлось очень много разных книг и справочников. Я немного полистал их, но ничего существенного не нашел. Суккубами были только женщины, и рождались у них только девочки. От вампиров же при их неподдельном участии можно было заразиться и самому стать вампиром. В общем, многое из прочитанного и так все знали. В детстве нам рассказывали страшные истории про оборотней, вампиров и других страшных существ.

Каждый день с тех пор я выходил на вечернюю прогулку в тот квартал в надежде расквитаться с обидчиком. В одном талмуде я прочитал, что суккубам надо подпитываться раз в десять-пятнадцать дней, но я боялся пропустить и ежедневно прочесывал район.

В один из дней я, как обычно плотно поужинав, отправился в вечерний рейд в поисках нападавшего. Каково же было мое удивление, когда я почувствовал за собой неумелую слежку почти от самой ИШМИ. Не подавая вида, я продолжил путь.

Я осторожно следовала за парнем, стараясь не попадаться на глаза. Как же хочется есть! Я старалась не отставать, но было темно, и я плохо его видела.

Учащийся ИШМИ беспечно шел по опасным улицам. Здесь правили различные бандитские группировки. С появлением пресловутого «мясника» в Илладе даже ночью стало сложно найти себе неприятности. Никто не хотел получить кинжалом в сердце. Как же хочется есть!

Что же этот парень искал тогда, в первый раз бродя по ночному городу? Не важно. Главное, что этот сопляк ответит за мое унижение. В прошлый раз я наелась до отвала, и сейчас я тоже собираюсь как следует подкрепиться. Как же хочется есть! Глядя на спину жертвы, я представляла, как теплая вкусная энергия потечет ко мне. Неожиданно парень свернул в какой-то переулок. Отлично.

Нэс

Обнаружив подходящее место, я предпринял попытку оторваться от погони и забежал в грязную подворотню. Где же мне еще находиться? Раз уж я — «мясник из подворотни»... Магозрением сквозь стену я увидел сильно размытый силуэт преследователя. Я приготовился к битве и даже начал плести заклинание.

Ба-амс!

По голове словно кувалдой ударили. Врагу даже не потребовалось выходить из-за угла. Амулет ментальной защиты нагрелся. Продавец уверял меня, что я буду стопроцентно защищен от подобных атак. Его слова были далеки от истины.

Ба-амс!

На этот раз долбануло еще сильнее. Все вокруг закружилось. Пока я не потерял сознание, надо что-то предпринять. Чутье подсказывало мне, что выход из-за укрытия чреват очередной отключкой. Толща камня хоть как-то сдерживала ментальные атаки. В то же время она не позволяла мне разглядеть нападавшего.

Я бросился в противоположную сторону от мага. Перебравшись через хлипкий забор, я припустил по темным городским улицам. Спустя несколько минут я удостоверился в отсутствии погони и повернул обратно к школе.

Что тут сказать? Я был не готов к схватке с таким необычным соперником. По всему выходило, что нападавший — кто-то из ИШМИ, и искать его надо в стенах школы.

На следующий день, в отличие от первого нападения, у меня немного побаливала голова. Защитный амулет оказался малоэффективен против нападавшего. Впрочем, мне хотя бы удалось выдержать первые атаки и сбежать.

Прошло уже достаточно времени с того момента, как я почувствовал приближение приступа. После нападения жажду крови как отрезало. Я действительно не хотел никого убивать, и это было потрясающе. Я даже начал подумывать, а не стать ли мне специально пищей для того суккуба? Я не совсем понимал причину отсутствия жажды убийства, но факт остается фактом. После того, как нападавший высосал часть резерва, мой приступ полностью прошел.

В свободное от занятий время я бесцельно блуждал по ИШМИ в поисках вчерашнего знакомого. Или скорее знакомой, учитывая, что это суккуб. Я ни на что конкретно не рассчитывал, ведь каких-либо зацепок по сути не было.

В один из ноябрьских дней я почувствовал знакомый запах в коридоре школы. Сначала я не придал этому значения, но потом до меня дошла важность данного события. Я почувствовал запах духов нападавшего. Был перерыв в занятиях, и я неосторожно заглянул в ближайшие классы. Во втором кабинете находилось полтора десятка учащихся на пару лет меня младше.

За одним из столов я разглядел темную эльфийку, с которой когда-то столкнулся в коридоре. Точно ведь! Вот откуда мне был знаком запах духов ментального мага. Я быстро ретировался, пока меня не заметили.

Сколько я не размышлял, ничего умного в голову не приходило. Не убивать же эльфийку, в конце концов? Рассказать про ее сущность учителям? Для нее это будет неприятностью, но не катастрофой. Что если она поняла, зачем я в тот вечер бродил по улицам города? Сопоставив факты, можно прийти к очень опасному для меня заключению. Чья тайна страшнее в таком случае, понять не составило труда.

Вечером после ужина я занялся чтением старой книги о суккубах в надежде отыскать какие-нибудь слабые места врага. В комнату вежливо постучали:

— Привет, Нэс Бертолье! — лучезарно улыбаясь, поздоровалась темная эльфийка, стоящая у порога моей комнаты. — Тяжело было тебя найти.

— Зачем приперлась? — спросил я нервно и начал медленно отступать за амулетом ментальной защиты, лежащим на тумбочке.

— А то ты не в курсе? Нам надо уладить кое-какие разногласия, — маленькая чертовка бесцеремонно прошла в комнату и огляделась.

— Ничего так, жить можно, — резюмировала эльфийка. — Меня зовут Айа ла Ниэль. Я предлагаю тебе стать мои партнером. — Девчонка подошла ко мне вплотную.

— А какие у меня есть варианты? — спросил я, незаметно схватив амулет.

— Никаких... — Лицо прекрасной эльфийки придвинулось еще ближе. Она осторожно коснулась губами моей шеи, и я почувствовал, как магические силы стали медленно покидать меня.

— М-м, у тебя самая вкусная энергия. Просто объединение, — насытившись, произнесла Айя.

Я подумал о том, что такой союз может избавить меня от необходимости убивать людей. Становиться пищей для темной было неприятно, но решение пришло само собой.

— Допустим, я согласен, — осторожно сказал я эльфийке.

— Ну вот и отлично! — обрадовалась юная учащаяся ИШМИ.

Я в недоумении проследил взглядом за Айей. Она вышла из комнаты. Через пару мгновений темная вернулась с парой огромных чемоданов в руках.

— Как удачно, что к тебе еще никого не подселили.

— Что это значит?!

— Я буду жить с тобой.

— Тебе же не разрешат! Это мужское общежитие. Как тебя вахтерша вообще пропустила?

— Пришлось немного над ней поработать.

— Ты что, свои умения на ней применяла?

— Поздравляю, теперь мы брат и сестра! Иначе она отказывалась селить нас вместе. Крепкая старушка.

Айя по-хозяйски стала осматривать шкафы и тумбочки и раскладывать туда свои вещи. Я уселся на кровать и отложил бесполезный амулет в сторону.

— Бред, — тихо сказал я, наблюдая, как темная эльфийка устраивается в моей, то есть нашей, комнате.

Глава 9

— Что ты подразумеваешь под «партнером»? — спросил я Айю.

— Все просто. Ты поставляешь мне свою энергию. И разумеется, все это должно остаться тайной.

— Что же я получу взамен?

Эльфийка удивленно распахнула свои глаза и уставилась на меня:

— Ты что, не знаешь ничего про суккубов?

— Кое-что знаю...

— Хотя кое-какую информацию, наверное, сложно отыскать... — задумчиво сказала темная.

— О чем это ты?

— Не важно.

— Как это не важно?

— Потом узнаешь, — отмахнулась Айа.

— Так что же все-таки я получу от нашего союза? — продолжил я еще более настойчиво.

— Ты получишь в напарники обворожительную темную эльфийку с очень полезными способностями.

— Для человека любая эльфийка обворожительная, — пробурчал я. — Что за способности?

— Ты в курсе, надеюсь, что мы можем манипулировать человеческим разумом?

— Да.

— Тут не все так просто, конечно, — Айа откинулась на кровати. — Все зависит от силы суккуба и от ментальной защиты человека. С магами все еще сложнее. На обычном человеке твой жалкий амулет не был бы мне преградой. Самые сильные суккубы могли проводить внушение нескольким сотням людей одновременно. Суккубы подавляли восстания и, наоборот, начинали их. Представляешь?

— Звучит неплохо. А ты тогда насколько сильная?

— Ну, мне до великих суккубов еще очень далеко, — смущенно проговорила девчонка. — Но с тобой я могу стать очень сильной. У тебя очень большой резерв. Я за раз не в состоянии даже половину выпить.

— Почему ты не можешь использовать свой резерв?

— А я-то откуда знаю? — раздраженно ответила эльфийка. — Стала бы я бегать ночью по городу в поисках жертв тогда.

— Я слышал, что в Илладе есть орден суккубов.

— Я была там, — Айа словно стала меньше. — Мне пришлось уйти оттуда, — подавленно сказала эльфийка. — Теперь мой черед. Что ты делал в тот первый раз поздно вечером в опасном районе?

— Дела у меня там были, — огрызнулся я.

— Ну вот, я тебе все честно рассказываю... Мы же партнеры теперь, не забыл? Мы не должны друг от друга ничего скрывать.

— Я не обязан тебе все объяснять.

— Ну хорошо, — вздохнула Айа.

— А почему ты учишься здесь, в Арве, а не в Шартсиэнне? — спросил я с интересом.

— Темные эльфы не любят суккубов, — скупобронила эльфийка.

— И что с тобой бы там было?

— Меня бы казнили, — просто ответила Айа. — Эльфы очень серьезно относятся к чистоте крови. Полукровкам в Шартсиэнне очень непросто живется.

— Вот оно что. Извини.

— Ничего, — эльфийка прыгнула с кровати и подошла ко мне.

— Нэс, можно мне...

— Ты что теперь каждый час у меня сосать будешь?!

— Выбирай выражения!

— Ты что теперь у меня каждый час будешь высасывать энергию?

— Представь, что последние два года ты жил в пустыне без еды и воды.

— Ладно, ешь. Жалко что ли? — Влажные темные губы коснулись моей шеи и небольшой ручеек силы потек в сторону Айи. Похоже, я начал привыкать к этому.

— Есть какие-нибудь побочные эффекты от твоей кормежки?

Эльфийка нехотя оторвалась от моей шеи и ответила:

— Ничего особенного. Можешь быть немного вялым первое время. Все чувства чуть притупятся. Это быстро проходит.

Хм, не в этой ли способности суккубов кроется разгадка отсутствия моей жажды крови? Если так, то это всего лишь временная отсрочка. Я немного поразмышлял, но все равно пришел к выводу, что союз с эльфийкой выгоден мне. Пусть мои приступы не исчезнут полностью, я буду реже этим заниматься, а значит и проживу дольше. Расплата была не такая уж и большая — восстановить энергию в ИШМИ было довольно просто. К тому же любое движение магических сил идет мне на пользу в качестве тренировки.

— А как в Арве относятся к суккубам? — спросил я.

— Не очень. Я не знаю точно, но меня вполне могут отчислить из ИШМИ, если узнают кто я, — в этот момент вся напускная бравада слетела с эльфийки. Она выглядела просто как маленькая испуганная девочка. Совершенно одна в чуждом, враждебно настроенном мире. Суккубы — это действительно страшное оружие. Люди боятся их. Боятся потерять контроль над своим разумом и стать марионетками. В некотором смысле мы с ней похожи.

Хотел бы я ей поверить. Но под милым личиком и душещипательными историями вполне может скрываться двуличная тварь, готовая предать по первой возможности. Нельзя также исключать того, что Теневая Госпожа может быть причастна к нашей встрече. Маг Эйнхарт преподал мне хороший урок, и каждого встречного я теперь рассматриваю как потенциального противника.

— Все будет хорошо, — как смог, я подбодрил Айю.

— Уже поздно, давай ложиться спать, — внесла дельное предложение эльфийка.

За почти год жизни в столице я привык ночевать один. Прежде чем уснуть, я очень долго ворочался. Слышно было, что эльфийке тоже не спится. На всякий случай я надел амулет ментальной защиты, но он так и не пригодился.

Утром я обнаружил в своей постели маленькую эльфийку. И когда только успела? И почему я не проснулся? Похоже, жизнь в общежитии совсем меня расслабила.

— Эй, просыпайся! — я дотронулся до Айи.

— Ты чего делаешь в моей кровати?! — Я получил смачную оплеуху. Эльфийка вся прямо пылала от негодования.

— Это мой вопрос! — потирая щеку, сказал я.

Она осмотрелась и потупилась.

— Извини. Я, наверное, ночью есть захотела. Мне все еще сложно поверить, что больше не надо искать новых жертв. Тебе не больно?

— Ничего. — Странные эти эльфийки. — И многим ты в Илладе жизнь испортила? — спросил я, заправляя кровать.

— Многим, — вздохнула Айа. — Когда я становлюсь сильно голодной, то просто теряю над собой контроль. Некоторые простые жители чуть калеками не остались.

— Ух ты, — услышал я возглас Айи.

— Что? — я обернулся и увидел, что эльфийка смотрит на меня во все глаза. К слову, темная на ночь надела закрытую пижаму. Я же спал в одних трусах.

— Можно? — девчонка поднесла руку к моему животу.

— Да, — сказал в недоумении.

Айа осторожно коснулась рукой моего пресса. Я с непониманием уставился на эльфийку.

— Я когда-то была на поединке по териаву. Это такой вид спорта у нас. Очень зрелищный. Несколько бойцов сражаются между собой в особом стиле. Они были очень мускулистые, но их сила была ненастоящей. И бои тоже были словно спектакль. В отличие от тебя, Нэс. Ты выглядишь действительно опасным. Ты правда маг?

— Это обычная магическая тренировка своего тела, — не говорить же ей, что я почти не занимаюсь никакими физическими упражнениями.

— Вот как, — сказала Айа с сомнением.

Занятия протекали в обычном режиме. На практике я вовсю пытался овладеть противоположными стихиями. Это оказалось немного сложнее, чем я думал. Переключение с огня на заклинания воды занимало несколько секунд. Требовалось сосредоточиться и перенаправить внутренние потоки на другую стихию. Учитель сказал, что со временем я буду переходить на разные стихии мгновенно. Довольно-таки монотонная и однообразная работа.

Я уже был немного в курсе, что мы будем изучать на практике в следующем семестре. Это всевозможные формы заклинаний. Обычные шары, а также копья, сетки, барьеры, лезвия, диски и тому подобное. Эти виды плетений вели себя по-разному. Результат также зависел и от направления магии. Получается, что на изучение всех возможных боевых заклинаний уйдет много месяцев. Только со второго курса мы будем изучать взаимодействие всех форм плетений между собой и с магическими щитами, коих тоже было великое множество.

Меня перевели в группу по практической отработке заклинаний, где занималась примерно половина моего класса. Я стал тренироваться наравне с другими. И у меня появилась возможность сравнить свои возможности со сверстниками. Разница в нашей силе сразу бросалась в глаза. Я заранее ожидал нечто подобное, но это не помешало

мне впасть в уныние. Как я ни старался, в прямом магическом столкновении у меня было маловато шансов.

Я разузнал про класс, в котором училась Айа ла Ниль. Факультет воды был не особо популярен у магов. Сюда шли владеющие лишь одной стихией воды, либо если остальные стихии были слишком низкого уровня. Айа училась на втором курсе, поскольку у темных эльфов дар раскрывался только в двенадцать лет. Как я выяснил, учащимся иных рас было очень легко поступить на бесплатной основе. Между государствами было заключено что-то вроде соглашения о предоставлении льгот для иностранных студентов.

В обед я как обычно один сидел в дальнем углу столовой. Невольно разглядывая других учеников, я заметил Айю. Она тоже меня увидела. Я думал, что эльфийка сделает вид, что мы незнакомы, но она поступила иначе.

— Нэс, у тебя не занято? — дружелюбно спросила темная, держа в руках поднос с едой.

— Нет.

Ко мне под села Айа с подружкой из своего класса. Черноволосая девочка составляла сильный контраст своей беловолосой подружке.

— Это Лирея, а это Нэс, — просто представила нас эльфийка.

— Очень приятно, — я коротко поклонился девушке.

— Можно просто Лири, — произнесла собеседница.

На вид подружке Айи было еще меньше лет.

— А сколько тебе лет? — обратился я к напарнице.

— Тринадцать, — фыркнула эльфийка.

— Мы в прошлом месяце ее день рождения отмечали, — вставила Лири.

— Вот оно что.

— По сравнению с Айей я выгляжу совсем ребенком. Она очень красивая, правда?

— Тут спору нет, — ответил я.

— Зато в другом проигрываю, — тихо буркнула темная.

Я посмотрел на девушек и увидел разницу. Эльфийка в районе груди уступала Лирее, хотя в таком возрасте рассмотреть какие-нибудь выпуклости — занятие трудное. Но, по-видимому, для юных чародейек это имело большое значение.

— Мне вот всегда интересно было, — решил я поддержать беседу, — какой у эльфов идеал красоты? У вас ведь все на одно лицо.

— Это не так. Мы все разные. Чтобы научиться видеть различия, нужно прожить какое-то время среди эльфов. Привыкнуть к нашим лицам. Про идеал что-то сложно сказать. Вот у тебя красивое лицо с правильными чертами. В тебе есть что-то эльфийское, Нэс.

Я поперхнулся.

— С чего это ты взяла?

В ответ темная эльфийка лишь пожала плечами.

Лирея окинула нас взглядом и резюмировала:

— А ведь в первую встречу вы чуть не убили друг друга.

— Как говорится, от ненависти до любви всего один миг, — произнес я.

Теперь уже поперхнулась Айа.

Дни сменялись один за другим. Большую часть времени я посвящал практическим тренировкам и восстановлению своего резерва. Спустя пару недель Айа стала потреблять чуть больше энергии. Это не было критично. Она становилась сильнее в ментальном плане. Мне и самому было любопытно, каких высот со мной в партерах она достигнет.

В один из дней разговор у нас зашел о родных. Я честно рассказал ей про гибель родителей. Само собой, я не упоминал, что убийцу покарал собственноручно.

— У меня с отцом плохие отношения, — взяла слово эльфийка. — Мою мать казнили. У него на глазах. Он просто стоял и смотрел. Отец выбрал карьеру при королевском дворе, чем быть запятнанным связями с нечистокровными.

— Может, он и не мог ничего изменить?

Айа взглянула на меня своими огромными глазами.

— Я никогда не смотрела с такой точки зрения. Может быть, ты и прав. Но даже если и так, я все равно не смогу простить его, — последовала пауза. — Мой отец достаточно богат. Он хорошо устроил меня в пригороде столицы, когда я была маленькая. Нанял мне няню, человеческую женщину. Люди более лояльно относятся к суккубам. Когда я немного подросла, стало понятно, что мне ничего не добиться в Шарт'сиэнне. А уж когда обнаружился магический дар, тут и думать было нечего. Я с радостью уехала в Арву.

Соседи по комнатному блоку по-разному восприняли новость о моей новой соседке. Кому-то было по барабану, кто-то слезно умолял познакомиться с эльфийкой. Я буквально за день заработал себе репутацию отвязного ловеласа. Мне-то было в общем наплевать на их мнение, а вот Айю это сильно злило. Я строго-настрого запретил девчонке копаться в мозгах учеников. Еще идиотами их сделает со злости. Я на всякий случай иногда проверял поведение соседей, и кардинальных изменений у них не наблюдалось.

Обнаружилось одно неоспоримое преимущество суккубов над простыми людьми. После того, как голодные дни миновали, многие способности Айи усилились многократно. Эльфийка получила возможность знать, говорит человек правду или врет. На сильных магах это пока не работало, но у простых людей темная даже могла прочитать направление мыслей собеседника. Очень

полезное умение, с помощью которого можно было стать безоговорочным победителем в некоторых карточных и других азартных играх. При торговле умения суккуба также были на вес золота. Стоило задать всего один наводящий вопрос, и Айе сразу становилось понятно, говорит ли продавец правду. Впрочем, зажиточные купцы носили защитные амулеты, которые препятствовали точному определению.

Однажды в городе на нас наехало несколько парней не самого приличного вида. Не знаю, как у них ума хватило пристать к темной эльфийке. Все-таки о представителях этой расы ходят не слишком приятные истории. Я уже было приготовился к веселой драке с неопытными противниками. Тут Айа применила свои способности, и троица незадачливых грабителей развернулась и побежала куда-то с дебильной улыбкой на лице.

— Это что, навсегда?! — спросил я немного с опаской.

— Да нет, это временно.

— Ты в следующий раз мне-то хоть одного оставь.

Эльфийка хмыкнула:

— Ты собрался закидать их своими игрушечными шариками? Или ты думаешь, тебе поможет твое магически накачанное тело?

— Ну положим, я бы справился и без магии. А чем тебя не устраивают мои заклинания? И где это ты за мной подсматривала?

Айа отвела взгляд.

— Я видела вашу группу на тренировке. Кстати, а почему ты не ходишь в школу воинов? Боевикам же всем надо там экзамен сдать, — пристала с расспросами миниатюрная эльфийка.

— Не переживай, я договорился обо всем.

— Ах, вот оно что, — со знанием протянула темная. И что она там себе напридумывала?

В конце ноября произошел эпизод, заставивший меня сильно призадуматься. Снова неприятности доставили мне давешние первокурсники: светлый эльф и человек. Они, считай, и не сделали ничего особенного. Просто гнусно поржали надо мной да пообзывали не особо цензурными словами. Довольно неожиданно для себя в эльфе я узнал ночного наблюдателя, следившего за мной в день убийства Грона. Проходя мимо них, я еле смог сохранить нейтральное выражение лица и не наброситься на них. Кровавая ярость сразу же откликнулась на мои чувства и напомнила о себе. Мол, я все еще здесь, хозяин. Только скажи, и я разорву их в клочья.

По-видимому, последствия поглощения энергии и эмоций суккубом постепенно сходили на нет. Отсрочка закончилась. В ближайшие недели мне снова придется выйти в город в поисках жертв для своей второй сущности. Но больше меня волновали другие вопросы. Кто, мать их за ногу, эти два придурка? Зачем они портят мне жизнь? Зачем они следят за мной? И почему они никому не сказали, что я был в доме Грона? Ответов на эти вопросы не было. Одно я знал точно — за их действиями что-то определенно кроется.

Возникла шальная мысль — покончить с ними, убив двух зайцев сразу. Сейчас я более нейтрально относился к убийству невиновных людей. Только обещание, данное отцу, еще заставляло меня сдерживаться. Как приятно было бы вонзить что-нибудь острое прямо в их протухшее сердце. Понаблюдать за тем, как жизнь быстро покидает их тела, как кровь растекается по земле. Послушать их предсмертные мольбы и стоны. После этого они уже ничего никому не расскажут, к тому же я буду сыт.

Нет, точно пора сходить на «охоту». Мысли в последнее время слишком часто стали сворачивать в направлении всяких зверств. Пусть эта парочка и может сильно насолить мне, я не могу их убивать. Пока.

За то время, что я отсутствовал, на улицы Иллады вернулись разные бандиты всех мастей. Повылазили из своих нор. Найти новых жертв оказалось очень просто.

В очередном темном переулке меня зажали четверо крепких парней. Видимо, меньшими группами нынче не охотятся. Двое сразу же получили раны, несовместимые с жизнью. Третий замешкался и выставил вперед дубинку. В один прыжок я преодолел разделяющее нас расстояние и, поднырнув, воткнул кинжал снизу в брюшную полость.

Четвертый был более сообразительным и рванул из темного места со скоростью курьерского маголета. В самый последний момент мне чудом удалось догнать его и схватить за ворот куртки. Дальнейшее было делом техники. Я без капли сожаления добил выживших.

Жажда крови шустро отпустила свои когти и вернулась восвояси — куда-то глубоко внутрь меня. Я осторожно огляделся, но не заметил ни одного живого существа в округе. Скорее всего, я смог сбить со следа назойливого светлого эльфа.

Самая тяжелая битва ожидала меня по приходу в обшежитие:

— Ты где ходил так поздно? — набросилась соседка.

— Гулял, — ответил я угрюмо. Настроения разговаривать не было.

— С тобой все в порядке? От тебя кровью пахнет! — воскликнула Айа.

— Всё нормально, подрался немного. Да и вообще, чего ты прицепилась?

— Я переживаю за тебя, — грустно сказала девушка.

— Не беспокойся, твой драгоценный запас энергии никуда не денется.

— Дурак, я люблю те... — со злости ляпнула эльфийка.

— Что, прости?

После минутного молчания, Айа наконец призналась:

— Я люблю тебя. Это бы в любом случае случилось, — неожиданно закончила девушка.

— О чем ты говоришь? — я все никак не мог вникнуть в суть признания. Безусловно, мне было приятно, но прозвучало немного странно.

Эльфийка вздохнула.

— Ты знаешь, что у многих нечистокровных есть сильные и слабые стороны?

— Это ты к чему?

— Не спеши.

— Вроде как у вампиров слабость к солнечному свету?

— Да. Когда маги создавали суккубов, им пришла в голову гениальная идея, — с сарказмом заметила девушка. — Ты знаешь, что опытный маг может полностью подчинить себе оборотня?

— Что-то слышал.

— С суккубами все просто. Маги древности решили, что лучший способ контроля над нами — это чувства. Мы неотвратимо влюбляемся в нашего партнера, кто бы он ни был.

Некоторое время я молча переваривал информацию. И как я не наткнулся в книгах о суккубах про такую их особенность? Слова Айи надо будет обязательно проверить.

— Так, допустим, я тебе верю, — я потер виски. — Но ведь это не настоящая любовь, верно?

— Для меня разницы нет, хотя я слабо разбираюсь в этом вопросе, — покраснела эльфийка. — Когда я была в ордене суккубов, то тоже начала испытывать чувства к своему партнеру. Ты можешь себе представить? Разумом-то я понимала, что этот маг-старикашка омерзителен. Но поделать ничего с собой не могла. Это было унижительно. У них в ордене построено все таким

образом, что новичкам достаются самые отвратительные партнеры. Верхушка же ордена меняет партнеров каждый раз, поэтому они защищены от проклятья суккубов. Когда маг начал меня домогаться, я не выдержала и сбежала.

— Несладко вам живется. То есть ты почти как настоящему влюбляешься в любого своего партнера? Даже в женщину?

— Да, — поморщившись, произнесла чародейка.

— Хм, я не знаю, что тебе на это ответить.

— Я очень рада, что ты мой партнер. Если ты... Ну... захочешь со мной... Я не буду против, — тяжело выдавила из себя Айа.

Заманчиво. Я хищно осмотрел с ног до головы понуро стоящую передо мной прекрасную темную эльфийку. Я и правда испытывал к ней некую симпатию.

— Но ведь это все всего лишь магическое внушение? Это будет против твоей воли?

— Наверное, — неуверенно сказала темная.

— Ты для меня словно младшая сестра. И я не дам тебя никому в обиду. Даже самому себе.

Я аккуратно обнял притихшую девушку.

— Спасибо, — тихо ответила эльфийка.

Мы с Айей были в чем-то похожи. Мы не могли противиться своей сущности. Она потребляла чужую энергию, я — чужие жизни. В нас текла инородная кровь. Но если с эльфийкой было все ясно, то чья же кровь текла в моих венах?

Глава 10

Новый год и мой день рождения пролетели довольно шумно. Мне казалось, что темные эльфы не особо любят большие компании. Айа же доказала обратное, собрав на праздники кучу друзей и знакомых. В январский

морозный день, когда мне исполнялось пятнадцать, мы закатали неплохую вечеринку. Без умений суккуба нам бы никогда не удалось протащить такую толпу людей в общежитие. Даже бутылки с вином смогли пронести.

Я до сего дня ни разу не пробовал спиртное, и было немного страшно. Вдруг я поплыву с первой кружки? После первого стакана я ничего не почувствовал. После второго тоже. Под конец вокруг меня сидели изрядно поддатые парни и девушки. Айа не была исключением. Эльфийка не оставляла попыток пересесть мне на колени, постоянно касаясь и обнимая. У меня же ни в одном глазу не было. Даже обидно.

После признания моя соседка перестала притворяться и начала более активно действовать. Через раз я утром обнаруживал девушку в своей постели. Вечером, отчаянно смущаясь, она переодевалась в пижаму, демонстрируя мне свое красивое нижнее белье. Которое было надето на еще более красивую темную эльфийку. Ее тянуло ко мне будто магнит, и я даже начал немного уставать от такого внимания.

— Ты уже забыла, о чем мы с тобой говорили? — пытался я хоть как-то урезонить девушку.

— Я ничего не могу с собой поделать! Это выше моих сил.

— Почему же ты бросила своего предыдущего партнера?

— Ты — совсем другое дело!

— Вот как!

Я резко придвинулся к девушке и схватил ее за талию. Айа находилась в неудобном положении, я навис над ней:

— Ты действительно этого хочешь?

— Я... Нет... Я не знаю! Отпусти меня!

Эльфийка вырвалась из моих объятий.

— Ты уж определись.

— Тебе легко говорить, — раздраженно сказала девушка. — Ты всегда испытываешь свои собственные эмоции.

Я вздохнул и бросил это бесполезное занятие. Влюбленной девушке глупо что-то доказывать. Правда, иногда мне казалось, а не я ли тут самый недалекий? Ведь очень легко можно было воспользоваться ситуацией.

К счастью или нет, но с того разговора эльфийка стала вести себя более сдержанно и уже не бросалась мне на шею на людях.

Отношения с соседкой отошли на второй план. Впереди были семестровые экзамены, которые могли мне доставить массу хлопот. В общем, так и получилось.

В конце января состоялись два экзамена по теории. Конкретно: «общая магия», «основы атакующих заклинаний стихии огня» (у каждого был экзамен согласно своей основной стихии) и «виды защитных заклинаний».

«Защиту» пришлось пересдавать — слишком мало времени я уделял подготовке по этому предмету. С другими я справился более-менее неплохо, получив за экзамены две четверки и тройку.

Следующим шел практический экзамен по профильной стихии. Через эту проверку проходили учащиеся всех курсов и специальностей. Само собой, я очень нервничал перед сдачей. Нас набралось около семидесяти студентов первого курса — тех, чья основная стихия была огнем. Сам экзамен проходил довольно долго, поэтому нашу толпу разделили на три группы. Мне «повезло» попасть на сдачу в первый же день.

Айа переживала за меня больше, чем за себя. Впрочем, у нее и шансов сдать практику было несомненно больше. Заставила меня засунуть под пятку медную монету — вроде примета такая.

В назначенный день, двадцать восьмого января, наша группа человек двадцать нервно слонялась по коридору возле входа на экзаменационный полигон. Кто-то сидел на нескольких скамейках, расставленных в проходе. Я позавидовал темному эльфу из другого класса, который мирно дремал, оперевшись о стену. Процедура была очень долгая, и моя очередь подошла только спустя два часа. До меня из приемного зала выбежала девчонка чуть ли не в слезах. Уверенности это не прибавило.

— Здравствуйте. Нэс Бертолье, — поздоровался я с членами комиссии. Из трех человек я знал лишь одного — преподавателя с факультета огня, мистера Саффрейда. Это был пожилой лысеющий мужчина, любивший одеваться на занятиях по-домашнему. Впрочем, в его гардеробе всегда присутствовала вещь красного цвета — дань своему предмету. Сейчас он был одет более представительно, однако картину немного портил вязанный ярко-красный шарф. Еще в комиссии находился очень молодой мужчина — лет двадцать. Может быть аспирант. Третьим членом комиссии была известная в ИШМИ преподавательница — светлая эльфийка. Она занимала высокую должность на факультете земли и славилась на весь город своей нечеловеческой красотой. Преподавательница принимала экзамен со скучающим видом, поскольку данная стихия не была ее профилем.

— Ну-с, молодой человек. Начнем с чего-нибудь проще, — произнес мистер Саффрейд. — Покажите нам ровный куб сантиметров этак десять стороной. Само собой, использовать можно только стихию огня.

Вот хитрый гад! Знает же, что мне пока не хватает сил на создание такого заклинания. Первая попытка закономерно ничем хорошим не окончилась. Я решил подойти с другой стороны.

— Неплохо! — похвалил учитель. — Полый куб. Вы хорошо вышли из положения.

На этом этапе ужас только начинался. Саффрейд безжалостно гонял меня по всем формам атакующих и защитных заклинаний. Проверял меня на возможность плести несколько заклинаний огня одновременно. В общем, издевался как только мог. Под конец экзамена даже эльфийка стала поглядывать с интересом на мои потуги. А сможет ли он? И как же он на сей раз выкрутится?

— Я думаю, достаточно. — резюмировал Саффрейд. Я облегченно вздохнул, радуясь что мои муки на сегодня закончены. — Ну что я вам говорил, коллеги. Очень способный ученик.

— И правда, очень интересно, — подтвердила светлая.

— А что тут особенного? Заклинания-то все мало-мощные? — недоуменно спросил молодой.

— Пора бы вам уже понять, Эсверус, что не всегда все решает мощность заклинания, — укоризненно попенял молодому магу преподаватель факультета огня.

— Да, да, у мальчика очень хороший контроль над стихией, — проворковала эльфийка, улыбнувшись мне.

— Я бы тебе с удовольствием поставил четверку за экзамен или даже пятерку, чем черт не шутит! — Я позволил себе усмехнуться вместе со всеми. В ИШМИ Саффрейд был известен как очень строгий преподаватель, от которого добиться высшей оценки — задача непосильная. — Но! Согласно правилам приема учеников первого семестра, вы, Бертолье, не дотягиваете до хорошей оценки. Тренируйте свой максимум, и в следующий раз, возможно, получите оценку на балл выше.

Глава комиссии вывел в таблице жирную тройку напротив моей фамилии.

— Спасибо, мистер Саффрейд, — я коротко поклонился принимающим.

Я СДАЛ!

Улыбка до ушей сама собой расплылась на моем лице, когда я выходил из зала. Среди ожидающих своей

очереди учеников я заметил знакомое лицо. Подойдя к девушке я бесцеремонно схватил ее и сжал в объятиях.

— Судя по всему, ты сдал экзамен, — протянула раскрасневшаяся эльфийка. — Поздравляю!

— Ты чего тут делаешь? — спросил я Айю.

— Извини, Нэс. Я не смогла усидеть дома. У меня ведь сегодня нет экзаменов.

— А как же подготовка?

— Насчет этого не переживай.

— Уж не будешь ли ты... — меня посетила смутная догадка.

— Да нет же! Как ты мог подумать? К тому же я еще не настолько сильная, чтобы пудрить голову нескольким магам.

— Ладно, пойдем куда-нибудь в город? Надо отпраздновать.

— Конечно! — с неприкрытой радостью согласилась эльфийка.

В этот день вечерний город радовал яркими красками и доброжелательными жителями. Другую сторону Иллады замечать не хотелось. Многие встреченные мужчины плотоядно оглядывались на темную эльфийку. Сегодня Айа выглядела потрясающе, о чем я не медлил ей сообщить.

— Спасибо! — Айа осторожно взяла меня под руку. И на этот раз я не стал отказывать себе в удовольствии пройти вдвоем с красивой девушкой.

— У тебя же следующим по боевым искусствам экзамен? — любопытствовала темная.

— Ага, а ты что будешь сдавать?

— Завтра у меня будет экзамен по «воде». Ты думаешь, сдашь? Я слышала, что боевиков, которые не сдали этот экзамен, многих отчислили.

— Я справлюсь, не переживай.

— А можно прийти посмотреть?

— Хм, да, почему бы и нет? — ляпнул я, не сильно думая о последствиях.

Вечер прошел просто отлично. Даже тот факт, что у меня заканчивались отрядные деньги, не сильно меня расстроил. Экзамен по боевым искусствам для нашего класса проходил первого февраля в Королевской школе воинов. Несколько дней я планировал предаться всепоглощающему безделью, но некоторым очень захотелось испортить мои планы.

На следующий же день после экзамена около полудня я шел в столовую пообедать. Потом я намеревался разыскать аудиторию, в которой проходил экзамен Айи, и посмотреть, как у нее дела. В укромном местечке меня поджидал светлый эльф с напарником.

— Привет, Бертолье! — весело крикнул эльф. Оба они были одеты в стандартную темно-синюю школьную форму, и оба имели при себе неплохой арсенал холодного оружия.

— Чего вам? — угрюмо спросил я.

— До нас тут дошли кое-какие слухи, — молвил широкоплечий молодой студент с темно-русыми волосами.

— И?

— Мы знаем, что ты «мясник»! — воскликнул эльф.

Вот оно. Началось. Видимо, эльф думает, что в ночь убийства Грона я не разглядел его. Обычный человек без специальных зелий и не смог бы.

— Что за чушь? У вас нет никаких доказательств!

— Поверь, у нас есть доказательства, — ухмыльнулась парочка.

— Ты еще и связался с себе подобной тварью, — с гримасой отвращения проговорил светлый.

— Девка-то твоя любит жизнь вытягивать из простых жителей. Стража уже который месяц ищет наглых преступников.

Мне хотелось придушить их прямо здесь. До приступа было еще далеко, но моя ненависть к этим двоим была почти осязаема.

— Итак, Бертолье. Завтра мы будем ждать тебя за трактором «Старые ворота». Ты принесешь нам сто золотых...

— Мы же сто пятьдесят хотели? — перебил эльфа человек.

— Хорошо, принесешь завтра вечером сто пятьдесят золотых. Если не хочешь, чтобы за тобой гонялась половина стражей Иллады.

— Я приду, — сказал я сквозь зубы.

— Придешь как миленький, — бросил мне вдогонку парень.

Настроение от успешно сданного экзамена оказалось безнадежно испорчено. Надо мной, нет над нами нависла опасность разоблачения. Это было скверно. Столько денег я никак не смог бы собрать. Можно, конечно, взять у ростовщика или попытаться ограбить кого-то. Но так проблему не решить. Бежать? Это было бы наиболее правильным решением, однако все внутри меня противилось самой мысли об уходе из Иллады.

Я все же прошелся по школе в поисках группы водников-первокурсников, сдающих экзамен. Когда я подошел к учащимся, Айа уже успешно сдала экзамен и со счастливой улыбкой обменивалась мнениями с другими сдающими. Завидев мою скромную персону, эльфийка решила не отставать и также повисла у меня на шее. Чуть ли не с ногами забравшись. Ученики сдержанно похихикали над нашим поведением.

— Ну как?

— Пять!

— Поздравляю! Мне бы так легко сдавать экзамены.

— Ничего, ты еще станешь самым сильным магом! Я-то знаю, какой у тебя резерв.

Интересная мысль. А нет ли какой-нибудь зависимости между резервом мага и его максимумом, то бишь силой?

— Значит, сегодня вечером мы пойдем в город? — спросила Айна, намекая на то, что появилась веская причина для очередного праздника.

— Эм-м. Извини, сегодня я не могу. Давай завтра, ладно?

— Ну, хорошо, — стараясь не показывать разочарования, ответила темная.

В назначенное время я незаметно подкрался к месту встречи с шантажистами. Издалека я смог осмотреть окружающие здания магозрением. К большому моему удивлению, я не увидел никого подозрительного. Ни нарядов стражи, ни хоть какой-то поддержки. Около полудня я ходил вокруг трактира в поисках засады, но так никого и не обнаружил. Неужели они настолько осмелели, что решили встретиться один на один с «мясником из подворотни»? Место было темное и безлюдное. В самом трактире было очень шумно, так что никто на крики не обращал внимания.

Я все не мог решиться войти на задний двор трактира. Действительно ли у меня нет выхода? И означает ли это, что я нарушу обещание, данное отцу? Я и так уже считал себя чудовищем. Но если я нападу на этих двоих, то упаду так низко, что мне уже будет не встать. Шантаж — не слишком благородное дело, но в целом они не угрожают моей жизни. Единственный, кто заслуживает смерти — так это я, за то, что погубил столько людей. Некоторые мои жертвы были очень молоды. Возможно, это было их первое ограбление. Заслуживали ли они смерти? Не знаю. Знаю только, что жажда двигала меня дальше и заставляла лишать жизней все большее количество людей.

Так ничего и не решив, я неуверенно зашел на задний двор трактира, обнесенный высоким забором.

— Вот и явился. Давай сюда, — нетерпеливо потребовал высокий парень.

Я медленно прошел к нему и протянул сумку.

— Отлично, — выражение лица поменялось, когда шантажист раскрыл мешок.

— Медь? — это были его последние слова в жизни. Кинжал вошел прямо в сердце недоумевающего ученика ИШМИ.

Я быстро вытащил окровавленное оружие и молнией метнулся ко второму противнику. Эльф успел бросить в меня серебристый шар. Плечо отдалось дикой болью. У меня не было времени рассматривать повреждения. В ответ я начал плести заклинания огня и закидывать ими противника. Эльф не растерялся и укрылся под мощным щитом серебристого цвета. Поскольку шансов пробить его защиту было мало, я пошел на сближение с противником.

Второе заклинание эльфа сплести не успел. Я подошел вплотную и начал искать дыры в его защите. Получив в незащищенный бок огненным шариком, противник убрал щит и достал меч. В ближнем бою сражаться с помощью магии не было большого смысла — пока противник плетет заклинание и отвлечен, можно вполне успеть нанести смертельное ранение. В моей покореженной гримасе только больной на всю голову мог увидеть улыбку.

Бой получился быстрым. Отбив неплохой выпад эльфа, я скользнул вперед и вонзил кинжал в его тело. Противник выронил меч и завалился на землю.

— Зачем? — успел спросить я умирающего.

— Во славу Ее... — тихо пробормотал эльф и испустил дух.

Плечо сильно болело. В месте, куда попало заклинание, постепенно разливалась нечувствительность.

Дурной знак. У заклинаний стихии тьмы может быть куча побочных эффектов. И что же мне делать дальше? Я растерянно стоял на месте побоища.

— Прости, отец, — сказал я в пустоту.

Внезапно возле себя я ощутил чье-то присутствие. Оглянувшись, я никого не увидел. В трактире кто-то горланил развеселую песню. Надо было убираться отсюда, но ноги не слушались.

— Что за...

Серебро окутало меня. Появилась тошнота.

Когда я открыл глаза, передо мной предстал немного знакомый пейзаж. Астрал. Только не такой, как в прошлый раз. Краски были темнее и злее. Давление здесь было еще больше, будто я находился глубоко под водой. Силы начали быстро таять.

— Вот мы и снова встретились, — произнес приятный, до боли знакомый женский голос.

Обернувшись, я увидел женщину в черном элегантном платье. Лицо собеседницы расплывалось.

— Я очень рада наконец встретиться с тобой, — женщина подошла ко мне и морозным движением коснулась моей щеки. Я отпрянул.

— Где мы? — хрипло проговорил я.

— Здесь очень красиво, правда?

По мне, так здесь было жутко.

— Зачем вы меня сюда притащили?

— Без твоей помощи у меня бы не вышло.

Не любит это существо давать прямые ответы на вопросы.

— Это вы их послали.

— Теперь ты понял, что нигде нет места для тебя в этом мире?

Я промолчал.

— Ты рожден, чтобы убивать. Ты никогда не будешь своим среди обычных людей. Но есть место, где тебя ждут.

Я с интересом посмотрел на Тень.

— Для меня, для нас, ты всегда будешь своим. Среди нас много таких, как ты. Изгоев. Тех, кого не принимает обычный мир. Не думай, что мы — это зло. Так не бывает. Просто мы другие, и людям проще заклеить нас врагами, бездушными выродками. Хотя многие мои последователи совершают поступки, достойные упоминания в святых писаниях.

Голос успокаивал, силы стали возвращаться. Рана потихоньку затягивалась. Но как же Айа?

— Твоей подруге мы найдем место. Что скажешь, Нэс?

Я колебался. Может, и правда плюнуть на все и принять приглашение Госпожи? Сразу множество проблем канут в небытие.

— Подумай, какую выгоду ты получишь.

— Почему я?

— Ты пока многого не знаешь. Я обязательно тебе все расскажу, — ворковала женщина. — Это твоя судьба, Нэс.

Меня будто облили ведром холодной воды. Сладкая растекавшаяся по телу дремота отступила. Мысли потекли более четко.

— Ты хочешь, чтобы я был на твоей стороне? Только из-за того, что прихлопнул двоих твоих прихвостней? Ты убила моих родителей, — постепенно во мне разгоралась ярость. Она окончательно освободила меня от наваждения.

— Хрена с два! Увидимся в следующий раз! — во мне проснулась уверенность в том, что я смогу легко уйти. И правда, лишь только пожелал вернуться обратно, стали происходить изменения. Теневая Госпожа пропала, успев сказать напоследок:

— Я буду ждать тебя.

Вспомнилось схожее ощущение, когда я в первый раз попал в астрал. Сначала было тяжело — окружа-

ющее быстро вытягивало силы. Постепенно краски становились ярче и светлее. В какой-то момент я узнал тот астрал, в который я попал после магического взрыва. Здесь энергия испарялась не так быстро. В следующий миг я вывалился в обычный мир на улице в Илладе недалеко от трактира. Какой-то пьянчуга шарахнулся от меня и, споткнувшись, растянулся на земле.

Меня всего трясло. Плечо хоть и выглядело лучше, но боль снова вернулась. Видок у меня наверняка был неважный.

Когда я ввалился в таком состоянии в свою комнату, соседка чуть в обморок не упала. Школьный медпункт само собой в такое время был закрыт, и эльфийка потащила меня к дежурному магу.

— Не видите, человек ранен! — кричала Айна на мага. — Отвезите нас к лекарю.

— Вот еще! Сами дойдете, чай не безногие.

— Вы отвезете нас к лекарю. Немедленно, — зрачки эльфийки стали красными. Жуткое зрелище. Бесполезный маг покорно согласился с доводами Аины и повел нас к служебному маголету.

Только сейчас я понял, что получил от партнерства с суккубом. Я получил преданного человека с уникальными способностями, который пойдет на многое, чтобы помочь мне. Я все еще не до конца доверял Аине. Насколько мне было известно, способа доказать свою непричастность к Теневой Госпоже не существует. Тем не менее, даже окажись она не той, за кого себя выдает, я все равно был рад, что мы встретились.

— Тебе больно? — голос эльфийки напомнил маму в те моменты, когда я приходил домой весь в царапинах и синяках. Местные меня недолюбливали за мою необычность, и мне изрядно доставалось. Я пообещал отцу,

что не буду никого калечить, так что в большинстве случаев приходилось спасаться бегством.

— Немного.

— Можно мне... Я могу снять твою боль, но нужно чтобы ты мне доверился.

Я внимательно взгляделся в сочувствующее лицо темной эльфийки. Оставить свой разум беззащитным перед этим опасным существом? Все, кого я знаю, уходят из жизни, предают меня. Неужели настал ее черед? Следует ли мне довериться ей и узнать правду или и дальше продолжать слепо верить в ее невинность?

— Хорошо.

— Ложись, — приказала девушка, указывая на свои колени. Я поспешил выполнить ее просьбу и растянулся на заднем сиденье маголета.

— Закрой глаза. Расслабься.

Тяжело это было сделать с пульсирующим комком боли в плече и мыслях о возможном предательстве эльфийки. Спустя несколько секунд я почувствовал легкое прикосновение. Ее разум был очень близко. Она не рвалась внутрь, а терпеливо ждала, пока я сам разрешу ей войти. Я постарался ограничить ее и закрыл доступ ко всем воспоминаниям. Айя осторожно прошла дальше и резко отключила чувствительность правой руки. Боль мгновенно ушла. Напоследок эльфийка решила немного подшутить и приоткрыла для меня свои чувства. Это было великолепно. Я купался в океане любви и всепоглощающего обожания.

— Это правда твои чувства? — спросил я, открыв глаза.

— Ага, — озорно улыбаясь, ответила девушка. — Хоть и поддельные.

— Несладко тебе приходится, — лежать на коленях девушки было приятно. Вставать совсем не хотелось.

— Ничего, я уже научилась сдерживаться. Почти... — с этими словами губы эльфийки вплотную приблизи-

лись к моему лицу. В последний момент она сдержалась, и поцелуй пришелся в лоб.

— Мы приехали. И хватит там всякими непристойностями заниматься, — проворчал маг.

— Спасибо.

Молодой целитель в городской больнице быстро принял меня. Еще бы! За те деньжищи, что заплатила за мое лечение Айа, можно было полмесяца прожить безбедно.

Целитель поколдовал с полчаса над моим плечом и намазал его пахучей мазью:

— Ну вот и все. Последствия заклинания я убрал. Через неделю будешь как новенький.

Я поблагодарил лекаря, и тот удалился из палаты. На соседних койках мирно посапывали другие пациенты.

— Тебе как удалось этого мага околдовать? — тихо спросил я Айю.

— Я как-то и не думала в тот момент, — смутилась эльфийка. — Просто хотела тебя побыстрее к лекарю доставить.

— Спасибо, Айа.

— Всегда пожалуйста, Нэс, — девушка наклонилась и церемонно поцеловала мне руку. Это походило на какой-то ритуал суккуба-подчиненного и его хозяина.

— Не делай так больше, — я отдернул руку.

— Извини, не буду.

— Езжай в общежитие. За меня не переживай.

— Хорошо, поправляйся, — с сожалением эльфийка покинула палату.

Мне же было о чем поразмышлять. На повестке ночи стояло две проблемы. Первая — это деньги. Не очень-то мне было приятно жить в долг у своей соседки, которая, я уверен, не спросит ни медяка за мое лечение. Надо будет искать способ подзаработать.

Вторая — более простая. Всего-то найти способ, как избавиться от внимания Теневой Госпожи. Единственное, что приходило на ум — это обратиться к церкви Святого Аскера. К ним идти хотелось ненамного меньше, чем к Тени, но в одиночку противостоять такой силе было бессмысленно. Ситуация со святой церковью была не очень хорошая. Насколько мне было известно, около сотни лет назад процветавшая ранее религия пришла в упадок. Сейчас от аскерцев остались лишь осколки былого величия.

Мне представилась картина, будто я пронзаю ставшим уже любимым кинжалом тело женщины в черном платье. Убить бога? Три раза ха-ха. Хотя появилась интересная информация насчет Госпожи. Неужели боги и правда обитают в астрале, и к ним может попасть смертный? Как-то это не вязалось у меня с представлением о почти всемогущих существах.

Астрал — это определенно сейчас одна из важнейших тем, которую надо изучить как следует. Я был уверен, что путешествие по этому миру под силу только сильнейшим магам. А в итоге я расхаживаю по астралу, будто у себя дома. Обнаружилась одна интересная особенность — у астрала есть множество уровней, и переход на нижние требует все большего количества энергии. Или на верхние — смотря с какой стороны посмотреть.

Следующим утром в самую рань в мою палату нагрянул маленький фиолетовый вихрь с кучей продуктов и вопросов. Я поначалу отмахнулся от девушки и направился к выходу из больницы. Уладив формальности с выпиской, мы с Айей вышли под лучи зимнего солнца на промерзлую улицу Иллады. Эльфийка, к большой моей радости, где-то успела прикупить неплохую куртку. Мою старую рваную одежду я выкинул тут же.

— Тебе стоило еще полежать, — буркнула несносная эльфийка.

— Со мной все в порядке, говорю же тебе. Сколько можно ворчать?

— Так ты расскажешь, что вчера произошло?

— Попал я в переделку. Увидел на улице, как маги что-то не поделили. Хотел разнять их, а в результате сам схлопотал, — версия была не ахти.

— Вот как, — с естественным недоверием произнесла эльфийка. — Что же за дела у тебя тогда вчера были? — продолжала настойчиво спрашивать соседка.

— Тебе знать не стоит. Лучше пойдем в кафе посидим. Отметим твой экзамен.

— Пойдем, — рассеянно согласилась эльфийка. Видно было, что она очень недовольна этими моими тайнами.

— Правда я на мели...

— Вот нахал! А еще темную эльфийку в кафе зовет. Пользуешься тем, что я не могу отказать! — с показным недовольством сказала Айа. У самой же в этот момент плясали смешинки в глазах.

— Простите, о моя госпожа! Что же мне сделать, чтобы вы не гневались на меня? — решил я подыграть девушке.

Эльфийка прыснула:

— Скорее наоборот. Когда суккубов только создали, у них совсем никаких прав не было. Это были просто рабы. Так что это я должна называть тебя господином.

День прошел вполне неплохо. Айа уже не так дулась на меня за происшедшее. Вечером я засел в нашей комнате за полученными в библиотеке книгами. Не все мне разрешили выносить из хранилища знаний, поэтому пришлось довольствоваться дешевенькими изданиями.

В одних потрепанных летописях мне удалось найти довольно подробную информацию о проклятии

суккубов. Действительно, после нескольких сеансов получения энергии у этих существ появлялась любовная лихорадка. Она отличалась нестабильностью чувств и редкими припадками ненависти к партнеру. Как и в обычной любви, впрочем. Я даже прочитал небольшую историю, якобы действительно случившуюся. Суть ее в следующем. Жили когда-то суккуб с магом-партнером. И стал маг творить неприятные дела, заставляя суккуба помогать себе. Та отказать не могла, и пришлось суккубу совершать плохие поступки, лишая других людей разума, а иногда и жизни. Однажды она воспротивилась воле партнера и убила его. Но мысли о сделанном не дали ей спокойно жить и она покончила с собой. В дальнейшем я узнал, что лихорадка к партнеру у суккубов постепенно теряет свою силу при долгом отсутствии подпитки от мага, либо при переключении на другого партнера. Так что остается непонятным, почему суккуб не могла подождать недельку-другую, пока чувства не охладели бы. Разве что она действительно любила своего партнера.

Много книг по астрал было под запретом. Мне выдали лишь официально разрешенные. За этот вечер и следующий день я успел просмотреть лишь две книги, узнав много полезного. В предисловии к книгам говорилось, что магам с рейтингом выше пяти единиц пытаться попасть в астрал равносильно самоубийству. Это подвигло меня на более усердные поиски ответа, почему же я так легко в нем путешествую. Я нашел подтверждение своей теории об уровнях астрала. В книгах это называлось глубина.

Первая глубина позволяла перемещаться с помощью астрала по всему миру в очень сжатые сроки. Энергии такой способ сжирал немерено, поэтому следовало трижды подумать, прежде чем им пользоваться. Тем не менее на старших курсах ИШМИ обучали таким мгно-

венным перемещениям. Разумеется, ученик должен был иметь достаточный магический рейтинг. Существовала и вторая глубина астрала, но достоверных сведений о ней было очень мало. Я прочитал пару историй, больше похожих на раздутые слухи, что с помощью второй глубины возможны путешествия к другим мирам, которые были непригодны для жизни человека. Про третью же глубину ничего известно не было.

Я старательно искал любые упоминания о магах, которым эти путешествия давались необычайно легко, но ничего похожего не нашел. Лишь в маленькой главе, посвященной нелюдям, мне удалось найти маленькую зацепку. Там говорилось про вампиров и их связи с астралом. Даже у неодаренного истинного вампира (то есть рожденного вампирами, а не укушенного) есть врожденные способности по мгновенным перемещениям, очень известных в простонародье. Именно поэтому считается невозможным держать истинных вампиров взаперти. Они так быстро переходят в астрал и перемещаются в нем на короткие расстояния, что сами этого почти не замечают, и энергии расходуется очень мало. Были попытки у магов повторить такой способ, но ни у кого не получилось сделать это быстро. Вход в астрал занимает до минуты у опытных магов.

А что, может, и правда? Я мысленно примерил на себя роль истинного вампира-полукровки. Нечеловеческая ловкость и сила, умение хорошо видеть в темноте, быстрое восстановление ран, иммунитет к некоторым ядам и алкоголю, путешествия по астралу, жажда человеческих жертв. Все это в той или иной степени можно было списать на вампирические особенности. Не хватало главного — тяги пить кровь и сильной уязвимости от солнца. Можно, конечно, предположить, что слабые стороны вампиров я не унаследовал, но в такую удачу верилось с трудом.

В первый день февраля наша группа собралась в школе воинов для прохождения экзамена по боевке. Айю удалось также провести внутрь. Часть класса была недовольна предметом, возмущаясь самой необходимостью его изучения у магов.

Вместе со Стивеном Воррисом — нашим учителем, в комиссии присутствовали еще два неизвестных мне преподавателя ИШМИ. Три человека — таковы были правила школы. Экзамен проходил очень медленно. Несколько студентов школы воинов сходились в учебном поединке с учениками из нашего класса. На них же сдающие в особо тяжелых случаях демонстрировали какие-то свои отработанные приемы. День тянулся очень долго, и лишь общество пришедшей меня поддержать соседки помогало скрасить время. К слову, не все видели до этого Айю, и большая часть класса с удивлением взирала на мою спутницу, что не могло не поднимать мою самооценку. Эльфийка тоже все прекрасно понимала, и для такого случая прихорошилась, доведя свой внешний вид даже больше совершенства.

— Может, тебе стоит пойти в следующий раз. Ты же только два дня назад перенес ранение.

— Я себя отлично чувствую. — Эльфийка мне не верила. — Да стал бы я напрягаться ради этого экзамена! Пошел бы на пересдачу, если бы был не уверен в себе.

Мастер Воррис заставил меня просидеть весь день в ожидании своей очереди. Очевидно, самое вкусное учитель решил оставить на потом. Нескольких одноклассников комиссия отправила на пересдачу, чем те были крайне недовольны. Только когда все остальные ученики прошли экзамен, Стивен позвал меня.

— Господа маги, позвольте мне на этот раз немного размять кости.

— Разве ваших студентов будет недостаточно? — удивленно спросил учитель ИШМИ из комиссии. — С другими учениками у них проблем не возникло.

— Пожалуй, недостаточно.

— Нэс, ты что, с мастером будешь сражаться? — ошарашенно спросила эльфийка.

— Сиди и получай удовольствие.

— Нэс, какое оружие выбираешь? — спросил меня Воррис.

— А как у вас с парными мечами, мастер?

— Лучше, чем с копьем.

— Тогда приступим.

Мелькнула запоздалая мысль — а стоит ли мне раскрывать свои способности перед всеми? Но потом я плюнул на все и отдался на волю собственным инстинктам и реакции.

На этот раз мастер не стал давить сильно. Вот он сделал неплохую мельницу с резким уходом в защиту. В момент перехода я попытался заблокировать меч в его левой руке, но учитель вовремя ушел в сторону. Он варьировал технику, и его приемы изменялись. Но я всегда находил чем ему ответить и удивить. Мы кружили с ним на ринге, мы танцевали, мы наслаждались. Он был почти мне ровней. Почти. Этот бой дал мне понять одну вещь. Умения мастера Ворриса были ограничены. Он не мог знать бесконечное число приемов, он пользовался теми, что лучше отработаны. Я же никогда за свою жизнь не имел любимых приемов и всегда действовал по ситуации. Что-то внутри меня само рисовало правильный рисунок боя. Следовать ему было легче легкого. Тело не нужно было ничему обучать, ничего тренировать — оно само подстраивалось под ситуацию.

— Спасибо за бой, — поблагодарил мастер. Мы поклонились друг другу, отдавая дань уважения сопернику. Пот стекал по нашим лицам, но оба мы остались довольны.

— Думаю, у коллег нет вопросов? — спросил Стивен других членов комиссии, которые поспешили ответить, что никаких претензий к моим способностям не имеют. Наш скоротечный поединок собрал небольшую группу воинов-студентов, с интересом наблюдавших за ходом боя. Глаза Айи и магов из комиссии мне также запомнились надолго. Было приятно, что ни говори. В отличие от магии, здесь я был в своей стихии.

— ...Как?! — у эльфийки даже слов не находилось.

— Смотри, не влюбись в меня по-настоящему, — я рассмеялся. Айа ответила мне таким пронизывающим взглядом, что стало даже немного не по себе.

Глава II

Вот и настал долгожданный день главного экзамена для нашего факультета. Тренировочный бой со старшекурсником. Честно говоря, я уже не так боялся этого события. Успешно сданный практический экзамен по профильной стихии изрядно прибавил мне уверенности. К тому же всего несколько дней назад мне удалось в реальном поединке с магом-эльфом проверить свои способности. Все произошло, как я и ожидал. На дальней дистанции у меня не было абсолютно никаких шансов, но в ближнем бою преимущество было на моей стороне. Во-первых, я мог сильно раздражать и отвлекать противника своими быстрыми магическими шарами. Во-вторых, я имел солидное превосходство в скорости и боевых умениях над любым магом.

Бои по традиции проводились на специальном полигоне, куда обычных зрителей пропускали свободно. Не то чтобы экзамены учеников вызывали большой интерес у городских — этим уже мало кого удивишь. В основном поединки посещали мальчишки, зачастую выкрикивающие обидные слова проигравшим.

Четвертого февраля комиссия принимала экзамен у моего класса. Весь день шел легкий снежок, и это затрудняло видимость на полигоне. Я с большим интересом следил за поединками одноклассников, каждый из которых сражался почти на пределе сил. Было и несколько слабых второкурсников, которые не смогли как следует сопротивляться нашим. Наверное, примерно так я буду выглядеть на втором курсе, когда уже меня выставят на бой с перваками. Естественно, если еще не отчислят к тому моменту.

Айя не смогла меня прийти поддержать, поскольку наши экзамены проходили в один день. Эльфийка даже высказала желание прогулять свой экзамен и прийти уже потом на пересдачу. Но я быстро ее отговорил от этой глупой затеи.

Вскоре наступила и моя очередь. В соперники мне достался ничем не примечательный парень. Он, как и я, тоже нервничал.

— Начали! — отдал команду экзаменатор.

Полигон был усыпан глыбами камней разнообразных размеров. Я резво побежал в сторону укрытия, на ходу закидывая противника огненными шариками. Первым же попаданием мне удалось слегка задеть противника. Второкурсник явно не ожидал такой прыти и не успел ни отпрыгнуть в сторону, ни активировать щит. Все последующие заклинания уже натывались на непреодолимую магическую преграду. Ученик тоже занял что-то вроде укрытия и принялся забрасывать меня воздушными копьями. Несмотря на безобидное название, концентрированная энергия стихии воздуха наносила лишь немногим меньшие повреждения, нежели огонь. Зато воздушные заклинания летели намного быстрее. От камней откалывались большие куски, летела крошка, рядом в земле появлялись воронки от боевых плетений, все вокруг взрывалось и грохотало.

План был довольно простым — вымотать противника. Мой резерв с высокой вероятностью был намного больше, чем у противника, и я решил не рисковать. Словно прочитав мои мысли, второкурсник прекратил бесполезно расходовать ману и стал действовать более осмотрительно. Сражение затягивалось, и это было совсем не к добру. За поединок мне надо было если не победить, то показать все свои способности, чего пока комиссия не наблюдала.

Петляя, я побежал к нему на сближение. Вот же! Мне попался самый неудобный соперник. Я прятался за каждым камнем, но скорость полета заклинаний противника поражала. Безопасно подобраться к студенту никак не получалось.

После предупреждения о скором окончании боя от председателя комиссии, я решился на рывок вперед. Я выставил свой щит на максимум, но одно заклинание очень быстро пролетело ниже барьера и задело мою ногу. Удар заклинания пришелся вскользь. Все-таки иногда от школьной формы действительно была польза. Я оказался с другой стороны укрытия противника.

Быстро обежав груды камней, я сразу же налетел на второкурсника и буквально смел его. Он лишь раз успел попасть по моему щиту мощным заклинанием, после чего я повалил парня на землю.

— Бой окончен, — произнес преподаватель и начал о чем-то негромко совещаться с другими членами экзаменационной комиссии

Я помог парню подняться.

— Ну ты и носишься, — ухмыльнулся соперник. — Меня Крейг зовут.

— Я — Нэс. Твои заклинания тоже ничего, Крейг, — я показал на свою разодранную штанину и окровавленную ногу.

— А твои шарики ни о чем. Без обид только.

— Да уж в курсе я.

— Если сдашь, с тебя поляна, — подмигнул второкурсник. — Традиция такая.

— Что, правда? — спросил я с подозрением.

— Ага, я тоже проставлялся своему сопернику.

— Ладно, вечером в общеаге. Идет?

— В общеаге? — с сомнением переспросил Крейг. — Да нас же Демон поймает.

Так в общежитии мило прозвали нашу не в меру строгую смотрительницу.

— Не переживай на этот счет.

— Бертолье! — позвал меня глава комиссии.

— Да, мистер!

— Вы находитесь в прекрасной физической форме. С этим никто не спорит. Однако на экзамене от вас требовалась демонстрация больше магических навыков. Только за ваш мастерский контроль в управлении щитом на ходу, мы решили вас вытянуть до тройки. Запомните, Бертолье, второй раз такой трюк уже не пройдет.

— Я понял. Спасибо, — я сдержанно поклонился магам и отправился на перевязку раненой ноги к лекарю, дежурившему неподалеку.

Отлично! Вот я и закрыл все экзамены. Теперь можно немного расслабиться и подумать о своих делах. Впереди было еще полторы недели каникул.

Небольшой компанией, где с нами были Крейг и Лирея, мы отпраздновали радостное событие окончания экзаменов. Аяа в своем активе имела три пятерки и четверку, и в следующем семестре эльфийка рассчитывала на получение стипендии. Я же просто радовался, что меня не отчислили, и не пришлось пересдавать экзамены по несколько раз.

На зимних каникулах я выделил несколько дней на изучение религии Теневой Госпожи и святого Аскера.

Занятие бесполезное, поскольку какую-либо достоверную информацию было очень сложно получить. В текстах подробно описывались различные чудеса, которые совершали люди, наделенные силой богов. Чтобы ознакомиться хотя бы с десятой частью текстов, потребуется вся жизнь. Так ничего и не выяснив, я решил посетить местный храм Святого Аскера.

Огромный собор и площадь перед ним были одной из главных достопримечательностей города. Пожалуй, после королевского летающего дворца это было самое красивое сооружение. Собор бы выполнен в немного мрачном стиле со множеством острых углов и шпилей. Фасад здания украшали прекрасно выполненные лепные сцены из святого писания.

Само здание пустовало. Лишь с десятков прихожан смиренно молились Аскеру о только им ведомых делах. Я с большим трудом отыскал служителя церкви.

— Светлого дня, святой отец. Я пришел за советом.

— Многие приходят сюда за советом. Обратись к богу. Если ты будешь искренен, он услышит тебя.

— Э-э, я хотел бы у вас узнать кое-что.

— Спрашивай, сын мой.

— Я думаю, что за мной охотятся люди Теневой Госпожи. Я не знаю, что им надо.

— Не стоит во всех своих неудачах винить бога. Дай-ка я взгляну на тебя. — Я почувствовал легкий ветерок светлой магии. — На тебе и правда стоит темная метка! Это очень дурной знак.

— Что за темная метка? — спросил я.

— Так Проклятая помечает тех, кто противится ее воле. Не хочу тебя пугать, но такие люди плохо кончают. Я очень рад, что в наше время остались такие смелые парни.

— Что же мне делать?

— Мы можем провести обряд и избавить тебя от темной метки. Но рано или поздно взгляд Тени снова

падет на тебя. Раньше в таких случаях мы принимали человека в послушники и всячески оберегали. Когда у нас было больше последователей, было больше сил, — священник печально вздохнул. — Не хочется говорить о том, что Аскер отвернулся от сынов своих, но он нас больше не поддерживает. Молодым служителям-то уже все равно, но от деда я слышал, что в былые времена Аскер самолично наставлял многих священников. Принимал во всем активное участие.

— Звучит не очень весело. Я буду вам благодарен, если вы снимете метку.

Ритуал занял от силы полчаса. Несколько служителей пропели молитвы и поколдовали надо мной. Я явно чувствовал движение светлой магии, но никаких неприятных ощущений не было. После некоторых понятных только священникам действий отец сообщил о завершении обряда. Интересный вопрос — а не поставили ли мне они свою светлую метку?

Я поблагодарил людей за помощь и решительно направился на выход. Нет, от аскерцев сейчас никакой помощи ждать не следует. Святые отцы, словно крысы, засели по своим пустым церквям и соборам. Они уже не представляют никакой угрозы Тени. Вот почему в последние десятилетия не было слышно ни об одном кровопролитии между религиозными последователями. В истории было немало случаев, когда целые войны начинались из-за противоборства служителей божьих. Что же сейчас? Теневая Госпожа абсолютно безнаказанно насылает орды нежити на восточном континенте. Сторария, Бестен и множество других стран попали под влияние темного божества. Но почему Арва бездействует? Самое развитое и могущественное государство на обоих континентах хочет просто отсидеться в стороне?

С другой стороны, если все поголовно будут следовать за Теневой Госпожой, то что же мне остается? Она так сильно хочет получить меня в свои ряды, но в то же время совершила такую глупую ошибку. Если бы не смерть родителей, то с высокой долей вероятности я бы уже с радостью встал под знамена Тени. Хотя, возможно, вина за гибель Стена и Лауры Бертолье целиком лежит на своемольном маге Геслере, и Госпожа здесь ни при чем. Промелькнула мысль, что мне стоит унять гордыню и принять неизбежное. Что, если вся верхушка власти Арвы тоже попала под влияние Тени? Кому тогда я могу довериться? Я колебался. Тут мне вспомнились предсмертные слова Эйнхарта, и чаша весов склонилась в сторону борьбы с Госпожой. «Я никогда не работал ни на Нее, ни на этих святых ублюдков. И ты держись от них...»

Убийство двоих темных приспешников каждый день напоминало мне о себе. Я не мог простить себе то, что я совершил. Да, они оказались врагами, но та легкость, с которой я пошел на убийство человека, угнетала. И жаждой крови тут прикрываться бессмысленно. Я безжалостно зарезал их только, чтобы отвести от себя и Аии опасность разоблачения. Единственное, что утешало — это то, что мою совесть все еще продолжает мучить случившееся. Может быть, я еще не окончательно превратился в чудовище?

Самое паршивое, что у Тени есть на меня компромат. Она в любой момент может меня подставить перед стражей или Ночной Гильдией. Я же абсолютно ничего не могу ей противопоставить. Единственное, что сдерживает Теневую Госпожу, — это желание заполучить меня в свои ряды. Чтобы я сам добровольно выбрал ее сторону. Не зря ведь она разыграла этот спектакль с шантажом.

Каникулы пролетели незаметно. Учеба с новыми силами вгрызлась в наши головы. Я сильно заблуждался,

думая, что станет легче. Предметы стали сложнее, требования преподавателей практики — выше. В отличие от одноклассников, изучение других форм и видов заклинаний давались мне очень просто. Мой максимум немного подрос, и на занятиях я уже не выглядел как беспомощный ребенок. Ученики стали считать меня соперником. Пусть слабым, но соперником.

Наконец, я добился первых успехов в освоении стихий тьмы и света. По сути их плетения не сильно отличались от остальных. Учитель по теории магии прочитал нам очень занимательную лекцию. Он поведал, что от давних времен остались упоминания о владении разумными только четырьмя основными стихиями. После прихода эры богов стали проводиться ритуалы над служителями, в результате которых даже неодаренные люди получали контроль над темной или светлой энергией. Силу они получали от своих покровителей. Когда-то и я считал, что одновременно и светлой, и темной стихией владеть невозможно. Эйнхарт первым доказал мне обратное. Так вот, существовала теория, объясняющая эту ситуацию. С течением времени стали появляться маги, владеющие одной из этих стихий. Их предками были служители, над которыми проводился божественный ритуал. А потом еще больше смешалось — появились маги, владеющие обоими типами магии. Другими словами, человек приспособился, совершенствовался, и, возможно, это был еще не предел. Кто знает, сколько всего этих стихий на самом деле?

Айа повзрослела. В плане образа мыслей. Она стала более зрелой и уверенной в себе, что ли. Скорее всего, она просто научилась контролировать свои бьющие через край чувства. Девушка стала намного сильнее. Она никогда на мне не применяла свои силы, но я чувствовал ее мощь. Эльфийка даже без всяких намерений стала немного влиять на ход мыслей обычных людей. Она

также стала потреблять приличное количество энергии. Ей столько и не требовалось, просто мне самому стало интересно, до каких высот она может еще дорасти.

В конце марта я совершил путешествие к Гиблому лесу, иначе называвшемуся Двонским. Я не стал предупреждать соседку и классного руководителя о своем недельном отсутствии, зная какой вой они поднимут. В манере Айи было без спросу отправиться со мной.

Двонский лес встретил меня вполне себе мирно. Прошло несколько дней, пока я не нашел на свою пятую точку приключений. Если честно, то тамошние чудовища меня разочаровали. Для обычных людей они безусловно представляли смертельную опасность, но я крошил их в капусту даже без использования магии. Тем не менее моя жажда, похоже, осталась довольна, так что поход прошел не напрасно.

По возвращении в общежитие меня ожидала двухчасовая лекция. Это напомнило один момент, когда отец пришел домой пьяный и разбил мамину любимую вазу в прихожей. Я смиренно выслушал о себе множество нелицеприятных слов, но потом девушка жадно на меня набросилась. Все-таки прожить неделю без еды для суккуба не слишком приятно. На следующий учебный день мне еще досталось от учителя Освальдо.

В этом семестре мы стали заниматься артефакторикой. Это было невероятно интересно и очень сложно. Мне просто не хватало терпения учить все эти обозначения и по несколько часов составлять магические схемы артефактов. Радовало хотя бы, что с магозрением у меня было все в порядке, и я мог рассмотреть даже крошечные артефакты.

В один прекрасный день произошло событие, коренным образом перевернувшее мой взгляд на многие вещи. Стоял чудный теплый апрельский денек. После

изматывающих занятий по «взаимодействию заклятий» лучшим способом расслабиться я по праву считал холодный душ. К слову, в нашем общежитии в каждой блоке находилась ванная комната, холодная вода в которой подавалась специальным центральным школьным артефактом. Горячую же приходилось добывать самим. В Школе магии решили, что самостоятельное получение горячей воды заставит магов огня тренироваться и в свободное время. Мне, как счастливому обладателю данной стихии и немаленького резерва, порой приходилось греть воду для нескольких человек. В ванной комнате находился наполняющийся бак с водой приличных размеров, который и требовалось подогреть.

В хорошую погоду я иногда пренебрегал процедурой разогрева воды и просто плескался под обжигающе холодной водой. Подхватить болезнь мне все равно не грозило. В этот раз я все же решил немного повысить температуру воды в баке. Я потом долго пытался понять, что на меня нашло в тот момент. Наверное, прошедшая лекция по артефакторике что-то повернула у меня в мозгу. Раздевшись, я залез под теплые струи падающей воды. Взгляд мой невольно упал на семейный медальон. Он был сделан в форме ромба с небольшим кружком посередине. За всю свою жизнь я так ни разу и не снимал его. Я словно сроднился с медальоном и совершенно не замечал.

Однажды я все же попробовал разорвать хрупкую на вид цепочку. Моему удивлению не было предела — медальон не поддался. Я тогда спросил у родителей, почему он не снимается. Переглянувшись, они ответили, что и не надо его снимать.

Сейчас меня терзала ничем не обоснованная догадка — а вдруг медальон и правда зачарован? Тогда прочность цепочки было бы легко объяснить. Я повертел позолоченную побрякушку в руках и попробовал

проникнуть внутрь амулета, как нас учили на занятиях артефакторики. Каково же было мое удивление, когда я мгновенно перенесся сознанием в главный зал управления своего медальона.

У нас были лекции на эту тему. Артефакты снабжались разнообразными способами управления. Иногда это была активация кнопкой или рычагом, самым шиком считалось сделать управление голосом или даже мыслями носившего. Магические артефакты, управляемые мыслями, делали только самые лучшие артефакторы. Я слышал и о визуальных мысленных настройках артефактов, но до этого никогда не видел.

Зал управления был закрыт. Широкая блестящая дверь в моем видении отделяла внешний мир от самого сердца артефакта. Осмотрев артефакт со всех сторон более внимательно, я заметил тоненькую маголинию, которая соединяла медальон и... меня.

— Какого черта?!

С этой штуковиной определенно стоит разобраться. Неужели больше пятнадцати лет я носил магический артефакт непонятного назначения? Почему родители меня не предупредили? Я вернулся к двери в зал управления и обратил внимание на место справа от входа. Здесь было круглое углубление, будто предназначенное для человеческой руки. Но сейчас никаких рук у меня не было. Только голое сознание. Я осторожно попытался коснуться круга разумом.

Дверь мгновенно открылась, испугав меня. Сердце бешено колотилось. Теплая вода в баке закончилась и пошла ледяная, но я был слишком сосредоточен и уже не обращал на это внимания. Еще более осторожно я заглянул внутрь небольшого помещения. Бесчисленное множество рычагов и кнопок управления предстали моему взору. Здесь все было сделано очень удобно и гармонично. Если бы я только понимал хоть самую малость

назначения этих бесчисленных элементов управления медальоном! Я мог видеть огромную паутину магических нитей, опутывающих все кнопки, но мне просто не хватало опыта, чтобы понять, для чего нужен артефакт. Несколько минут я тупо стоял и смотрел на какофонию цветов. Это был настолько сложный артефакт, что мне стало не по себе. Мне даже представить страшно, кто способен сотворить такое чудо, да еще с такой невероятно сложной комнатой управления. Еще больше меня пугало назначение артефакта. Ведь все эти годы я бездумно носил на себе творение неизвестного мастера!

По центру комнаты управления высился одинокий рычаг, через который проходила самая толстая маголиния. По сравнению с остальными, рычаг был немного больше по размеру, и я разумно предположил, что он отключает работу всего артефакта. Я неуверенно подплыл к нему. Мне стало страшно. Я так не боялся в бою с мертвяками. Мне не было так страшно, когда я остался в глубинах астрала один на один с темным богом. Но сейчас я не мог решиться просто опустить этот проклятый рычаг.

Пересилив себя, я зажмурился и дернул рычаг. Медальон беззвучно растянулся и соскочил с шеи. Превосходная реакция помогла мне схватить артефакт в полете. Я огляделся вокруг и прислушался к себе. Вроде бы ничего не случилось. Я стал рассматривать амулет в руках, и мое внимание привлекло изменение цвета артефакта. Он стал светлее. Приглядевшись, я понял, что это мои руки стали грязнее. Причем заметно. Может, это амулет ночного видения? И он напрямую действует на мои глаза? Я довольно долго обдумывал различные варианты, пока мой мечущийся хвост не задел ванную полку.

— Та-ак! — я сильно ущипнул себя за темную кожу.

— Не будем паниковать. Это просто чья-то шутка! — я нервно рассмеялся и подошел к маленькому зеркалу в душевом помещении.

— Ну вот! Что за нелепость? Это просто не может быть ничем, кроме как глупой дурной шуткой кого-нибудь из магов, — в зеркало на меня смотрело совершенно незнакомое лицо. Темная коричневая кожа, желтые глаза с вертикальным зрачком, ярко-красные волосы ядовитого цвета и небольшие симпатичные белые рожки.

Я потрогал свои длинные заостренные уши и черный остроконечный хвост. Выполнено было очень реалистично.

— Кто же так постарался? — спросил я в отчаянии. Меня охватила паника. Огромная куча старых воспоминаний стали будто вылезать из всех щелей. Вот почему я всегда носил свободные штаны. Вот почему мне иногда было неудобно сидеть. Бесчисленное множество различных мелочей происходило каждый день. Только сейчас, после деактивации амулета, я смог их наконец осознать.

В дверь постучали:

— Эй, ты там долго еще?

— Сейчас выхожу, — ответил я нервно.

Никаких дельных мыслей не наблюдалось. Я проделал обратные манипуляции и захлопнул медальон на своей шее. В отражении на меня смотрел обычный, ничем не примечательный русоволосый парень, под личиной которого скрывался... И правда, кто же я такой в конце концов?

Глава 12

Следующие несколько дней я ходил будто пришибленный. Ая сразу же заметила изменения моего настроения и старалась всячески развлечь меня, за что я ей был очень благодарен. В одно мгновение мой мир перевернулся с ног на голову. Глядя на темную эльфийку, я первым делом вспоминал свои собственные остроко-

нечные уши. Почему-то тот факт, что они были больше эльфийских, расстраивал больше всего.

Кто же не слышал о демонах и о Великом Нашествии? Произошло это около двух веков назад. Буквально из ниоткуда в наш мир пришли красноволосые монстры под предводительством сильнейших магов. Их было немного по сравнению с армиями наших государств, но первый же масштабный бой с демонами показал всю силу этих злобных существ. Для того чтобы одолеть армию захватчиков, недостаточно было даже стократного преимущества. Демоны сражались намного искуснее людей и эльфов. Наши дипломированные маги также ничем не смогли помочь в защите своих стран. По сравнению с колдунами захватчиков маги смотрелись беспомощными детьми. Это была единственная война, в которой последователи Теневой Госпожи и святого Аскера сражались практически бок о бок.

После того, как пала Арва, другие страны также склонились перед агрессором. Про демонов осталось множество ужасных историй. О том, как они убивали безоружных жителей, поедали детей и прочее. К удивлению проигравшей стороны, бесчинства демонов прекратились со сдачей. Большая их часть просто исчезла с лица земли, и уже несколько десятилетий не было слышно ни об одном живом демоне. Сейчас я понимаю, что они скорее всего использовали астрал, чтобы вернуться к себе на родину.

Наместники захватчиков следили за тем, чтобы страны своевременно и в полном объеме платили дань. Брали в основном драгоценные камни и дорогие металлы. Также захватчики собирали в накопители ману с магов и куда-то переправляли. Насчет этого факта до сих пор ведутся дискуссии.

В один прекрасный день все кончилось. Спустя восемь лет унижений все захватчики до единого покинули

наш мир. Причины их ухода до сих пор остались невыясненными. Первые десятилетия очень бурно проводились различные исследования магического оружия. Армии росли словно на дрожжах. Сейчас память о войне уже выветрилась, и власти перестали учитывать возможность повторного вторжения демонов.

Покопавшись в библиотеке, я вычитал несколько подробных описаний демонов. Я подходил под этот образ один в один. Вполне вероятно, что я был даже не полукровкой, а чистокровным демоном. Единственной нестыковкой был тот факт, что красноволосые захватчики все до единого не пользовались магией. Среди них не было ни одного мага. Те колдуны, которые командовали ими, были внешне похожи на обычных людей и эльфов.

Часто возникали мысли про родителей. Узнав правду о себе, у меня уже осталось мало сомнений насчет нашего кровного родства. Слишком уж необычные у меня были способности для простого человека.

Я — демон. И это объясняет почти все мои странности. С одной стороны, это невероятно круто. С другой стороны... Как люди воспримут меня настоящего? Сцена с костром или отрубленной головой мне казалась наиболее логичным вариантом в такой ситуации.

Мысли о магическом медальоне не давали мне покоя. Ведь именно благодаря этому артефакту я могу нормально жить в нашем мире. Узнав о его назначении, я попытался обнаружить в нем магию с помощью магозрения. После получаса безуспешных попыток я до рези в глазах усилил свое магическое зрение и только тогда смог разглядеть слабые отблески магических линий. Поразительно. Заметить его было практически невозможно. Только если знать, что искать. Меня обследова-

ли много раз, но ни один из магов так и не смог выявить артефакт. Только Теневая Госпожа каким-то образом узнала во мне демона сквозь наведенную иллюзию.

Оставшись в одиночестве, я во второй раз проник в зал управления амулетом. К своему удивлению, прямо по центру зала я обнаружил непонятный магический сгусток. Пренебрегая голосом разума, я коснулся сгустка сознанием.

— Здравствуй, носитель амулета, — произнес четко поставленный мужской голос. Если быть точнее, не произнес, а просто раздался у меня в голове.

— Меня зовут Вилс Де'ванкруа. Я создатель данного магического артефакта. Я оставил это сообщение на случай, если ты сможешь проникнуть в зал управления. У меня были подозрения насчет твоего магического дара, хотя он встречается у твоей расы очень редко. Скорее всего, сейчас у тебя много вопросов, и я постараюсь ответить на основные. Ты родился в мире 3-44. Твоего отца звали Карстон. Довольно известная личность среди демонов. Вероятно, твое сознание интерпретировало слово «демон» по-своему, поэтому я поясню по частям. Демон на нашем языке произносится как «н» «э» «с». Тот, кто составил план по твоей адаптации и жизни в мире 2-246, кто спас тебя и решил не отправлять в мир-резервацию нэсов — моя внучка Клэринна Де'ванкруа. Она конечно же руководствовалась добрыми намерениями. Хотела, чтобы ты вырос в благоприятной обстановке. Мной же двигало скорее научное любопытство. Действительно ли можно изменить или хотя бы преуменьшить кровожадную природу демонов? В последние десятилетия стали остро вставать вопросы о правах представителей искусственно созданных рас. У нэсов очень незавидная ситуация. В закрытом мире 14-2 происходит постепенное вырождение всех сосланных туда нэсов. Эта раса не проявляет хоть какой-то

заботы о продолжении рода. В Содружестве Миров же нэсы до сих пор не признаны как разумные существа. Они находятся в рабском положении. Так что я жду с большим интересом результатов эксперимента, пусть и появятся они не скоро.

— Смотри, не потеряй мой медальон. Я по праву горжусь одной из своих лучших работ. Два месяца труда и двадцать восемь дорогих магических заготовок было вложено в этот артефакт. Практически полная незаметность для магозрения и автономное питание от ауры носителя. Широкий диапазон настроек внешности. С хвостом пришлось повозиться, но, как видишь, я справился с этой задачей.

— Что ж, ты в любой момент можешь заново прослушать это сообщение. Советую тебе как следует изучить переходы на иные энергетические уровни. Это одна из многочисленных врожденных способностей демонов, и для тебя не составит труда ее освоить. Чтобы найти меня или Клэринну, обратись в ближайшее отделение Гильдии Магов Содружества. Там тебе помогут. Удачи.

Ощущение собеседника пропало. Сгусток немного потускнел. Несколько минут я переваривал информацию, потом прослушал сообщение еще раз. Многое встало на свои места, но еще большее количество вопросов появилось. Получается... что я и правда демон из другого мира? Или нэс, как назвал меня Де'ванкруа. Очевидно, что других обитаемых миров великое множество. И если я там появлюсь, мне явно не стоит упоминать свое настоящее имя.

Я по-новому взглянул на невзрачный медальон на своей шее. Удивительно. Весьма вероятно, что это один из лучших артефактов во всем моем мире. Наши артефакторы просто в подметки не годятся мастеру Де'ванкруа. Конечно, я не имею в виду, что с помощью

моего медальона можно свергать горы или уничтожать полчища врагов. Но для некоторых занятий вроде шпионажа или диверсий такой атефакт на вес... даже не золота. Он стоит целого королевства. Тем более если тут еще и можно создавать себе внешность известных людей.

Учебные будни не давали мне расслабиться. Школьная программа второго семестра вызывала священный трепет. Мне, как одному из самых слабых магов в группе, приходилось трудиться в поте лица. На практике мы вовсю отрабатывали взаимодействие всех видов щитов и атакующих заклинаний. Стихии действовали абсолютно по-разному. Щит воды, например, прекрасно защищал от огненных атак, но в то же время был слаб к атакам воздуха. Воздушное копьё с некоторой вероятностью могло пробить щит насквозь. Для этого создавался ячеистый щит с усиленной центральной частью, но такая защита становилась уязвимой к темным разреженным заклинаниям. И так было со всеми стихиями. Приходилось каждый раз подстраиваться под соперника, менять свой стиль боя. Тем, кто владел одной или двумя стихиями, было неизмеримо проще. Мне же приходилось изучать все направления.

Я начал потихоньку осваиваться на первой глубине астрала. Почитав соответствующую литературу, я отыскал описание способов борьбы с многочисленными астральными вихрями-вампирами. Они почему-то назывались пантерами, хотя никакого отношения к хищникам не имели. Боролись с ними очень просто. Завидев пантеру, маг быстро выходил из астрала. Пройдя некоторый путь в реальном мире, маг-путешественник снова заходил в астрал в надежде оказаться от пантеры подальше. Главная проблема была в том, что даже архимагам требовалось до минуты на то, чтобы зайти или выйти из астрала. За это время многие не успевали отделаться от пантеры и погибали бесславной смертью от энергети-

ческой недостаточности. Именно поэтому лишь малая часть магов предпочитала такой способ передвижения. Со мной же было все еще проще. Я очень быстро переходил в астрал, и теоретически пантеры не должны были для меня представлять какую-либо опасность.

После того, как я побывал на нижних глубинах астрала, первый уровень показался мне очень легким. Я постарался закрыть свою ауру, таким образом защитив ее от утечки энергии в астрал. По моим прикидкам, с полным резервом я мог до шести часов находиться на первой глубине. С расстояниями здесь были сплошные непонятки. В результате нескольких переходов я пришел к выводу, что расстояние в реальном мире и астрале никак не связаны между собой. Другими словами, вы можете переместиться на сотню километров, всего лишь сделав один шаг или потратив несколько часов на блуждание в астрале. Я так понял, что это зависело от умений самого мага.

Правила по переходу были довольно просты. Можно было переместиться только в то место, в котором ты уже был. Чем лучше оно тебе запомнилось, тем проще его отыскать. Также можно перейти напрямую к хорошо знакомому тебе человеку, взяв за ориентир его ауру. Именно это и произошло со мной, когда я в первый раз совершил путешествие к некроманту Эйнхарту. Количество вещей, которые можно было взять с собой, было ограничено только силой мага. Живых существ переместить по какой-то причине было невозможно, вернее требовалось на порядок больше сил.

Существовали и мгновенные перемещения, но для их использования были необходимы огромные запасы маны и достаточно развитая аура. Только сильнейшие архимаги иногда прибегали к подобным способам передвижения. С помощью большого количества энергии маги буквально пронзали астрал напрямую и создавали себе наикратчайший путь до цели. Главное преимуще-

ство мгновенных перемещений — это отсутствие пантер, что сводило риск к минимуму.

В какой-то момент мне пришло в полной мере осознание этой своей способности. Это было бесподобно. Я почувствовал, будто весь мир лежит у моих ног, и в следующую минуту я могу очутиться в любом месте. В один из дней, по какому-то наитию, находясь на первой глубине астрала, я пошел в сторону Нерфолка. Все было спокойно, никаких вихрей-пантер видно не было. Маны уходило прилично, но перед выходом я как следует заправился, так что серьезной угрозы не было. Каждое следующее место в астрале было непохоже на предыдущее. Клубящиеся разноцветные горы, покачивающиеся многометровые коричневые отростки, даже меняющаяся сила притяжения и сильные перепады температур.

Спустя всего минут десять поверхность у меня под ногами изменилась. Она стала вязкой и зыбкой. Идти было можно, но из-за долгого стояния на месте тебя медленно засасывало под землю, напоминающую по виду черный густой сироп. Я немного испугался, но любопытство взяло верх. Выйдя в реальный мир из астрала, я с головой провалился под воду. Это было так неожиданно, что я с лихвой наглотался соленой морской воды. Не слишком-то приятные ощущения — оказаться посреди океана в одиночестве за много километров от берега. Немного побарахтавшись на волнах, я нырнул обратно в астрал. И оказался по пояс зажат в черном сиропе. Очевидно, многие объекты повторялись в астрале, пусть и с сильными искажениями. С большим трудом я смог выбраться из заточения и на сегодня решил прекратить эксперименты. До Нерфолка дойду в следующий раз.

В начале мая я отправился на выходные в путешествие по астралу. Предварительно состряпав для эльфийки более-менее вразумительное объяснение своего

отсутствия. Разумеется, Айа расстроилась. У нее были какие-то планы на совместное времяпрепровождение в городе. Да и я сам уже так свыкся с обществом эльфийки, что немного грустно становилось от расставания.

На этот раз по густому сиропу я дошел довольно быстро до Нерфолка. Около двух часов мне потребовалось на пересечение Бурного океана. А это ни много ни мало две с половиной тысячи километров. За это время лишь раз я оказался в опасной близости от пантеры. Пришлось немного искупаться, хорошо хоть вода была теплая. В портовом городе за два года совершенно ничего не поменялось. Все также местные торгаши зычными голосами зазывали покупателей, расхваливая свой товар. Какофония запахов, из которых преобладал рыбный, витала в любом уголке города.

Я решил сделать проверочный рейд по городу, и, как оказалось, не зря. Местные бандюганы совсем оборзели! Средь бела дня напали на мирного прохожего. И люди, виднеющиеся в окнах домов, тут же попрятались по своим норам. В принципе грабители отделились бы ушибами и парой переломов, если бы один из них не вытащил здоровенный тесак из-за пояса. Он походил на кока, собиравшегося заняться разделкой рыбы. Я быстро прикончил напавшего, распугав его подельников. Мне показалось, что жажда крови осталась недовольна такой слабой жертвой. В Нерфолке я чувствовал себя более раскованно. Пожалуй, сюда можно заходить время от времени при очередных приступах. Все-таки в Илладе за мою голову назначена солидная награда, и охотиться там опасно. Спустя полчаса каким-то образом нападавшим удалось отыскать меня в городе. На этот раз это была уже бандитская шайка приличных размеров, поэтому пришлось спасаться бегством через астрал. Кстати, очень удобный способ уйти от погони.

Дальнейший мой путь в родной Вилинес походил на поиски нужной вещи в темной комнате. Найти-то можно, но придется сильно постараться. Лишь к вечеру, в очередной раз вывалившись из астрала, я узнал знакомые пейзажи. Через пару минут я прибыл к немного заросшим развалинам моего дома. Неприятные воспоминания нахлынули с новой силой, и я постарался загнать их подальше.

Городок не сильно изменился. Мне показалось, что людей стало меньше, хотя по сравнению с Илладой любое поселение кажется крохотным.

— Тетя Ламина дома? — спросил я маленькую девушку во дворе обширной избы.

— Ага, — ответила девочка, окидывая меня подозрительным взглядом.

— Ох, Нэс! Нешто это ты? Живой? — воскликнула подошедшая пожилая женщина. Для меня осталось полнейшей загадкой, как Ламина узнала меня спустя столько лет. Пусть мы и виделись частенько в детстве.

— Тетя Ламина, вы совсем не изменились.

— Ой, скажешь тоже! Проходи, чего стоишь. Сейчас ужин подогреем.

С собой я взял достаточно припасов, но с горячей пищей все равно ничто не сравнится. Тетя Ламина разрешила мне переночевать. В этот вечер мы о многом поговорили. В основном о родителях.

— Сходи, навести могилу. Мы же с мужем покойным и схоронили их. Хорошие люди были. Жаль, что все так с вами случилось.

— Обязательно, тетя Ламина.

Мы немного побеседовали и о Сторарии. На первый взгляд после прокатившейся волны нашествий нежители ничего и не изменилось. Только Ламина почему-то шепотом сообщила, что во многих местах стали появляться всякие ордены странные. Им даже в столице, мол,

разрешили здание построить. Стало ясно, что и тут не обошлось без Теневой Госпожи.

Следующим утром я отправился на поселковое кладбище, где были похоронены останки моих родителей. Грубо, но добротнo сколоченные деревянные кресты с вырезанными именами и два аккуратных холмика. Вот так печально закончили свой путь Лаура и Стен Бертолье, давшие мне столь многое в этой жизни. Тоска по ушедшим родителям и охотникам из отряда сдавила грудь железными тисками. Но слезы так и не шли. Может, строение глаз демонов и вовсе не позволяет плакать?

Я планировал весь день потратить на обратный путь, но мои ожидания не оправдались. До Иллады я добрался за каких-то пару часов! Скорее всего, часто посещаемые маршруты со временем можно будет проходить все быстрее. В момент прибытия в столицу мне пришла в голову неплохая идея заработка. Не откладывая дело в долгий ящик, я тут же направился в транспортную гильдию. В большом здании, недалеко от центрального воздушного порта, умещались несколько мелких транспортных компаний. Крупные фирмы располагали собственными домами различных размеров. Я не стал ломиться в самое большое здание, а подошел к двухэтажному добротному дому, вывеска которого гласила: «Эльфийская стрела». Название было на слуху — я видел в городе несколько курьерских маголетов этой фирмы.

К сожалению, в выходной день начальник курьерского отдела отсутствовал, и мне пришлось прийти сюда еще раз в понедельник, выкроив время между учебой в обеденный перерыв. Минутное путешествие по астралу через город по хорошо знакомым местам было плевым делом. Главная сложность заключалась в том, чтобы не навести на себя лишние подозрения. Слабенький маг-первокурсник вряд ли может так свободно разгуливать по астралу.

— Проходите, молодой человек, — позвал меня темноволосый мужчина средних лет. На табличке на столе значилось: Мэтт Исмон, начальник курьерской службы.

— Здравствуйте, меня зовут Нэс Бертолье. Я учусь в ИШМИ. Ищу работу курьера.

— У нас всегда есть вакансии. Тут уже все будет зависеть от твоих способностей в стихии воздуха. Лицензия пилота есть?

— Э-эм, нет. Как-то не было времени ей заняться.

— Тогда о чем разговор вообще? Мы не принимаем пилотов-курьеров без лицензии. Процедура в ИШМИ довольно простая. Приходите, когда сдадите экзамен и получите документ.

— Вот как. Жаль. Я вчера ведь в Сторарии был. Думал, мои навыки пригодятся кому-нибудь, — небрежно протянул я.

— В Сторарии?! — глаза начальника округлились. — Ты не шутишь?

— Нет. Надеюсь, у вас найдется место для курьера через астрал?

Я думал, что подобная практика широко распространена, но тон мужчины говорил об обратном.

— Гхм, вы уверены, что хотите связать свою жизнь с такой опасной работой? — вежливости в голосе Исмона заметно прибавилось. — Скажу прямо, у нас работает всего один подобный курьер. Слишком уж велики риски при путешествиях в астрале. В Королевской почте работают несколько специалистов, но там и цены другие.

Невооруженным взглядом было видно, что я смог заинтересовать Мэтта.

— И каковы же примерные расценки на сегодня?

— Раз уж вы упомянули Сторарию, то доставка стандартного пятикилограммового пакета за двенадцать часов составит пять золотых. Сроки обговариваются отдельно с заказчиком. Срочная доставка с немаленьким

грузом может обойтись и в пятьдесят золотых. «Эльфийская стрела» оставляет у себя двадцать пять процентов суммы. Поверьте, у нас лучшая клиентская база во всей Арве! И наши главные конкуренты сдирают аж тридцать процентов со своих астральных курьеров.

Ага, но зато и получают они наверняка лучшие заказы.

— Мы можем оформить вашу работу в счет оплаты контракта за обучение, — продолжал наступление Мэтт. — Подумайте, насколько это удобно!

— Заманчивое предложение. Я подумаю.

— Превосходно. Уже завтра я все подготовлю для вашего оформления.

— Ох, я так устала сегодня! — воскликнула Айа, входя в нашу комнату. — Эти факультативы по морской фауне совершенно бесполезны и скучны. Ну вот скажи, зачем «воднику» знать название всех этих рыб? Не только на общем, но и на эльфийском?

— Вдруг ты окажешься в открытом море без еды. Поймаешь ты рыбу, а она ядовитая?

Эльфийка молча обвинилась вокруг меня и предалась своему излюбленному занятию по высасыванию энергии и капельки эмоций.

— Я, кстати, тут работу курьером ищу. Ты слышала что-нибудь насчет «Эльфийской стрелы»?

— Раз я темная эльфийка, то должна знать эту контору? — фыркнула Айа. — Люди понапридумывают названий. Не стоит тебе идти туда!

— Почему это? — удивился я.

— Я и так тебя почти не вижу! — сердито воскликнула девушка.

Все ясно. Типичная Айина логика.

— Ладно, как насчет свидания на выходных?

— Каждый выходной!

— Шантажистка!

— А то. Хочешь, я наведаюсь в эту стрелу эльфийскую и поговорю там с главным. Сразу тебе оплату повысят! — сверкнув рубиновыми глазами, произнесла темная эльфийка.

— Идея неплохая, но лучше я сам, — не хватало еще Айе объяснять свои способности.

— Три часа минимум! — поспешила добавить обрадованная эльфийка, пока я не передумал. А я что? Всегда приятно пройтись по городу в обществе красивой девушки, ловить на себе завистливые взгляды мужчин и даже женщин. Очень и очень редко эльфы выбирают себе пару среди людей. По их меркам, мы в большинстве своем некрасивы и даже уродливы.

Тень на время отвязалась от меня. Или, возможно, подготавливала мне очередную пакость. Теперь я понимаю ее непреодолимое желание заполучить меня в свои ряды. Демон с магическими способностями. Что может быть лучше? Она уже мне наверняка какую-то роль отвела в своих грандиозных планах по завоеванию умов всего мира.

Пока у меня есть время, но всегда так продолжаться не может. Я с разных сторон обдумал свое положение. Единственный, на кого можно было бы положиться в такой ситуации — это святой Аскер. Но он сейчас не у дел, поэтому остается так называемое Содружество Миров. Мне почему-то оптимистично верилось, что тамощние маги смогут защитить меня от Теневой Госпожи. Не может же ее влияние распространяться и на другие миры? И это значит, что мне надо уже переходить на исследование второй глубины астрала.

— Хорошо, Нэс Бертолье, — Мэтт Исмон взял у меня заполненный бланк приема на работу. — Вот, держи. Это будет один из твоих основных рабочих инструментов.

Мужчина протянул мне копию карты главных обитаемых земель. На ней были отмечены города и разные объекты вроде гор или местных достопримечательностей.

— Сейчас ты должен отметить все места, которые ты когда-либо посещал. Не надо отмечать точки в поле или лесу. Тебя там все равно никто не будет встречать. Пометь все города или другие важные пункты. Один экземпляр будет всегда при тебе, другой — у нас. С помощью этой карты мы будем принимать решения о заказах на доставку.

— Ясно, — я неспешно принялся обводить названия посещенных городов.

— Мэтт, привет! — в комнату впорхнул молодой светлый эльф с излишне, на мой взгляд, женственным лицом. Далеко не сразу я в нем опознал особь мужского пола.

— Ты как раз вовремя, Мирино. Познакомься, это твой коллега, Нэс Бертолье.

— Буду рад работать с вами, — вежливо произнес эльф. — Заказов слишком много и от невыгодных часто приходится отказываться. Так что работы нам с лихвой хватит. Вот моя карта. Третий вариант, по-моему. Постоянно рвется.

Я с интересом посмотрел на потрепанную карту Мирино. На ней было отмечено намного больше городов, чем у меня. Фактически он мог переместиться через астрал в любую точку мира.

— Вы весь мир изъездили, что ли?

— Нет, конечно.

— Этим мы с тобой и займемся в первую очередь. Расширением списка мест, в которые ты можешь переместиться с помощью астрала.

— Да у меня же годы уйдут на то, чтобы хотя бы половину объездить!

— Совсем нет! Ты забыл о другой стороне путешествий в астрале.

— Перемещение к людям? Но я же никого там не знаю... — тут наконец до меня дошло.

— Понял, да? Ты будешь встречаться со всеми нашими обычными курьерами дальнего следования. Тебе придется их хорошо запомнить. В назначенный день, когда они прилетят к месту назначения, ты будешь отыскивать этих курьеров через астрал. Таким образом в небольшие сроки ты сможешь побывать во многих отдаленных городах и запомнить их.

— За это не платят, — поспешил меня обрадовать светлый эльф.

— Считаю это вложением в свое будущее, — добавил Мэтт. — Чем больше мест ты сможешь посетить, тем шире у нас будет выбор заказов. Для начала нам все же следует проверить твои способности, уж не обессудь. Вот, доставь это письмо адресату в транспортную гильдию Нерфолка. Он напишет ответ, который ты передашь мне. Это нечто вроде вступительного экзамена. Я работаю до семи часов сегодня. Если не успеешь, то можешь принести ответ завтра или найти мой дом в Илладе. Надеюсь, с поиском человека у тебя проблем не возникнет.

Так и началась моя работа в «Эльфийской стреле». Экзамен я сдал более чем успешно, доставив вечером письмо прямо в дом Исмона.

Первые недели я отвечал только за направление Нерфолка и Сторарии с Бестеном. Даже простенькие заказы приносили баснословную прибыль. О таких деньгах член отряда охотников за нежитью в Сторарии мог только мечтать. В кои-то веки я обновил свой гардероб, прикупил хороший амулет ментальной защиты и сводил Айю в один из лучших ресторанов Иллады. Эльфийка была безмерно счастлива и на время отстала со своими

просьбами проводить с ней больше вечеров. Единственным неудобством было почти полное отсутствие свободного времени. Даже выходные были расписаны по минутам. Когда первые запечатленные мною курьеры добрались до мест назначения, я стал еще и путешествовать в различные города. Я побывал в Шарт'сиэнне у темных эльфов, в столице государства светлых эльфов и многих других. Поначалу я с жадным интересом осматривал новые места, любовался необычной архитектурой и достопримечательностями, запоминал лица и одежду других рас. Но постепенно вся эта новизна приелась, и в очередном посещенном городе я запоминал только расположение местной транспортной гильдии.

Отдельного разговора заслуживали астральные бури. Наряду с пантерами это было еще одной серьезной опасностью подобных путешествий. Оказавшись при переходе в астрал в самом центре энергетической бури, маг вполне мог погибнуть. Самое паршивое, что определить, идет ли в астрале буря, было невозможно. В реальном мире могло светить солнце и стоять отличная погода, в то время как в астрале взбесившая энергия сметала все на своем пути. Радовало хотя бы, что приближение ненастья можно было разглядеть заранее и переждать его вне астрала.

Один раз в начале лета я все-таки попал в подобную астральную бурю. Очень неприятные ощущения, скажу я вам. Ты совершенно ничего не можешь изменить, ничего не можешь контролировать. Бушующий поток разноцветной энергии сметает все на своем пути, не давая магу ни шанса. Мне повезло, что буря настала, когда я путешествовал по суше, а иначе за время ожидания в реальном мире меня вполне могла сожрать какая-нибудь рыба.

Существовали способы огородить человека или место от поиска через астрал. Специальные дорогушие магические артефакты, потребляющие невероятное

количество энергии, вносили сильные помехи. Это не позволяло магам отыскать свою цель в астрале. Например, весь летающий королевский остров в Илладе был накрыт подобной завесой. Переместиться сразу внутрь дворца было невозможно.

Мой первый опыт на второй глубине получился не совсем удачным. Собственно, я не был на сто процентов уверен в том, что это была именно вторая глубина. Было ощущение, словно ты находишься глубоко под водой. Сильное давление воды, в данном случае — концентрированной энергии, быстро тающий запас кислорода — резерва. Всего полчаса мне хватало, чтобы полностью израсходовать свой запас маны.

В тот раз я решил все же попытаться переместиться в другую точку. Я вполне отдавал себе отчет в опасности этой затеи, но назад пути не было. Я твердо намерен был попасть хотя бы в один из обитаемых миров Содружества. В результате я переместился непонятно куда. Я не мог нормально дышать в астрале, воздуха катастрофически не хватало. Я даже не пытался перейти в реальный мир, а сразу же вернулся назад. После того как я вывалился на улице Иллады под удивленные взгляды прохожих, еще минут двадцать я пытался отдышаться.

В общем, все, как и говорилось в текстах про путешествия в астрале. Вторая глубина приводила только к необитаемым мирам, непригодным для жизни. Там даже дышать было нечем.

Потренировавшись несколько дней на втором уровне, я с большой осторожностью перешел на третий. Это было подобно удару двадцатикилограммовой кувалды. На третьей глубине было физически очень тяжело находиться. Уши закладывало, дышалось с большим трудом, тело будто потяжелело раз в пять. Мана вся улете-ла буквально за пять минут.

Первые дни на третьей глубине я просто пытался получше закрывать свою ауру от утечки энергии. Все, что мне удалось — это увеличить время нахождения до девяти минут. И как же, интересно, за это время в сложнейших условиях успеть перейти в нужное тебе место? Ответа мне никто дать не мог. Единственный способ узнать — попробовать самому.

Мысли о иных мирах не давали мне покоя. Я чувствовал, будто стою на пороге великого открытия. Я столько всего нового мог узнать. О расах, которые там обитают, о новых технологиях, о себе самом наконец. Почему демоны напали на нас и почему ушли? Почему люди из Содружества до сих пор никак не дали о себе знать? Осталось только сделать последний шаг, и передо мной откроется невиданный доселе огромный пласт миров.

Перед летними экзаменами я приналег на учебу, намереваясь сдать все как можно быстрее. В «Эльфийской стреле» пришлось взять отпуск. Кстати, мой коллега Мирино тоже отлынивал от работы из-за проблем со здоровьем. Если точнее, то во время путешествия по астралу он столкнулся с пантерой лицом к лицу. Чтобы выжить и выбраться в реальный мир, эльф израсходовал даже свои внутренние жизненные запасы. В течение нескольких недель он не сможет колдовать до тех пор, пока аура не восстановится.

С горем пополам я все-таки закрыл летнюю сессию, неслабо потрепав нервы себе и учителям. На сей раз мой боевой экзамен со старшекурсником проходил почти что в равных условиях. Продемонстрировав свои возросшие умения и способности, я удовлетворил комиссию и получил очередной трояк.

После сданных экзаменов учитель Освальдо сердечного поблагодарил меня за старания и вручил скромный подарок, чем удивил меня.

У Айи же в учебе было все превосходно. Во всем, что не касалось меня, она была очень умна и рассудительна. Так что неудивительно, что она набрала высший балл по всем предметам.

В один из вечеров небольшой школьной компанией мы отмечали в городе окончание мучений. После шумного застолья наша сплоченная группа учеников ИШМИ не спеша прогуливалась по вечерней Илладе.

— Даже не верится, что учебный год позади.

— Это точно. Не думал, что с моими способностями смогу перевестись на второй курс.

— Что ты себя все принижаешь? Я уверена, из тебя выйдет очень сильный маг.

— Ну, раз ты так говоришь...

— Мне отец на днях прислал письмо. Как ты думаешь, что там?

— Гм, деньги?

— Да нет же! Представляешь, мне папа прислал приглашение на двоих на курорт в Веласке на целый месяц! Наверное, он думал, что я поделюсь билетом с Лиреей, — хихикнула эльфийка.

Я промолчал.

— Ты же поедешь со мной? — спросила Айа одновременно умоляюще и тоном, не терпящим отказа.

— Извини, я бы с удовольствием, но у меня другие планы на лето.

— Вот как, — вся радость мгновенно слетела с лица девушки.

— Правда, прости. Я хотел посетить родные места. Навестить могилу родителей.

— Ну хорошо, демон с эти курортом. Я с удовольствием с тобой поеду хоть на край света.

— Э-эм, я планировал ехать один.

— ЧТО?! — громко воскликнула эльфийка, сверкнув в мою сторону рубиновыми глазами.

Школьные друзья, шедшие чуть впереди, деликатно не стали вмешиваться в нашу перебранку. Только Лирея погрозила мне пальцем.

У меня будто язык отнялся. Я не мог придумать ни одного достоверного оправдания.

— Извини, я хочу один поехать.

— А мне без тебя как, по-твоему? Опять охотиться на бездомных в городе?!

— Я думаю, тебе поможет Лирея. Она ведь в курсе, кто ты такая.

— Но... Это неправильно. Мне нужна только твоя энергия. Мне нужен только ты...

— Обещаю, когда я вернусь, ты каждый день будешь пить только мою энергию. К тому же подумай, ты наконец избавишься от этих поддельных чувств ко мне.

Айя только расстроено вздохнула, и в этот вечер больше почти ни слова не сказала.

Начальник курьерской службы в «Стреле», Мэтт Исмон, само собой, также не обрадовался моему отъезду. Хорошо хоть Мирино вернулся к работе.

На все про все у меня было семь недель. Я совершенно не представлял себе, когда я вернусь. И вернусь ли вообще.

Пришлось разыграть небольшой спектакль для эльфийки и сесть на пассажирский маголет до Нерфолка. В момент расставания все чувства Айи можно было прочитать у нее на лице. Признаться, мне самому было не по себе. Я уже настолько свыкся с ежедневным взглядом голубых обожающих глаз, что слабо представлял себе жизнь без эльфийки.

Прямо из маголета вместе с вещами я переместился в астрал, постаравшись вызвать как можно меньше подозрений. Хотя такое изменение в балансе веса маголета пилот заметит сразу же. Но это уже не мои проблемы.

Первая глубина астрала была для меня привычна. Я был здесь будто дома. Даже пантеры воспринимались словно старые знакомые. Я быстро переместился к уединенной полянке близ Иллады, на которой я проводил свои опыты по путешествиям в астрале. В случае опасности можно было быстро выйти в реальный мир недалеко от обжитых мест.

Первая глубина. Вторая. Третья. Само течение времени словно замедлилось. Тяжесть навалилась на ноги, сдавило грудь так, что воздух с трудом проталкивался в легкие.

Странно. Если первая глубина перемещала в основном в пределах планеты, вторая — по множеству миров, пусть и не обитаемых, то куда перемещала третья глубина? На совершенно иную группу или другой пласт миров?

Не отвлекаться. Сделать надо все быстро, второй попытки уже может и не быть. Теперь главное правильно представить себе пункт назначения. Ближайший мир с пригодными условиями жизни. С большим количеством аур живых существ.

Поехали!

Глава 13

Я, конечно, ожидал, что иные миры будут иметь отличия от моего. Но таких глобальных перемен я даже представить не мог. Зеленоватое солнце окрашивало новый мир в просто невероятные цвета. Кроме того, все деревья, кусты и другие растения были голубого цвета. Сила притяжения была немного меньше, воздух тоже отличался. Тем не менее, несмотря на все свои загадки и необычность, новый мир принял меня очень доброжелательно. Ни тебе страшных чудовищ на пути, ни каких-нибудь погодных аномалий. Людей тоже видно не было.

Похоже, что с помощью третьей глубины невозможно попасть точно в пункт назначения.

Маны ушло около половины резерва, что не могло не радовать. Вполне могло оказаться, что даже моего немаленького запаса магической энергии не хватило бы на перемещение до ближайшего мира, и я так бы и закончил свои скитания где-то в астрале. Но в случае с данным миром мне даже хватит энергии на возвращение домой.

В ближайших планах у меня был розыск разумных и попытка наладить с ними контакт. Я был более чем уверен в том, что наши языки различаются. Оставалось надеяться лишь на ментальную магию.

Я не увидел ни одного знакомого животного или дерева. В чем-то были сходства, но в то же время были и различия. Магический фон вокруг оставлял желать лучшего, и на восстановление резерва ушло раза в три больше времени, чем обычно. Не теряя более ни минуты, я нырнул на первый уровень и отправился на поиски ближайших аур разумных.

Первый мой выход из астрала не увенчался успехом. Я наткнулся на какое-то черношерстное обезьяноподобное существо немалых размеров. Его ауру издалека можно было легко спутать с аурой неодаренного человека. Вторая лепешка также вышла комом. Разумных-то я нашел, но вот их уровень развития оставлял желать лучшего. Каменные дубинки и кожаные набедренные повязки не придавали мне энтузиазма. В остальном аборигены вполне походили на людей с некоторыми отличиями. Но если бы я встретил в родном мире где-нибудь подобное племя, то сильно бы не удивился их внешнему виду. Подстричь дикарей, помыть, и их бы не отличить от выходцев с дальневосточных от Сторарии стран.

А вот третья попытка вышла намного более успешной. Я вышел на окраину небольшой с виду мирной деревеньки. После того как я объездил почти весь свой

мир, архитектура домов деревушки не вызвала ни капли удивления. Вот это я видел как раз на севере Бестена. Некоторые постройки даже напоминали изящные эльфийские строения. Многие из них просто утопали в зелени. Вернее... в голубизне? Нет, пусть будет в синеве. Ярко-синий плющ аккуратно обвивал специально сделанные деревянные рейки. У каждого дома хотя бы одна стена была полностью обвита этим растением.

Кое-какие мелочи вроде длинных рук или головы непривычной формы их выдавали, но в целом местные были очень даже похожи на простых деревенских жителей. Напряжение после путешествия в неизвестность резко упало. Если уж здесь есть люди, то договориться как-нибудь удастся.

— Извините, можно вас спросить? — пристал я к первой встреченной женщине.

В ответ та лишь удивленно похлопала на меня глазами и поспешила убраться подальше. Будем искать дальше. Сколько я ни пробовал, история повторялась один в один. Местные смотрели на меня с подозрением, но ни нападать, ни помогать не собирались.

В одном из домов я заметил слабое свечение магических нитей. Я сразу поспешил к низкому строению, и, как оказалось, не зря.

Дверь мне открыл старик чудаковатого вида с кустистыми бровями и взлохмаченными волосами.

— Герте муа? — спросил мужчина, с интересом разглядывая мою нестандартную для местных внешность и одежду.

— Извините, я не понимаю вас, — я смущенно улыбнулся. — Вы ведь маг, да? — спросил я, не ожидая что меня поймут.

Старик нахмурился.

— Савали, он апросто, — произнес собеседник и приглашающе махнул рукой в свой дом.

— Хорошо, — я осторожно вошел внутрь одноэтажного строения.

К моему удивлению, в доме было очень даже комфортно и чисто. Заметил магический светильник и пару других простых артефактов.

— Савали, коосто, — обратился ко мне старик, протягивая невзрачное кольцо. Внутри украшения я разглядел линии, указывающие на принадлежность артефакта к ментальной магии.

Вспомнив основы ментальной защиты, я вздохнул и надел кольцо, надеясь, что такой слабый артефакт не сможет причинить моей ауре большого вреда.

— Ты меня понимаешь, парень? — спросил старик.

— Понимаю! — воскликнул я. — Так это переговорный артефакт?

— Верно, эта модель очень старая, работает только в паре с определенным кольцом, — деревенский показал на свое кольцо. — Давно уже есть универсальные кольца, но и стоят они немало.

— Здорово! Я бы себе хотел такое.

Старик хмыкнул.

— Сам-то откуда будешь? И чего забыл в этой глуши?

— Я издалека... Зовут Нэс Бертолье. Из другого мира в общем. А что же такой сильный маг, как вы, тогда делает здесь?

— Эх-хех, — закаркал дед. — Сильного мага увидал он! Ничего особенного, обучаю молодежь потихоньку. Подальше от всех этих политических дрызг. Хотя последний мой ученик уехал в столицу около года назад, — старый маг оценивающе взглянул на меня магическим зрением. — Негусто, конечно, да только в засуху плоды не перебирают, — вынес вердикт маг.

— Извините, у меня не так много времени. Если вас не слишком затруднит, можете ответить на несколько вопросов?

— Проходи, я пока травяной чай заварю. Меня Трин звать.

Жилище мага было завалено разными приспособлениями. В некоторых я смутно узнал приборы для приготовления зелий. Были и магические артефакты, но ничего сложного.

— Для начала скажите, что это за мир? — этим вопросом я смог сильно удивить и изрядно повеселить мага. Отсмеявшись, старик ответил.

— Наш мир называется Мир, — произнес старик. Последнее слово из-за кольца мой разум воспринял как перевод на наш. — Если по буквам, то «Г» «Е» «Р» «Ш» «Т». И как же ты попал сюда, не зная, куда направляешься? Еще скажи, что наугад прыгал.

— Э-э-э, долго объяснять. Гершт, значит? Это же Содружество Миров?

— Нет, конечно, мы слишком далеко от столицы Содрущества, и ничего интересного у нас нет. Обычная провинция. У Содрущества есть определенные правила, по которым оно не может расширяться бесконечно, иначе связь с пограничными мирами будет невозможно держать.

— Отсюда далеко до столицы Содрущества? — спросил я разочарованно.

— Если напрямую, то до Роша дней десять. Обычным ходом с помощью порталов месяца два займет.

— Вот как. А поближе есть какие-нибудь... гм-м, крупные миры? — К ароматному травяному чаю дед подал лепешки и сладкое ягодное варенье.

— Да, до Тароска неделя займет через порталы. Это пограничный областной центр.

— А что такое порталы? — задал я вопрос. Старик поперхнулся.

— А ты как сюда попал?

— Я не хотел бы распространяться...

— Ну, смотри. Если ты с собой таскаешь портативный портал, то в ближайшем городе сразу его лишишься. Хотя подобная вещь должна за тысячу шагов светиться. Сам-то откуда будешь?

— Мир. По буквам — «П» «А» «Н» «Т».

— Пант? Первый раз слышу.

— Да, у нас редко бывают путешественники по мирам. Так что за порталы все-таки?

— Это сеть громоздких артефактов, которые установлены во многих цивилизованных мирах. Позволяет перемещаться между ними, только энергии уходит прорва. Так что подобные путешествия не для бедных. Я вот за свою жизнь так нигде и не побывал, о чем сейчас жалею.

— Скажите, а как в Содружестве с богами? — задал я животрепещущий вопрос.

— В Содружестве Миров нет планетных богов. Это одно из главных требований, когда новый мир присоединяется к Содружеству.

— Значит, бога можно уничтожить?!

— У тебя какое-то трепетное отношение к слову бог. Будто это всесильная сущность. Может быть, кольцо неправильно перевело? Такое часто бывает, когда термины имеют похожее значение. Я говорю про планетных вампиров. В Герште тоже есть парочка слабых вампиров. Им в основном поклоняются разные дикие племена. Какой же дурак захочет отдавать часть своей жизни просто как пищу какой-то там непонятной сущности?

— Пища?! Так люди просто пища?! — воскликнул я в волнении.

— Разумеется. Чтобы получить жизненную энергию человека, планетному вампиру не надо прикладывать почти никаких сил. Нужно только добровольное согласие человека. Я слышал, что сотни лет назад до контакта с Содружеством у нас люди тоже поклонялись таким

вампирам. Да еще войны были постоянные. Им ведь всегда хотелось отвоевать больше территории. Нет, и сейчас есть отдельные фанатичные секты, но большинство людей все же имеет мозги. Хотя без запрета Содружества Гершт вряд ли сбросил бы эти оковы.

— А Панту Содружество поможет? — спросил я.

— Сложный вопрос. Если Пант будет представлять какой-нибудь интерес Содруеству, то они безусловно помогут. Но насколько я помню, все эти операции с планетными вампирами очень дорогие, и за просто так никто и не пошевелится. Большого я не знаю.

— Спасибо! Значит, в Тароске я смогу получить ответ?

— Думаю, да. Ну так что, Нэс, как насчет нескольких занятий магии? Я смотрю, у тебя приличный резерв должен быть.

— Да, только вот максимальная сила заклинаний очень низкая.

— Это не так страшно, как кажется на первый взгляд. Зачастую именно мастерское владение низкими энергиями помогает в жизни. А как у тебя с двойными плетениями?

— С чем? — переспросил я недоуменно. Своим вопросом я даже Трина ввел в ступор.

— Хмм, двойные плетения — это... двойные плетения. — Старик почесал голову. — Вот сколькими ты стихиями владеешь?

Я был немного сбит с толку и чуть не начал на пальцах считать.

— Шесть.

— Шесть?! Не может быть! — авторитетно заявил старый маг и принялся пристально изучать мою ауру магозрением.

— А что тут такого? У нас на Панте это не такое уж и редкое явление.

— А вот у нас это очень редкое явление. Фактически только высшие маги могут овладеть противоположными стихиями. Я в свое время пробовал привить в свою ауру магию огня, но новое образование так и не прижилось. А уж сколько неприятных ощущений я тогда пережил...

— Может, это из-за магического фона планеты? У нас он намного выше.

— Всякое может быть. Сколько живу, все не перестаю удивляться сюрпризам природы. Ладно, смотри.

С этими словами маг сплел небольшое заклинание.

— Ух ты! Это и есть двойное плетение? — спросил я, с большим интересом разглядывая белесый шарик, состоящий из магии воды и воздуха.

— Верно. Маги, умеющие создавать плетения из нескольких стихий, высоко ценятся в военном деле.

— Почему же вы живете один в этой деревне? С вашими способностями...

— Это долгая история, и мне бы не хотелось беречь старые раны.

Поняв, что большего от старика не добиться, я решил сменить тему.

— Мастер, а вы научите меня двойному плетению?

— Ты же вроде не собирався здесь задерживаться? — с улыбкой спросил Трин.

— Ну, если это не займет много времени...

— А это зависит исключительно от тебя. Пойдем на задний двор.

Позади жилища Трина располагался ухоженный огород. Мы отошли немного в сторону, и маг принялся увлеченно объяснять мне суть двойных плетений. Видно было, что старику доставляет настоящее удовольствие рассказывать принципы построения заклинаний. Это и немудрено, учитывая, что Трин был единственным магом во всей деревне. Мастер даже ни разу не за-

икнулся об оплате за обучение, так он увлекся своим новым учеником.

По словам мага, двойное плетение — очень индивидуальное умение. Каждый одаренный находит свой подход к таким заклинаниям. И чем выше твое единение со стихией, тем больше вероятность в успешном создании плетения. Термин единение со стихией был для меня новым, и Трин поспешил разъяснить мне:

— Есть три основных параметра мага. Это размер магического резерва, максимальная сила заклинания в определенной стихии и единение со стихией. Последние два часто взаимосвязаны, но не всегда. Чем выше единение со стихией, тем проще магу работать с данным типом магии. Энергия уходит полностью на заклинание, не разлетаясь бесцельно. Скорость создания заклинаний очень высока, и магу не нужно время на подготовку плетений. Маг будто сроднился со стихией, он живет с ней бок о бок постоянно.

Я только и мог, что хлопать глазами и жадно внимать словам Трина. Подумать только, практически первый встреченный маг может привнести новую струю в магическое искусство всего Панта. Старик объяснял настолько простые на первый взгляд вещи, что казалось странным, как в моем мире до сих пор не додумались до такого.

Когда же время дошло до практики, я понял всю сложность данного умения. Во-первых, было непросто поверить, что можно соединять разные стихии — за свое недолгое обучение я никогда не слышал о подобном. Во-вторых, попытка плести одновременно заклинания разных стихий походила на совмещение нескольких разных дел. Будто пытаешься жонглировать ножами и управлять лошадью в одно время.

Для начала мы выбрали те же стихии воды и воздуха, которые, по словам Трина, наиболее благоприятно взаимодействовали друг с другом. До самого вечера

я упорно упражнялся в соединении двух типов магии, но результат был нулевой.

Когда начало темнеть, нас во дворе окликнула немолодая женщина. Жительница принялась беззлбно отчитывать Трина на незнакомом языке. Я не понял ни слова из того, что она сказала. Странное ощущение. Я понимал все, что говорит маг, но речь женщины для меня представляла бессвязным набором звуков. Магические кольца обменивались ментальными образами фраз — именно это и позволяло нам с магом понимать друг друга. В принципе, хорошо разбирающиеся в ментальной отрасли маги могли беседовать друг с другом на разных языках без всяких артефактов. Необходимо было лишь дублировать все свои слова ментальным посылом собеседнику.

— Это Корнелия. Мать одного из моих учеников. Пожалуй, нам стоит закончить на сегодня. Пойдем поужинаем.

Мне действительно повезло с учителем. Он не требовал от меня ничего сверхъестественного. Помощь в огороде да починка и наполнение энергией артефактов местных жителей.

Почти неделю по местному времени мы занимались с Трином тренировками моих магических умений. За эти дни я узнал много нового не только о магии, но и о жизни в Содружестве и других мирах.

Мне все не до конца верилось, что я один из первых жителей Панта, кто смог посетить другие миры. Конечно, я бы никогда не добрался в Гершт без врожденных способностей нэсов, но ведь у нас было достаточно сильных архимагов, которым я и в подметки не годился.

— Возможно Пант — закрытый мир, — сделал в один из дней предположение Трин. — Что такое закрытый мир — не спрашивай. Знаю только, что туда очень сложно попасть.

Когда я уже хотел бросить попытки создать двойное плетение и двинуться дальше, у меня наконец начало получаться. Мастер говорил, что каждый маг находит свое особенное состояние, в котором легче всего оперировать несколькими стихиями. В моем случае это стало спокойствие, как ни странно. В один момент на тренировке я ушел куда-то далеко в своих мыслях, почти полностью отрешившись от окружающего мира. В этот момент я был полностью в гармонии с природой. В моем мировосприятии словно щелчок произошел. Две разные стихии, повинувшись моей воле, сплелись в хаотическом и безумно красивом танце. Воздух и вода ничуть не мешали друг другу. Наоборот, они стали словно одно целое.

— Молодец! — с гордостью похвалил меня Трин. — Первый шаг ты сделал. Дальше будет намного легче.

Я отвлекся, и заклинание тут же распалось.

— Это было красиво, — заметил я заворуженно.

— Еще бы. Я один раз видел плетение из четырех стихий. Это было фантастическое зрелище, — с улыбкой сказал маг, предаваясь давним воспоминаниям.

— Вы говорили, что такие заклинания намного мощнее обычных. А во сколько будет четверное плетение мощнее?

— Примерно в семьдесят раз.

— Ничего себе! Это ведь даже мои слабые заклинания будут на уровне высших!

— Маги-четверки всегда были самыми сильными боевыми магами. За них всегда велась борьба среди всех стран. И деньги они получают баснословные.

— А магов-пятерок не бывает?

— Все может быть. Я лично о таком не слышал никогда.

Здорово. Я уже вовсю представлял себе, как вернусь в ИШМИ и приведу в восторг всех силой своих заклинаний. Конечно, вряд ли мне удастся надолго сохранить

секрет такой важности. Тем не менее это самый что ни на есть реальный шанс усилить свои способности.

— Спасибо, мастер, за вашу помощь. Я не смогу больше задержаться у вас. Могу ли я как-то отблагодарить вас?

— Ты мне уже помог вспомнить старые деньки преподавания. Этого более чем достаточно. Я бы очень хотел посмотреть на твое дальнейшее обучение. Сдается мне, что тройные плетения тебе тоже под силу, — с прищуром добавил маг.

— Было бы круто. А то с моими текущими способностями надо мной только посмеяться можно.

— А давно у тебя их обнаружили? — поинтересовался Трин.

— Чуть больше года назад.

— Так чего ты причитаешь? У тебя еще все впереди. У нас на Герште развитие происходит в среднем до двенадцати лет. Но я знаю миры, где дар начинает развиваться только в двадцать. Так что пока рост твоего дара не остановится, никогда не думай, что ты слаб.

Я задумался. Действительно, с чего это я меряю себя мерками людей Панта? Я ведь родился не в этом мире. Да и не человек я вовсе. Так что никто не знает, каких высот я могу достигнуть.

— Да, вы правы. Спасибо вам за все.

Утром следующего дня я отправился в один из крупнейших городов Гершта. Раздобыть переговорный амулет было делом первой необходимости. Трин любезно разрешил мне скопировать его межмировую карту ближайшей области Содружества — Тароска. Но вот с кольцом расставаться не пожелал ни за какие деньги. К моей большой радости, золото в других мирах тоже ценилось. Из-за своих магических свойств золото очень часто использовали в магических артефактах или просто в роли накопителя для энергии.

С горем пополам я отыскал по большому скоплению аур в астрале крупный город. Без знаний языка было тяжело. Хорошо хоть у стражников были переговорные амулеты, а то я совсем не представлял себе, что они от меня хотели. Найти рынок с артефактами было также занятием не из легких. Только обойдя полгорода, я наткнулся на площадь с большим количеством одаренных.

Сам рынок немногим отличался от обычных продуктовых базаров Панта. На площади торговали в большинстве своем всякими недорогими артефактами. Основной же поток мощных магических артефактов проходил через лавки, расположенные вдоль площади. Я не стал заходить в эти лавки, решив, что лучше уж сэкономить на переговорном амулете, поскольку деньги имели неприятное свойство быстро заканчиваться.

На этой же площади был расположен один из трех межмировых порталов Гершта. Пятиметровый массивный квадратный проем внушал уважение своим видом и в магозрении слепил глаза сиянием энергии из накопителей.

Прогуливаясь среди рядов торгашей магическими предметами, я несколько раз попадал в неловкие ситуации, совершенно не представляя, что же у меня спрашивают люди. С помощью магии мне удалось отыскать несколько продавцов ментальных амулетов. К счастью, после непродолжительной жестикуляции продавцы быстро смекали, что мне нужен переговорный амулет, или хотя бы просто одалживали мне свой, чтобы понять, что же я хочу. Парочка торговцев были слабыми магами, и мне удалось с ними поболтать ментально и узнать цену на их переговорные амулеты.

Выбрав один из недешевых комплектов универсальных переговорных колец, я вздохнул и с сожалением расстался с половиной своих золотых сбережений. Пройдя по торговым рядам, я поговорил с несколькими

торговцами, имеющими аналогичные амулеты. Со всеми мне удалось наладить связь, несмотря на то что мы использовали разные артефакты. Лишь с одним возник какой-то конфликт, и кольцо наотрез отказывалось переводить слова собеседника. Мои же слова торговец понимал хорошо. Ну и ладно, я все равно был очень доволен своим новым приобретением. Без подобного кольца просто не обойтись в моем дальнейшем путешествии. А я твердо был намерен достигнуть Тароска, узнать о моей персоне в гильдии магов и о возможности изгнания богов с Панта.

На изучение межмировой карты мы с Тринном потратили несколько часов. Я скопировал карту на лист бумаги, но расположение миров в пространстве не было двумерным. Рядом с миром стояла цифра, означающая, насколько далеко он расположен ниже или выше основной плоскости. Зная об отношении сторон прямоугольного треугольника, можно было посчитать расстояние до любого мира. Расстояние измерялось в МПЕ — межмировая пространственная единица, и с расстоянием в реальном мире ничего общего не имела. Также возле каждой точки на карте было процентное значение вероятности отыскать мир. То есть, 100% значило, что мир полностью открытый и перемещение туда обойдется без всяких сложностей. Миры, у которых подобное значение было ниже 10% назывались закрытыми. Никогда там не побывав и не имея специального поискового ключа, отыскать такой мир было практически невозможно.

Опытные маги-путешественники могли свободно путешествовать по мирам, даже никогда не бывая там ранее. Я же на данном этапе мог только прыгать по ближайшим мирам в случайном порядке. Для тех, кто не пользовался порталами, в таких случаях разработали магические ключи. Специальная настройка сознания, позволяющая попасть точно в мир — пункт назначения.

Скрипя зубами, на местном рынке я приобрел несколько таких ключей, оставив еще немаленькую часть своего золотого запаса. Достигнуть Тароска я намеревался в пять прыжков. Ради интереса я узнал цену на перемещение одного человека с помощью портала. По сравнению с ключом подобная роскошь стоила в среднем раз в семь дороже. Сами ключи представляли собой серебряные пластинки с выгравированным названием мира, продетые в широкое кольцо. И правда, напоминало связку ключей. Взяв такую пластинку в руку, в сознании возникал четкий образ мира. Небольшой проблемой был тот факт, что читать на незнакомом языке я не умел. Пришлось заучить, какой пластине какой мир соответствует.

Как следует отдохнув в дешевом постоялом дворе на окраине, я собрал свои скромные пожитки и отправился в дальнейший путь. Не забывал я и о тренировке двойных плетений. Я уже опробовал заклинания на практике и остался от них в полном восторге. Если мне покорятся тройные плетения, то я встану в один ряд с сильнейшими боевыми магами Панта. Поэтому каждый день я не оставлял попыток привязать к воздуху и воде еще и магию земли. Однако противоположная стихия сопротивлялась из всех сил.

Следующий мир, Ган, оказался вполне себе привычным. Желтое солнце, зеленые растения, примерно такой же, как в Герште, магический фон. Разве что сила притяжения была немного выше. Поначалу я не придавал этому большого значения, но после пары часов нахождения на Гане тело ломило, будто я весь день мешки с песком ворошал.

Ган не был миром Содружества. Лишь следующий мой прыжок приведет меня наконец внутрь межмировой империи. Говорили, что кроме Содружества существуют и другие объединения, только не такого масштаба.

В силу природного любопытства я принялся за исследование нового мира. Поиск городов на первой глубине астрала после стольких путешествий уже не вызывал у меня больших трудностей. К моему удивлению, уровень жизни на Гане был ниже, чем в Герште. Даже ниже, чем в родной Сторарии.

Мне также удалось кое-что выяснить про нэсов. В настоящее время их сняли с рабского положения в Содружестве, но большая часть нэсов все так же живет в закрытом мире 3-44 под названием Парамонт. Некоторые подробности я узнал и про нападение на Пант нэсов много десятилетий назад. Как раз на то время и пришелся расцвет межмировой корпорации Мингол. Именно им принадлежит первенство создания нэсов для формирования боевых отрядов. Корпорация Мингол всю занималась исследованиями и экспериментами с новыми расами, пока ее деятельность не ограничили. В те времена кто только не покупал отряды элитных воинов — нэсов. Даже сама корпорация отнюдь не брезговала отстаиванием своих интересов с помощью подобных созданий. По мирам прокатилась волна протеста, и использование нэсов даже в защитных целях поставили вне закона. Всех найденных представителей этой расы спешно переправили в закрытый мир, а исследования в области новых рас резко прикрыли. Тем не менее и по сей день в некоторых мирах можно встретить мне подобных.

Очень хотелось увидаться хотя бы с одним нэсом. Расспросить о наших способностях и о нашем проклятии. Я и представить не мог, что наша встреча состоится так скоро.

Вечером я направился в один из крупнейших городов Гана, найденный через астрал. При въезде в город стоял внушительный кордон бравых вояк и даже нескольких магов. С учетом того, что в столицу было много въездов, то стало ясно, что власть не экономит на

защите города. В подобных крупных узлах у некоторых стражей были универсальные переговорные амулеты, так что проблем с языком не возникло. Я в очередной раз объяснил цель своего приезда и время нахождения в городе. Любого иноязычного в столице — Шарни, проверяли досконально, и я не стал исключением. Я отдал серебрушку усердным стражникам, и, беспечно глаза по сторонам, пошел дальше.

Неожиданно рядом раздался неприятный звук, и стража с магами забегали вокруг.

— Соре нэс! — крикнул один из бойцов.

Я еще не успел ничего понять, как пара магов синхронно обрушили на меня разноплановые заклинания, намертво спеленав и ментально оглушив. Амулет смягчил удар, но не до конца. Сознание нехотя покинуло меня.

Глава 14

— Лорд Бреймор, к вам капитан Аленси. Говорит, что у него срочное дело, — произнес приятный женский голос в амулет связи.

— Пусть зайдет, — ответил хозяин просторного кабинета и отложил бумаги в сторону.

В помещение вошел подтянутый военный средних лет и отдал воинское приветствие. Лорд Бреймор был по совместительству главой службы безопасности Шарни — одного из крупнейших городов Гана.

— С чем пожаловали, капитан?

— Ваше превосходительство, у юго-восточных ворот около получаса назад нашими стражниками был задержан нэс. С какой целью он намеревался проникнуть в город — пока неизвестно.

— Нэс, значит? Кроме меня кому-то сообщали?

— Пока нет, мой лорд.

— Не думаю, что внутренние службы надо оповещать о задержании. Допрос будут проводить специалисты внешней разведки, — не терпящим возражений тоном сказал Бреймор.

Капитан городской стражи все понял сразу. Не потому, что он был умен, а просто потому, что не раз участвовал в подобных аферах.

— Как же проверка от Содружества?

Лорд поморщился.

— Если информация не пройдет дальше, то на проверке не будет проблем. Они могут разрешить этим тварям свободно разгуливать по своим мирам, но на Гане и ноги не будет этой нечисти, — напыщенно произнес Бреймор, да только весь его показной патриотизм пропал втуне.

Капитан с умным видом покивал головой и как бы невзначай произнес:

— Семьдесят на тридцать?

Лорд Бреймор удивленно изогнул бровь, намекая, что в прошлый раз денежное соотношение было меньше.

— Хорошо. Доставьте нэса в загородную резиденцию, — приказал глава службы безопасности.

После обсуждения деталей капитан Аленси снова отдал воинское приветствие и направился к выходу.

— Тридцать процентов? — про себя сказал лорд, ухмыльнувшись. — Знал бы ты, сколько он на самом деле стоит...

— Мистер Фирондох, я очень рад вас видеть, — подскочил Бреймор к посетителям. — Как дела в компании?

— Хорошо, мистер Бреймор, наше отделение неуклонно растет — сухо ответил высокий худощавый мужчина с аккуратной прической. Разговор велся на разных языках, и переговорные амулеты трудились вовсю. — Может, сразу к делу перейдем?

Собеседники прошли в уютный кабинет и устроились в креслах друг напротив друга.

— Конечно, как вам будет угодно. Только недавно мы взяли превосходный экземпляр. Около шестнадцати лет, без увечий.

— Давайте взглянем на него. Приведите нэса, — попросил Фирондох.

Лорд Бреймор недовольно сжал губы, но отдал приказ нескольким воинам привести заключенного. Молодой глава СБ очень не любил показывать лицо своему живому товару.

Ба-амс!

Голова дернулась в сторону. Звонкая пощечина частично вернула сознание в тело. Дабы закрепить успех, на голову было вылито полведра холодной воды.

— Че делаете, недоумки?! — прикрикнул я. Голова жутко раскалывалась, все тело ныло.

В ответ сначала раздалось лишь лошадиное гыгыканье. Лишь потом один из надсмотрщиков с переговорным амулетом сказал:

— Вставай, тебя ждут!

— Уже бегу, — буркнул я, поднимаясь.

Кряхтя, будто столетний дед, я немного размял мышцы и двинулся вслед за охраной.

— А это что за хрень? — спросил я, показывая на непонятный ошейник у себя на шее.

— Поменьше вякай.

Я поглядел на ошейник магозрением. Так и есть — на мою шею повесили магический артефакт. Можно было предположить, что в случае нападения этот ошейник должен меня как-то остановить. Очень тонкая магическая нить от артефакта шла к амулету одного из охранников. Вероятно, именно он контролирует ошейник.

Ромбовидный амулет все так же висел на моей шее. Странно, я думал, маскировочный амулет отберут сразу. Еще более странным был тот факт, что я мог свободно пользоваться магией. По крайней мере, я не заметил никаких следящих плетений. Надсмотрщики не были магами. Можно было попробовать бросить заклинание в охранников и сбежать, но я опасался, что кроме ошейника есть и другие пока не обнаруженные артефакты. Амулет ментальной защиты отобрали.

Сбежать с помощью астрала не представлялось возможным — дом был окружен плотной завесой астральных помех, похожих на защиту летающего дворца в Илладе.

— То есть вы хотите повысить цену на десять процентов только из-за маскировочного амулета? — услышал я часть разговора. Высокий мужчина говорил с некоторым пренебрежением.

— Пусть ваши маги сами взглянут на артефакт, — ответил другой грузный мужчина, сидящий в кресле.

Беседа велась на незнакомом языке, но мое кольцо исправно переводило все разговоры.

— Минс, глянь, — указав в мою сторону, бросил высокий.

Маг отделился от группы и направился ко мне. Пристально осмотрев амулет, одаренный вынес вердикт:

— Неплохая вещь. Но у нас есть артефакты попроще, так что не обязательно брать нэса вместе с амулетом.

— Хорошо, я дам вам скидку в пятьдесят процентов на амулет. Вас устроит?

— Это больше похоже на справедливую цену, — высокий протянул руку, и мужчины обменялись рукопожатием.

— Вы что, меня продаете? — спросил я в некоем изумлении. Я, конечно, многое слышал про рабство, но как-то не ожидал столкнуться с этим лично. Особенно в роли раба.

— Заткнись, а то кольцо отберем, — ткнул в меня дубинкой охранник.

— Минс, займись товаром. Мы пока обговорим формальности.

— Да, босс.

Меня отвели в соседнюю комнату и принялись совершать непонятные манипуляции. Сначала моя прежняя охрана с помощью магического ключа сняла ошейник, который успел мне порядком надоесть. Другая группа во главе с магом Минсом надела мне на руку магический браслет, после чего сковала руки наручниками.

— Значит, так. Правила простые. Ты делаешь все, что мы тебе скажем, за это твоя жалкая жизнь будет вне опасности. Этот браслет имеет три уровня работы. Первый — ты будешь чувствовать очень неприятную боль. Второй — потеря сознания от боли. Третий — смерть. Если не хочешь получить третий уровень, лучше не нарывайся. У каждого охранника есть амулет, контролирующий твой браслет. Все ясно?

Я сглотнул, непроизвольно ощупывая браслет на левом запястье.

— Ясно. А что со мной будет?

— Понятия не имею. Как решит босс. Больше никаких вопросов без разрешения.

Некоторое время мы провели в особняке, находившемся, как я понял, недалеко от Фарни. Поразительно, но факт: мои новоиспеченные охранники никак не ограничили меня в использовании магии. Даже в Сторарии существовали артефакты, тем или иным образом блокирующие магические способности. Я терялся в догадках, но спрашивать напрямую не стал. Пока я решил занять выжидательную позицию. Тем более что справиться с Минсом и главарем — тоже магом, для меня представлялось непосильной задачей.

Спустя несколько часов меня затолкали на повозку, запряженную копытными, почти не отличающимися от лошадей Панта. Наша группа направилась на восток от Фарни по очень оживленному тракту.

Охранники были неразговорчивы, и я сам сделал вывод, что устанавливать портал в Фарни не стали по соображениям безопасности и перенесли его в пригород. Вокруг межмирового портала образовался поселок со множеством торговых лавок и гостиниц.

Только сейчас, на себе испытав все прелести правил межмировых переходов, я понял, почему же эти путешествия занимают столько дней. На оформление документов для межмировой таможни уходило непозволительно много времени. К тому же в большинстве миров портал работал по расписанию только на одно направление в конкретный период времени. Обычно портал работал сутки-двое в неделю на перемещение в конкретный мир. В зависимости от количества направлений.

Каждый миг внутри меня боролось желание выбрать-ся из-под опеки работоторговцев и осторожность. Артефакт на запястье не позволял мне выйти в астрал. Также браслет блокировал мои ментальные послы с помощью кольца и весь звук и речь, которые я издавал. В результате я так и не смог ни с кем переговорить, кроме моих покупателей. Зато я узнал, зачем мне оставили мою магическую маскировку. Для всех остальных мою персону представляли как беглого преступника с одного мира, поэтому отношение было соответствующее. Как я вскоре узнал, главаря звали Фирондох. Подходящим с проверкой к нашей компании стражам Фирондох показывал какие-то бумаги, после чего стража теряла интерес к нам.

Бервистоль на первый взгляд оказался очередным провинциальным миром. Хотя, конечно, побывать в разных уголках данного мира и оценить местный быт мне не представилось ни малейшей возможности.

Фириондох передал командование отрядом Минсу, а сам отбыл по своим делам. Именно сейчас был самый подходящий момент для попытки к бегству, но я не решился. У меня не было полной уверенности, что я смогу быстро нейтрализовать действие браслета. Ведь магу достаточно направить короткий импульс, а простым охранникам — нажать на кнопку, и меня не станет. Права на ошибку не было.

На этот раз наш отряд разместился в небольшом, заранее подготовленном маголете. Я с большим интересом осмотрел другие летательные аппараты на площадке. К моему удивлению, ни один из них не был привязан канатами к земле. Они стояли на поверхности под собственным весом. В Панте благодаря воздушному камню маголетостроение распространилось очень широко. Но делать какие-либо выводы было рано — слишком мало информации. Охранники уже пару раз остудили мое любопытство активацией первого уровня браслета. Ощущения совсем не из приятных. Больше я не делал попыток задавать вопросы.

Под нами проносились пустынные просторы, изредка перемежаемые водными оазисами. Места в этой части Бервистоля были явно не слишком комфортными для проживания людей. Спустя некоторое время наш маголет достиг небольшого лагеря. Лагеря работоторговцев. Множество добротных зарешеченных строений говорили том, что ими пользовались уже не один раз. Куча разумных собрались возле решеток, привлеченные шумом маголета. Немалая часть рабов щеголяла ярко-красными волосами. Нэсы.

Не медля, меня проводили в одну из камер.

— Давай сюда амулет! — потребовал Минс.

Я поспешно дезактивировал амулет, сделав вид, что нажал какую-то секретную кнопку. Маг подозрительно глянул на меня, но промолчал.

— С правилами ознакомишься у остальных. Если будет приступ, зови стражников, — ухмыльнувшись, Минс закрыл камеру и пошел в сторону центрального строения лагеря.

Снаружи было очень жарко. После перехода в Берви-столь куртку у меня забрали. Но при такой температуре даже ночью замерзнуть нам не грозило. Всю жизнь прожив с амулетом маскировки, я ощущал себя голым. Чуть поправив штаны, я дал хвосту вырваться на свободу.

В камере находилась большая бадья с водой, несколько подстилок из непонятного материала и ого-роженная дыра в углу для естественных надобностей. Похоже, придется привыкать справлять нужду прямо рядом с женщинами.

Мое появление явно вызвало интерес, но никто не начинал разговор первым. Всего в камере было кроме меня одиннадцать невольников, из них шесть — нэсов. И если нэсы расположились по камере хаотично, то представители других рас сидели вместе, будто защищаясь от нас. Учитывая славу красноволосых убийц, их вполне можно понять.

Несмотря на незавидное положение, я почему-то был полон оптимизма. Ведь это первый реальный шанс узнать о себе самом.

— Искин, дорота варук? — спросил один из нэсов.

— Зачем тебе? — ответил другой нэс на незнакомом мне языке, однако кольцо исправно перевело его слова.

— Варака осно! Нэ дорота, Искин? — продолжил уговоры первый нэс.

— Бери уж. А ты, новенький, там смотри, не верь всем его бредням. Бедняга Фарин уже две недели разрабатывает план побега, — после этих слов Искин кинул амулет просившему.

— Тебя как зовут, парень? Где тебя подобрали? — спросил Фарин четко поставленным голосом. Не удив-

люсь, если ему приходилось командовать военным отрядом.

— Эммм, ну если честно, то меня зовут Нэс.

— Нэс??? Seriously? Родители у тебя с чувством юмора были, я смотрю.

— Да, смешно звучит. Наверное, лучше будет Сэм. Так я в последнее время представлялся. Схватили меня в мире Ган, в городе Фарни.

— Что ж ты туда поперся-то? Да еще и в Фарни. Там у них особые артефакты, которые «чуют» кровь нэсов. Сидел бы где-нибудь в Содружестве. Хотя не мне тебя учить, Сэм. Задавай вопросы.

— Почему нам необходимо убивать? Можно ли это избежать как-то?

Своим вопросом я явно удивил Фарина. Одна женщина-нэс и еще пара нэсов заинтересованно повернули головы в мою сторону. Про себя я отметил тех, у кого, по логике, были переговорные амулеты.

— И это то, что тебя больше всего интересует сейчас? Не то, что с тобой собираются делать дальше, не варианты побега?

— До этих вопросов еще дойдем, — ответил я нетерпеливо.

— Хмм, — Фарин почесал голову. — Я слышал, что есть какие-то способы полностью убрать приступы, но подробностей не знаю. Здесь в лагере используют «прочистку». Это такой артефакт, после которого ты напрочь забываешь про свой приступ. Около недели живешь словно овощ. В голове полная каша. Некоторые после «прочистки» остаются в таком состоянии навсегда. Посмотри на тех двоих, — указал рукой в сторону Фарин.

Я посмотрел на тех нэсов. Один из них сидел с дебильной рожей и водил палкой по полу камеры. Второй лежал на подстилке и пускал слюни, никак не реагируя на окружающее. Мурашки пробежали по всему телу.

И хотя у меня еще было достаточно времени до очередного приступа, настроение все равно резко упало.

— Вижу, проникся. Поэтому нам надо выбраться отсюда! И только вместе мы можем что-нибудь организовать. Что скажешь? — с фанатичным блеском в глазах спросил Фарин.

Я с ним был полностью согласен, но отвечать пока не стал.

— А что такое память крови? Как она работает? — спросил я.

Фарин растерял весь свой боевой запал и разочарованно протянул:

— Очередной придурок. Искин, лови, — нэс вернул переговорный амулет владельцу.

— Я так понял, разговор у вас не заладился? — спросил Искин, который мог понять только половину нашего разговора — слова Фарина.

— Мистер Искин, а вы не расскажете про память крови?

— Откуда же ты вылез, раз про память крови ничего не знаешь?

— Издалека.

— Вон пусть тебе Кэвлин расскажет, — перевел стрелки нэс.

— Нашли учителя, — буркнула в углу нэсса.

Я присмотрелся повнимательнее к женскому представителю нашего племени. Кэвлин была очень красива даже в таком неприглядном виде. Ее вполне можно было сравнить с темными эльфами. Только красота эльфов была спокойной, уравновешенной. Нэсса же была яркой, дерзкой. Сложно было оторвать взгляд от Кэвлин.

— Чего уставился? Нэссы никогда не видел, что ли? — раздраженно спросила Кэвлин.

— Просто вы такая красивая, — простодушно высказал я свое мнение, чем вызвал смех сокамерников. Кэв-

лин удивленно изогнула огненную бровь и улыбнулась, поняв, что никакого двойного смысла в моем комплименте не было.

— Ты про память крови узнать хотел? Что ж. Если ты хочешь узнать техническую сторону вопроса, то это тебе к магам-ученым. Я же могу рассказать только общеизвестные факты.

— Да, расскажите, пожалуйста.

— Кровь нэсов хранит многие навыки своих предков, в том числе боевые. Любой нэс от рождения способен пользоваться этими навыками. С каждым поколением память крови понемногу стирается. Если твой отец пренебрегал боевыми искусствами, то ты по меркам нэсов будешь слабым воином. Умения деда и прадеда уже не так сильно будут влиять на твои способности.

— А как мне развивать умения, если я и так уже умею почти все?

— Память крови не вечна. Надо постоянно обновлять свои умения. И те, которые ты хорошо помнишь, и уже полузабытые. Нельзя стоять на месте — надо создавать новые приемы и тактики, оттачивать свое мастерство. Только тогда твои дети будут считаться хорошими воинами.

— Но зачем так сильно стараться? Ведь другие расы ничего не могут нэсам противопоставить.

— Не скажи. Посмотри вон туда. Те, что с зеленоватой кожей — это кассийцы. Их умения хоть и уступают нэсам, но ненамного.

Я с большим интересом осмотрел отвернувшихся от меня кассийцев. В отличие от нэсов, они были больше похожи на людей. Только зеленоватая кожа выдавала их происхождение.

— А как в Содружестве относятся к нэсам?

— Около четырех лет назад был принят закон о восстановлении прав искусственных рас. Если нэсы будут

избегать приступов, то жить вполне можно. Как видишь, во многих мирах вне Содружества подобные законы не соблюдаются. Работоторговля процветает.

— Что нас ждет?

— Трудно сказать. Раз в несколько месяцев отсюда уходят караваны с большими партиями рабов на продажу в определенный мир.

— Когда будет следующий?

— Неделя, месяц... — пожала плечами нэсса. — Сам-то откуда будешь?

— С Панта.

— Не слышала о таком.

— Да, у нас путешественники — редкость.

— У вас на Панте хорошо относятся к нэсам?

— Это вряд ли, — я припомнил вторжение нэсов на Пант. — Я всю жизнь прожил с маскировочным амулетом. Сейчас неуютно себя чувствую. А что насчет магии? Почему среди нэсов нет магов?

— Наша аура сформирована таким образом, что у нас нет способностей к магии, — ответил один из нэсов в камере. — Вместо магии у нас способности к астралу. Это называется однонаправленная аура.

Я пригляделся к невольникам в камере и, мягко говоря, прифигел. Аура нэсов была очень развитой. Фактически их было не отличить от магов. Теперь стало понятно, почему на меня не надели никакие ограничители магии. В их голову даже не приходила мысль, что я могу быть магом! Но чтобы грамотно разыграть эту карту, надо правильно выбрать время.

— Что, среди нэсов не было ни одного мага?

— Очень редко бывают. Я даже одного видел живую на Парамонте очень давно. Он собирал средства, чтобы открыть какую-то лабораторию по изучению нэсов. Фанатик, одним словом. Вроде бы Карон его звали или как-то так.

— Карстон?!

— Да, точно. Карстон. Давно о нем ничего не было слышно.

— А сколько нэсы живут вообще?

— Недолго! — нэс закашлялся от смеха. — А так в среднем в шесть раз дольше людей. При нашем создании использовались эльфы, как ты понимаешь.

Снаружи камеры возникло некое оживление.

— А, вот и ужин. Попробуешь местные деликатесы, — с сарказмом заметил нэс.

Сокамерники достаточно организованно распределили миски с едой между собой. Я всегда думал, что в таких условиях в заключении устанавливаются жесткие взаимоотношения между людьми. А уж нэсы, по моему мнению, должны были чуть ли не разорвать друг друга. Тем не менее Кэвлин даже помогла получить пищу нэсам, находящимся в неадекватном состоянии.

Понюхав неаппетитное варево, я брезгливо отодвинул миску подальше. Один из невольников жестами спросил, как я понял, буду ли я есть кашу. Я придвинул миску в его сторону, за что получил благодарный кивок.

— Ничего, через день-другой эта каша покажется тебе лучшим на свете лакомством. Она очень питательна на самом деле. Ведь этим уродам нужно, чтобы их товар имел приглядный вид.

— Пожалуй, — я вздохнул. — Но пока меня это есть не тянет.

— Вы пытались бежать?

— Это полное самоубийство, — отрицательно помотал головой Искин. — Чтобы избавиться от браслетов, нужно каким-то образом покончить с тройкой главных магов лагеря. Каждому из которых достаточно одной мысленной команды, чтобы за секунду убить всех рабов. У Фарина есть несколько планов побега, но все они нереальны.

Я в очередной раз взглянул на браслет. Артефакт, конечно, очень сложный, со множеством ловушек. Плюс я был не силен в артефакторике. Но кое-какие идеи были.

— Ну а если мы сможем избавиться от браслетов? Чисто теоретически.

— Все, у кого были артефакты-переводчики, повернули головы в мою сторону.

— У тебя есть какой-то план? — спросила Кэвлин.

— Да нет пока. Я еще тут ничего не знаю практически. А с чего вы взяли, что магов трое? — спросил я нэсу, бросив взгляд в направлении штаба.

— Мы сами тут самое большое полтора месяца, поэтому точных данных нет. Только предположения. С тобой прилетел Минск, но он обычно отсутствует в лагере. Собирает новых рабов, — ответила красная демоница.

— В лагере на постоянной основе дежурят три мага, скорее всего. Это Брэг, Делисто и Бафрейн. Мы их часто видим. С кучей амулетов разгуливают, — произнес нэс, чье имя я пока не знал.

— Интересно! — протянул я, осматривая главное здание магозрением. Помимо яркой ауры Минса, в здании была лишь одна аура мага. Впрочем, не менее мощная.

Спустя пару дней к нашей камере подошла группа стражников:

— Эй ты, новенький!

Я неохотно поднялся с подстилки.

— Выходи! Вздумаешь выкинуть какой-нибудь фокус — умрешь через секунду, — говоривший открыл решетку и отступил в сторону. Его поделщики вполне профессионально расположились полукругом чуть дальше, держа руки возле амулетов, контролирующих наши браслеты.

Я оглянулся на сокамерников.

— Не дрейфь, проверять будут.

Немного успокоившись, я направился к охране. Переговорщик закрыл решетку и буркнул:

— Иди за мной.

В центре лагеря нас уже ожидала аналогичная группа стражников и высокий нэс неопределенного возраста.

— Ты! — обратился ко мне, судя по всему, старший по званию среди стражников. — Если сможешь победить в честном бою этого нэса, то в дальнейшем сможешь сам выбирать своего покупателя. Немногие смогли добиться такой чести, учти это.

В качестве тренировочного оружия нам выдали по паре... обычных палок. Они даже никак не были обработаны — легко можно было заработать несколько заноз. Палки были свалены в кучу будто дрова.

Мой соперник — высокий нэс с длинными руками, был очень серьезен. Нэс внимательно слёдил за моими действиями, пытаясь оценить заранее умения противника.

Что ж. Очевидно, убивать меня не собираются, да и портить свой товар работоторговцам явно не с руки.

— Начали! — произнес стражник.

Противник стал осторожно кружить по кругу, делая быстрые выпады. Я встал в защиту и умело парировал любую атаку нэса, изредка обозначая контрудары. Спустя уже пару минут скорости значительно возросли. Из-под ног вырывались песчаные завихрения, стражники почтительно разошлись подальше. Мой соперник был великолепным бойцом. Очень скоро я понял разницу в наших умениях. И это было очень унижительно.

Противник играл со мной будто со щенком, проверяя меня со всех сторон. Пот катился по моему лицу, тело двигалось на пределе. И дело было не в росте или силе соперника. Просто я был слабее. Намного.

— Достаточно, — гаркнул главный стражник. Даже этим увальням была видна разница в наших способностях. — Уведите салагу.

Устало удаляясь от тренировочного ринга, я успел увидеть стражника, делающего пометки на бумаге, и услышать часть разговора.

— Хевилин, что скажешь? Я смотрю, ты даже не запыхался.

— Это самый слабый нэс из тех, с кем мне довелось сражаться за всю жизнь. — Толпа стражников зашлась лошадиным смехом. Один из моих провожатых неприятно хлопнул мне по спине. Неудачник и лошара — самые безобидные оценки, которые мне давали окружающие. Из ближних клеток слышались комментарии пленных нэсов:

— Твое место на кухне!

— Совсем нэсы измельчали нынче!

Я старался не обращать внимание на их слова, но уши все равно предательски запылали. Очень горько осознавать, что среди нэсов я полный профан в боевых искусствах. Оно и неудивительно. Находясь на Панте, я не видел смысла в ежедневных тренировках — для меня ни люди, ни эльфы не были соперниками. К тому же мой отец, Карстон, был магом и, скорее всего, мало уделял внимания развитию своих боевых навыков. А ведь именно умения отца и составляют большую часть «памяти крови».

Единственным утешением была мысль о магии. Среди всех нэсов-рабов не было ни единого мага, и в комбинированном бою со мной у нэсов шансов победить было очень мало.

Несколько жарких дней прошло в вялотекущем обсуждении планов побега. Большая часть участвовала крайне неохотно ввиду нереальности любого предложе-

ния. Только Фарин с горящими глазами подбивал нашу камеру на действия.

Первоочередной задачей были браслеты. Множество часов я провел в изучении непростого артефакта. Я строил догадки над теми или иными маголиниями, находил ловушки и ложные управляющие контуры. Работа с артефактом давалась мне очень тяжело ввиду почти полного отсутствия опыта. Спасало только превосходное магическое зрение.

Я нашел, как мне казалось, способ нейтрализовать действие артефакта. Дело оставалось за малым — убедить остальных участвовать в этой самоубийственной затее.

Из якобы трех магов лишь один — Брэг, оказался одаренным. Остальные просто изображали магов, причем довольно успешно. Дабы у рабов не возникло и мысли о сопротивлении. Несмотря на то что Минс обычно сразу уезжал из лагеря, на этот раз маг остался надолго. И это было главной преградой для начала каких-либо действий. В принципе я бы мог навязать единственному магу бой, но справиться с двумя было невозможно.

На сотни метров вокруг лагеря раскинулся купол магических помех. Так что после дезактивации браслета необходимо было в кратчайшие сроки преодолеть это расстояние и скрыться в астрале.

Ожидая отъезда Минса, я уже продумывал детали плана, как все в одночасье изменилось. В лагерь пришел огромный караван с пустыми повозками-клетками. Это означало только одно: скоро нас повезут на продажу. С караваном прибыло несколько магов во главе с Фирондохом, полностью спутав все мои наработанные идеи.

Сбежать из-под опеки хозяина — намного проще, чем из лагеря. Так думало большинство, смиренно ожидая своей участи. Смирился и я, поскольку шансов проверить обратное прибывшие нам не оставили. Можно

было только надеяться, что в дальнейшем нам представится возможность сбежать.

Я часто вспоминал Айю. Интересно, как она там? Закрывая глаза перед сном, я невольно представлял точечную фигурку темной эльфики. Ее приятный запах, роскошные волосы, обворожительную улыбку. И полную преданность мне — своему партнеру. Партнеру, который оставил ее одну, сбежав непонятно куда непонятно зачем. И действительно, что я забыл в этих враждебных мирах?

Глава 15

Примерно половина охранников лагеря, Фирондох, Минс, Брэг и еще двое незнакомых прибывших магов составили компанию пленным в переезде. Спустя сутки после приезда Фирондоха нас погрузили в зарешеченные повозки, запряженные непонятными животными. По сравнению с лошадьми тягловые животные были очень медлительны, но, по словам знающих, они могли долго обходиться без воды. Повозки были меньше нашего предыдущего места обитания, и нам приходилось спать чуть ли не друг на друге.

Уныние и безысходность царили в караване. Даже маги и простые стражники старались соблюдать дисциплину и держали ухо востро. Еды нам давали достаточно, но воду сэкономили — в здешних местах это был дефицит. Настроение пленных полностью поддерживал окружающий пейзаж. В пустынно-каменистой почве влага долго не задерживалась, лишь изредка давая чахлым деревцам и пальмам достаточно сил пробиться наружу.

Уже на второй день пути нас ожидала превосходная новость. Купол астральной завесы закончился. Артефакт, генерирующий помехи, находился в лагере. Види-

мо, артефакт был стационарного исполнения, раз его не взяли в поход. И теперь от астрала нас отделяли только проклятые браслеты!

Я поблагодарил высшие силы за то, что не решился бежать в лагере. Меня бы наверняка успели перехватить, прежде чем я достиг границы завесы.

Ночи в этих местах были, на мой взгляд, еще более жаркими и душными, нежели день. За эти несколько дней я так и не смог привыкнуть к местному климату.

— Искин? — тихо позвал я нэса, разглядеть которого в темноте для меня не составляло проблем. Обращаться к Фарину не хотелось.

— Чего тебе? — лежащие в повозке тела недовольно заворчали.

— Есть вопрос, подойди.

Нехотя нэс поднялся и, переступая через тела, пробрался в мой угол. К слову, среди остальных нэсов Искин выделялся немаленькими рогами сантиметров двадцать длиной. У нэсов это служило главным признаком возраста, поскольку на лицо было сложно отличить пятидесятилетнего нэса от двухсотлетнего. Еще мне рассказали, что на Парамонте подпиливание рогов было одним из видов наказаний.

— Ну? — Искин плюхнулся рядом со мной.

— Я хочу попробовать снять свой браслет. Незаметно.

— Каким образом? Ты смог пронести артефакт?

— Не важно. Ты со мной?

— Если у тебя получится, то я с тобой, — не раздумывая ответил Искин. Находившиеся рядом нэсы напряженно прислушивались к разговору. — Не знаю каким способом ты намереваешься это сделать, но нам лучше действовать днем. Поскольку...

— Вы че там балакаете?! — послушался гневный окрик ближайшего постового. — Если не заткнетесь, без завтрака останетесь.

Неутомимое поскрипывание колес, ржание животных и громкие разговоры охраны играли нам на руку. Солнце немилосердно жгло караванщиков.

После кормежки нэсы в повозке незаметно расположились поближе ко мне. Даже те, кто не имел переговорных амулетов, поняли, что намечается какое-то движение, и переметнулись в мою сторону. Фарин тоже присел рядом и, на удивление, не стал задавать вопросов. Я приступил к взлому браслета.

После ночных размышлений я решил, что снимать браслет преждевременно. Они были связаны с центральным артефактом Брэга, у Фирондоха и Минса тоже были такие. С периодичностью в десять минут браслеты посылали сигнал. Снять с руки артефакт и сохранить все его запутанные функции было для меня непосильной задачей. Поэтому я решил сосредоточиться на чем-то одном. А именно — на части браслета, отвечающей за астральную завесу. Эта часть была относительно несложной, и я тешил себя мыслью, что смогу ее взломать.

Так, приступим. Вот эта маголиния отвечает за сигнал в центральный контур браслета. Другая, почти невидимая — дублирует сигнал. Делаем резервный канал для основной маголинии. Аккуратно. По силе сигнал должен быть идентичным. Делаем резервный канал для дублирующих линий. Несколько минут канал не хотел ложиться на заготовку — опыта в таких тонких манипуляциях с энергиями у меня было мало. Из-за моих грубых действий дублирующая маголиния опасно зашаталась, намереваясь распасться. Уфф-ф, удержал! Создаем петлю, которая будет впустую расходовать энергию, направленную на завесу, и подавать сигнал о том, что все в норме.

Отлично! Момент истины. Если в браслете будут стоять сложные магические датчики... То моя затея не

увенчается успехом. Задерживаем дыхание, обрезаем маголинии. Выдыхаем. Сигнал успешно пошел по резервному каналу.

Я осмотрелся вокруг. Все было мирно. Ни тебе спешащих к повозке магов, ни гневных окриков. Около получаса я колупался в артефакте, и только сейчас заметил, что большая часть пленников в напряжении смотрит на меня. Кто-то с надеждой, а кто-то с опаской.

Искин сидел рядом со мной, и я без промедления принялся за его браслет. Второй раз взламывать артефакт было намного легче. Спустя час я поработал с браслетами всех шести нэсов, освободив пленных от астральной блокады.

— Сэм, ты сможешь быстро снять браслеты? За нами скорее всего вышлют погоню.

— Я думаю, да, только нам надо переместиться отсюда подальше, чтобы сигнал не доходил до центрального артефакта.

— Хорошо, я пойду первым. Все остальные прыгайте по моему следу, — твердо сказал Искин. — Удачи вам, народ! — обратился нэс к остальным пленникам, которые не имели возможности путешествовать по астралу.

— И вам тоже, — проговорил немолодой кассиец. — Если вам удастся выбраться, сообщите о нас.

— Разумеется, — с этими словами нэс немедленно переместился на первую глубину астрала.

Я быстро последовал за лидером, оставляя жаркое солнце Бервистоля в прошлом. Астрал здесь был под стать реальному миру. Над землей полыхало марево, сама поверхность напоминала застывшую огненную воду. Прутья решеток повозки было еле видно, словно морок, навешанный жаждой.

Спустя пару мгновений все нэсы собрались на первой глубине и по команде Искина прыгнули на вторую. Прутья, да и сама повозка исчезли. Давление возросло,

силы начали неумолимо таять. Окружающий мир начал еще больше напоминать бред сумасшедшего.

Третья глубина. Голову сдавило тисками. Искин прыгнул дальше. Остальные последовали за ним. Я никогда не пробовал переместиться по чьему-то следу. Я не имел даже малейшего представления о том, что подобное возможно. Но выбора не было, и я последовал за остальными по тлеющему туманному очертанию ушедших аур.

Вывалился я в холодные земли, покрытые снежным покровом. Контраст был настолько велик, что я подумал, будто это просто наваждение.

— Время не ждет. Надо снимать браслеты.

Я еще не до конца оправился, но все же приступил к уничтожению артефактов. Без необходимости постоянно следить за сигнальными линиями дело пошло намного быстрее. Я грубо разрывал контур, лишая центральную часть подпитки.

Спустя десяток минут я снял пять браслетов и в ударном темпе работал над последним. В этот момент нэс, над которым я работал, охнул и упал на снег, забившись в конвульсии. Остальные нэсы бросились в сторону от мощной сети огня, брошенной в нашу группу.

— Схватить их! — надрывая глотку, прикрикнул маг Брэг.

С десяток пленных нэсов рванули в нашу сторону.

Я быстро довершил начатое и снял браслет с бессознательного нэса. Попытавшись выйти в астрал, я натолкнулся на твердую стену.

— Твою... — маг использовал какое-то заклинание астральной помехи. Сбежать не представлялось возможным.

Рука одного из наших нэсов была сильно обожжена сетью, но остальные не пострадали. Искин выстроил

освобожденных в некое подобие боевого порядка, и завязался бой. Ситуация складывалась не в нашу пользу. Хоть противники были также безоружны и в ободранных одеждах, их было в два раза больше.

Маг стоял сзади и покрикивал на сражающихся, грозя активировать их браслеты. Он был сильно истощен. Я-то знаю. Даже у мастеровитых магов уходит намного больше энергии на переход между мирами, чем у нэса.

Лавируя между дерущимися, я проскользнул к одиноко стоящему магу, закрытому артефактным щитом. Я не мог дать Брэгу времени на восстановление резерва из накопителей-артефактов. Вставшего на пути нэса я оглушил слабым заклинанием. Тот упал, будто получил смертельные повреждения. Каков актер.

Мои фирменные мини-заклинания осыпали защиту противника с ног до головы. Послав несколько двойных плетений, я смог разорвать магический щит и неслабо удивить Брэга. Тот не остался в долгу и начал швырять в меня самыми разнообразными формами заклинаний. От обычных шаров и копий я легко увернулся, а вот воздушную «звезду» пришлось принимать на спешно сформированный щит земли. Защита затрещала и завибрировала, но выдержала удар. Заметив заминку в действиях мага, я резко пошел на сближение. В свой магический удар я вложил всю остающуюся часть запаса маны и практически смел мага сырой силой. Атака крайне затратная, зато эффективная. Артефактная защита Брэга приказала долго жить. Мага отбросило на несколько метров, волосы и одежду опалило. С деревьев вокруг посыпался снег.

Пока маг пытался сплести какое-то заклинание, я безо всяких затей прыгнул на противника сверху и принялся душить.

— Не убивай его, иначе нам конец! — крикнул кто-то из нэсов. Я ослабил хватку и дождался, пока сознание покинет мага.

— Все, маг не опасен! — сообщил я нэсам, делающим вид, что сражаются. Большая часть группы направилась в нашу сторону. Лишь Кэвлин осталась помочь нэсу, лежащему в отключке.

— У нас осталось где-то полчаса. Если не снять браслеты, то мы умрем, — слышалось от новоприбывших.

— Подходите по одному, — сил ругаться уже не осталось. Одновременно я вытягивал силу из накопителей Брэга и занимался браслетами нэсов.

— Вторую группу нам стоит ждать? — спросил Искин у другого немолодого нэса с внушительными рогами.

— Не думаю. Через десяток минут след прыжка уже не отыскать. Они могли подумать, что этот побег организован кем-то извне. И если Брэг не вернется, Фирондох не будет рисковать своей шкурой.

— Хорошо, помогаем Сэму с браслетами.

Пока я снимал артефакты, Искин вкратце рассказал про Ве'ес. Этот мир был в моих планах при путешествии в Тароск. После него следовало прыгнуть в Каасто и затем уже в Тароск — столицу Алианского сектора Содружества.

Ве'ес был довольно суровым и холодным миром. Лишь на небольшой полоске земли у экватора удавалось собирать неплохой урожай. Именно там в основном и селились жители Ве'еса. Столица же этого снежного мира располагалась немного южнее — возле крупнейшего месторождения драгоценных камней и металлов. По словам Искина, в столице Ве'еса была гильдия, занимающаяся проблемами искусственных рас. Также там находилось посольство Содружества.

— Если у кого проблемы с законом, то можете идти на все четыре стороны, — предложил Искин.

Посоветовавшись, около половины всех нэсов решили последовать совету и ушли в астрал.

Я закончил снимать браслеты с последних нэсов. Оглянувшись в сторону шума, я увидел нэса, склонившегося над Брэгом. У многих были свои счета с магом. Спустя уже пару минут от одаренного осталось лишь окровавленное истерзанное тело. Как я понял из слов окружающих, право расквитаться с магом доверили нэсу, находящемуся при приступе. Нет, мне не было жаль мага — хотелось только задать тому пару вопросов перед смертью. Я прислушался к собственным чувствам. Судя по всему, у меня есть еще пара недель в запасе, прежде чем я буду нуждаться в подобной терапии.

— Сэм, забирай магические побрякушки, только проследи, чтобы за ними не увязался след. В одном городке недалеко от столицы Ве'еса у меня остался знакомый. Я думаю, он приютит нас на денек.

Спустя некоторое время, следуя за Искином, мы прибыли в небольшой городок на севере от столицы Ве'еса. Солнце за мрачными тучами показывалось лишь изредка. Да и само светило было каким-то бледным и хилым. Несмотря на неприветливую погоду, на улице было довольно тепло. Особенно по сравнению с тем местом, где мы были до этого. На Панте такая погода больше подходила поздней осени.

Людей на улице мы встретили немного. Как пояснил Искин, немалая часть города днем работает в шахтах. Именно своими огромными залежами руды и драгоценных камней Ве'ес и славился. Дома в рабочем городке были добротные, основательные. Деревянные, каменные — из любой постройки неизменно торчала печная труба. Видимо, использовать дрова было дешевле, чем сооружать магическое отопление в строениях. Местные были немного похожи на гномов — приземистые, широкоплечие. Саких гномов мы тоже встретили парочку.

Каким-то неведомым образом Искин провел нас через посты городских стражников незамеченными.

Не сказать, чтобы знакомый Искина встретил нас приветливо. Общение с нэсами не доставляло ему удовольствия, но вида он старался не показывать. Хозяин был не последним человеком в городе, и нам было выделено две комнаты, чистая простая одежда и вдоволь продуктов.

У меня возникло немало сомнений в том, что мне удастся претворить в жизнь свои дальнейшие планы. Денег нет, амулета смены внешности тоже нет. Как же мне возвращаться домой в образе страшного демона? Кошелек убитого мага честно поделили между всеми нэсами. Мне не досталось, поскольку артефакты стоили больше. Лишь честно собранные вещички Брэга немного приободряли: два средненьких накопителя, неплохой защитный амулет и тонкий зачарованный клинок. Ничего особенного, я даже колебался брать его или нет: ножны были безвозвратно утеряны в ходе нашего магического сражения. Но для безоружного, как говорится, и палка сойдет.

Для нас накрыли большой стол с огромными порциями. Несмотря на то что это была моя первая нормальная еда за долгие дни, я не смог попросить добавки. Как ехидно заметил хозяин, подобные порции здесь в порядке вещей.

— Вот это я понимаю! — блаженно откинулась Кэвлин.

— После месяца той бурды, что нам давали, это просто нектар богов! — произнес Фарин, которому я одолжил на время одно из своих парных переговорных колец.

После окончания трапезы слово взял Искин:

— Завтра я в посольство и в гильдию. Кто хочет, можете со мной.

— Думаешь, нам компенсацию выплатят? — скептически заметил Фарин и сам же засмеялся своей шутке.

Из нашего оставшегося отряда в восемь нэсов лишь половина решила пойти с лидером. Я, Кэвлин и еще одна нэсса. Тоже красивая, только вот длинные рожки говорили о немаленьком возрасте. К слову, у нэсс рога были чуть тоньше, но ничуть не короче, чем у мужчин. Таким грозным оружием можно легко пробить человека, будто бабочку. Я невольно потрогал свои рожки — они были еще совсем крохотные.

— Я первый раз вижу мага-нэса. Откуда ты взялся? — обратился ко мне один из незнакомых нэсов.

Хозяин дома с интересом повернулся в мою сторону.

— Нэс — маг? Первый раз слышу!

— Издалека, — скромно ответил я. — Я только учусь.

— Давай-те выпьем за Сэма! За того, кто сделал нас свободными, — предложили тост. В наших стаканах алкоголя не было, но нэсы не видели большой разницы. Даже от самых крепленых напитков хвостатые демоны пьянели с большим трудом.

На Ве'есе обитали в основном люди и гномы. Поначалу мне показалось странным, что я практически не встретил в иных мирах городов других рас. На Панте другие расы были представлены очень широко. В далеком прошлом даже гномы обитали в моем родном мире. О них сохранились обширные упоминания в летописях. Тем не менее на Панте люди доминировали. Их было намного больше, они были воинственны, быстро заселяли все подходящие места. Жизнь человека была коротка. Это не позволяло долго хранить обиды и предаваться кровной мести, и самое главное — это позволяло очень быстро меняться и приспособливаться. Ни для кого не секрет, что эльфы — что темные, что светлые были ярыми консерваторами и в штыки принимали любые изменения общественного порядка. Именно люди стали движущей силой Содружества, именно в людских

поселениях строились межмировые порталы. В Содружестве было полно и эльфийских, и гномьих миров, просто они были менее открыты путешественникам и с трудом следовали законам межмирового объединения.

Я подумал о разобщенных многочисленных государствах Панта, и мне пришла в голову интересная мысль. В Содружестве каждый мир представлял собой единую политическую и военную силу. Были внутренние проблемы, но в целом весь мир выражал общую точку зрения. Другое дело Пант. Каждое государство занималось только собственным благополучием. Раз в десяток лет случались кровопролитные войны в разных частях Панта. Единственный раз, когда все силы, все расы объединились, было... Как вы думаете, когда? Правильно, при нападении демонов на Пант. Только внешний враг смог сплотить такие разные страны и области. Иные миры давно пережили этот период и объединились, чтобы отстаивать свои экономические и военные интересы.

На следующий день мы вчетвером отправились через астрал в Ас'варно — столицу Ве'еса. Выйти из астрала пришлось за несколько километров от города, поскольку дальше нас не пускала плотная завеса. Я уже вполне освоился с путешествием по чьему-либо следу в глубинах астрала.

— Это ж сколько энергии уходит на поддержание такого барьера?

— Тут не принято экономить на защите, — ответила мне нэсса.

Ас'варно раскинулся на несколько километров вдоль высокого хребта, испещренного многочисленными шахтами и туннелями. Пожалуй, город был поменьше Иллады. Дома выделялись той же основательностью и массивностью, что и в городке ранее. Разве что в жилищах побогаче печные трубы вытеснило магическое

отопление. Местные на нашу красноволосую рогатую группу смотрели не враждебно, но настороженно. На посту при въезде в город нас обстоятельно допросили и выделили сопровождающего, чтобы он проверил нашу историю в гильдии.

На окраине города над жилыми домами возвышались защитные башни. С помощью магозрения мне удалось легко разглядеть в них мощные источники энергии. Непросто будет противнику, который решится штурмовать Ас'варно.

Глава гильдии помощи искусственным расам принял Искина почти сразу. Я остался вместе с Кэвлин в коридоре ожидать дальнейшего развития событий.

Я ведь не просто так сюда пришел, верно? У Искина, у нэсс — у всех нас были определенные счета с работниками. Может, они хотели отомстить обидчикам, может, забрать у них свое добро. Я же намеревался вернуть свой амулет, если его еще не продали. Я был уверен, что у местных я не смогу найти артефакт подобного качества за разумные деньги. Защитный амулет Брэга я оставил себе, до краев наполнив энергией. Но, учитывая недостаток наличности, надо будет продать один из накопителей. Вспомнил я тоскливо и про утерянный меч — все, что у меня осталось на память об отряде Гартена. Даже если я вернусь на Ган, то вероятность найти оружие все равно стремилась к нулю.

— Кэвлин, можно тебя спросить?

— Да, конечно, — обернулась ко мне нэсса. Даже простая рабочая одежда не могла скрыть нечеловеческую красоту собеседницы. Сидящие в приемной люди старательно делали вид, что им не интересна нэсса. Для меня самого ее внешность тоже была очень экзотична. Я ведь всю жизнь прожил среди людей и эльфов. Опасная экзотика.

— А как вы боретесь с приступами?

— Непростой вопрос, — задумалась Кэвлин. — В Содружестве есть не так много законных способов. И все они стоят недешево. Помнишь, в лагере был артефакт, который использовали, когда нэс был при приступе?

— Да, «прочистка» называли.

— Такие же артефакты используют и в мирной жизни. Чем дороже такой артефакт, тем легче перенести его действие и тем дольше будешь держаться. Есть и другой законный способ. Не во всех мирах, правда. Покупка заключенных, осужденных на смерть, — сидящие в приемной люди старательно делали вид, что им наш разговор неинтересен.

— А есть какой-нибудь способ избавиться навсегда от этих приступов?

— Есть, называется Очищение. Сложный очень ритуал и дорогой. Твою кровь очищают специальным заклинанием, и приступы проходят, как и память крови.

— Значит, они связаны друг с другом?

— Верно, только подробностей я не знаю. Очень немногие решаются на такой шаг. Это все равно, что воину отрубить себе ведущую руку. Да, она перестанет бить жену, но и ты уже будешь на службе не нужен.

Какая-то мысль не давала мне покоя.

— Но ведь очищение не навсегда? Не знаю как объяснить.

— Я поняла тебя. Ты прав, постепенно старая кровь вернется вместе с «памятью» и приступами. Я слышала еще про ритуал Полного Очищения. С помощью магии меняются и твои внутренние органы.

— Ого, такой ритуал стоит недешево.

— Еще бы. Если нет денег, то долго ты в Содружестве не продержишься. Система поиска нэсов-убийц отлажена довольно неплохо. После убийства жителя твою ауру будут искать по всем мирам по отпечаткам.

— А где здесь можно найти работу нэсу? Я имею в виду законным путем.

— О-о, много где. Почти все межмировые курьеры состоят из нэсов. Это намного дешевле и быстрее, чем через порталы выходит. Телохраниателем можно устроиться у богатенького вельможи. Ну и конечно армия. Мы же лучшие воины во всех мирах. Говорят, что тот закон о защите искусственных рас несколько лет назад приняли как раз под нажимом военных. Мы лучшие бойцы межмирового десанта и отличные разведчики — это всем известно. Платят в армии негусто, зато снабжают бесплатной «прочисткой».

— Тебя послушать, так просто сказка. Отчего же больше половины нэсов не захотели идти в город?

— За каждым из них тянется внушительный след убийств. Лет тридцать назад и «прочисток»-то еще не было.

— А тебе сколько лет? — я с интересом осмотрел симпатичные рожки собеседницы, которые немногим превосходили по длине мои собственные.

— Нечего тебе такие вещи у нэсы спрашивать.

— А Искин как же?

— На прошлые прегрешения некоторых смотрят сквозь пальцы. Особенно если их таланты пригодятся в Содружестве.

— А ты кем была, если не секрет?

— Я-то? Была охранником и одновременно разведчиком у богатого купца. Прочесывала караванные тракты в астрале на предмет засад. В одном из таких рейдов и наорвалась на парочку нехороших магов — светлых эльфов. Они меня быстро спеленали, даже амулеты не помогли. С купцом что — не знаю. Не уверена, что маги поджидали именно его. Вполне могло оказаться, что я просто попала не в то место, не в то время. А наниматель мой не дурак — если я не вернулась с разведки, значит — пора делать ноги.

— Что думаешь делать дальше?

— Не знаю, может, с тобой пойду! — с озорной улыбкой воскликнула нэсса.

Кэвлин наклонилась к моему уху, так что я почувствовал ее теплое дыхание. И тихо прошептала:

— Мне не терпится послушать про тебя самого. Очень уж ты... необычный. Но я понимаю, что пока ты не будешь мне доверять, то и не расскажешь ничего.

Нэсса игриво лизнула языком мое ухо, и я от неожиданности отпрянул.

— У меня девушка есть!

Мое заявление развеселило нэссу, и она заливисто рассмеялась.

— Ничего страшного!

Я вспомнил Айю и поежился. Интересно, что может сделать разъяренный суккуб в приступе ревности с моим разумом?

— Если мы вдруг явимся к ней вдвоем, то нам обоим... сильно не поздоровится.

На сей раз мое заявление приставучая Кэвлин приняла более серьезно.

Стоп. Уже ведь прошло три-четыре недели с моего выхода из Панта. Сложно было оценить время точно, поскольку часов в сутках в каждом мире было разное количество. Айа же переключилась на Лирею, свою подругу. Чувства ко мне уже должны были пройти. Захочет ли она вновь становиться моим партнером? Почему-то после сладкого дыхания Кэвлин в голову лезли непрошенные мысли. Какие отношения теперь будут у подруг в ИШМИ? После того как Айа неоднократно побывала в моей постели, перед лицом возникали разные пошлые картины.

Кэвлин фыркнула рядом.

— У всех вас лишь одно на уме.

Я смутился. Похоже, лицо выдало меня. Надо будет тщательнее следить за своими эмоциями.

— Это ведь магия крови, да? — нежно коснулась нэсса шрама на левом виске.

— Да, а откуда ты узнала?

— У нас высокая регенерация, но от магии крови всегда остаются некрасивые шрамы. Вот смотри, — Кэвлин закатала правую штанину до колена, явив зрителям приятные изгибы ножек.

Я с интересом осмотрел нэссу. На правой ноге ниже колена виднелся ожог размером с ладонь.

— Больно было, наверное.

— Еще как!

Из приемной выпорхнула миниатюрная девушка с желтоватой кожей:

— Мы приносим посетителям свои извинения. Сегодня приема больше не будет, — возмущенные ве'есцы стали покидать приемную. — Тех, кто по делу Бервистолья, глава Гильдии просит зайти.

После обсуждения наших дальнейших действий с руководством гильдии мы отправились в разные инстанции. Кто-то пошел в мэрию Ас'варно, Искин и глава Гильдии — в военное ведомство. Я попросился вместе с помощником главы гильдии посетить гильдию магов города. Маги на Ве'есе всегда старались держаться обособленно, но в таких случаях они подчинялись военным.

Переполох наша история подняла немаленький, что не могло не радовать. Если бы торговля рабами происходила на территории Содружества, то были бы подняты все силы на освобождение пленных. Следовало учитывать то, что Бервистоль не состоял в Содружестве. И фактически операция по освобождению рабов готовилась в нарушение некоторых законов данного мира. Договоры о сотрудничестве между властями Бервистолья и Содружества были, но военные операции к такому не относились. Нашей задачей было привлечь на свою

сторону как можно больше влиятельных лиц и получить достаточно сил для штурма каравана работорговцев.

Мы с Кэвлин и помощником главы отправились выбивать у начальника гильдии магов бойцов в поход на Бервистоль. Отбившись от нашей группы, я незаметно слинял в сторону артефакторного цеха. Здание было огромное и я немного заплутал. Заглянув за широкую дверь, я получил выговор от пожилого мага. Помещение было заставлено самыми разнообразными приспособлениями, о назначении которых мне оставалось только гадать. Исходящий желчью маг пинком отправил ко мне молодого помощника. Тот в свою очередь в грубой форме посоветовал не отвлекать мастера и проводил меня к магу, который принимал заказы на изготовление артефактов.

— Молодой нэс, вы по какому делу? У вас частный заказ? — спросил меня пожилой гладко выбритый маг. В дальнем конце кабинета виднелись разные приспособления и рабочие инструменты мастера-артефактора.

— Меня зовут Нэс Бертолье. Я бы хотел задать вам пару вопросов, если не возражаете, — со всей учтивостью обратился я к магу.

Маг на автомате просканировал меня магозрением, но ничего интересного в моей ауре не обнаружил.

— Странное у вас имя. Зовите меня Мастер. Так уж и быть, спрашивайте.

— Вам знакомо имя Вилс Де'ванкруа?

— Конечно, Де'ванкруа два раза занимал пост верховного артефактора Тароска. Он был одним из сильнейших магов Алианского сектора. Насколько я знаю, он скончался года два назад. Одну минуту.

Маг покопался и выудил с книжной полки небольшой справочник. Полистав оглавление, Мастер быстро нашел нужное и показал мне.

На черно-белой картинке был изображен портрет Вилса в полный рост. Этот человек был не просто боль-

шим — он был огромным! Совсем не так я себе представлял ученого мага. Рядом в справочнике был изображен фамильный герб Де'ванкруа на Тароске. Герб был очень сложный и состоял из нескольких уровней. Основой был ромб с кругом посередине. Если отбросить детали, то это бы точь-в-точь мой утерянный медальон.

— Можно мне взглянуть? — спросил я.

— Только недолго. Здесь тебе не библиотека, — проворчал Мастер, ожидавший, по-видимому, от меня какого-то заказа на изготовление артефакта.

В справочнике было немного сведений о роде Де'ванкруа. Я нашел упоминания о дочери Клэринне с пометкой о наличии магических способностей, а также адрес главного фамильного поместья на Тароске.

— Спасибо вам большое, — я сдержанно поклонился Мастеру. Тот уже был занят какими-то бумагами на столе и отстраненно пожелал мне счастливого пути.

Не решаясь бесцельно болтаться под носом у магов, я вышел на улицу, мощенную некрупными каменными блоками. Солнце неожиданно показалось из-за туч, осветив Ас'варно. Разноцветные блики заиграли на стеклах домов. Подернутые льдистой коркой лужи радостно отсвечивали редкие солнечные лучики. Здесь, в центре города царил идеальный порядок. Ни клочка мусора. Я вспомнил небольшой шахтерский городок, в котором мы были до этого. Там тоже на улицах было чисто и опрятно. Почти нигде не было следов обветшалости или бедности. И тут до меня дошло. Я находился в мире, который сам по себе был богаче, чем Пант. Даже передовая страна — Арва, не дотягивала до местного уровня. И это только пограничный мир Содружества!

Желудок недовольно заурчал. Денег у меня с собой не было. Знающие люди рассказали, что накопители в здешних лавках я смогу продать лишь за бесценок. Поэтому сбыт магических камешков придется отложить.

Несколько местных мелких ребяташек обступили меня, с любопытством рассматривая необычного чужака. Одна девчонка бегала за моим хвостом в надежде поймать.

— Ну чего вы столпились? — Местная ребятня ни слова не поняла — переговорных амулетов у них не было. Тут белобрысой негоднице наконец удалось сцапать мой хвост, и девчонка торжествующе взвизгнула. И как только мой внешний вид не вызывает у них ужаса? Наверное, из-за моего возраста.

— Вы что, не боитесь страшного НЭСА? — угрожающе спросил я и отдернул свой хвост.

— Нэс, несь, — зашушукались мелкие. Похоже, они поняли наконец, кто я, и больше не лезли. Но уходить не собирались и с любопытством таращились на мои рога и остроконечные уши. Одно это было неоспоримым доказательством того, что закон здесь на высоте. Либо, что местные дети все поголовно дебилы.

Спустя четверть часа мои мучения прервало появление Кэвлин, которая быстро разогнала собравшуюся толпу.

— Окружили со всех сторон, — с улыбкой заметила нэсса.

— Спасибо. Как дела продвигаются?

— Неплохо. Главе гильдии магов наша идея, конечно, не понравилась, но если будет разрешение от властей, то он предоставит нам семерых боевых магов. Все зависит от того, смогут ли наши раздобыть такое разрешение. Все-таки Бервистоль — не лучшее место для военных операций.

— Я ужасно проголодался. Может, сходим куда-нибудь?

— Хорошо, только денег у нас не так много.

— Я все верну, когда продам накопитель. А когда мы выдвигаемся?

— Завтра. Надо действовать быстро, иначе они уйдут.

В обществе обворожительной нэссы время пролетело молниеносно. Мы гуляли по городу, и Кэвлин рассказывала мне про жизнь в Содружестве, про иные миры. Мне только и оставалось, что удивленно цокать языком.

— Нэс, можно я буду тебя так называть?

— Это ведь глупо звучит, — подозрительно покосился я.

— Ничуть. Это же твое настоящее имя.

— Верно.

— Нэс, расскажи мне еще раз, откуда ты?

— Я с Панта. Это мир, близкий к Гершту. Я полагаю, что это закрытый мир. Слышала о таком?

— Нет, — широко распахнула глаза нэсса.

— Ну, наверное, о нем мало известно.

— Поверь, я хорошо осведомлена об Алианском секторе. Да любой нэс хорошо разбирается в межмировой астрографии. Если Пант обладает какими-то важными ресурсами или просто густонаселенный мир, то о нем было бы известно.

— Мне говорили, что в закрытый мир трудно попасть.

— Это ерунда. В Алианском секторе есть множество в разной степени закрытых миров. Если рассматривать наш сектор как диск, то посольства Содружества есть еще в трех мирах далее Гершта. Исследователи же проникают намного дальше. Я никогда не слышала о том, чтобы целый мир «пропустили». Окрестности Гершта исследованы давным давно.

Мурашки прокатились по моему телу. Как-то неуютно стало. Вдруг я не смогу попасть домой? Как же Айа? Остро захотелось все бросить и отправиться обратно. Я мотнул головой. Как-то же нэсам из корпорации Мингол удалось найти путь на Пант?

— Может, тебе стоит рассказать о Панте куда следует?

— Пока не стоит.

— Почему? Тебе помогут, я уверена!

Я хмыкнул. Нет уж. Не мне решать судьбу целого мира. Пусть решают главы государств Панта. Так будет честнее. Если туда вообще можно наладить постоянный канал.

Солнце Бервистоля немилосердно жгло незащищенные участки тела. После спокойного Ве'еса казалось, что твою тушку медленно и неторопливо прожаривают на открытом огне. Включая нас четверых, в операции принимали участие еще три нэса, состоящие на службе Ве'еса. Мы вышли из астрала как обычно, за километр от порталного города, защищенного магической завесой. Маги и военные переместились с помощью стационарного артефакта. Местный межмировой портал работал только на три направления, и нам повезло, что сегодняшним днем он был связан с Ве'есом.

В городе возле портала нас ждала группа ве'еских магов и воинов и несколько военных Бервистоля, что-то обсуждающих с нашими.

— Договариваются о сумме взятки, — обронил один из нэсов-ве'есцев.

— Вот мрази, — Искин сплюнул. — Прикормили на груди работорговцев. Само собой, не хочется терять стабильный доход.

— Бервистоль не скоро дорастет до Содружества, — заметил кто-то.

— Искин, ты что-нибудь знаешь о том, как все будет проходить? — спросила Кэвлин.

— Так, в общих чертах. Сложно предугадать их действия. Они могут нас ждать и держать рабов в заложниках. Или могут бросить всех, кто не дружит с астралом, и смыться. Я думаю, нам следует разобраться по-тихому с центральными браслетами. Только капитан Санкис может решить по-другому.

Настроение собравшихся было не столь ясное, как небо у нас над головой. Наверняка информаторы уже предупредили о нашем появлении. От противника можно было ждать чего угодно. Портальный город был достаточно крупным, и всем, кроме нэсов, зафрахтовали маголеты. Удовольствие дорогое. Мне показалось странным, что Содружество так печется о работоторговле в соседнем мире. Наверняка у них были свои мотивы. Что-то вроде внеплановых учений или банального присвоения награбленного.

Спустя всего пару часов по прибытию мы компактной армией направились в сторону лагеря. Искин остался в маголете капитана Санкиса, поскольку нэсу было хорошо известно местонахождение лагеря, и он вызвался направлять движение маголетов.

— Мы пойдем к лагерю через астрал на расстоянии друг от друга, — неожиданно взяла на себя командование Кэвлин. — Важно не пропустить караван, если они еще в пути. Смотрите в оба. Если что заметите, сообщайте мне. Я могу связаться с капитаном с помощью амулета. — Скорее всего, ее поставили во главе нашей группы из шести нэсов, поскольку она тоже могла отыскать лагерь через астрал.

Первые дни, когда я ощутил всю прелесть путешествий на первой глубине астрала, я пытался догнать пешим ходом тяжелые и медлительные грузовые маголеты. Поднабравшись опыта, я бежал наперегонки с шустрыми курьерскими или частными маголетами. Сейчас же моя скорость путешествия в астрале заставила бы позеленеть от зависти самые скоростные маголеты на Панте. Я мог обойти за день малознакомую планету. До лагеря по таким меркам было минут пятнадцать ходу на первой глубине. Шли мы не спеша, немного впереди ползущих маголетов. Внимательно осматривали каждое необычное явление. В этом и заключалось одно

из основных преимуществ нэсов. Мы в астрале были словно рыба в воде.

Когда мы достигли завесы, пришлось оставить астрал и перейти в маголеты. Нам, разумеется, остались только стоячие места, но никто не возмущался.

— Сколько до лагеря? — удивленно спросил маг, удобно расположившийся на передних сиденьях.

— Километров тридцать, — припомнил я. Тут и до меня дошла вся неправильность такой завесы. Купол радиусом в тридцать километров пожирает колоссальное количество энергии. Тот же Ас'варно был намного меньше.

Я придвинулся поближе к ве'еским магам и обострил слух.

— Природная аномалия. Пару раз видел, но не такого масштаба, — дальше шло зубодробительное описание в научных терминах, половину из которых я не знал. В общих чертах такое случается, когда встречаются стихия земли, огня и воды.

— И правда. Мне почему-то подумалось про артефакты Древних.

— И такое может быть, конечно. Древние были еще кудесники.

— Читали работы мэтра Барсингена?

— Что-то слышал, но времени все не находилось. Служба!

— Несколько лет назад обнаружили закрытый мир с артефактом Древних. Представляете, этот артефакт управлял всеми магопотоками планеты и менял климат!

— Интересно. Впору и мне заняться артефакторикой.

— Где уж нам с тобой. Сейчас даже в Таросский университет не берут на артефакторский с МЗ выше 0,3.

— Раньше же 0,5 пункта было?

— То раньше было... — два мага принялись с удовольствием вспоминать былые деньки, но долго им поговорить не дали.

Народ высыпал из душных тарахтевших маголетов на каменистую поверхность.

— Готовимся! — прикрикнул капитан Санкис. — После разведки нэса наносим быстрый удар и вяжем всех.

— Что делать, если будут заложники? — спросил один из сержантов.

— Не обращать внимания. Мы не имеем права вести переговоры с преступниками. Такова политика Содружества. И они это знают. Любое убийство будет на их совести, помните это.

Вояки оказались теми еще скупердяями. Бывшим пленным-нэсам одолжили на время операции лишь по защитному амулету и дешевому оружию на выбор. Только мне ничего не досталось. Ума не хватило спрятать защитный амулет и клинок Брэга.

Вскоре вернулся Искин:

— Нэсов среди пленных нет. Магов, скорее всего, тоже.

— Выдвигаемся!

Я приготовился к отчаянному сопротивлению и долгой схватке, однако все оказалось иначе.

Мощный магический удар из боевых артефактов приняли на себя наши маги. Бойцы и нэсы бросились к стражникам, и завязался скоротечный бой. Я не успел даже подбежать — троих особо рьяных работорговцев зарубили на месте. Остальные побросали оружие и амулеты в песок.

Я осмотрел казармы магозрением — никого с аурой магов не наблюдалось.

— Нэсы и маги покинули лагерь, — подтвердил наши догадки молодой одаренный. — Они пошли налегке — дешевые артефакты брать не стали.

Все вокруг бегали, вязали стражников, освобождали пленников.

— Капитан Санкис, могу я поискать свой амулет внутри?

Военный смерил меня взглядом и позвал одного из магов:

— Проследи, чтобы они получили СВОИ вещи, — приказал капитан

— Да, сэр.

Кэвлин и другая немолодая нэсса, бывшая в плену, отправились с нами.

Одноэтажное строение из светлого кирпича встретило нас кислым запахом дешевого вина и блевотины. Впрочем, вокруг клеток с пленными витали еще более отвратительные миазмы. Нас отвели в подвал, где было немного прохладнее. Кэвлин радостно взвизгнула, увидев свою старую одежду. Другая нэсса уверенно перебирала сундуки и шкафы в поисках своих вещей.

Некоторое время я вместе со всеми рылся в сундуках и амулетных свалках. В дальнем конце комнаты на полу валялась резная шкатулка, возле которой один из магов прилежно оценивал содержимое и записывал на бумагу. Вот так удача! Один из амулетов был отложен в сторону. Это был мой медальон, который я тут же поспешил подобрать.

— Эй, куда схватил, хвостатый? — свирепо воскликнул маг, описывающий добычу.

— Ты можешь доказать, что амулет принадлежит тебе? — спросил меня наш сопровождающий.

— Подожди, Ктар, я не смог оценить силу этого амулета.

— Все вопросы к капитану, — без эмоций послал сослуживца маг и повернулся ко мне.

Я с наслаждением коротким магическим импульсом защелкнул медальон на шее и активировал.

— Хорошо, — удовлетворенно высказался маг. — Больше тут твоих вещей нет?

Я покачал головой. Искать свою старую одежду было лень, а зачарованный меч остался где-то на Гане.

— Нэс, ты где! — позвала Кэвлин.

— Тут я, — я подошел к нэссе с ворохом одежды в руках.

— Это что еще? Ты зачем этот дурацкий прикид напялил?

— Почему дурацкий? — обиженно протянул я. — Четырнадцать лет в этом дурацком прикиде хожу.

— Ну ладно, не злись. Можно мне обратно моего благородного нэса?

Я неохотно отключил амулет и вернул себе свою настоящую внешность.

— Прикрой меня, пожалуйста, пока я буду переодеваться.

— Э-э... хорошо, — я не стал напоминать нэссе, что в здании есть пустующие комнаты, где можно без проблем переодеться.

Я взял в руки одеяло с койки и растянул, закрывая нэссу от жадных взглядов. Кэвлин переодевалась, как специально, очень долго. Пару раз мой взгляд все же невольно выхватил соблазнительные очертания нэссы в нижнем белье. Ей понравилась моя реакция.

— Как тебе? — подкинув копну ярко-красных волос, спросила нэсса.

— Очень красиво! — честно ответил я. Кэвлин была закрыта одеждой с ног до головы, но казалось, будто она раздета. Красные вставки черного костюма выгодно дополняли такого же цвета волосы и брови. Лишь тонкая блузка привносила светлую струю в великолепный наряд. Можно было легко оценить все прелести нэссы. — И как только на тебя на улице не бросаются?

— У-у, деревня! — беззлобно пожурела вертихвостка. — В Тароске это сейчас считается довольно строгим нарядом. Вернее считалось в позапрошлом сезоне. Со всем я от моды отстала.

Кэвлин повернулась к нашему сопровождающему.

— Господин маг желает проверить, действительно ли это моя одежда?

— Нет-нет, костюм на вас сидит как влитой!

Избавившись от мешковатого наряда, Кэвлин действительно смотрелась совершенно по-другому. Будто королева, попавшая в конюшню.

На улице была непрекращающаяся суматоха. Бегали солдаты, бегали маги, бегали пленные: кассийцы, эльфы светлые, эльфы темные, только гномы степенно прохаживались. Освободили около сотни пленных, еще примерно столько же нэсов переместились вместе с магами в неизвестном направлении. Тем не менее ве'есцы выставили солидную охрану и не везде пускали освобожденных. Многие из рабов были отщепенцами и преступниками. Возле капитана Санкиса стояли Искин и пара магов. Обсуждали свои дальнейшие действия.

— Ну что дальше делать будем? — жизнерадостно спросила нэсса. У меня настроение тоже было приподнятое. Без особых проблем удалось получить назад свой амулет. Руки-ноги-рога целы. Деньги найдем.

— Нам здесь делать нечего. Поиски могут затянуться. Ты все еще хочешь со мной пойти?

— Ты против моей компании? — обиженно спросила Кэвлин.

— Да нет, просто я не обещаю комфортного путешествия.

— Еще несколько дней назад я сэкономила воду и пыталась сделать так, чтобы пища не вылезала наружу. Да любое путешествие будет более комфортным. И будь

добр, дай мне самой решать. Это если тебе неприятно мое общество, так и скажи.

Я вздохнул про себя. Кэвлин не оставила мне шансов отказаться. Впрочем, в глубине души я был рад компании себе подобного.

Глава 16

— Я ничего не знаю, остано... — фразу человека окончил противное бульканье.

— Ничего, скоро вспомнишь, — головорез сплюнул на каменный пол просторного подвала. Крутанув несколько раз рычаг, мучитель вытащил свою жертву из широкой бадьи с холодной водой. Бреймор шумно вдохнул живительный воздух, не переставая отплевываться. Лорд выглядел неважно: округлый живот безвольно обвис, под глазами залегли темные мешки.

Быстрым шагом в подвал ничем не примечательного особняка спускались два мага. Один — высокий и худощавый с прилизанными волосами, другой — среднего роста, плотного телосложения с коротким ежиком светлых волос.

— Фир, глава Ночной Гильдии недоволен. Бреймор не последний человек, им может влететь.

Собеседник кисло поморщился.

— Дай им еще пятнадцать тысяч. И осторожно сообщи, что в случае чего королю станет известно, кто стоит за исчезновением главы службы безопасности Фарни.

— Им такие намеки не понравятся.

— Плевать.

Фирондох сотворил небольшое воздушное заклинание и бросил в сторону двери. Обитая листами железа широкая дверь с безумным скрипом рванулась внутрь. В пыточной, как всегда, витал запах крови и нечистот.

— Ну что там?

— Молчит. Но это ненадолго, — палач снова сплюнул на пол, попав точно в желоб кровостока.

— Расскажи, как его захватили, — обратился Фирондох к пленнику.

— Его взяли у юго-восточных ворот. Артефакт крови сработал, — запинаясь, начал докладывать Бреймор. — Это Аленси его привел! Капитан городской стражи. Это он во всем виноват!

Фирондох постоял с минуту в размышлениях. Даже Минс не стал нарушать тишину — он как никто другой знал о привычках своего босса.

— Сообщишь все об этом капитане Аленси. Где его найти и тому подобное, — начал маг. — А ты! — обратился Фирондох уже к головорезу. — Готовь инструменты для второго... посетителя.

— Я сказал вам все, что мне известно! — завизжал Бреймор. — Это Аленси во всем виноват. Если вы меня не отпустите, вам не поздоровится! У меня много связей!

Главарь снова поморщился и потер виски кончиками пальцев.

— Заткните ему чем-нибудь рот. Сами найдем этого Аленси.

Пыточных дел мастер тут же подобрал с пола грязную тряпку и с силой запихал пленнику в рот. Тому в ответ оставалось лишь мычать и бросать на всех гневные взгляды.

— Что, вода холодная? Ничего, сейчас согреешься, — палач сплюнул в очередной раз и поворошил угли в жаровне.

— Может, стоило менталиста нанять? — спросил Минс, поднимаясь по лестнице и внимательно глядя под ноги.

— Где ж тут нормального менталиста найдешь? К тому же, если он работает на них, то наверняка блок стоит. Нет, старые средства самые лучшие.

Маги степенно прошли в переднюю, где их уже ожидал посыльный.

— Докладывай, — повелительно сказал Фирондох.

Мальчишка-посыльный в бедняцких одеждах учтиво склонил голову и произнес:

— Из Гезанни и Шарвистра пришли сообщения об успешной активации.

— Хорошо, ты свободен, — главарь кинул серебрушку посыльному, которую тот поймал с ловкостью кошки.

Подождав, пока лишние уши исчезнут, Минс спросил:

— Думаешь, он вернется сюда?

Фирондох неопределенно пожал плечами.

— Сложно сказать. У нас слишком мало информации об этом пареньке. Если его кто-то заслал, то вряд ли он вернется сюда. — Маг помолчал минуту. — Считаю это моей интуицией.

— Да, босс. Много мы потеряли в итоге? — спросил Минс, далекий от финансовых дел работорговцев.

— Товара на четверть общей суммы, — угрюмо ответил глава.

Фирондох раскупорил бутылку с некрепким алкогольным напитком и разлил в стаканы.

— Хорошо хоть нэсов увели. Лагерь только жалко.

— И-и-ха! — над озером разнесся женский вопль. Нэсса разбежалась с небольшого утеса и, совершив два переворота, вошла в воду без единого всплеска. Озеро словно поглотило Кэвлин.

Я с опаской глянул вниз. Вскоре показалась голова девушки с копной ярко-красных волос.

— Боишься?! — крикнула мне нэсса.

— Ничего я не боюсь, — ответил я, но слова заглушил рокот водопада.

Оставшись в одних трусах, я последовал примеру нэссы и прыгнул в воду. Я постарался совершить один переворот и войти в воду плавно, как Кэвлин.

— Ты прыгаешь в воду словно беременный тюлень, — хихикнула нэсса. — Но для первого раза неплохо, — подсластила пилюлю чертовка.

Вода была теплая и прозрачная, несмотря на бушующий невдалеке водопад.

— И как ты отыскала это место?

— Я купила сведения об этом водопаде у местных. Потом еще четыре дня с проводником пришлось сюда добираться. Ганцы нэсов не любят — приходится постоянно носить маскировку. А у тебя таких мест нет?

— Есть, правда, не столь необычные, — я вспомнил про уютную полянку на берегу реки возле Иллады. — На Гане так-то неплохо, я смотрю, — я лег на спину и раскинул руки в стороны. Шум водопада пробивался сквозь толщу воды, будто непрекращающийся набат.

Потом мы некоторое время лежали на песчаном берегу. Местное красноватое солнце одобрительно гладило нас своими лучами.

— Держи, — Кэвлин бросила мне продолговатый оранжевый плод.

— Что это?

Нэсса нахмурилась в попытках вспомнить название:

— Я не помню, как это на местном. Вот смотри, как очищается, — нэсса продемонстрировала, как надо есть фрукт, и я последовал ее примеру.

— Вкусно!

— Угум-с, — промычала Кэвлин, слизывая брызжущий сок.

— Ладно, давай собираться. Ты говорила, что на Гане можно сбыть накопитель?

— Да, есть одно место. Может еще на пару часов останемся?

— Ну уж нет, так и привыкнуть недолго, — пробурчал я в ответ.

Мы с Кэвлин стояли на пологом холме. Перед нами раскинулся обширный портовый город — Гезанни. В основном поселение состояло из одно- и двухэтажных деревянных домов, стоящих очень тесно друг к другу. Я подумал, что любой пожар может стереть с лица земли полгорода. Лишь ближе к центру виднелись двух- и трехэтажные кирпичные строения. Во всем Гезанни только эти дома были защищены астральной завесой.

— Внутрь города прыгать не будем. Не хватало еще, чтобы нас заметили. Слишком давно я тут не была.

— А нас пропустят? В Шарни были особые артефакты.

— За кого ты меня принимаешь? — с этими словами Кэвлин уверенно двинулась в сторону дворов.

Нам пришлось перебраться через низкую стену и один раз уйти в астрал, спасаясь от стражников.

— Слишком мы с тобой заметные, — высказалась Кэвлин.

Я давно активировал свой амулет и ко мне вернулась привычная внешность. Конечно, от местных я сильно отличался, но особого внимания не привлекал. А вот на Кэвлин пялились даже обычные прохожие. Жгучая брюнетка в роскошных одеждах никого не оставляла равнодушным. К слову, маскировочным амулетом нэсе служила верхняя пуговица блузки.

Спустя полчаса плутаний мы вышли на одну из главных улиц и пошли уже не таясь. Кэвлин взяла меня под руку, намекнув, что влюбленная пара будет привлекать меньше внимания. Навстречу нам попадались представители различных рас. Даже нэса одного увидели.

— На королька местного работает, как пить дать. Вон у него знак Гезанни на шее висит. Странно, как его толпа не забила до сих пор.

Спустя еще полчаса нэсса вывела нас на громадный вещевой рынок. Здесь торговали и одеждой, и оружием, и амулетами. То, что надо. Если бы не моя безопасность, я бы, возможно, использовал магозрение и обратил внимание на свой амулет. И если бы я внимательно проверил структуру амулета, то заметил бы грубую магическую надстройку артефакта. Сделанную с одной-единственной целью — передача сигнала о местонахождении.

— Босс, они засекли его в Гезанни, — Минс сообщил приятную новость.

— Прыгай туда и сразу же восстанавливай резерв, — начал отдавать приказания Фирондох. — Выйдешь на его след, свяжешься со мной. Я сначала зайду к ночным — найму бойцов.

— Хорошо, босс. Я свяжусь с вами, как только найду его, — с этими словами маг начал плести подготавливающее заклинание для перехода в другое место. Собрать ничего не требовалось — Минс всегда все важное носил с собой.

— Красавчик! — вынесла вердикт Кэвлин.

— Вам очень идет! — поддакнул торговец. — К такому наряду хорошо подойдет вот этот пояс. Примерьте! — с этими словами пузатый владелец лавки протянул дорогой кушак.

— Нам этот пояс не нужен, — отрезала нэсса.

Я повернулся из стороны в сторону, поприседал. Ни штаны, ни рубашка с курткой нигде не жали. Да и смотрелось вроде неплохо.

— Мы берем! — твердо сказал я.

— Мы ничего не берем, пока я не буду удовлетворена! Я видела похожий фасон в лавке напротив дешевле, чем здесь...

Около получаса Кэвлин громко торговалась с пузаном. В итоге ей удалось добиться почти тридцатипроцентной скидки. Владелец выглядел расстроенным.

Я слабо разбирался в местных ценах. По словам Кэвлин, нам удалось довольно неплохо продать драгоценный камень. Уже спустя пару часов с большой помощью нэссы мы умудрились потратить половину суммы. Было решено сутки отдохнуть в нормальной гостинице. Расслабиться, принять ванну. После рабских камер хотелось вкусить хоть какого-то комфорта.

Вечером мы сидели на террасе возле гостиницы и потягивали местный безалкогольный фруктовый напиток. Ужин был хорош, и мы наелись до отвала.

— А ты знаешь, что здесь есть общие бани?

— Нет.

— Вот! Надо обязательно посетить. Это же местная достопримечательность.

Я хмыкнул. Уже не первый раз Кэвлин пыталась соблазнить неопытного нэса, однако я отчаянно сопротивлялся. Слишком уж подозрительно выглядел этот ниоткуда взявшийся интерес к моей персоне.

Мы болтали ни о чем, наслаждались приятным жарким вечером, когда я краем глаза заметил подходящую к нам группу людей. Я перешел на магозрение и перед моим взором предстал маг, до этого скрытый пологом невидимости. Он плел заклинание.

— Ложись! — скомандовал я и увлек нэссу к полу. Над нами пролетел здоровый огненный шар, злобно шипя и плюясь искрами. Сгусток огня врезался в столб навеса и разорвался. Несколько незадачливых посетителей получили ожоги. Навес не выдержал и рухнул вниз. Вокруг закричали люди, все заволокло дымом. Почти

одновременно со взрывом огнешара я почувствовал, как активировалось другое заклинание. Астральная завеса. Значит, им нужны именно мы.

— Бежим, — взяла себя в руки нэсса. Мы рванули в сторону парадного входа в гостиницу.

— Держите их! — послышался чей-то крик.

Я вынул брэговский клинок и тупой стороной рубанул по растревоженным охранникам гостиницы. Те расступились, и мы просочились вперед. Очень близко просвистел арбалетный болт. Кэвлин вырвалась вперед и принялась расталкивать зазевавшуюся прислугу в стороны. Мы пронеслись через кухню, ловя от кухарок и поваров все местные ругательства. Я последним выскочил в заднюю дверь гостиницы на улицу. Рядом стену здания разорвал мощный огненный шар. Кэвлин уже набрала скорость и неслась по улицам в сторону моря.

Отдохнуть нам не дали. С крыш нас стали забрасывать атакующими заклинаниями. Небольшие копыя воды летели будто стрелы, выбивая клочки земли и каменную крошку. Я смог выставить «земляной» щит почти метр в диаметре и стал отбивать летящие в нас заклинания. Кэвлин замедлила бег и спряталась под мою защиту. Я заметил у нее сильный кровотокающий разрез плеча. Мы забежали в проход между домами. Вынырнув на улицу с другой стороны домов, я рассчитывал, что мы оторвемся от преследователей. Не тут-то было. Облюбовавшие крышу маги продолжили методично обстреливать нас. Вероятно, они использовали стихию воздуха, чтобы перелетать на соседние дома.

— Кесано уре! — гроыхнуло в воздухе. На нашем пути вырос патруль местной стражи.

— Обходим их слева, — сказала Кэвлин.

— Хашат! — прокричал стражник, целясь в нас из амулета. Огненный шар синего цвета понесся в нашу сторону. Мы с Кэвлин без особого труда от него увер-

нулись. Нэсса легко заблокировала выпад стражника своим кинжалом и оттолкнула его. Я тоже принял на себя удар стражников клинком, щит выставил сзади, закрываясь от летящих заклинаний. Затылком почувствовав неладное, я обернулся и увидел, как маг выпускает огненно-воздушное плетение. Двойной шар настиг нас очень быстро и врезался в толпу нерасторопных стражников. Их раскидало будто цыплят. Еще одно водное копьё задело напарницу в ногу.

— Лови! — я кинул нэссе защитный амулет Брэга. Кэвлин не стала тратить лишних слов и на ходу надела артефакт. Так я буду меньше переживать. Водные копьё ещё чаще забарабанили по щиту. Защита затрещала. Мы снова свернули в проулок. Нэсса на ходу разнесла какой-то хлипкий заборчик, и мы выбежали на следующую узкую улочку.

— Завеса скоро кончится! — сообщил я радостно. Мы не успели добежать какую-то сотню метров, как впереди расцвел очередной энергетический цветок. Кто-то бросил впереди нас ещё одно заклинание астральной завесы.

— К морю! — сказала нэсса.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Мы неслись во весь опор, и маги еле поспевали за нами. Всего их было четверо, по моим прикидкам. Двое слабеньких и двое сильных. Обычные бойцы вскоре отстали, не в силах поддерживать такой темп. Однако часть нападающих оказалась умнее, и каким-то образом бойцы сократили путь по уличным закоулкам и выбежали на нас сбоку. Некоторые из них были с боевыми артефактами. Часть магии я принял на щит. Барьер жалобно затрещал и распался. Меня обдало остатками огнешара, но я смог удержаться на ногах. Пока я спешно восстанавливал защиту, нэсса унесла жизни двоих нападавших, будто безумный смерч. Я кинул двойное

плетение в обступивших воинов, и в окружении образовался проход. Не медля, мы с Кэвлин ринулись туда.

— Пропустите, недоумки, — взревел сзади знакомый голос. Минс.

Сумасшедшая погоня выжимала все силы из тела. Легкие работали, будто кузнечные мехи. Прохожие разбегались в разные стороны. От пролетающих заклинаний сверкало в глазах. Сверху кто-то бросил в нас земляную сеть. Я выставил впереди клинок Брэга и наполнил его «огнем», как сумел. Подействовало! Сеть распалась на несколько частей, почти нас не замедлив.

Вот и пристань. Деревянный пирс от кидаемых в нас заклятий горел, трещал, разлетался на части. В другой раз я бы с удовольствием полюбовался на стоящие в гавани многочисленные корабли. Кэвлин вскрикнула. Копье вонзилось ей в левую лопатку. Очевидно, амулет исчерпал свои защитные свойства. Воспользовавшись нашей секундной заминкой, Минс выпустил еще одно двойное заклинание. Остатки моей защиты не выдержали магического напора. Высвободившаяся энергия сме-ла нас с Кэвлин с пирса в воду. Мы не успели добежать до конца.

Одежда и оружие тянуло на дно. Я выбросил оплавленный клинок. Соленая вода пробивалась во все щели.

— Задержи дыхание. Надо достигнуть дна, чтобы выбраться отсюда, — нэсса выглядела плохо, но еще держалась.

Я не стал ничего спрашивать, просто вдохнул полную грудь воздуха и нырнул. Вот тут бы и стоило поругать себя за недостаточные тренировки с магией воды. Я обхватил Кэвлин за талию и усиленно начал грести вниз. Наконец я разглядел магозрением место, куда мы так стремились. Небольшая полоска воды у самого дна была свободна от астральной завесы. Ближе к берегу за-

веса доставала до самого дна, но дальше от берега заклинание не могло пробиться сквозь толщу воды.

Неожиданно нас с Кэвлин сдавило в клещи. Нэсса выдохнула часть драгоценного воздуха. Похоже, она вот-вот потеряет сознание. От злости я рубанул вокруг сырой силой, которой и так оставалось немного. Водные клещи исчезли. Часть воды вскипела, обдав нас жаром. Я впился в губы Кэвлин, передавая частичку живительного воздуха. Из последних сил мы достигли дна и провалились в астрал.

В первый раз мы вышли недалеко от входа в Гезани. Это единственное безопасное и близкое место, которое я помнил. Нэссу я чуть ли не силой принудил прыгнуть за мной.

Какой же вкусный бывает воздух! Кэвлин сидела рядом и извергала из себя потоки соленой воды. Ее била дрожь.

— Надо еще прыгнуть, чтобы у них не было возможности пойти по нашему следу.

— Хорошо. Только недалеко. Я почти пуст, — минуту я потратил на то, чтобы восстановить часть резерва из оставшегося накопителя.

Спустя три коротких прыжка мы вышли на полянке в лесу. Рядом высились заросшие лианами колонны какого-то заброшенного строения.

Кэвлин рухнула на траву без чувств. Грудь нэссы тяжело вздымалась. Как умел, я принялся перекачивать энергию из накопителя в себя, а потом в нэссу. У меня не было опыта в целительстве, но я знал, что сырая сила немного поможет организму бороться с ранением. Теперь все зависит от Кэвлин.

Но как эти уроды смогли отыскать нас на Гане? Я, конечно, не большой специалист в этом деле, да и за пределами Панта магию не изучал. В общем, полный

профан. Но на всякий случай я прошелся магическим взглядом по нашим вещам и одежде. Почти сразу мне улыбнулась удача, и я нашел грубую «доработку» своего амулета. Искомый участок выглядел будто с точным ювелирным механизмом поработал настоящий варвар. Вот я балбес! Немного покопавшись, я разрушил лишние маголинии, и амулет перестал быть передатчиком. Эти астральные завесы мне уже порядком надоели — чуть ли не каждый маг ими владеет! Надо будет узнать, можно ли с ними бороться.

Место, куда мы пришли, по воспоминаниям нэссы было очень живописным. Заросшая тропинка аккуратно вилась вдоль маленького ручья. Чуть дальше находилась непролазная чащоба. На открытом месте стоял старый заброшенный храм или алтарь. Пройдя по округе, я не заметил ничего опасного или необычного. Приятное местечко. В последнее время дикая природа более благоприятна ко мне, чем городские джунгли.

— Нэс? — послышался слабый голос.

— Я тут.

— Пить хочу.

— Сейчас, — я сорвался к ручью и набрал воды в большой лист местного растения.

— Долго я была в отключке?

— Почти сутки.

Кэвлин осторожно осмотрела себя. Под нэссу я подложил ее же куртку, блузку с пятнами засохшей крови подложил под голову. Сверху я прикрыл Кэвлин своей курткой, пожертвовав рукавами на перевязку.

— Не было желания воспользоваться моей беспомощностью? — устало пошутила раненая.

— Куда уж там! Когда я тебя перевязывал, ты мне в глаз зафигачила.

Слабая улыбка осветила лицо Кэвлин.

— Может, к лекарю? — спросил я.

— Ну уж нет, только не на Гане. Как они нас нашли?

Я виновато показал на собственный амулет.

— Вот *****.

— Лежи, отдыхай. Когда меня везли из Фарни к порталу, я запомнил одну деревеньку по дороге. Попробую раздобыть там еды.

Я начал подниматься с земли, и нэсса схватила меня за край рубашки.

— Только давай быстрее.

— Я мигом.

Четыре дня я выхаживал нэссу, выполняя каждый ее каприз. Прикупил одеял, простой одежды, еды и прочих необходимых вещей.

— Вот бы так всю жизнь за тобой кто-нибудь ухаживал, — мечтательно произнесла Кэвлин. — На руках носил...

— Кто бы за мной поухаживал...

— А что? Выздоровею, буду тебя с ложечки кормить и спинку чесать. Столько же, сколько и ты мне. Все честно.

На пятый день аура Кэвлин достаточно восстановилась, и с моей помощью мы прыгнули в какую-то глухую деревеньку.

— Это резервное место. Как раз для таких случаев, — крохотный поселок находился далеко от крупных городов, однако один человек имел переговорное кольцо и знал нэссу в лицо.

— И сколько у тебя еще таких «мест»?

— Это еще немного. У моего знакомого в каждом мире сотня мест. Он даже тетрадь ведет с картинками, чтобы легче вспоминать было.

Еще неделю нэсса восстанавливалась от ранений под чутким руководством местного лекаря. Защитный

амулет я зарядил и оставил Кэвлин. Нэсса рассказала, что у нее самой до пленения был первоклассный защитный артефакт.

Надо было действительно попробовать добраться до Тароска, благо от Ве'еса было рукой подать. Но теперь уже ничего не поделаешь — времени в обрез. Я хотел вернуться в ИШМИ, я скучал по привычному учебному распорядку. Я скучал по Айе. Ладно, Тароск подождет год-другой. Больше волновало, как встретит меня Теневая Госпожа. Она вполне может углядеть угрозу в моих действиях.

Кэвлин быстро шла на поправку. Нэс как-никак. В один из вечеров у нас зашел разговор об астрале.

— Многие считают, что память крови или живучесть — наше главное оружие, — говорила мне Кэвлин, задумчиво глядя в окно. — Но я считаю, что именно астрал — наше основное преимущество. Есть даже техника боя такая — с мгновенными перемещениями.

— Интересно. Как у вампиров, значит.

— Вампиры? Что-то не припоминаю, чтобы у них были такие способности.

— Хм-м, на Панте другие вампиры, получается. Слушай, вот мы можем перемещать неодушевленные предметы. А людей можем?

— Обычных — нет, — нэсса покачала головой. — Магов можем. Только тут нужно слияние аур.

— Это как?

— Не знаю. Я не встречала магов, желающих слиться аурой с нэсом. Если бы это было просто, то каждый одаренный имел бы своего карманного нэса.

— Надеюсь, ты не собираешься еще сутки изображать лежачего больного? — резко перевел я тему. — Пора уже и дальше идти.

— Ты хочешь вернуться на Пант?

— Да.

— А мне с тобой можно?
— Почему бы и нет, — сказал я, отвернувшись в сторону.

На Герште мы остановились в деревне, где маг Трин обучал меня основам двойных плетений. Старик очень обрадовался моему возвращению, но пришлось огорчить его словами о моем скором отъезде. Я оставил магу немного золота, так как чувствовал себя обязанным Трину.

— Завтра мы с Кэвлин пойдем дальше. Спасибо вам за гостеприимство.

— Тройным плетениям не хочешь поучиться? — спросил маг с прищуром.

— Гхм, заманчиво... А вы можете сплести такое?

— Нет, но в теории много знаю полезного, — Трин поднял вверх палец, намекая на значимость своих познаний в магии.

— Лучше в следующий раз, — закончил я.

— Тебе придется завтра «направить» меня, — сказала Кэвлин перед тем, как отправиться спать. — Даже по твоему следу я могу не найти Пант.

— Конечно. Может даже придется использовать слияние аур, о котором ты говорила.

— Не думаю, что это потребуется, — отступила нэсса. — Достаточно, если ты покажешь мне путь.

Я кивнул, и мы разбрелись по своим комнаткам. Мне достался полузаваленный чулан, Кэвлин же удобно устроилась на широкой хозяйской кровати. Сам Трин настоял на том, что в прихожей ему будет комфортно. Да уж, ради такой красоты я бы тоже поступился удобствами.

Кэвлин

Неясное ощущение высвободило меня из сладкого сна. Некоторое время я ворочалась в кровати, пытаюсь

понять, что же меня разбудило. Потом резко села в кровати и стала быстро натягивать одежду.

Осторожно распахнув дверь в комнату Нэса, я увидела лишь пустую заправленную койку. Я бросилась к крошечному амулету перед входом. Он был неактивен. Хотя я точно помню, как включала его. Трин тихо посапывал в гостиной.

Переместившись в астрал, я разыскала за домом остатки следа от межмирового перехода. Использовать такой слабый след в сверхзакрытый мир было сродни самоубийству.

— Вот поганец! Ничего, мы еще с тобой встретимся, — одновременно обиженно и угрожающе произнесла нэсса в темноту.

Начальство явно будет недовольно. После случая в Гизенне надо было попросить прислать наблюдающих. Хотя, может, оно и к лучшему — сложно скрыться от мага, к тому же нэса. По крайней мере, я смогла добиться его доверия и узнала немало интересной информации про Пант.

Вернувшись в дом, я обнаружила взъерошенного Трина с бутылкой красного вина и двумя бокалами на столе.

— Он просил передать тебе свои извинения за то, что не взял с собой.

— Еще что-нибудь сказал? — я подошла к столу и приложила губами к напитку. Хорошее вино.

— Вернется, сказал, не скоро. Что-то про год говорил.

— Год, значит. Расскажи мне все, что знаешь о своем ученике...

Нэс

Я плыл против течения. Меня болтало, кидало в стороны, давило многотонным прессом. Мрачная какофония энергий бурлила в глубинах астрала. Прыгнуть в обратную сторону оказалось намного сложнее. Я с ужасом наблюдал, как мой резерв тает будто снег в печи. По-

няв, что обратного пути нет, я направил все свои силы на пробитие дороги в астрале. Хвала высшим, это дало результат, и я наконец вывалился в реальный мир.

Как известно, большая часть Панта покрыта водой. Примерно три четверти планеты. Из-за суматохи я не делал привязки к конкретному месту и резерва на дальнейший путь мне тоже не хватило. Так я и вывалился хрен-знает-где посреди океана. Думаю, для мага, не владеющего стихией воздуха или воды, такой поворот мог окончиться трагично. Быстро, насколько возможно, я наполнил свой резерв и переместился в привычный астрал Панта. Впереди меня ждал долгий путь домой — я оказался где-то в противоположной от Арвы части планеты. Ну ничего, главное — я на родной земле! Никогда бы не подумал раньше, что целую планету буду ассоциировать со своим домом.

Глава 17

Путешествие до Иллады прошло без приключений. Ночевал я в небольшом городке в стране на востоке от Сторарии. Астрал вытягивает не только магические силы, но и физические. Решено было отдохнуть и восстановить резерв. Местные говорили на очень дальнем диалекте общего языка. Я ни слова не мог разобрать из того, что они говорят. Те же в свою очередь меня понимали прекрасно. Общий язык — остаток Арвской империи, просуществовавшей несколько веков. Почему-то местный календарь спешил вперед более чем на два месяца. Я не стал придавать этому большое значение.

Вилинес находился как раз по пути, но посещать разрушенный особняк я не стал. А вот в Бестен решил заскочить. Моему удивлению не было предела: Дестерденвилль не сказать, что процветал, но и заброшенным

тоже не был. На том месте, где были погребены члены отряда Гартена, высился внушительный гранитный монумент. Жители поведали мне, что это власти решили увековечить память борцов с нечистью. Также мне сообщили, что после ухода нежити народу стало жить намного лучше. Совет князей наконец принял закон об отмене фактически крепостного права, который простой люд ждал многие годы. Я почему-то был уверен, что в Едином Королевстве на долгие десятилетия воцарится разруха, но все оказалось чуть ли не наоборот. Положив цветы к могилам друзей, я отправился дальше.

За эти месяцы астрал стал моим настоящим вторым домом. Бури и пантеры совсем не беспокоили меня. И каждый раз заходя в этот потрясающий мир, я ощущал безграничную свободу. Я знал, что могу отправиться куда угодно: в любой город Панта, в любую страну, в любой мир. И это было бесподобно.

В Илладе к моему прибытию зарядил мелкий противный дождик. Погода для конца лета была холодной. Больше на осень походило. Наша любимая Демонша — старушка, охраняющая покой в мужское общежитие, набросилась на меня, словно настоящий демон.

— Явился, окаянный. Ты где шлялся, Бертолье?

— Отдыхал, — ответил я, обиженный на такой прием.

— Вот и доотдыхался. Забирай свои вещички. Твоя сестра уже все собрала.

— С какой стати?!

— Тебя уже отчислили. Учиться надо, а не пропадать без вести! Ты еще находишься в розыске.

Я на несколько секунд впал в ступор.

— Какое сегодня число?

— Двенадцатое, — подозрительно ответила Демонша.

— Так, а месяц какой?

— Бертолье, ты что пьяный? Ноябрь сейчас, — забурчала старушка.

— Ноябрь так ноябрь. Почему бы и нет? — меланхолично заметил я, пытаюсь найти объяснение ситуации. Хорошо, примем как факт, что на Панте вместо полутора прошло почти четыре месяца. Но это никак не могло быть из-за того, что в иных мирах количество часов в сутках различается. Конечно, я мог не учесть небольшую разницу, но никак не трехкратную. Тут было нечто большее, нечто более глобальное.

— А где все? — спросил я, направляясь к лестнице.

— На учебе, в отличие от некоторых.

В нашей комнате все было по-прежнему. Никаких собранных вещей я не заметил. В воздухе витал неуловимый запах Айи и ее духов. Я устало уселся на кровать.

Неужели меня действительно отчислят из-за двух месяцев прогула? Да нет, вряд ли. Это все Демонша, любит поиздеваться. Вот если бы я учился на бюджете, тогда вполне возможно. Пока из меня может вырасти хороший маг, ИШМИ невыгодно будет меня исключать. По контракту я должен отработать столько же, сколько и обучался. И много ли сможет заработать отчисленный с первого курса? Похожая ситуация обстояла и с платным обучением.

На книжной полке я заметил несколько новых учебников и книг из библиотеки. Я выбрал потрепанную брошюру. На титульной странице значилось:

Эдвин Фринстон. Обряды Шохурских островов.

Я бегло пролистал книжицу со все возрастающим изумлением. В основном она была посвящена обряду поиска человека по ауре и теоретическим выкладкам самого Эдвина. На полке я заметил несколько похожих книг, включая шестой том Артефактной энциклопедии Тевиньо. Большой раздел этой книги был посвящен поисковому артефакту. М-да... Надо сходить на рынок

купить что-нибудь Айе в качестве извинений. Надеюсь, она не сильно злится? Ведь искусственные чувства должны уже были давно пройти, правда?

Хлипкую входную дверь сорвало с петель, и она влетела в комнату. Краем сознания я отметил, что эльфийка за эти месяцы продвинулась далеко во владении магией воздуха.

Брови Айи ла Ниэль были нахмурены, зрачки отливали опасным красным оттенком. Я даже пожалел, что не позаботился о покупке амулета ментальной защиты. Эльфийка была в гневе, и это напомнило мне ситуацию, когда мы впервые столкнулись

— Изви... — начал я.

— ТЫ ГДЕ БЫЛ?! — также, как и тогда, перебила меня эльфийка.

— Прости... Я планировал вернуться к началу занятий. Это не по моей воле, честно...

— Дурак! — злость эльфийки мгновенно испарилась, плечи поникли. — Я столько всего передумала...

Перемена была настолько резкой, что первые мгновения я остался неподвижно стоять на месте. Спустя минуту я осторожно подошел к Айе и обнял ее. Эльфийка шмыгала носом, изо всех сил стараясь сдержать слезы. Она была сильной и гордой — ей очень не хотелось показывать свою слабость. Пользуясь моментом, я зарылся носом в светло-серые волосы Айи. Пахло весенними цветами. Эльфийка прикоснулась к моей шее губами, и ручеек силы неспешно потек в сторону суккуба.

— Ну ты как?

— Нормально. Я очень рада, что ты вернулся, — Айа крепко сжала меня в объятиях.

— Что с Лиреей?

— Она быстро привыкла. Мне пришлось ограничить себя, ведь у нее небольшой резерв.

— А как с, гхм, чувствами?

— Зачем ты спрашиваешь, когда и так все понятно? — Айа склонила голову и отвела глаза в сторону. — А что насчет тебя?

— Я... скучал по тебе.

Неожиданно Айа потянулась рукой куда-то в складки моей одежды и вытянула оттуда длинный волос. Яр-ко-красный.

— Та-ак! Это что такое?! — бывшая дерзость вернулась к темной эльфийке.

— Ты только не кипятись, ладно?

— Ничего не обещаю, — с вызовом произнесла Айа.

— Это был мой компаньон. Мы путешествовали некоторое время.

— Судя по всему — девушка, — Айа схватила меня за ворот рубашки и притянула к себе. Глаза сверкнули красным вблизи от моего лица. — Если я еще замечу нечто подобное, то этой крашеной стерве не поздоровится. Пока мы с тобой партнеры, ты будешь только мой!

— Значит, мы по-прежнему партнеры?

Айа уверенно кивнула, успев посмотреть на меня будто на умственно отсталого.

— Теперь надо решать что-то с твоими прогулами. Меня уже не раз спрашивали. Еле удалось отвертеться, с чего это мы живем в одной комнате.

— Интересно, как бы они собирались меня искать, если бы я не вернулся?

— Я слышала слухи, что у них есть какой-то огромный артефакт. С помощью него можно найти мага по отпечатку ауры. Я пыталась узнать у них, как идет поиск, но мне ничего толком не ответили.

Естественно. Сомневаюсь, что илладский артефакт может отыскать меня в другом мире.

— Я постараюсь все уладить. И вечером мы с тобой пройдемся по городу. Ты не против?

— Только не думай, что этим сразу же все искупишь! Где ты такой наряд приобрел? — оглядев меня, поинтересовалось Айа.

— Да вот, на пути в Сторарию... — осторожно ответил я.

— Выглядит, будто с другой планеты. Ты вырос...

— Да, у тебя тоже кое-что... — поймав сердитый взгляд, я поспешил исправиться. — То есть ты тоже выросла. Ладно, теперь мне действительно пора. Обо все поговорим вечером.

Эльфийка по-хозяйски чмокнула меня в щеку и напоследок еще раз откушала немного маны:

— Слушай, у тебя она такая вкусная! Еще вкуснее, чем раньше была.

Внизу меня ожидал невзрачный маг, занимающийся контрактами ИШМИ. Разумеется, вахтерша уже сообщила обо мне куда следует.

— Нэс Бертолье, прошу вас следовать за мной, — вроде бы человек ничего особого собой не представлял, но мне резко расхотелось вступать с ним в какое-либо противостояние.

— Я думал, ради меня пришлют наряд боевых магов и стражи.

— Нет-нет, — быстро ответил человек. — У нас такие методы применяются нечасто. Меня зовут Френк Авард. Можно просто Френк.

— А куда мы идем?

— К ректору. Декан боевого факультета тоже захотел присутствовать.

— Чего мне стоит ожидать?

— Худший вариант — это отчисление с двойным штрафом к контракту. Если ты внимательно читал, там есть такой пункт. Нам бы не хотелось доводить до подобного — мы стараемся поддерживать хорошие отношения со всеми контрактниками.

Созданная «земляными» студентами дорожка петляла меж строений в окружении идеально ровных газонов, кустов и деревьев. Это, конечно, не светло-эльфийская школа, но и наши старшекурсники тоже кое-что умеют. Авард в основном молчал, безмятежно созерцая студенческий парк. Мне в общем тоже было фиолетово. Единственным неудобством было то, что ИШМИ издавна была защищена астральной завесой. От этого заклинания у меня в последнее время портился аппетит.

Доминик Тавлесо принял нас сразу же. Внутри уже находилась своеобразная комиссия из декана боевки — Мерсена Освальдо, препода огненного факультета — мистера Саффрейда, моего непосредственного классного руководителя — Бена Освальдо и неизвестной колоритной дамы немаленьких размеров. Френк поприветствовал присутствующих и примостился рядом с женщиной. К слову, только она среди всех не являлась магом. Мне сесть не предложили, поэтому я остался стоять. Вежливо, насколько это возможно, молча.

— Так, Бертолье... — ректор Тавлесо перебрал испанные бумаги у себя на столе и нашел нужную. — Мы проводим заседание по поводу студента второго курса факультета боевой магии Нэса Бертолье, — начал Доминик официально. — За этот год студент отсутствовал сорок шесть учебных дней. На первом курсе у студента зафиксировано шесть дней пропуска занятий. По итогам теоретических экзаменов оценки хорошие, практические навыки — удовлетворительные. Бертолье, есть ли у вас документы, подтверждающие необходимость отсутствия в ИШМИ: болезнь, смерть родственников или другое?

— Нет, сэр.

— От себя что-нибудь хотите добавить?

— Это были непредвиденные обстоятельства. Я... обучался двойным плетениям у мага. Его личность я бы

не хотел разглашать. Я приношу свои извинения за пропуски.

— Бертолье, вы хотите сказать, что этот маг обучает лучше наших учителей?

Я немного растерялся. Может, подобные заклинания изучают на старших курсах? Просто я о них пока не слышал?

— Нет, господин ректор. Я не слышал о том, что двойным плетениям обучают в ИШМИ, поэтому решил не упускать возможность.

— Молодой человек, может, вы нам продемонстрируете эти самые двойные плетения, — со скепсисом предложил мистер Саффрейд. — Если вам нужна заготовка для артефакта, я найду вам ее.

В последний момент у меня мелькнула мысль о том, что подобная техника не будет работать на Панте. Ведь здешний магический фон был намного выше, чем в других мирах. И действительно, моя попытка сформировать двойной шар потребовала больше усилий, чем я привык. Стихии не желали дружить друг с другом, не хотели подчиняться моей воле. Но я быстро нашел ту тонкую грань, при которой разноплановые магические сгустки согласились слиться в безумно красивом хаотическом танце.

Одаренные включили магозрение на полную, жадно изучая невиданный ранее феномен. Сложно было сказать, какие мысли мелькали у них в голове. Первым молчание нарушил Саффрейд.

— Доминик, ты же помнишь исследования Диссолена? — выпрыгнул из своего кресла преподаватель. — На артефактное слияние двух стихий уходило прорва энергии. И исследования прикрыли. Но я помню его рассуждения о том, что в теории маг способен воспроизводить слияния при намного меньших затратах.

Остальные были удивлены не меньше. Они явно не ожидали, что дело получит подобное развитие.

— Венсан, успокойся, — поморщился ректор. — Эта информация не для общего пользования.

— Тебе напомнить, во сколько раз повышается мощность при слиянии стихий?

— Я думаю, нам стоит отложить вопрос с наказанием студента, — вмешался Френк Авард. — Я считаю, пусть Бертолье возвращается к учебе, наверстывает пропущенное. Вопрос с новым заклинанием следует решать в другом составе. Господа, есть возражения?

Возражений не последовало, и меня чуть ли не силой выгнали из кабинета. Сожалений по поводу раскрытия двойных плетений я не испытывал. Рано или поздно подобное бы все равно произошло. Так не лучше ли заручиться поддержкой сразу же? К тому же я в любой момент мог слинять через астрал.

— Господин Авард, мы же намеревались узнать, как Бертолье избежал «Большого ока», — неуверенно заметила женщина.

— Он еще умеет и от «Ока» скрываться? — риторически спросил Саффрейд.

— Во-первых, хочу вам напомнить о том, что полученную здесь информацию нельзя разглашать, — начал ректор. — Я свяжусь с королевским советником по магии. Френк, ты тоже выходи сразу на высших чинов со своей стороны.

— Обязательно, — вставил Авард.

Вечер прошел просто отлично. Мы с Айей посетили немало развлекательных столичных заведений. Даже на представлении музыкальных фонтанов побывали. Лирея и еще несколько наших знакомых и одноклассников с удовольствием составили нам компанию. Ну еще бы. На халяву и уксус сладкий. Сколько я ни старался, слезку заметить так и не удалось. Но в том, что она

была, я почти не сомневался. Торговцы с недоумением разглядывали принесенные мной иномирные монеты, пробовали на зуб. Один даже достал магический артефакт с увеличительным стеклом и долго проверял непонятные деньги.

Айа висла на мне всю дорогу. В очень редкий момент, когда эльфийка отлучилась, ко мне обратилась Лирея:

— Хорошо, что ты вернулся. Айа себя очень странно вела. Даже учитывая, кто она на самом деле. Она хотела отправиться в какое-то путешествие на твои поиски, но я отговорила.

— Вот как. Извини, что я свалил эту ношу на тебя.

— Ничего. Я давно не видела Айу такой счастливой. Похоже, что вы далеко продвинулись?

— Ну-у, наверное.

— Только не обижай ее. Она хоть и выглядит уверенной в себе, но внутри очень хрупкая.

— Я знаю. — просто ответил я. Фиолетовый вихрь неожиданно влетел в нашу пару и повис стальной хваткой у меня на правой руке.

— О чем это вы тут сплетничаете? — спросила Айа.

— О тебе, — усмехнулся я.

Айа бросила недовольный взгляд на подругу.

— И что же она тебе рассказала?

— Что ты очень хрупкая на самом деле, — продолжил я подтрунивать над эльфийкой. Та не осталась в долгу и неслабо саданула меня в бок. — Ай, ты чего?

— Ничего, я всего лишь хрупкая девушка. Лира, лучше бы ты добила от него ответов о том, где он был все это время.

— Ну, он говорил, что занимался с магом. В Бестене, кажется, — ответила подружка.

Эльфийка фыркнула.

— Не стоит верить всему, что он говорит. Мне иногда кажется, что у него секретов больше, чем у всей королев-

ской семьи. Нэс, может ты покажешь нам, чему научился у этого мага? Влезать в форточки богатых особняков?

— Я не могу показать вам, это военная тайна, — произнес я напыщенно.

— Ну-ну. Я смотрю, к тебе в очередь уже выстроились все арвские архимаги!

Тароск,

Центральное военное ведомство

Алианского сектора Содружества

— Войдите! — послышалось в ответ на стук в кабинет.

В аскетично обставленное помещение прошли два нэса в военной форме:

— Майор, младший лейтенант Искин и старший сержант Кэвлин по вашему приказу прибыли!

Майор Арст небрежно ответил на воинское приветствие:

— Проходите, садитесь.

Нэсы-военные постарались удобно устроиться на стульях, поскольку разговор обещал быть длинным.

— Сегодня мы не будем обсуждать вашу авантюру с работоторговцами. Работы в этом секторе еще непочатый край, но вам будет поручено особое задание. Все, что вы услышите дальше, не должно покинуть пределы этой комнаты. От меня пойдете сразу к ментальному магу.

Итак. Начнем издалека. В гильдии магов Ас'варно наш подопечный интересовался одним человеком. Вилс Де'ванкруа — известный артефактор Тароска, — майор передал подчиненным хорошо сделанный портрет упитанного пожилого мужчины. — Дважды занимал пост верховного артефактора Тароска. По описанию амулета Нэса эксперты сделали вывод, что его разработал сам Вилс. Скончался два года назад, в 933 году по рошскому исчислению. По данным лекарей, смерть носила естественный характер. Официально ему было на тот

момент 198 лет. Маг владел несколькими именами на Тароске и других мирах, множество наследников — трое одаренных. Мы перекопали весь архив, но никаких данных о родителях Вилса или места рождения отыскать не удалось. Выходило так, что он прибыл из ниоткуда. В 92 года Де'ванкруа стал гражданином Содружества и поселился на Тароске. Мы сейчас пытаемся отследить его путь в Тароск, но из-за давности найти сведения крайне сложно.

— 106 лет назад, значит? — решился перебить Искин. — Сейчас идет 935-й, получается, сразу после Войны Нэсов?

— Верно, в 827 году остатки Мингол перебрались в Темный сектор, сейчас известный как Альянс Независимых Миров. Спустя два года в Таросском университете появились первые упоминания о студенте заочного обучения Де'ванкруа.

Следующий эпизод. Мы пытались разыскать его внуку — лейтенанта дальней разведки... — сидящие нэсы, также принадлежавшие ведомству дальней разведки, внимательно прислушались. — ...Клэринну Де'ванкруа 894 года рождения, одаренную. Мы опросили ее постоянного напарника — Закномайна Сеени 879 года рождения. И наш менталист во время допроса обнаружил интересный момент. Здесь перед вами отчеты 929 года о поимке известного нэса-мага Карстона, который проводил незаконные опыты в закрытом мире 3-44. Карстон был убит при аресте. В операции участвовали маги дальней разведки Клэринна Де'ванкруа и Закномайна Сеени. По показаниям Сеени выходило, что маги утаили нэса-младенца от следствия и написали в отчетах заведомо ложную информацию. Дальнейшая судьба младенца неизвестна.

— Сэр, сейчас этому нэсу шесть лет? Какое отношение он имеет к нашему делу?

— Вероятно, это вам тоже предстоит выяснить.

Военные переглянулись.

— На самом деле нет никакой четкой связи между этими людьми. Только наши догадки. Следующий эпизод — 931 год. Вилс Де'ванкруа на заседании парламента Содружества представил свой знаменитый доклад «Становление личности нэсов». Слышали о таком?

— Так точно, майор, — кивнул Искин. — Я немного знаком с этим докладом. Вы считаете, что он основан на исследовании этого самого нэса?

— Мы можем только предполагать. Нам давно известно, что между Герштом и Вилласио существует сверхзакрытый мир. В эпоху нэсов и корпорации Мингол через Гершт проходил торговый тракт из этого мира под цифровым названием 2-246.

— Пант, так Нэс называл его, — добавила Кэвлин.

— Да, из Панта. Драгоценные камни, металлы, магическая энергия и многое другое переправлялось в иные миры. У нас даже есть сведения о различных культурных ценностях с Панта. Все, участвующие во вторжении на Пант, имели ментальный блок Мингола. Вы сами понимаете, что это значит. К сожалению, наши попытки самостоятельно отыскать Пант в астрале провалились. Пропало без вести несколько магов и нэсов.

— Получается, я была в шаге от открытия этого мира? — нейтрально спросила нэсса.

— В общих чертах так и есть. Вашей задачей как раз и будет поиск Панта. Вы смогли добиться доверия Бертолье, поэтому вам и руководить делом. Начальство разрешило дать вам очень широкие полномочия. Я полагаю, что Искин займется сбором информации и поиском Клэринны, а Кэвлин — встречать Нэса, если тот вернется.

— В Герште можно развернуть следящую сеть по переходам в астрале. Нужно несколько магов и заготовки для артефактов, — предложила Кэвлин.

— Разумно, хотя и довольно затратно. Помните, что главное — установить связь с Пантом. Добровольное сотрудничество со стороны Бертолье для этого не обязательно.

— Что думаешь? — спросила нэсса у напарника. Сотрудники дальней разведки покинули кабинет майора после длительного инструктажа.

— Будем работать, — ответил Искин.

— Что если он не захочет сотрудничать с нами? — угрюмо задала вопрос Кэвлин.

Искин пожал плечами

— Я понимаю, что он сам по себе неплохой нэс. Но нам поставили четкую задачу — использовать любые средства. Я могу рассчитывать на твое благоразумие?

— Да, — ответила нэсса и еще больше помрачнела.

Айа

Учебный день выдался довольно длинным. С какой-то стати нам на третьем курсе поставили дополнительное занятие по средам. И ладно бы профильное, связанное с магией. Так нет же, добавили «этику». Преподавателем назначили благообразную старушку-человека с очень консервативными взглядами. На занятии я буквально чувствовала исходящую от нее неприязнь к нам, эльфам.

В четыре часа учеба наконец закончилась. Я направилась в общежитие, предвкушая, как отведаю свежей маны. Другие ученики ИШМИ, в основном люди, провожали меня жадными взглядами. Девчонки — с завистью, парни — ...со вполне понятным интересом. За годы жизни в Илладе я уже привыкла к такому отношению. Большинство местных восхищаются и в то же время опасаются темных эльфов. Бывают, конечно, разные стычки, встречается и крайне враждебное отношение.

Но все обстоит явно не так мрачно, как мне виделось из загородного поместья в Шарт'сиэнне. В Арве, кстати, тоже любят сгущать краски и рассказывать всякие небылицы про эльфов.

— Опять его нет, — тихо возмутилась я, подходя к дому. После возвращения Нэс стал пропадать каждым вечером. Причем я знала, что он оставил свою прежнюю работу в «Эльфийской стреле». Тем не менее партнер постоянно уходил от вопросов, чем же он занимается по вечерам. Нэс лепил какие-то неправдоподобные объяснения и не понимал, что я частично могу чувствовать, когда он лжет. За время партнерства наши ауры очень сблизились. Точного термина не существует, поскольку подобное возможно только с суккубами. При долгом воздействии наши ауры меняются. Я становилась намного сильнее в ментальном плане, он же получал мощную защиту от любых ментальных воздействий. Но раньше я не могла ничего услышать из его мыслей, не могла почувствовать «фон». Теперь же я даже неосознанно могу сказать, когда Нэс врет. А врет он много. Давить на молодого мага было бесполезно, оставалось лишь ждать, когда он сам все расскажет.

Я зашла в нашу комнату и побросала свои вещи на стол и кровать. Переделалась в более удобную обувь для прогулки и накинула легкую накидку с капюшоном. Погодники сегодня обещали дождь.

Зря он так беспечно относится к моим способностям. Мой партнер даже как следует не изучил всю информацию о суккубах. Я знала давно, что при долгой связи открываются новые грани. Теперь я могу чувствовать не только его мыслительный «фон» — знать, когда Нэс врет, но и на небольших расстояниях ощущать его местонахождение. Ни в арвском, ни в темноэльфийском нет таких слов, чтобы описать отношения суккуба с партнером, их связь. Все это на уровне чувств, на уровне

инстинктов. Я уверена, что маг легко может закрыться от меня, но пока он просто не ведал об этом.

Я вышла из комнаты и наткнулась на нашего соседа. Он усиленно изображал какую-то деятельность, стуча молотком. Бедненький. Мне не надо было даже быть суккубом, чтобы понять, что у него на уме. С такими не стоит даже заговаривать, иначе будет только хуже. Я постаралась быстро проскользнуть мимо влюбленного паренька, сделав вид, что не расслышала его вопрос.

Интересно, а чем я лучше него? Вспоминая свои многочисленные выходки и приставания к Нэсу, мне становилось стыдно. Но поделаться ничего с собой не могла. Сейчас я просто не представляла себе жизни без этого русоволосого парня с карими глазами. Он был не таким, как все. Он был словно тигр среди овечьего стада. Сейчас, после того как наша связь усилилась еще сильнее, чем раньше, мне пришла в голову странная мысль. Он не похож на обычного человека-мага. Нэс... просто другой.

Осторожно идя по следу партнера, будто охотничья собака, я вышла к небольшому зданию в дальнем конце территории ИШМИ. Насколько мне известно, в этой части располагались полигоны и мастерские для преподавательского состава ИШМИ. Здесь ученые отработывали свои заклинания, проводили испытания артефактов и прочее. Доступа обычным ученикам сюда не было. Возле входа дежурило несколько бойцов — не магов, обвешанных множеством защитных амулетов, в том числе и против ментальных атак. Мне стало жутко любопытно.

Я свернула в сторону, пытаясь разглядеть защитный контур магозрением. Здание окружали плотные магические линии разных стихий. По силе защита почти не уступала банку Иллады, и это вызывало еще большие подозрения.

Аккуратно обойдя здание по широкой дуге, я подобралась к заднему входу в полигон. Этот вход не охранялся стражниками, но был закрыт на магический замок и имел еще более мощную артефактную защиту, чем другие части здания. Моих навыков было явно недостаточно, чтобы пробиться через защиту даже к окнам на крыше здания. Использовать умения суккуба на стражах? Я взвесила все за и против и решила не рисковать. Что ж, попробую подловить Нэса на выходе и вытянуть из него все сведения.

Вскоре пошел мелкий холодный дождик. Спустя полчаса бесцельных блужданий в окрестностях, я заметила служащего ИШМИ, не мага. Он нес две «штанги» по направлению к зданию, в котором находился Нэс. «Штанга» представляла собой металлическую семикилограммовую чушку, предназначенную для быстрой передачи маны. У нас на занятиях артефакторики использовали такие. Штанга представляла собой накопитель для недолгого хранения энергии. Процент рассеивания у таких накопителей был огромным — уже через сутки вся мана из штанги исчезнет. Большая часть выльется в воздушные энергопотоки, часть выделится в виде тепла.

Какой-то импульс подтолкнул меня в сторону служащего:

— Давайте я вам помогу! — даже простой рабочий имел защитный амулет.

Мужчина остановился и в нерешительности посмотрел на меня.

— Нет, вам нельзя со мной... — служащий замотал головой, пытаясь избавиться от наваждения. Я непринужденно подхватила того под локоть.

— Я буквально на секунду. Эти мужланы не пускают меня. Не для женской головы это дело, говорят, —

щебетала я. — Но уж вы-то проведете меня внутрь. Вы настоящий мужчина!

Собеседник осоловело похлопал глазками, не замечая, что от его амулета пошел дымок.

— Я проведу вас.

Действовать следовало очень осторожно. Нэс может узнать меня по ауре.

Оболваненный рабочий открыл замок задней двери зачарованным ключом. Я проследовала вслед за ним через служебные помещения. Услышав в следующем зале голоса, я обратилась к сопровождающему:

— Выполняй свои обязанности, как обычно. Обо мне ни слова. Все, иди.

Человек кивнул и пошел дальше, как ни в чем не бывало. Я прислушалась к разговору:

— ...Да нет же! Сосредоточьтесь, глубоко вдохните. Представьте, будто две стихии — это одно целое. Они не могут друг без друга, они всегда стремятся соединиться. Грубой силой вы ничего не добьетесь. Вспомните, как свободно парили мой «огонь» и «воздух». Плетите точно так же, как и обычные заклинания. Главное здесь — контроль, внимательно следите за выбросами сырой силы. Она разрушает все связи между стихиями. Хорошо, давайте попробуем еще раз.

В просторном зале с закопченными стенами и разнообразными манекенами находилась группа магов. Многие были в военной форме и мантиях королевских расцветок. Единственными, кого я узнала были Саффрейд, препод с огненного, и Нэс. Умудренные опытом, годами тренировок и магических поединков, маги молча внимали словам моего партнера и пытались сплести какое-то заклинание. У меня просто челюсть отвисла.

— А, вот и болванки принесли. Думаю пора сделать перерыв, «подкрепиться». Давненько у меня не было таких интенсивных тренировок, — распорядился чудак

ватый Саффрейд в красных ботинках и первым направился восстанавливать резерв из «штанг».

Я незаметно юркнула обратно в проход. Вот так попала! А я еще над ним издевалась.

— Ты чего тут делаешь? — Я аж подпрыгнула на месте. — Совсем с ума сошла? — шепотом спросил Нэс.

— Как у тебя получается так незаметно подкрадываться? — обидно, что на этот раз я не почувствовала его приближения.

— Ты что, рабочего зомбировала?

— Никого я не зомбировала. Лучше объясни, что ты тут делаешь? Кто эти маги? Почему такая секретность? Что за заклинание вы обсуждали? Зачем...

— Так, стоп. Если тебя здесь поймают, нам обоим влетит. Пойдем, я выведу тебя. А вопросы все потом.

— Тебе и пропуск сюда дали?!

— Да, не кричи. Я очень недоволен твоим поведением. Вот наглец, строит из себя крутого.

— Между партнерами не должно быть секретов, не забыл?

Он как-то странно на меня посмотрел.

— Никаких секретов? — Нэс усмехнулся. — Смотри не пожалей об этом.

С этими словами негодяй вытолкнул меня через служебную дверь под разошедшийся дождь, велел больше не следить за ним и не влезать в мозги ни в чем не повинным людям.

Глава 18

Вот уже три недели я занимался с другими магами на полигоне ИШМИ. Результат был нулевой. Ни один из одаренных пока не смог создать благоприятные условия для слияния стихий.

После показа невиданного ранее заклинания в кабинете ректора на меня набросились со всех сторон. Припомнили и работу в «Эльфийской стреле». Хотели выяснить, откуда у меня такие способности к астралу, ведь моя аура в теории не позволяет туда перемещаться. Еще несколько раз спрашивали про какое-то «Большое око». Насколько я понял, это был Илладский артефакт по поиску магов. Они были обеспокоены тем, что контрактник спокойно скрылся от этого артефакта. Ведь фактически именно «Большое око» позволяло не только держать в узде контрактников ИШМИ, но и наблюдать за передвижениями других магов планеты.

На допросах участвовало в разное время несколько магов-менталистов. Я тщательно следил за своими словами и мыслями и готовился отразить любую атаку на свой разум. Однако от менталистов исходило лишь очень слабое давление. Они пытались прочитать мое поверхностное «настроение», но дальше не стали лезть. Или не смогли. Из полученной информации я сделал вывод, что власти осведомлены о других мирах. Думаю, это стало всем очевидно еще при нашествии демонов. Спустя пару дней утомительных допросов меня все-таки оставили в покое. Ну как в покое? Если считать покоем интенсивную зубрежку пропущенного материала и многочасовые занятия по работе с двойными плетениями.

Стало намного сложнее пудрить голову Айе. Какую бы я ни придумывал отмазку, она только делала вид, что верила. Были и другие странности. В один из дней после случая, когда она пробралась на полигон, мне удалось выпытать у темной подробности. Оказывается, ауры суккуба и партнера при длительном взаимодействии сильно меняются. Не только Айа становится сильнее, а я получаю защиту от ментальных атак, но и еще куча разных возможностей. Например, мы могли

чувствовать на коротких расстояниях местоположение друг друга. Айе еще достался приятный бонус по чтению моих поверхностных мыслей. Я быстро научился закрываться от маленькой чертовки. Обиженное выражение лица эльфийки лучше всего говорило о том, что мне удалось спрятать свои мысли.

Мне вне очереди провели еще один магический осмотр. Все второкурсники в начале года проходили через подобное. И трех точек осмотра было более чем достаточно для точного построения графика Бинота. Ученики получали достоверные сведения о том, какие направления им развивать первыми, о том, какая судьба их ждет. Слабые универсалы вроде меня обычно останавливались на бытовой артефакторике. Звезд с неба такие маги не хватало, но зарабатывали прилично.

Мне, честно говоря, конструирование артефактов казалось самым скучным занятием на свете. Рисовать громоздкие магосхемы, сидеть целыми днями перед одной заготовкой, напряженно всматриваться в крошечные маголинии, орудовать с ними, будто пытаюсь подцепить иголку пинцетом. И хотя мое магозрение было чуть ли не идеально, я твердо уверился, что артефакторика не для меня. Я совсем не жалел о том, что поступил на факультет боевой магии. Именно боевые плетения, на мой взгляд, были самой сутью магии. Чистая разрушительная энергия, ощущение силы в твоих руках. После двойных плетений Трина я в свободное время тренировался тройным, правда прогресса по сути не было.

Я легко дал свое согласие на обучение двойным плетениям. Когда тебе предлагают досрочное закрытие контракта ИШМИ и зарплату, аналогичную той, что я получал в «Эльфийской стреле», отказываться глупо. Парочка военных из старшего офицерского состава вовсю нахваливали мне все прелести жизни магов-военных. Я обещал подумать по окончании обучения, что их

более чем устроило. В общем, где-то спустя неделю по прибытии на Пант ситуация нормализовалась.

Я подсчитал разницу между временем Панта и иными мирами. Выходило так, что время здесь течет, грубо говоря, в два с половиной раза медленней, нежели в Содружестве, например. Была у меня еще идея прыжков во времени, но я отмел ее. Получается, за мою недолгую жизнь на Панте в иных мирах прошло всего лет пять-шесть. Никаких разумных идей на этот счет у меня не было, я просто принял это как данность. Возможно, именно временная аномалия Панта и была тем фактором, из-за которого наладить постоянный канал с внешними мирами было очень сложно.

Насчет Кэвлин я не сильно переживал. У меня были на ее счет кое-какие подозрения. И возвращаться я не планировал, пока не буду себя чувствовать уверенно хотя бы среди наших магов. Мой дар по сравнению с большинством был еще очень слаб, и только двойные плетения хоть как-то выравнивали эту пропасть. Хотя кого я обманываю? Я вернулся из-за Айи. Темная эльфийка прочно поселилась в моем сердце. И бросать взбалмошного суккуба я не собирался.

О Теневой Госпоже можно было сказать только то, что никаких весточек от нее я не получил. Совсем никаких.

Несколько магов разных возрастов, включая главенствующего Саффрейда, обсуждали наши неудачи. За три недели никто из моих «учеников» так и не смог показать хоть какой-нибудь результат.

— ...есть еще идеи? — спросил Саффрейд устало. Весь вечер мы бестолково плели заклинания. Раз за разом одаренным пришлось восстанавливать свой резерв. Магов такой распорядок сильно изматывал. Особенно тех, у кого был небольшой запас маны.

— А если все-таки сосредоточиться на создании заклинания двумя магами? — высказался один из одаренных.

— Мы и так уже много времени на это потратили. Нет, двойное заклинание должен плести один маг! — закончил Саффрейд.

За составленными столами на полигоне сгрудились оставшиеся восемь магов. Около половины уже разошлись по домам. Королевский маг в цветастой мантии противно постукивал дорогим инкрустированным стилем. Этот въедливый тип отвечал у нас за документирование наших успехов. Записывать было пока что нечего.

— Мы опять свернули не туда, — полностью лысый маг отложил стило в сторону. — Я уже говорил, здесь только два варианта: либо никто из нас не может плести такие заклинания, либо мы не учитываем какие-то условия.

— Первый вариант маловероятен, — кинув в мою сторону взгляд, надменно произнес другой немолодой маг. — Второй же полностью зависит от «учителя».

— Что еще мы не учли? Еду пробовали ту же, что и Бертолье.

— Есть еще один момент, — сказал я, приковав всеобщее внимание. — Там была какая-то аномалия. Магический фон был в несколько раз меньше, чем у нас, — продолжил я неуверенно.

— А что, в этом есть смысл. Ведь серая энергия или сырая, кому как понятнее, — говоривший пожилой маг закашлялся и промочил горло яблочным соком из стакана. — Так вот, магический фон — это и есть сырая сила, разлитая вокруг. И нам действительно надо найти такое место, где фон будет ниже.

— О! Знаю я одного чудака, который может нам помочь, — воскликнул мистер Саффрейд. — Только энергии на это будет уходить прорва. Карл, вы уж там

походатайствуйте у начальства. Пусть выделяют накопителей, — обратился преподаватель к низенькому королевскому магу.

Тот, пожевав губы, ответил:

— Я спрошу, только сдается мне, нам придется самим накачивать ману.

— Хорошо, я наведаюсь к моему знакомому, — сказал Саффрейд. — Думаю, надо сделать перерыв в несколько дней, пока мы подготовим «парилку».

— Парилку? — спросил я.

— Ты поймешь, о чем я, когда увидишь сам.

— Венсан, твой знакомый случаем не Диссолен?

— Он самый.

— Тогда надо будет взять хорошего лекаря с нами. А то тут одни боевики собрались.

— Что сразу лекаря? — возмутился Саффрейд. Потом добавил, вспомнив что-то: — Хотя вы правы, лекарь не помешает.

У меня наконец выдалось несколько свободных вечеров и даже целый выходной. Аяа, как узнала, тут же потащила меня в город. На улице уже было холодно, поэтому от поездки за город мы отказались.

День выдался очень насыщенным. Мы с эльфийкой без какой-либо особой цели прошлись по городскому рынку, посетили парк и парочку развлекательных заведений. Закончился день в одном из дорогих ресторанов южной части Иллады. Мы с Айей вполне могли себе это позволить. Уже не в первый раз эльфийка попыталась меня напоить, но у нее снова ничего не вышло. Хотя немного захмелеть мне удалось.

Коварный план ударил по своей же создательнице. Темная эльфийка сначала неуверенно оперлась о мое плечо, а потом и вовсе сползла на колени. Аяа забавно сопела во сне. Я наклонился и легко поцеловал длин-

ные эльфийские уши. Айа смешно дернула ухом и что-то пробурчала.

— Официант! — крикнул я.

— Да, господин, — приятно, когда тебя так называют, пусть и за деньги.

— Счет, пожалуйста, и закажите маголет до ИШМИ.

— Сию минуту, господин, — поклонился вышколенный работник.

— Куда ты меня тащишь? — пьяно пробормотала Айа и обвила шею.

— Домой.

Я почувствовал, как энергия потекла к эльфийке. Похоже, это у нее уже на уровне рефлексов.

— В кроватку? — хихикнула Айа.

— Да, каждый в свою кроватку.

— Злой ты.

— У-у, как голова трещит. Нэс, принеси воды, умирую...

Я сходил за водой и подождал, пока эльфийка утолит жажду.

— Это ты меня раздел? — краснея, поинтересовалась Айа.

— Нет, я бы все аккуратно сложил, — я показал на разбросанные вещи.

— Блин, ты же пил вчера намного больше меня, почему так? — держась за голову, спросила страдальца.

— Ну, на меня алкоголь практически не действует.

Эльфийка заметно напряглась и посмотрела прямо мне в глаза.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Помнишь, ты говорила о том, что между нами не должно быть секретов?

Айа кивнула, не сводя с меня глаз.

— В общем, я не человек.

Полураздетая эльфийка молча сидела на кровати, будто боясь спугнуть.

— Я нэс. Это название моей расы. Хотя больше известно другое название... Демон.

— Но... как?! — в голубых бездонных озерах обожающих глаз можно было легко утонуть. Айа совсем не боялась.

— Я покажу, ты только не волнуйся, ладно?

— Ладно.

Я дезактивировал амулет. Айа поднялась с постели, пошатнувшись, и подошла ко мне.

Я увидел в ее глазах любопытство и удовлетворение.

— Я знала!

— Откуда?

— Просто знала.

Айа от начала и до конца исследовала мой хвост, потрогала рожки, внимательно рассмотрела глаза, лицо. Полапала большие остrokонечные уши, волосы. Даже работоторговцы не так пристально рассматривали свою добычу.

— Теперь рассказывай. Всё. От начала и до конца, — повелительно проговорила моя соседка.

— Рассказ займет много времени, — я усмехнулся.

— Ничего, я никуда не спешу. Постой, тот красный волос был от нэса? Таких, как ты, много осталось?

— Хм-м, на Панте я не встречал вроде бы... — ответил я задумчиво. А ведь и правда. После нашествия демонов некоторые могли остаться здесь и скрытно жить среди разумных.

— Что значит на Панте?!!!

Кое-как Айа все же дала мне рассказать о своей жизни и путешествии в иные миры. Пожалуй, мой внешний облик удивил ее намного меньше, чем тот факт, что я побывал в других мирах. Эльфийка постоянно встав-

ляла свои реплики, спрашивала, переживала. Говорил я только правду, однако о некоторых событиях предпочел умолчать. Занятно, ее реакция по поводу интереса темного божества к моей персоне была достаточно скупая.

— Ты что-то знаешь о Теневой Госпоже? — спросил я. Айа помрачнела.

— Мой отец... Я думаю, он может быть связан с Ней. У нас много храмов посвящено Тени...

— Я знаю, — ответил я холодно.

Айа резко поднялась и крепко обняла меня:

— Не смей со мной говорить таким тоном. Никогда.

— Извини.

Эльфийка быстро остыла:

— Что ты думаешь делать дальше?

— Учиться, — я пожал плечами. — Буду ждать времени, когда я достигну максимума. Ты же помнишь, мне обещали тридцать единиц через три года. Завтра должны, кстати, быть результаты последнего осмотра.

— Эх, я тоже нескоро достигну своей максимальной силы. Ты обучишь меня астралу?

— Не знаю, выйдет ли из этого что-нибудь хорошее. У меня же аура уникальная. Да и зачем тебе?

— Я тебя знаю. Ты долго не усидишь на месте. Я, может, тоже хочу посмотреть на это Содружество, где страшных демонов принимают как равных. Я тоже хочу не бояться, что кто-то узнает о том, кто я на самом деле.

Мерсен и Бен Освальдо, кабинет магосмотра ИШМИ

— Нет, из этих данных невозможно построить достоверную кривую Бинота! — заявил маг-служащий.

Глава факультета боевой магии задумчиво перебрал листки с данными.

— Общий прогноз-то вы дать в состоянии? Без приписки к расе и возрасту студента, — спросил Мерсен.

— Вот мои расчеты, — служащий передал декану исписанный листок с несколькими графиками.

— Ну, график резерва еще нормально выглядит, — высказался Бен, классный руководитель испытуемого.

— Зато все остальное выглядит уж больно нереально. Вы хотите сказать, что его магический рейтинг будет близок к нулю? — спросил отец.

— Верно. Абсолютный ноль. Конечно, в расчеты может вкрасься неучтенный фактор, да и наши приборы не работают с такой точностью.

— И что из этого следует?

— Для того чтобы подтвердить прогноз рейтинга, нужен еще один осмотр через год.

— Хорошо, все документы передадите мне, — распорядился декан.

Кабинет главы факультета боевой магии

— Ну и заварил Бертолье кашу. У тебя действительно нюх на такие «самородки».

— Это что же, получается, у нас сейчас учится сильнейший маг за многие десятилетия или даже века?

— Ему еще надо дожить до своего максимума, — пессимистично заметил Мерсен.

— А я ведь и раньше замечал, что сырой энергии от него не исходит во время плетения. Подумать только, сила заклинания будет ограничена только твоей аурой, только тем, сколько энергии ты сможешь пропустить через себя.

— Поговори с ним, Бен, пусть тебя возьмут в группу. А то что это такое? С нашего факультета только одного человека на двойные плетения отправили. Если обучение пройдет успешно, то в нашей школе появится новая дисциплина. Я не верю в то, что подобное открытие можно утаить. Новая дисциплина это новая кафедра, а значит, нужен будет и глава кафедры. Если хочешь

чего-то добиться, то стоит постараться. А не то Саффрейд займет это место. Уж я-то этого пройдоху знаю. Будет говорить, что все это только из любви к науке, а сам заграбастает половину финансирования боевых специальностей.

— Ну, мне самому интересны двойные плетения сами по себе.

— Что ты как маленький? Будут тебе двойные плетения, нужно и о будущем задуматься.

— Я понял, отец. Постараюсь договориться.

Нэс

Так мне достался еще один очень настырный ученик. Обучать темную эльфийку было легко — мы понимали друг друга с полуслова. Времени только было очень мало — приходилось нам с Айей заниматься в выходные дни.

Спустя несколько дней Саффрейд наконец заявил о том, что Диссолен готов к приему гостей и артефакт подготовлен. Для доставки местных магов к загородному поместью ученого мага нам выделили военный транспортник. Большая часть же добиралась своим ходом, благо среди моих учеников было много «воздушников».

Прогнозы после магосмотра оказались намного более позитивные, нежели в прошлый раз. Мой будущий максимум уменьшили до десяти единиц, правда время увеличилось с трех до пяти лет. Ну и ладно. Еще один сюрприз мне преподнес сам мистер Освальдо. Наш классный руководитель попросил включить его в обучающуюся группу. Саффрейд был почему-то против, но Освальдо все же удалось добиться своего. Сам факт того, что мне приходится тренировать своих же преподавателей, вызывал некоторое недоумение и невольную улыбку. Хотя сейчас от меня уже не так и много

требовалось. За эти недели маги лучше меня начали разбираться в теории двойных плетений.

Поместье Диссолена больше походило на настоящий замок-крепость. Вокруг десятиметровой каменной стены даже ров был. Не удивлюсь, если в воде водились какие-нибудь плотоядные хищники. Как и большая часть жилищ магов, замок стоял на толстом земляном энергоканале. Старый ученый вышел нас встречать на площадку для маголетов.

— О, какие люди! Белви, Освальдо-младший, Каракис. А это, видимо, тот самый Нэс Бертолье.

Я глазам своим не поверил. Диссолен был эльфом. Старым светлым эльфом. Маг был полностью сед, лицо давно утратило свою эльфийскую свежесть и красоту. Я деликатно не стал ничего расспрашивать у мага и учтиво поклонился.

— Пойдемте, Венсан уже подготавливает «парилку», — старый эльф оперся о трость, и мы пошли следом.

Вскоре мы подошли к группе моих учеников, которые прибыли своим ходом ранее. Саффрейд с еще одним магом копошились возле низкого строения. Металлический каркас размерами два на три метра и был той самой «парилкой». Артефакт был полностью оплетен серебряными нитями магопроводов. Возле плотно закрывающегося шлюза виднелась сложная вязь маголиний — центр артефакта. Насколько я понял, этот артефакт сделали из старого военного бронированного маголета.

— Итак, господа, — обратился Саффрейд. — В целях безопасности мы будем тренироваться по четыре человека. Разделитесь на группы. Нэс, пойдешь в первой — скажешь, насколько условия будут похожи. Сразу предупреждаю. Будет очень жарко и не хватать воздуха. Когда будет совсем неважно — стучите.

Мы залезли в этот железный гроб, и мне сразу стало не по себе. Входную дверь плотно задраили. Снаружи активировали мощнейшее магическое поле, которое, как я понял, препятствовало проникновению магопотоков. Не пропустить воздушные магические течения было сложной задачей — они проникали через любой материал.

Маги-воздушники начали собирать ману в помещении, тем самым снижая магический фон.

— Хватит, — сказал я. — Думаю, все уже знают, что делать.

«Ученики» принялись плести небольшие шарики разных стихий. Каждый использовал те типы магии, которые ему были ближе. Я не отставал и тоже присоединился к опытным магам. И... Мне с первого раза удалось создать тройное плетение. Мое тело, моя аура словно только ждали подходящих условий — я ведь не один час посвятил тренировке тройных плетений. Огонь, вода и воздух. Все четыре человека в тесной душной комнатке благоговейно застыли. Мне даже не по себе как-то стало.

Я тут же попробовал повторить успех, но четвертая стихия подчиняться категорически отказывалась. Поэтому оставшееся время я тренировал разные виды стихий вместе. Лишь светлую и темную магию решил не смешивать. Работалось очень легко. Стихии были очень послушные, выполняли все мои прихоти. Как будто с плеч упал огромный груз. Магический фон и правда очень сильно влиял на сложность создания двойных плетений.

Спустя примерно час я был будто выжатый лимон. Пот катился по нашим лицам, мы стояли в душной жаркой комнате уже в одних трусах. Каждый из нас четверых в полной мере осознал, почему этот артефакт называли «парилка». Воздуха не хватало, и один из магов постучал в стенку, подав сигнал наружу.

В первый день троим перегревшимся все же потребовалась помощь лекаря. Только пятерым из восемнадцати магов удалось создать двойное плетение. В последующие дни лишь еще двое смогли повторить успех. А ведь это были все опытейшие боевые маги, каждый из которых владел как минимум тремя стихиями. Что ж, видимо, не каждому одаренному доступно сие магическое умение.

Можно сказать, что моя миссия на этом закончилась. Я рассказал им все, что знал, и про теорию, и про практику. Если создать более совершенную «парилку», то каждый из моих учеников вполне будет способен обучать самостоятельно. К слову, Освальдо, в отличие от Саффрейда, в последующем удалось создать двойное плетение. Старика Венсана Саффрейда было даже немного жаль — он больше остальных сделал для наших тренировок.

Были некоторые неприятные моменты. Иногда меня таскали на допрос под предлогом создания подробного курса плетения двойных заклинаний. Периодически мелькали и наблюдающие за мной. В общем и целом военные очень рассчитывали на мое добровольное сотрудничество. Когда мои уроки принесли первые реальные результаты, власти не стали менять курс. И это обнадеживало.

В ИШМИ в целом все было по-прежнему. Сейчас мы изучали рассеянные боевые плетения и способы защиты от них. Очень эффективно против больших скоплений врагов или магов, которые не могли полностью прикрыться щитом (как я, например). Когда моя роль в обучении была исчерпана, я вздохнул с облегчением. Бен Освальдо сообщил, что меня на экзаменах не будут сильно валить, но я все равно старался не отставать в учебе.

За время путешествия мой максимум подрос. Наверное, не в последнюю очередь за счет изнурительных для ауры астральных переходов. И тут-то я наконец

смог вплотную подойти к свершению одного из своих давних желаний.

Как известно, свое тело для мага-воздушника перемещать легче, чем инородный объект. У нас было даже несколько теоретических лекций на этот счет. Левитация — один из основных предметов кафедры воздуха на факультете боевой магии. Если ты владеешь хоть каплей «воздуха», то этот предмет со второго семестра до окончания обучения будет непременно стоять у тебя в расписании. Казалось бы, с развитием маголетов подобные предметы должны были утратить свою актуальность. Ан нет. Воздушная мобильность все еще очень высоко ценилась среди любых магов, не только боевых.

В декабре на одном из занятий по левитации я наконец преодолел основную планку. Я смог удержать свое тело в воздухе в течение минуты. Голова после этого ужасно раскалывалась. Я припомнил слова преподавателя перед одним из первых практических занятий на первом курсе:

— ...Сейчас мы начнем тренировку по левитации. Я думаю, многие из вас устали от теории, и вам уже не терпится испытать свои силы. Хочу вам еще раз напомнить кое-какие правила. Пока магосмотры будут выявлять рост вашего воздушного максимума, мы будем тренироваться. Существует так называемый переходный период. Это случится тогда, когда ваш максимум воздуха достигнет необходимой мощности для поднятия вашего тела. В этот период полеты запрещены. Переход завершится только тогда, когда вы сможете потратить весь свой резерв на полет без побочных эффектов.

— Учитель, а почему нам нельзя летать в переходный период? — подняла руку одноклассница.

— Это небезопасно. Пока период не окончен, вы фактически будете плести заклинание выше своего максимума. Я думаю, все вы в курсе, что это значит.

Да уж, каждый знал что такое — свой максимум. При попытке преодолеть магический потолок возникала головная боль, тошнота, можно было легко потерять сознание.

— Хочу вам напомнить, что сломать руку или ногу можно, если неудачно упасть даже с метровой высоты. Лекарский пункт будет этим очень недоволен, а я могу лишиться премии, — цинично продолжил препод. — Так что в переходный период летайте где угодно, но не на моих занятиях.

К слову, многие из моего класса уже до поступления прошли переходный полетный период, другие по результатам магосмотра никогда и не достигнут. Хотя существовали специальные поддерживающие пояса и даже целые костюмы из воздушного камня, только носить их считалось дурным тоном. Вместе со мной на одном уровне занимались лишь пятеро, из них двое — темных. Как известно у темных эльфов дар развивается в позднем возрасте и достаточно медленно, что не дает им сильно задирать нос в ИШМИ. Я был хорошо знаком со всеми тремя темными эльфами моего класса. Интерес к моей скромной персоне появился, когда до них дошла информация о том, что я в близких отношениях с Айей ла Ниэль. Эльфы не знали точно, какое положение занимает эльфийка. Однако фамилия Ниэль принадлежала хоть и небольшому, но очень влиятельному дому под руководством Тиэрри ла Ниэль. Разумеется, я никому не сообщил о том, что Айа является родной дочерью Тиэрри. Шум бы поднялся страшный. С удивлением я узнал, что первый советник является практически третьей силой Шарт'сиэнна. Первым лицом был само собой глава правящего дома, который носил титул верховного князя. Вторым лицом был премьер-министр. Совет восьми влиятельных домов темных эльфов представлял существенную силу. И его возглавлял отец Айи.

В одном из тренировочных полигонов для студентов уже приступили к созданию местной «парилки». Оживление среди студентов стояло нешуточное. Новости о принципиально новых боевых заклинаниях просочились в народ, словно вода сквозь сито. Среди преподавателей тоже возник ажиотаж. Многие маги ИШМИ считали несправедливым, что главу новой кафедры выбирают всего из трех претендентов (из семи обучающихся у меня преподавов ИШМИ лишь трое смогли создать двойное плетение). Поговаривали, что Освальдо может занять эту должность. Каким-то образом даже узнали, что я причастен ко всей этой суматохе. Строились самые невероятные предположения. Мол, на мне отрабатывали новые заклинания или использовали мою кровь к качеству катализатора плетений, что само по себе было полным бредом. Магия крови, как я узнал еще от Трина, не работала с другими стихиями. Если у нас она была под запретом, то в других мирах магия крови просто не выдерживала конкуренции со многостихийными плетениями.

Один из холодных декабрьских вечеров ознаменовался появлением письма с королевской печатью. Я пришел в общежитие позже Айи, и она первым получила конверт от смотрительницы.

— Нэс, Нэс! Смотри, что пришло! — набросилась на меня эльфийка с растрепанными волосами еще в коридоре. Айа была так взволнована, что выскочила из комнаты мне навстречу, благо мое приближение она чувствовала заранее. В таком возбужденном состоянии я темных эльфов еще не видел.

— Извини, что открыла. Письмо пришло на твое имя, — проговорила эльфийка и быстро, пока я не успел возмутиться, продолжила: — Представляешь, мы приглашены на королевский бал во дворец! Во ДВОРЕЦ!! Ну... — темная немного смутилась. — ...Точнее приглашен ты с одним спутником...

Я вырвал письмо из рук соседки и направился в нашу комнату. Витиеватый почерк послания я разобрал не сразу. Все, как и сказала Айа. Приглашение на новогодний бал в королевский дворец на две персоны. Эльфийка выжидающе уставилась на меня во все глаза. Я постарался не упасть в грязь лицом и поклонился.

— Уважаемая мадемуазель, не соблаговолите ли составить мне компанию на грядущем балу и ослепить своей красотой весь высший свет?

— Не буду я читать мысли короля. Да и не смогу, — обиделась эльфийка. Я действительно только что подумал об этом и забыл закрыться от суккуба.

— А мои мысли, значит, любишь читать? — ворчливо заметил я. — Так ты идешь или нет?

— Иду, конечно. Извини, я не специально. Просто ты сейчас очень «громко» думал... Эй ты издеваешься? — спросила эльфийка на мои мысли, которые я снова открыл, на сей раз специально. — Не нужен тебе никакой амулет ментальной защиты! Наша связь — надежнее всяких артефактов... Да нет же, я же сказала, что случайно подслушала. Я же становлюсь сильнее, ты не забыл? Я не могу все время ходить... — тут Айа прервалась, и румянец появился на фиолетовых щеках темной эльфийки. Мои мысли почему-то скакнули в какую-то пошлятину с Айей в качестве главной героини. — Прекрати...

— Ладно, ладно. А что? Интересный способ общения. Мои познания в этикете, прямо скажем, очень скудны.

— Ты думаешь, у меня лучше? Я совсем не разбираюсь в ваших... то есть не ваших... Блин, ты меня запутал, — предъявила эльфийка. — Ты же не человек, и мне никак не привыкнуть к этому.

— Лучше обращайся ко мне как к человеку, а то на людях может показаться странным.

— Я не разбираюсь в... вашем человеческом этикете. Только то, что нам на этике преподают, да по рассказам

других эльфов. У нас ведь остается всего десять дней до бала.

— Да уж. Ты танцевать умеешь? Я в этом деле абсолютный ноль.

— Придется нам брать срочные уроки. Не волнуйся, я обо все позабочусь. Чтобы мой партнер упал в грязь лицом? Такому не бывать никогда!

Уже на следующий день Айа потащила нас в один из богатых районов города. Для начала мы посетили дорогой салон одежды, где с нас сняли мерки. Поскольку времени было в обрез, пришлось выбрать достаточно консервативный костюм для меня и платье для эльфийки. На полный пошив одежды уходило до двух месяцев, поэтому мы согласились на частично готовые решения. После этого меня буквально за руку повели в вычурный особняк с табличкой «Школа этикета» возле входа.

— Вы опоздали в первый же день, «бэл'самоа»! — нас встретил странного вида мужчина в коротких лосинах, длинных гольфах и узком костюме темно-бордового цвета. В его речи очень часто проскакивали модные светлоэльфийские словечки. — Запомните, пунктуальность — это главное качество любого «эсте корринфия» — приближенного ко двору. Вы должны знать поминутно, как проходит каждая церемония. Когда надо делать «сате'ка» — короткий поклон, когда «весте'ка» — кланяться в пояс, когда хлопать. Любое нарушение дворцового этикета выставит вас полным невеждой. Лишь для военных допустимы смягчения, да только кому сдались эти неотесанные... Так о чем это я?

— Мистер Селло. Нам надо подготовиться к новому балу, и у нас осталось чуть больше недели.

— Вы приглашены в королевский дворец? — искренне изумился учитель и принялся нас осматривать

на наличие права допуска во дворец. Одежда наша не вызвала одобрения Селло. И если темная эльфийка еще как-то подходила под роль приглашенной, то вот меня было сложно причислить к высокородным. Шрам на виске служил лучшим доказательством. — У вас есть приглашение?

— У вас нет никаких оснований требовать приглашение! — закипела Айа, недовольная подобным отношением. — Мы платим вам большие деньги. Ваше дело — обучить нас основам этикета.

Тут уже возмутился сам Селло, что стало неожиданностью для Айи:

— Послушайте, я дорожу своей репутацией. За неделю я никак не смогу передать вам все необходимые знания и навыки.

— Хорошо, мы не будем распространяться, что занимались у вас, — пошла на попятную Айа. — Но не пытайтесь набить себе цену. За эти деньги я найду не одного мастера по этикету в Илладе.

— Вы обижаете меня. Я не торговец, — напыщенно произнес Селло. — Я троюродный брат графа Рисонского и с отличием закончил Придворную школу Иллады. Вы уже заказали костюмы?

— Да, мастер, — ответила Айа. — Нэсу мы заказали костюм-тройку на темноэльфийский манер. Себе же я заказала темноэльфийское классическое, но в светлоэльфийских тонах. Думаю, будет смотреться неплохо.

Селло задумался на минуту и потом улыбнулся:

— Очень смело! Особенно будет интересно смотреться ваш спутник.

Я не стал разубеждать мужчину в том, что спутником была Айа, а не я.

Парочка быстро нашла общий язык. Минут тридцать они болтали о тряпках, о макияже, о сопутствующих вещах, вроде платка или украшений. Я спросил,

когда же мы начнем занятие, на что получил резкий ответ, что оно уже идет и мне стоит прислушаться.

Поздно вечером мы возвращались домой, измученные многочасовыми лекциями и тренировками:

— Вилка пятизубая, вилка для мясного салата, вилка для рыбы, десертная вилка, двузубая вилка для копчений, декоративная вилка... На кой черт нужна эта декоративная вилка?!

— Декоративная вилка нужна для придания торжеству высокого статуса, когда блюд в меню мало, — слово в слово привела Айа цитату нашего нового учителя Селло. — Слушай, я сама от этого не в восторге. Темным и светлым по закону можно придерживаться своего придворного этикета. Я ведь ради тебя стараюсь.

— К тебе у меня нет никаких претензий. Лучше бы вообще отказаться от этой дурацкой затеи. Нет, ну как можно представить меня на королевском балу? — высказался я, думая о своей второй стороне.

Эльфийка остановилась. Глаза Айи расширились в ужасе. И я понял, что на сей раз допустил грубую ошибку. Я снова открыл свои мысли напарнице. Хотя... Ошибкой ли это было на самом деле? Может, в глубине души я хотел ей открыться полностью? После того, как я покинул Кэвлин, мне остро нужен был кто-то, кто понимает меня. Я чувствовал приближение очередного приступа.

— Мясник... Ты мясник из подворотни?! — тихо прошептала Айа, хотя людей на улице не было. — Теперь все становится ясно. И то, почему ты ошивался в нижнем городе, запах крови от тебя, — Айа быстро взяла себя в руки и посмотрела мне прямо в глаза. — Запомни, я всегда буду на твоей стороне. И не потому, что ты мой партнер. А потому, что я знаю, что ты... хороший.

— Я хороший?! Ты знаешь, сколько жизней я забрал?

— Ты хороший! Я знаю! Но почему тебе необходимо убивать? Это связано с тем, что ты... нэс?

Я кивнул.

— Когда я был маленький, мне хватало животных на охоте. Сейчас же это должен быть человек. Помнишь, весной меня не было неделю? Я тогда пытался унять свою жажду в Двонском лесу.

Айа удивленно покачала головой:

— Не помогло?

— Помогло, только сомневаюсь, что этого будет достаточно сейчас.

— Надо что-то придумать. Я разберусь с этим, — уверенно сказала эльфийка и взяла меня под руку. Мне лишь оставалось скептически хмыкнуть.

Глава 19

В назначенное время мы с Айей прибыли на обычном маголете на специальную площадку Иллады. Королевский порт. Звучит величественно, да только на самом деле это был крохотный пяточок брусчатки и скромное двухэтажное здание сбоку. В Королевском порту я насчитал всего четыре восьмиместных маголета. Еще столько же курсировало в воздухе. Большого и не требовалось, поскольку единственным направлением был Летающий остров или королевский дворец. Маголеты были оформлены очень вычурно: с позолоченными вставками и мраморной отделкой. Пока я глазел по сторонам, темная уже предъявила приглашение обслуге, и нас проводили в один из маголетов. Для возможности доставлять грузы и пассажиров во дворец транспортным средствам требовалось специальное разрешение. Многие из отнюдь не бедных семей Арвы не видели не-

обходимости обзаводиться дорогим пропуском и пользовались Королевским портом.

Я никогда раньше не видел столько высокородных или просто богатых личностей в одном месте. Нас не стали задерживать в порту надолго. Спустя пять минут маголет успел заполниться лишь наполовину. Пилот отбросил привязку к земле, и летательный аппарат взмыл в воздух. Мы с Айей синхронно вперились в иллюминаторы, жадно осматривая илладские красоты. Все-таки не часто видишь город с такой высоты. Тут и весь городок ИШМИ во всей красе, и Школа воинов, и величественный собор Святого Аскера, и центральная площадь с разнообразными зданиями ведомств.

Спустя пять минут нас уже высадили на большой площадке на самом краю Летающего острова. Прислуга в ливреях королевских расцветок каким-то артефактом еще раз проверила наше приглашение и записала данные Айи в список гостей. Получив от служащих инструкции, мы направились в сторону дворца.

Летающий остров был огромен. Наш путь пролегал через весь обширный парк. Мы с Айей решили не торопиться.

— Как красиво! — эльфийка была заворожена идеально ухоженными растениями и деревьями. То тут, то там встречались немаленькие цветочные клумбы, оформленные в виде королевского герба. Кусты были подстрижены с ювелирной точностью. Заметив сад с зелеными скульптурами, мы свернули в сторону. Здесь также собралось несколько человек и эльфов, с интересов обсуждающих парк.

— Смотри, демон! — хихикнула Айа. Я инстинктивно дернулся, но спустя мгновение до меня дошло, что эльфийка говорила о зеленой скульптуре.

Часть парка кустов была посвящена разумным расам Панта. Мужская и женская особи людей, светлых

эльфов, темных эльфов, орков, даже исчезнувших гномов и малочисленных звероловцев. Последним в ряду стояли нэс и нэсса с внушительными рогами. Я присмотрелся: листья куста, изображающего нэса, в районе волос были перекрашены магией в красный цвет. Каждая раса была выполнена в соответствующих тонах. Смотрелось великолепно.

Мы еще немного побродили вдвоем по парку. Не то, что у нас в ИШМИ. Сразу видно — королевский парк. К вольеру с животными не пошли — время уже подходило к началу церемонии.

— У них по всему периметру стоит магическая защита, — заметила Айа, используя магическое зрение.

Я тоже глянул вокруг магозрением.

— Неслабо, — вынес я вердикт. Весь остров был окружен мощным куполом магического щита. Плюс в земле и самом дворце виднелись толстые магопроводы. На защите Летающего острова явно не экономили.

К парадным дверям прибывали все новые и новые гости. В пышных нарядах, некоторые — со свитой. Милостивые служанки умело распределяли приглашенных возле основного входа во дворец. По правилам церемонии все гости собирались по обе стороны от парадной белоснежной ковровой дорожки. Даже несмотря на совсем не жаркий день, отступать от традиционных правил не собирались. Столпившиеся негромко обсуждали разные сплетни, новости, погоду и пытались согреться. Мы с Айей стояли во втором ряду и старались далеко друг от друга не отходить.

Некоторые приглашенные еще только подходили, но король Вистерт III решил нас пожалеть и прибыл чуть раньше намеченного срока. Сверкающий роскошный маголет плавно приземлился возле начала белой дорожки. Вистерт оказался подтянутым (тут точно не обошлось без магии) мужчиной среднего роста с глад-

кими прилизанными волосами и немного выдающимися в стороны ушами. Из-за последнего в народе его иногда называли «ушастый». Говорили, что до магической операции уши Вистерта представляли собой очень забавное зрелище. Мы склонили головы в «сате'ка», и король степенно прошествовал к парадному входу, постукивая декоративной тростью. Вокруг стояла идеальная тишина. Смотрелось довольно нелепо, как по мне.

Как только король пересек порог центральных дверей, гости взорвались разговорами. Отовсюду летели комментарии одежды короля, его внешнего вида и прочего. Айа выглядела немного подавленно. Я тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ты как, нормально? — спросил я.

— Да. Тут не все носят ментальные амулеты, — скриivilась чувствительная эльфийка.

Вместе с потоком мы прошли через колоннаду центрального входа, выполненную в виде подковы. Дворец выглядел безупречно как снаружи, так и внутри. Повсюду горели магические светильники, многочисленные зеркала визуально увеличивали помещения и коридоры. В большом зале-приемной нас встретила целая толпа снующих слуг, которые принимали у гостей одежду. Во дворце стояла очень комфортная температура. Мы с Айей также передали в гардероб верхнюю одежду и направились со всеми в главный торжественный зал. По пути мы осмотрели широкий картинный коридор, увешанный портретами бывших королев и верховных магов. Должность верховного мага в Арве значила очень много, раз уж их портреты висят во дворце по соседству с королевскими.

Мы с темной заметно привлекали внимание. Среди приглашенных эльфов не было ни одного схожего с Айей возраста. Меня воспринимали, разумеется, как ее спутника. Классический темноэльфийский костюм

только подчеркивал данный статус. Только мне совсем не было обидно.

— Потрясающе выглядишь! — честно высказался я.

Белоснежный верх с открытыми плечами всем демонстрировал идеальную кожу фиолетового цвета. Светло-бежевый низ не доходил до пола, предоставляя вниманию зрителя тонкие лодыжки и туфли на каблучке. Светло-серые волосы были аккуратно уложены в сложную прическу. Огромные голубые глаза смотрели на всех с легким пренебрежением. Женщинам оставалось только скрипеть от зависти. На то, чтобы добиться фигуры и мягкой кожи эльфов, дамы тратили баснословные суммы в магических салонах.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь очень внушительно, — темная прильнула ко мне и взяла под руку.

В Большом приемном зале уже были расставлены столы со снедью. Вежливые слуги ненавязчиво указывали приглашенным на их места. Толпа налетела на столы, уставленные легкими закусками, салатами и некрепким молодым вином. По правилам церемонии сейчас были свободные сорок пять минут, когда можно было перекусить. Я с удовольствием распробовал все блюда, до которых смог дотянуться. Наши соседи по столу пристали к Айе с расспросами. Эльфийка сначала отвечала вежливо, но когда начались разные двусмысленные намеки, прямолинейно послала молодых аристократов подальше. В этом плане темные эльфы мне очень нравились. Если для светлых такое прямое и грубое поведение означало потерю лица, то темные считали это проявлением силы. Светлых эльфов же называли попросту лицемерами. Ко все возрастающему раздражению моей спутницы, соседи не уgomонились. Айа словно бы невзначай подняла руку и с силой вонзила столовый нож в стол в сантиметре от пальцев приставучих собеседников. Соседи отстали от эльфийки.

Я потрогал стол. Он явно не был деревянным, так что без магии нож в него не воткнётся.

— Что ты так разошлась? Вон смотри на тех эльфиек, — я показал рукой на группу напротив, со смехом обсуждающую между собой какую-то интересную тему. — Вполне себе мирно беседуют.

— Надеюсь, ты не заберешь у меня право самой выбирать себе собеседников? — подняв бровь, поинтересовалась темная.

Я поднял руки вверх, признавая свое полное поражение.

После окончания данного этапа церемонии гости потянулись в Малый зал, где их ждала приветственная речь короля, раздача разных малозначащих наград и несколько традиционных танцевальных и цирковых представлений. На сей раз Вистерт III не пожалел нас — его речь растянулась минут на тридцать. Монарх припомнил значимые события прошедшего года и долго приветствовал все сколь-нибудь большие группы гостей.

После чего наступила очередь награждения. Глашатаи произносили имя счастливчика, после которого шел долгий список его должностей, достижений и полученных ранее наград. Я насчитал четырнадцать солдат в блестящей парадной форме, которые держали специальные подушечки с медалями и грамотами. Двоим Вистерт передал в управление земельные наделы. Под конец мне уже наскучила эта однообразная церемония, и я обратил свое внимание на окружающих. Вокруг было немало высокопоставленных магов. Даже королевского советника по делам магии и верховного мага Арвы увидел беседующих вдалеке. Верховного в лицо я видел всего раз, а про советника мне поведала Айа.

— ...лье, студент второго курса Илладской школы магических искусств! — услышал я краем уха усиленные магией слова глашатая.

Айа сильно толкнула меня локтем:

— Нэс, тебя зовут, — огорошила меня эльфийка и подтолкнула в сторону возвышения.

Да уж. Я, конечно, ожидал какого-то действия со стороны властей. Но все равно не мог избавиться от волнения. Хорошо хоть, моя раздражительность от приближающегося приступа уступила место легкому мандражу. В принципе, за распространение двойных плетений на Пант я был более чем достоин хоть какой-то награды.

Уверенной походкой я поднялся на возвышение. По залу пробежался легкий шепоток, но быстро стих.

— За выдающиеся достижения в области магических наук Бертолье награждается медалью Бинота третьей степени, — Вистерт нарисовал мне свою дежурную улыбку и повесил награду на шею. Было заметно, что человек уже немного подустал. — А также денежным вознаграждением в размере двухсот золотых. Все наше государство смотрит в будущее с оптимизмом, когда в наших школах обучаются такие маги! — закончил король с поздравлениями.

Я продрался к Айе через гостей, каждый из которых непременно желал пожать мне руку и сказать пару слов. Эльфийка с искренней радостью обняла меня и чмокнула в щеку.

— Молодец!

— Не ожидал, что из меня сделают публичное пугало.

— Какие мы скромные. Привыкай. Я-то знаю, что ты всегда будешь в центре внимания.

На внушительной позолоченной медали был изображен старик в балахоне и широкополой шляпе. Сейчас никто из магов так не одевался. Не знаю, может, в Арве среди не-магов ходят подобные представления об одаренных, или сам Бинот любил подобный наряд. На обратной стороне было выбито собственно название медали и мое имя.

Всю дальнейшую многочасовую церемонию я только и делал, что старался не вцепиться кому-нибудь в глотку. Айа, разумеется, заметила мое состояние. Эльфийка умело перехватывала разговоры и вела беседы на любые темы. Если бы я ее не знал, то подумал бы, что Айа — самое милое и невинное существо в Илладе.

Во время танцев эльфийка намеревалась и дальше охранять мой покой, но я отправил ее развлечься с одним из многочисленных почитателей. Не каждый же раз во дворце бываешь? Меня тоже пару раз пригласили на медленный вальс. Медаль Бинота вызвала ко мне определенный интерес, и девушка в пышном светло-зеленом платье утатила меня на танец. Вот тут мне по-настоящемугодились уроки мастера Селло. Я очень хотел не отдавить ноги моей партнерше, поэтому пропустил ее щебетание мимо ушей. На лице молодой аристократки были килограммы косметики, плюс у нее было легкое косоглазие. Нет, девушка была вполне милой и улыбчивой, только после нэсс и темной эльфийки я, как говорится, совсем зажрался.

Мы покинули королевский бал раньше срока. Я чуть не подрался с каким-то полупьяным магом, который, по-видимому, был в претендентах на медаль Бинота. Айа тоже очень устала.

— Нет, мне надо будет сходить в орден суккубов, — вздохнула эльфийка, когда мы сели в маголет королевского порта.

— Зачем это?

— Я совсем не умею закрываться! Надо будет взять у главы несколько уроков. Уже даже сквозь слабые амулеты слышно.

— Ого! — сам же я приоткрыл свои мысли. Где представил Айу на троне в королевской мантии и тысячи оболваненных подданных, павших ниц перед ней.

— Ну конечно! — фыркнула эльфийка и немного развеселилась. — Ты сам-то как? До завтра потерпишь?

— Ну, еще несколько дней есть в запасе. Только давай без самодеятельности. Я сам разберусь. Мне проще уйти от слезки через астрал. И нечего тебе лезть в это дело.

Эльфийка обиженно ответила:

— Между прочим, я хорошо чувствую присутствие людей. Мне тоже будет легко скрыться.

— Обещай мне, что ничего не будешь предпринимать.

— Ну, хорошо. Только если тебя поймают, я тебя сама прибью.

На следующий день, знаменующийся началом пятидневных зимних каникул, я отправился в Нерфолк. Прежде чем взять направление, я несколько раз беспорядочно прыгнул по окрестностям. Кто знает, может, на Панте могут тоже держать след в астрале?

Портовый город встретил меня своим фирменным хаосом, гомоном и запахом рыбы. Я надеялся, что в таком большом городе ежедневно не одна личность находит вечный покой. И смерть местного не свяжут с мясником или моим отсутствием.

Нерфолкцы оказались очень подозрительными личностями. Я и пьяного изображал, и заблудившегося туриста. Ни в какую. До позднего вечера мне пришлось провозиться, прежде чем меня настигли неприятности. Я уже ходил свободно по ночным кварталам, будто у себя дома. Посещал разные притоны, таверны и иные злачные места.

— Ты что забыл тут, парень? — спросил меня облоковившийся о стену грома. Видимо, я зашел на чью-то территорию. Второго выхода из тупичка не было.

— Мужик, подскажи, как дойти до ближайшей таверны?

— Вали отсюда, пока цел, — охранник сплкнул мне под ноги. Краем глаза я заметил дернувшуюся занавеску одного из окон.

— Пожалуй, так и сделаю, — я разочарованно развернулся и пошел обратно по улице под подозрительным взглядом охранника. Не хватало еще ссориться с местными криминальными воротилами.

Двое-трое человек незаметно следовали за мной. Вернее, это они думали, что незаметно. Все таки магозрение — полезная штука. Я прошел всего ничего и свернул налево на узкую улочку.

— Приветствую, — передо мной буквально из ниоткуда вырос эльф в темных одеждах поверх малозаметных доспехов.

— Мы знакомы?

— Нет, но я хотел бы побеседовать с вами.

Я вздохнул про себя. Похоже, Нерфолк не собирается сегодня предоставить мне жертву. Несколько раз за день я чувствовал на себе чью-то слежку.

— С этими переходами за вами чертовски сложно наблюдать, — улыбнулся темный. Сзади подходила еще пара человек. — Мой хозяин очень интересуется... всякими любопытными личностями. К тому же вы подходите под описание одного человека, устроившего когда-то...

Я не стал дослушивать и рванул в сторону ближайшей лавки. Преследователи не сразу приняли решение, и это дало мне время. Под возмущенные вопли торговца овощами я проскочил в подсобное помещение и, чуть подождав, прыгнул в астрал сразу на вторую глубину. Мгновенно переходить было нельзя — слишком много вопросов тогда возникнет. А в том, что за мной наблюдали маги, я не сомневался.

Вот уж чего я не ожидал, так это того, что старый добрый Нерфолк станет таким подозрительным. Я даже

растерялся сначала, не зная, куда податься. Вторая глубина не подходила для долгой прогулки, и я поспешил пересечь океан в сторону Арвы.

Как известно, маг в астрале мог переместиться только в то место, в котором он бывал ранее или к знакомой ауре человека. И то по ауре отыскать человека было очень сложно — надо было знать примерное направление. В остальных случаях путешествие одаренного больше походило на блуждания в темном лесу. Можно было шастать полдня в астрале и выйти в результате на соседней улице. С нэсами все обстояло немного иначе. Мы действительно могли прыгать в неизвестные нам места, придерживаясь одного лишь направления. А уж как обстояло с нэсами-магами, чей резерв был намного больше обычных нэсов, кроме меня не мог узнать практически никто. Может, мой отец, Карстон, знал.

Я спустился на первую глубину и осмотрелся. Меня закинуло куда-то значительно юго-западнее Иллады. Вторая глубина не отличалась точностью.

Мысли уже начали путаться, и я всерьез начал обдумывать идею переместиться в какую-нибудь глухую деревеньку. Я вполне могу изобразить смерть человека от какого-нибудь дикого животного. Например, в окрестностях Двонского леса никого не удивить растерзанными телами.

Я помотал потяжелевшей головой, отгоняя поганные мысли. Решение пришло как-то само собой. Не идеальное, но хоть что-то. Восстановившись, я прыгнул еще дальше, используя вторую глубину.

Не стоило пренебрегать такими тренировками. Да, первая глубина гораздо проще, удобней и надежней, но медленней. Переход на второй глубине выглядит, будто калейдоскоп сменяющихся картинок. Строго говоря, это не была классическая вторая глубина. Про себя я называл ее глубина полтора. Астрал второго слоя позво-

лял прыгать на другие планеты, коих в небе было рассыпано бесчисленное множество. В теории, наверное, можно было использовать и вторую глубину, но тогда для перехода на другую часть планеты требовалось бы сдвинуться всего на пару миллиметров. О точности в таком случае можно было и не мечтать.

Пространство, в котором я оказался, было довольно плотным. Исходя из опыта, я решил, что это вода. И это было еще одним недостатком. При таких переходах местность менялась слишком быстро. Приходилось удерживать с собой запас воздуха. Перемещаться на первую глубину, находясь под водой, было бы очень опасно. Я вернулся чуть назад на материк и на сей раз оказался прямо в скале, судя по плотности.

Это еще что за хрень? Такое ощущение, что кто-то со мной пытался связаться. Я осторожно вылез в реальный мир и огляделся. Позади меня находился невысокий горный хребет. Впереди же начинались Керберийские джунгли, занимавшие почти шестую часть Арвы далеко на юго-западе материка. Все было относительно спокойно. Я тщательно осмотрел округу магозрением, но ничего не обнаружил. Почудилось? Я мысленно пожал плечами и продолжил движение к центру джунглей. Полуторная глубина оба раза забросила меня далековато.

Честно говоря, мне все время было любопытно по поводу этого места. И до Сторарии доходили слухи. Керберийских зверей даже зверьми назвать сложно. Это были настоящие монстры. Когда-то в той стороне, на западном побережье Арвы располагался город. Я попытался вспомнить его название. Вроде бы Латтерсмит. Но большинство же знало только о доме Керберов, под чьим контролем в давние времена находилась большая часть джунглей. Что же произошло? А демон его знает. Есть несколько версий, только их достоверность вызывает сомнения.

Спустя некоторое время я отыскал населенный пункт в джунглях. Городок раскинулся вдоль полноводной реки, судя по всему, богатой рыбой. Снова стемнело. Пользуясь полуторной глубиной в Нерфолке, мне удалось обогнать солнце. Я остановился в единственной приличной на вид таверне.

Подсев за барную стойку, я смог поспрашивать местных. По их словам дела в джунглях шли превосходно. Уже лет десять отмечалось резкое снижение активности керберийских чудищ. Даже ходили слухи о начале строительства четвертой стены. Разумеется, без какого-либо мотива, власти бы ни за что не стали наступать на джунгли дальше первой стены. А зачем? Протянувшаяся на сотни километров преграда вполне надежно себя зарекомендовала. Однако здесь остались брошенными серебряные и алмазные рудники. Подсчитав выгоду, вскоре построили вторую стену. Потом третью. Количество дежуривших воинов и магов уменьшилось, поскольку сама стена стала короче. И теперь хотели сделать последний рывок — прижать разгулявшихся монстров как можно ближе к поместью Керберов, где и концентрировалась аномалия.

Рано утром я расплатился с хозяином. Пока далеко идущих планов я не делал. Может, и вернусь в этот городок потом. Я перешел на первую глубину и направился к третьей стене.

Семиметровое сооружение было сложено из крупных каменных блоков. Наверху легко расходились два человека. Еще я знал, что через определенные промежутки стоят бревенчатые лагеря с готовыми для отражения прорыва бойцами и маголетами. Пересекаться с патрулями я не стал, хотя очень хотелось их поспрашивать. Поскольку официально действовал запрет на проход за третью стену, мое появление здесь определенно вызовет расспросы.

С помощью астрала я аккуратно миновал последнюю стену. Некоторое время я прошел по первой глубине, пока не заметил первые энергетические контуры, принадлежавшие живому существу.

Это была стая некрупных обезьянок, не вызвавших у меня больших опасений. Как оказалось, зря. Как только макаки меня заметили, тут же полетел всякий мусор: ветки, плоды, камни и даже фекалии. Около получаса я гонялся за этими засранцами. Поджарил штук семь огненными шарами, но их все равно было много больше. Желание убивать всех подряд немного притупилось, принесся хоть какую-то ясность мыслям.

Аномалию магозрением было видно даже отсюда. Огромный столб магической энергии извергался далеко впереди. Не только животные, но и люди менялись от такой силы. Поэтому дежурившие на стене воины смеялись через несколько лет.

О, а вот и первый посетитель! Аура животного была сильной. Я не слышал о том, чтобы здесь была какая-то четкая классификация монстров. Твари изменялись слишком быстро.

Передо мной предстало существо чуть меньше лошади грязно-серой окраски. На голове расположились рога, похожие на олени. Только заостренные и с зеленоватыми блестящими концами. Отравленные? Конец хвоста украшало костяное навершие в виде кинжала. Монстролень, как я его окрестил, вполне себе мирно пожевывал нижние листья каких-то странных зарослей. Недалеко я отыскивал еще парочку монстроленей. Когда я подошел чуть ближе, животные занервничали. Неужто учуяли? Ответ на свой вопрос я получил незамедлительно, когда одна из тварей понеслась на меня.

Несмотря на грозный вид, убить монстроленя оказалось довольно легко. Но это принесло мне мало облегчения. Надо искать более сильных тварей.

Я подошел немного ближе к аномалии. Магозрением даже за десяток километров были видны воздушные магические токи. Выглядело будто керберийский столб — это родник, бьющий из земли и распространяющий далеко вокруг энергию. Дальше заходить я не стал. Что если у меня самого что-нибудь вырастет?

Сложно сказать, к какому виду относилось обнаруженное мной животное раньше. Может быть, носорог, а может, и слон. Высотой под четыре метра коричневое травоядное чудище было полностью покрыто полуметровыми округлыми бронепластинами. Я с сомнением посмотрел на свой короткий незачарованный клинок. На заросшем высокой травой поле паслись шесть бронированных туш. Две из них принадлежали детенышам — всего полтора метра ростом и метра четыре в длину. Не такие толстые броневые плиты были еще желтыми. О, а вот и гости! Магозрением в зарослях я заметил десяток более мелких зверей. Размерами с тигра, наверное. Я сел поудобнее на дереве и принялся с любопытством наблюдать.

Целых два часа я прождал, пока хищники выслеживали добычу. Один из детенышей как-то незаметно отделился от бронированного стада и отошел подкрепиться к широколиственному кустарнику. Ауры ожидающих в засаде зверей синхронно начали приближаться. Только сейчас я частично увидел их обычным зрением. По цвету действительно походили на тигров, виденных мной на картинках.

Дальнейшие действия развивались не так, как я предполагал. Детеныш «слононога» почуял неладное, и в тот же момент стая тигров бросилась на него.

— Ни фиги себе! — присвистнул я после того, как тигры сообща атаковали свою жертву магией. Объяснить действие заклинания я просто не мог. Дете-

ныш слонорога задергался и упал на землю. Видимо, какое-то парализующее заклятье. Тигры набросились на него.

Джунгли накрыл душераздирающий вой, подкрепленный магией. Я зажмурился и закрыл уши, чуть не упав с дерева. Пернатые взмыли с деревьев в округе, стараясь убраться подальше от эпицентра воя. Я даже заметил, что некоторые птицы падали.

Преодолев боль, я создал магический щит и прикрывлся им. Сам противный вой никуда не делся, но его магическая составляющая сразу перестала давить. Уффф. Две бронированные туши на приличной скорости уже подбегали к детенышу. Другие две — остались стоять, непрерывно издавая тот самый звук. Пара пластин на шее тварей приподнялись в стороны — именно там и рождался магический вой.

В последний момент оставшаяся пятерка тигров разбежалась. Догнать их взрослому слонорогу не представлялось возможным. Окровавленный детеныш не смог подняться и только жалобно блеял. Вокруг валялись оторванные куски желтой брони. Тигры отбежали на безопасное расстояние и принялись ждать.

Не прошло и часа, как стадо покинуло умирающего детеныша. На окраине поля подальше от тигров стали собираться более мелкие звери. Видимо, они будут обедать вторыми после полосатых хищников. Я прыгнул с дерева и побежал к слонорогу.

Детеныш представлял собой жалкое зрелище, но был еще жив. Увидев, что конкурент в лице меня хочет оттяпать кусок их добычи, тигры споро двинулись в мою сторону. Опасность. Это то, что мне было нужно. Интересно, помогут ли мне мои классические магические щиты? С воем слонорогов в принципе они справились, и это позволяло мне надеяться. Я припомнил приемы против костяных гончих.

Первых двух тигров я разрубил не то чтобы легко. Одна зараза оставила когтистый след на моей одежде. Остальные, видя, что жертва не так проста, как кажется, применили еще раз свою магическую атаку. Я был готов и вовремя сплел широкий щит. Пришлось немного присесть, поскольку моя магическая защита еще не закрывала меня полностью. Серые молнии промелькнули рядом, многие врезались в щит, по которому пошла рябь. Траектория молний не была прямая, и одна из них обогнула барьер и впилась мне в ногу. Я невольно вскрикнул. Отлично! Двонский лес и правда сущие цветочки.

Сдвинув щит в сторону, я бросил несколько плетений в кошек-переростков. Одна благополучно поджарилась, еще две убежали. Остальные не стали отступать и бросились на меня почти одновременно. Я колол, рубил, уворачивался, перекачивался. Серая молния впилась мне в лицо, и я наполовину ослеп. Еще четыре полосатые тушки легли рядом. Остальные тигры разбежались. Постепенно нога и правая часть лица приходили в норму. Клинок, все руки и одежда были в крови. Я стоял посреди побоища, и жизнь мне казалась сказкой. Я буквально кожей впитывал эманации смерти. Жажда крови постепенно отступала. Я чувствовал себя обновленным. Детеныш слонорога тоже издох. Ну и демон с ним. На первый взгляд никто больше не желал моей смерти.

Со стороны зарослей раздался треск. Магозрением я ничего особенного не заметил. И когда эта хрень вывалилась из джунглей, я понял почему. Каким-то образом трехметровое чудище практически полностью глушило свою ауру. Короткая синеватая шерсть блестела на солнце. Мощные верхние лапы прямоходящего животного свисали почти до земли. Никого не боясь, тварь вприпрыжку побежала в нашу сторону. Я решил, что на сегодня приключений хватит, и нырнул в астрал. Почти не

оставалось сомнений, что огромная синяя горилла тоже обладает неизвестной мне магией.

Еще двое суток я провел в Керберийских джунглях, ночуя в том же городишке. Даже на маголете город был далековато от третьей стены, поэтому ко мне сильно не приставали. Охота на местных монстров была под запретом по непонятным мне причинам. Однако спрос на шкуры, рога, органы и прочее был огромным. Я услышал немало историй о том, как ушлые браконьеры пересекали стену в поисках богатой добычи. Меня тоже всячески подкалывали на этот счет. Мол, когда за стену пойдешь, парень? Я отшучивался.

Сами монстры были, конечно, хороши. Чего стоят только перепончатокрылые зубастые суслики, атакующие огромными стаями словно пираньи. На самом деле отследить исходный вид животного было невероятно сложно. Я просто давал им наиболее близкое название. Местные поведали, что обычно за стеной доминируют три-четыре вида. Буквально в течение пяти лет картина могла поменяться, и бывшие короли уже находились на грани вымирания. Сейчас на вершину вскарабкалась синяя горилла, которая обладала мощными ментальными атаками и скрытой аурой. Магия стала неотъемлемой частью местного животного мира. Ну еще бы! Вблизи аномалии ее можно буквально ложкой черпать. Магический фон зашкаливал.

В последний день я решил поохотиться на «синего-риллу» и испытать собственную ментальную защиту. Найти животное оказалось не так просто, и я потратил несколько часов на блуждание в астрале. Схватка также не получилась особо зрелищной. Неприятным сюрпризом для меня стало то, что горилла имела превосходную магическую защиту. Я успел лишь раз попасть по несущемуся сгустку мышц и клыков своим двойным

плетением. Тройными я еще плохо владел, к тому же повышенный магический фон джунглей сильно мешал слиянию стихий. Заклинанием я смог сильно повредить руку твари. Мой ментальный барьер держался отлично — я чувствовал лишь общий дискомфорт и легкую головную боль при особо мощных ментальных ударах.

Синегорилл имел превосходное магическое нападение, идеальную магическую маскировку и великолепную антимагическую защиту. Местные мне говорили, что не каждый безумец решался доверить свою жизнь амулетам ментальной защиты. Небольшой просчет в конструкции артефакта, и твой разум выжжет всепроникающий ментальный напор керберийского чудища. Однако у моего противника были и свои недостатки. Синегорилл был физически очень силен и весил до семисот килограммов, однако он был не особо быстр и проворен. Я просто бегал вокруг него, уклонялся от когтистых лапищ, перекатывался в сторону и наносил одну за другой глубокие раны. Животное быстро теряло кровь, толчками выливающуюся из тела. После того как синегорилл обессилел, я добил его без всяких сожалений. Выживает сильнейший — таков закон джунглей.

После отряда Гартена меня уже мало что могло удивить или заставить брезгливо поморщиться. Часа три я грубо разделял тушу, основываясь на информации от местных. Все-таки опыта и подходящего инструмента у меня не было. Сполоснув свои трофеи в речке, я сложил их в специально закупленный для этой цели рюкзак. Нелегкая сумка получилась.

Окинув напоследок Керберийские джунгли взглядом, я нырнул на вторую глубину. Тут снова мне слышался какой-то ментальный шум, но я списал его на близость к энергетическому вихрю. Мои зимние каникулы прошли более чем продуктивно. Жажда отступила как минимум на месяц, плюс я собрал неплохой

«урожай». Надо будет обязательно сюда наведаться еще разок. А сейчас мой путь лежал обратно в Илладу. До первого экзамена второго курса оставалось всего пять дней.

Глава 20

Свои трофеи я спрятал в глухом месте недалеко от Иллады. С таким вниманием к моей персоне сбыть контрабандный товар будет сложновато. Я решил отложить продажу на потом, тем более что денег пока было достаточно.

Когда я вернулся в общежитие, Айи еще не было на месте. «Нэс!» — услышал я ментальный сигнал. Эльфийка меня предупреждала о подобном, так что я не сильно удивился. Я сосредоточился. Айа находилась где-то в стороне библиотеки, и она быстро приближалась ко мне.

— Айа, — кое-как сформировал я послание.

— Это так просто, оказывается! Намного легче, чем обычная ментальная магия, — сразу же затараторила в голове эльфийка.

— Надеюсь, ты не будешь целыми днями ко мне приставать?

— Не переоценивай себя! — обиделась Айа. — Было бы о чем с тобой поговорить!

— Всем вам суккубам только одно и надо!

Буквально через несколько минут эльфийка ворвалась в нашу комнату и с наслаждением повисла у меня на шее. Мана неспешно потекла к своей новой хозяйке. Вдруг темная резко оборвала связь и отстранилась.

— Ты чего? — спросил я уже вслух.

— Надо на диету садиться, — эльфийка вздохнула. — Я была в ордене у наставницы. Помнишь, я говорила,

что не умею закрываться от мыслей? Кое-чему она меня научила. И объяснила, что такая чувствительность от избытка энергии и моего быстрого роста. Так что придется себя ограничить... Немного, — чуть помолчав, добавила Айа.

— По-моему, ты и так довольно стройная. — Темная шутливо ткнула меня кулачком. — Как тебя встретили в ордене?

— О-о, ради этого стоило туда вернуться! Это сложно объяснить не-суккубу. Мы ведь хорошо чувствуем силу друг друга. Я уже достигла одного уровня с высшими! Видел бы ты глаза моей бывшей наставницы, когда она поняла, что слабее меня.

— Поздравляю! А что насчет последнего этапа, о котором ты говорила?

— Да, я купила амулет иллюзии, — нехотя выдавила темная.

— Может, все-таки передумаешь? Обратного пути уже не будет.

— Нет! — твердо посмотрела мне в глаза эльфийка. — Я хочу! Только если ты мне прикажешь...

— Ты сама прекрасно знаешь, что я не буду тебе ничего приказывать.

— Наверное, поэтому я и люблю тебя, — просто сказала Айа.

— Я... тоже люблю тебя, — кое-как выдавил я из себя.

Эльфийка широко распахнула свои и без того огромные глаза и уставилась на меня. Первый раз я признался ей в своих чувствах. Темные губы, чуть приоткрытые от удивления, так и манили. Я легко поддался искушению и поцеловал эльфийку. Услышал, как быстро застучало сердце Айи. Мое, впрочем, тоже не отставало.

— Ну чего ты стоишь, как истукан? — спросил я после того, как оторвался от Айи.

— Ааа... нет. Я просто... — раскрасневшаяся темная коснулась своих губ кончиками пальцев. — Да и как мне, скажи, реагировать на такое?! То от тебя слова доброго не дождешься, то такие внезапные признания. Я вообще не понимаю, что у тебя в голове творится!

— Я тоже не понимаю, что у тебя в голове творится! то бросаешься каждый день на меня, то возмущаешься от одного поцелуя.

— Ладно, не сердись. Лучше давай повторим.

— С удовольствием!

На следующий день, кабинет ректора ИШМИ

За приемным столом сидело четыре человека: я, без-опасник Френк Авард, ректор Доминик Тавлесо и неиз-вестная мне пожилая стенографистка. С момента мое-го возвращения в ИШМИ такие высокопоставленные личности еще не проводили допрос. Обычно я общался с младшими офицерами или даже гражданскими.

— Бертолье, как ваше самочувствие? — вежливо по-интересовался Авард.

— Спасибо, отлично.

— Я рад, что вы в полном здравии. Некоторые факты говорят нам о том, что вы могли подвергнуться сильно-му магическому истощению. Доминик, позвольте?

Ректор кивнул.

— Мы бы очень хотели услышать ваши комментарии о том, как вы провели прошедшие несколько дней, — Френк передал мне исписанный лист бумаги. Здесь было по пунктам расписано мое местонахождение во время каникул. Все очень примерно, но от этого не ме-нее странно смотрелись мои перемещения.

— Вы следили за мной? С помощью «Большого ока»?

— У нас есть право на использование артефакта, — очень дипломатично ответил Авард. По его мягкому

тону я понял, что они не будут предъявлять мне никаких серьезных обвинений. Они заинтересованы в моем добровольном сотрудничестве. Прямо как Теневая Госпожа.

— Бертолье, а что вы делали за третьей стеной? — поинтересовался ректор.

— Изучал аномалию. Крутая штука. Интересно, с какой целью ее сотворили?

— Неудачный эксперимент по получению дармовой энергии, — сообщил Авард, к моему удивлению.

— Вы так просто это мне говорите?

— Из этого не делают большого секрета. Кербер служит напоминанием всем магам-экспериментаторам, — Френк выразительно посмотрел на меня, намекая, что я тоже в числе таких чудаков. — Нашли что-нибудь интересное?

Я помотал головой. В списке не было указано мест, в которых я побывал всего несколько минут. Возможно, им неизвестно о схроне со шкурой синегорилла. А если известно, то и демон с ней.

— Ну ладно. Больше нас интересует, как вы за час переместились из Нерфолка в Кербер?

— Разве такое невозможно?

— Возможно. Но для мага рейтингом менее единицы, а то и ноль целых пять десятых. Вашей ауре далеко до такого.

— Наверное, к астралу надо относиться иначе, чем привыкли маги. Я ведь самоучка.

— Мы можем рассчитывать на ваши знания и умения? — спросил Тавлесо.

— Вряд ли я смогу дать что-то новое, как с двойными плетениями. К тому же в таком ритме я жить больше не желаю, — стал я торговаться и набивать себе цену.

— Безусловно, — словно заранее зная мои слова, сказал ректор. — Я уже распорядился о подготовке новой вакансии на кафедре астрала. К сожалению, официаль-

но преподавать до окончания ИШМИ нельзя. Но мы постарались найти компромисс. Ассистент преподавателя на кафедре астрала. Может пользоваться почти всеми привилегиями старших учителей и все еще обучаться в ИШМИ. Как вам?

— Хорошее предложение. Если договоримся насчет количества часов и оплаты...

Далее началось обсуждение деталей и яростная торговля. У них был сильный козырь — данные о моем проходе в запретную зону. Еще и про Айу напомнили. Руководству ИШМИ было известно о суккубе.

— У нас заключен контракт с господином ла Ниэль, однако до бесконечности закрывать глаза мы тоже не можем.

Тем не менее желание заполучить меня в преподавательский состав значительно перевешивало. Спустя полчаса нам удалось договориться. Тавлесо напоследок сообщил, что бумаги о моем назначении подготовят через пару дней, и мы пожали друг другу руки.

В тот же день меня вызвали в деканат, и повторилась похожая история. Завуалированный шантаж декана факультета боевой магии Мерсена Освальдо. Я не до конца понял, что именно ему было про меня известно. Намеков про демонов никаких не было. Только раз декан что-то туманно сказал про мои выдающиеся способности и долгосрочное сотрудничество. Под конец я уже немного устал от словесных баталий и согласился на требования Освальдо. Тем более что ничего сверхъестественного от меня не просили. Просто замолвить словечко о Бене как хорошем мастере слияния стихий. Мое имя было на слуху, да и медаль Бинота добавляла веса моим рекомендациям. Вероятно, декан хотел устроить своего сына на новое место. Ему невдомек было, что я бы и просто так помог своему классному руководителю. Несмотря

ни на что, я был очень благодарен младшему Освальдо за то, что тот затащил меня в мир магии.

Теоретические экзамены, пусть и со скрипом, но я все же закрыл на четверки. Преподаватели были в курсе, что у меня была уважительная причина пропустить занятия в начале года. Сильно не валили.

В свободное время мне удалось сбыть добычу из джунглей. Для этого пришлось сильно постараться и работать через несколько посредников. Поэтому полученная сумма была меньше рыночной, но все равно внушительной. Как я узнал, вырезанный мной орган помогал синегориллу в генерировании ментальных атак и использовался в народе для каких-то лекарств. А шкура обладала мощной антимагической защитой и применялась для доспехов и артефактов.

На практических экзаменах все было намного лучше. Я сражался почти на равных с третьекурсником. Двойные плетения были пока что запрещены, так что условия поединка были честные. Я уже не был отстающим и вполне вписывался в рамки. На экзамене по профильной огненной стихии Саффрейд в очередной раз не пожалел меня и вlepил твердый трояк. А вот на «защитных плетениях» мне поставили четверку. Мой земляной энергетический щит был пока что менее полутора метров в диаметре, зато скоростью создания и видоизменениями формы заклинания преподы остались довольны.

Последние экзамены у нас с Айей проходили в один день. Разобравшись с «защитными плетениями», я пошел в сторону площадки, где проходил экзамен по «воде» у группы моей соседки. По пути я почувствовал, что партнер движется мне навстречу.

— Привет, — сказал я эльфийке.

— Привет.

— Чего такая хмурая?

— Он мне четверку поставил. По «воде»! Вот сволочь.

— С чего это? Ты же одна из лучших на курсе?

— Это новый преподаватель. Переспать он со мной хотел. Вот с чего.

— Ты серьезно? Пойдем к твоему классному. Напишем на него заявление, да и всего-то делов.

— Думаешь? Официально мой максимум по воде немного не дотягивает до требований на пятерку. Так что не надо строить иллюзий. Даже если я и пожалуюсь, оценка не изменится. Только себя идиоткой выставлю.

— А ментальная защита у него сильная?

— А ты разрешишь мне?

— Я же тебе говорил, что не намереваюсь тебе что-то приказывать.

— Спасибо. Я не буду рисковать, пожалуй, — эльфийка вздохнула. — Лучше расскажи, как у тебя прошел экзамен?

— Неплохо! Четверку поставили. Я почти побил рекорд курса по скорости плетения стандартного земляного щита. Ты точно не хочешь ничего предпринять?

— Точно.

Оставшиеся после экзамена свободные дни пролетели в один миг. После назначения на должность мне предоставили место в преподавательском корпусе. Насчет Айи я сразу же договорился с ректором. До начала нового семестра мы переселились в более роскошное жилье. Однокомнатная квартира с отдельной ванной мою соседку более чем обрадовали. И самое главное — здесь не было дежурившей надоедливой вахтерши. Большая часть преподавателей проживали в городе, и многие комнаты пустовали. И я, и Айа неплохо владели воздухом, так что с переносом вещей справились за час.

Барахла у темной было намного больше, чем у меня. Моя эльфийка умудрилась за день навести в квартире порядок и создать некое подобие домашнего уюта. Всегда поражался этой ее способности.

Несмотря на загруженность, мне пришлось уделить время теоретической подготовке по астральным дисциплинам. Узнал кое-что новое. Долго я над пыльными фолиантами не сидел, поскольку не мне требовалось вбивать в головы учеников новую информацию.

На втором семестре предметов стало еще больше, по-моему. По крайней мере, у универсалов вроде меня было больше дисциплин, чем у одно-двухнаправленных магов. Впервые у нас появились предметы по светлой и темной стихиям. Еще до меня дошли слухи, что на одном из полигонов буквально через пару недель закончат новый тренажер слияния стихий. Принцип у него был тот же, что и в «парилке», только рассчитан он был на десяток человек.

Холодный февраль периодически преподносил сюрпризы и забрасывал столицу тонким слоем снега. В Илладе не редки были бесснежные зимы, поэтому метель становилась событием неординарным. Прожив столько лет в Сторарии, меня такая погода ничуть не удивляла.

В первый же день второго семестра мне поставили группу по астралу. Всего в неделю добавили в расписание три занятия по два часа в будни и три занятия на выходных. Занимались у меня две группы по двенадцать студентов, которых разделили по способностям к астралу. В основном четвертого и пятого курсов. Старше меня как минимум на три года. Исключение составляла Аяа, которую удалось протащить в группу, и еще два перспективных третьекурсника. В каждой группе было по три темных и одному светлому эльфу. Еще один орк затесался в мои студенты.

Сегодня у меня была «слабая» группа. Это студенты, способностей которых хватало на первую глубину астрала, но они по разным причинам так и не смогли туда попасть. Занятия мы проводили... в спортзале. Летом бы мы отправились на специальный двухсотметровый узкий полигон, но нынешней зимой никто не горел желанием там заниматься.

Я внимательно осмотрел и пересчитал стоящую передо мной разношерстную толпу студентов в темно-синей форме.

— Хорошо, похоже, все здесь. Позвольте представиться. Меня зовут Нэс Бертолье, я ассистент господина Френдрикса и буду преподавать вам практику по астралу, — в дальнем ряду кто-то зашущукался, отпуская в мой адрес шуточки. Стоявшая впереди Айа развернулась и сердито шикнула на говоривших.

Пожалуй, со студентами будет сложнее, чем со взрослыми магами. Конечно, отношение немолодых одаренных ко мне на двойных плетениях было, мягко говоря, пренебрежительным. Но они не позволяли себе оскорбления и уничижительные высказывания о моих способностях.

— Что, по-вашему, такое астрал? — задал я риторический вопрос. Одна из студенток скороговоркой зачитала нам точное определение из учебника.

— Все верно. Хорошо, представьте, что астрал — это океан. Кто из вас купался в море?

Большинство подняли руки или утвердительно ответили. Кажется, я мог их немного заинтересовать.

— Вам всем надо стать рыбой, — заявил я под смехи окружающих. — Не пытайтесь изменить астрал под себя — это бесполезная трата энергии. Постарайтесь измениться сами. Практически все вы по своим показателям готовы к астралу. И в первую очередь вам надо перестать его бояться. Просто представьте, что вы

прыгаете в теплое летнее море. У вас под ногами может быть десятки метров неизвестности, но вы точно знаете, что сможете удержаться на плаву.

Несколько студентов уже открыто посмеивались, но большая часть все же задумалась.

— Хорошо, давайте перейдем к практике. Проведите, пожалуйста, стандартный разминочный комплекс. После я буду заниматься с каждым отдельно.

Орк поднял руку и пробасил:

— Мы еще не изучали такой комплекс.

Еще две девушки и Айа сказали, что тоже его не знают. Я сам про эту разминку вычитал лишь недавно, поэтому распределил студентов третьего и четвертого курса к более опытным пятикурсникам.

— Я вынужден буду удалить вас с занятия, если вы не успокоитесь, — пригрозил я расшумевшейся троице из светлого эльфа и пары человек. Те притихли, сделав невинные лица.

В целом занятие прошло достаточно спокойно. Выгонять никого не пришлось. И мне удалось вывести одну робкую студентку на несколько секунд в астрал. Ух, как она завизжала. Потом еще извинялась. Айе же еще далеко было до астрала по способностям, но с моей помощью мы немного продвинулись. В принципе, используя слияние аур, о котором мне рассказывала Кэвлин, я бы смог вытащить мою эльфийку на первую глубину. Только Айа хотела всего добиться сама. Я лишь немного направлял ее.

Со второй группой все было чуть сложнее. Большая часть студентов учились на пятом курсе и умели входить на первую глубину астрала. Чему их обучать, я не совсем представлял. Вторая глубина была под запретом для учащихся. Я стал потихоньку вытаскивать студен-

тов на полуторную глубину, но им здесь не удавалось долго продержаться. Резерв у молодых одаренных улетал за пару минут. Тогда я решил сосредоточиться на экономии маны в астрале, умении закрывать свою ауру от утечек. Наблюдать за студентами, высоко задирающими свои носы, оказалось довольно забавно. Пятикурсники были на голову выше меня в обычной боевой магии, в артефакторике и прочем, однако я без всяких проблем мог продержаться в астрале дольше, чем они все, вместе взятые. Некоторых из них, особенно темных эльфов, это бесило.

На половину полученных в награду от короля денег я заказал себе защитный амулет. Невозможно постоянно находиться в готовности отразить магическое нападение. Мастера-артефакторы обещали справиться за месяц.

Дни сменялись днями, и я постепенно привыкал к новому распорядку. Можно было даже сказать, что я был счастлив. Медленно, но верно я постигал боевую магию. Моим умениям тоже нашлось применение, и вскоре я стал пользоваться уважением и на кафедре астрала. И конечно, Айа. Она было рядом, и этого уже было достаточно, чтобы преодолевать любые трудности.

В начале марта произошло то, о чем меня довольно давно предупреждала моя эльфийка. Последний этап связи суккуба и мага. Это могло случиться еще осенью, но из-за моего отъезда изменение отсрочилось. Требовалось постоянное партнерство с одним конкретным магом.

Стоял теплый мартовский день. Занятий по астралу у меня не было, поэтому я ушел пораньше. Хотел навестить Айу на перемене, но ее не оказалось в учебном корпусе. Странно, у темной должна была быть еще одна пара. Я потянулся к партнеру и почувствовал ее боль.

— Айа?!

— Началось, похоже, — заторможенно ответила эльфийка.

— Почему раньше не сказала?

— ...

— Я мигом! — закончил я сеанс ментальной связи и побежал к нашей квартире.

По неясной мне причине Айа отказалась полагаться на лекарей. Эльфийка заявила, что традиции нельзя нарушать. И именно мне достанется честь помочь ей в тяжелый период.

Я быстро взбежал по лестнице, напугав пожилую благовидную преподавательницу, и вошел в квартиру. Эльфийка лежала на животе на кровати. На полу валялся опустошенный бутылек с обезболивающим.

— Давно приняла?

— Час... или полчаса назад... — в полусонном состоянии ответила больная.

— Сейчас, я все приготовлю.

Я засуетился — принес заготовленных чистых тряпок и бинтов, инструменты и заживляющую мазь. Потом набрал таз воды и подогрел заклинанием.

Я раздел по пояс безвольную эльфийку и уложил на живот. Кожа на спине выгнулась и покраснела. Я обильно смазал оголенную спину обеззараживающим раствором и обложил чистыми тряпками. Инструмент тоже протер.

— Ты знаешь, что делать, — прошептала темная.

Ага, блин. Знать и уметь — разные вещи. Я ей это еще припомню.

Вздохнув, я взял в руки скальпель и сделал длинный надрез. Айа зашипела и выругалась на темноэльфийском.

— Может, еще выпьешь обезболивающего?

— Ничего, продолжай.

Я расширил края раны специальным инструментом. Потом взял щипцы и принялся вытаскивать крыло наружу. Конечность оказалась больше, чем мне представлялось. Удивительно, как они вообще помещались в миниатюрной эльфийке. Спустя десяток, наверняка изощренных, эльфийских ругательств мне удалось вытащить перепончатое крылышко наружу. Крови, как ни странно, было не так уж и много.

Следующий разрез я сделал чуть больше. Лучше уж побыстрее закончить с этим. Второе крыло я вытащил сразу. И без промедления принялся обтирать и перевязывать рану, не забывая сдабривать место сырой силой. К концу моих действий обессиленная эльфийка уснула. Я наконец позволил себе расслабиться и вытер выступивший со лба пот.

Небольшие рудиментарные черно-красные крылышки длиной в полторы ладони подрагивали и поднимались в такт дыханию спящего суккуба. В магозрении крылья заметно выделялись на фоне общей ауры. Чем больше потребляла энергии эльфийка, тем больше вырастали крылья. Пока наконец им не стало слишком тесно. Айа рассказала, что это вампирское наследие, чья кровь была использована при создании суккубов. В свою очередь вампиры были созданы с использованием летучих мышей. Естественно, такие крылья никогда не вырастут до таких размеров, что смогут поднять самого суккуба в воздух.

Два дня Айа приходила в себя. На третий эльфийка решительно вернулась к занятиям, несмотря на боль в спине от сложенных крыльев. Я старательно ухаживал за ней и аккуратно перевязывал быстро заживающие раны. Айа даже пожурела меня:

— Что ты со мной, как с фарфоровой куклой? Потуже затягивай... Ай! — пискнула эльфийка, когда я сильно надавил.

На амулет темная потратила немало золота. В том числе и моего. Все-таки отец Айи не так уж и сильно баловал эльфийку. Артефакт маскировки был похуже моего, но с этим амулетом можно было хотя бы выйти на пляж и не бояться, что все вокруг разбегутся в ужасе.

*Середина апреля,
кабинет заведующего кафедрой слияния стихий
Бена Освальдо*

— Неплохо устроился, Бен.

— Спасибо, присаживайся, отец.

— С бумагами все разбираешься? — спросил декан, показывая на кучу на столе.

— Да. Мне секретаря не дают. Преподавателей пока тоже нет. Так что все самому приходится. Мне кажется я скоро свихнусь от этих счетов и накладных.

Мерсен хохотнул:

— Помню, одно время я тоже этим занимался. Бывший декан спихнул на меня эту работу. Пришлось знатно побегать тогда. Зато я обзавелся полезными связями и через несколько лет занял место самого декана.

— Мне от этого не легче.

— Видел я этот ваш железный гроб. Есть успехи?

— Есть, но негусто. Процентов пять среди пятикурсников.

— Отцу-то выделишь пару часов в «парилку»?

— Да у меня тут каждая крупница энергии под счет! Из своего кармана платить, что ли?

— Тише. Давай завтра вместе с тобой в бумагах покопаясь. Глядишь, и отыщем. У меня-то есть опыт.

— Да уж знаю. Слышал про Бертолье-то?

— Хорошо устроился. Эх-х где же мои годы? Глядишь, и за мной бы сейчас увивалась молоденькая эльфийка.

— Такое чувство, что это тебе тридцатник, а не мне. Все о бабах.

— Только о двух вещах можно говорить бесконечно, — поднял палец вверх Освальдо-старший. — О магии и о женщинах!

— Ну так вот о магии. У меня знакомый-астральщик пролетел с премией, потому что у Бертолье самый высокий на кафедре процент успешных выводов в астрал. Десять из двенадцати студентов, представляешь?

— Да я всегда говорил, что все астральщики только и делают, что балду гоняют!

Нэс

Двонский лес не принес мне успокоения надолго. Поэтому в начале весны я плюнул на запреты и снова отправился в Керберийские джунгли в предвкушении очередной порции приключений. И они не заставили себя долго ждать.

Монстры налетали стаями, били меня магией, косячными наростами, рогами, когтями, клыками, копытами, кидались в меня камнями. И это было здорово. Один раз меня чуть не раздавила туша «когтекрыла» — огромной крылатой птицы с размахом крыльев метра четыре. Я наслаждался, я упивался свободой и безнаказанностью. Опасность будоражила кровь и заставляла мое тело выписывать немыслимые пируэты.

Возвращаясь в Илладу, я вылез далековато в астрал и снова услышал странный ментальный шум. На этот раз я смог почувствовать направление — центром служила керберийская аномалия. Долго я не мог решить, приближаться к столбу или нет. Потом бросил монетку, показавшую, что мне не уйти просто так.

Чем ближе я подходил к энергетическому вихрю, тем меньше становилось животных, и тем больше становилось растений. Зеленый мир вблизи аномалии представлял собой сцену из кошмара. Когда давление магического фона стало ощутимей, я прекратил движение.

До столба оставалось километров пять. Я залез поглубже в астрал, почти на вторую глубину.

— Ты меня слышишь? — раздался у меня в голове очень тихий ментальный зов.

— Да, — отправил я в никуда, с интересом ожидая продолжения.

— Мне нужна твоя помощь, нэс.

— Ты знаешь, как меня зовут?

— Нет. Я чувствую твою истинную сущность, — прошелестело в голове.

Страх от разоблачения никакого не было. Лишь любопытство.

— Кто ты?

— Ты должен знать меня под именем Аскер. Помогите мне выбраться из заточения, и я отблагодарю тебя!

— Занятно, — протянул я вслух.

— Оповести старших служителей. Они вызволят меня из плена.

— Кто тебя так?

— Тень, — Аскер послал мне многослойный образ, в котором я разглядел и настоящее, очень сложное имя Теневой Госпожи. — Она смогла оборвать мои каналы поставки.

— А если я ее последователь?

— Тогда ступай своей дорогой, нэс.

— Почему она тебя не убила?

— У Тени недостаточно сил для этого.

Я вдруг вспомнил, что нахожусь на запретной территории, и поспешил откланяться.

Вернувшись в Илладу, я ожидал, что меня снова поведают на допрос, но маги ничего не предпринимали. Может, просто закрыли глаза, а может, и не стали настраивать «Око» на меня. Так это или нет, я узнать в итоге не смог.

Больших надежд на Аскера я не питал. Понятно, что поверженный бог не сможет предоставить мне достой-

ную защиту. А уж если я выполняю его требования, то хороших отношений с Тенью мне не видать. На всякий случай я написал письмо служителям святого Аскера и оставил копии у двух разных людей на хранение. В случае, если я с ними не свяжусь, то письма попадут напрямую в главный собор Иллады. Хоть какой-то козырь будет при разговоре с Ней.

Работал я с большим энтузиазмом и уже к концу июня смог вывести всю «слабую» группу на первую глубину астрала. Включая Айю. В «сильной» группе кардинальных изменений не было. Прогресс, конечно, был, и студенты стали дольше находиться в астрале.

Переходный полетный период завершился в середине апреля. В мае я сдал экзамен и получил полетную лицензию ИШМИ. Это непередаваемые ощущения. Совсем не то, что в маголетах. Чувствуешь, как свистит ветер вокруг, ощущаешь прямые солнечные лучи на своем лице. Поначалу моего воздушного максимума хватало на полеты со скоростью раненой улитки. С ростом умений постепенно возрастала и скорость. Айе оставалось только завистливо наблюдать за моими кульбитами в воздухе. По прогнозам, эльфийка только в следующем году должна достигнуть переходного полетного периода.

С приходом знойного лета мы с Айей зачастили на пляж. Иногда выбирались с Лиреей и другими школьными приятелями. С закрытой одеждой прятать крылья эльфийке не составляло проблем. Но на океанском побережье приходилось использовать, как и мне, маскировочный амулет. Первое время темная постоянно оборачивалась вокруг — не видит ли никто ее странностей. Мы смеялись, плавали наперегонки, искали красивые ракушки вдоль пляжа и просто дурачились.

Айа ла Низль

Летом мы с Нэсом веселились вовсю. Мой партнер проводил со мной много времени. Хотя мне и безумно все нравилось, такое беззаботное отношение не могло не сказаться на его оценках. По одному из теоретических экзаменов за второй курс ему поставили тройку.

— Это все я виновата!

— Ну конечно, — усмехнулся нэс. И показал мне образ, где он сидел с сосредоточенным лицом в окружении кипы учебников. Это было так непохоже на него, что я невольно улыбнулась.

— Вот посидел бы немного, может, и пятерку бы заработал.

— Нет, спасибо. Я лучше слияние стихий потренирую.

— Их же бесполезно тренировать вне полигона?

— Ничуть.

У меня было ощущение, что Нэс считал, будто мне не составляет труда готовиться к экзаменам. Но это было совсем не так. Я работала на лекциях, все аккуратно записывала, занималась в библиотеке по дополнительным темам, долго готовилась дома. А он словно говорит, что такому, как он, просто не дано выучить на пятерку. Ленивый демон! Но сильный, этого у него не отнимешь. Как физически, так и в боевой магии.

Разобравшись с теорией и двумя практическими экзаменами, я с опаской ожидала последнего экзамена по «воде». Мистер Онкройд отнюдь не оставил попыток заполучить меня. Похоже, его гордость не позволяла простить, что моим парнем был обычный студент. Пусть и ассистент преподавателя. Он бесил просто до невозможности. Несколько суток я провела, заучивая свои конспекты. Хотя и знала, что это не поможет. Видя мои страдания, Нэс всерьез предложил прикончить Онкройда.

Иногда я забывала про его настоящую сущность и всякий раз поражалась, с каким спокойствием он говорит про убийство. Про нас тоже ходили всякие кровожадные истории, но... Хотя какое но? Я сама не раз готова была придушить мерзавца и иногда представляла, как водяное копье пронзает его тщедушное тельце. Да блин, что на этих экзаменах свет клином сошелся? В конце концов, важно ведь знание предмета, а не оценка...

— Печально, печально. Очень плохо, мисс Ниэль. Даже простого водного голема создать не можете?

— У нас не было такой темы, — ответила я угрюмо.

— Тс-ч, — цыкнул Онкرويد. — На одном из занятий я четко упоминал водных големов и задавал на дом даже почитать литературу.

— Я читала, но про практику вы ничего не говорили!

— Думаете, раз вы эльф, то вам будут поблажки? Или из-за вашего смазливового личика? — препод укоризненно помотал головой, чем еще больше разозлил меня. — Ганс Онкرويد не из тех, кто судит по внешности. Мне главное — это знания и умения. — Два других препода, участвующие в экзаменационной комиссии, серьезно покивали. — Поэтому только четыре, мисс Ниэль. — Онкرويد взял стило и стал проставлять оценку в табель.

Я глянула на других учителей из комиссии, но у них на лице была написана неприязнь ко мне.

— Я могу идти, мистер Онкرويد?

— Да, конечно. — Я поднялась со стула в раздражении, развернулась и почувствовала хлопок по заднице.

— Идите, идите, — как ни в чем не бывало продолжил препод.

Мне показалось, что время остановилось. Случись подобное в Шарт'сиэнне, ему бы просто отрубили руку. Это стало последней каплей. Я аккуратно направила

свою силу, стараясь обойти амулет Онкройда. Будет знать, как приставать ко мне!

Неожиданно дешевый амулет ментальной защиты пискнул, и преподаватель отшатнулся.

— Что ты себе позволяешь, тварь?! — зарычал Онкرويد. — Ментальной магией вздумала баловаться?! Господа, вы видели это? Считай, что это твой последний день в ИШМИ, темное отродье! Свободна.

Глава 21

Айа

Словно сомнамбула я собрала вещи и покинула аудиторию. Как такое могло произойти? Я тщательно проанализировала свои действия и пришла к выводу, что Онкرويد — ментальный маг. Амулет никак не мог среагировать на мое вмешательство. Преподаватель кафедры «воды» сам подал сигнал. Он дал мне пробиться на верхний слой воспоминаний, а потом резко выкинул. Причем маг он явно не из последних, раз я не смогла почувствовать сразу его собственную ментальную защиту. Плохо. Сильному менталисту я ничего не могла сделать на глазах студентов и преподавателей. Не хватало еще международного скандала.

К тому же Онкرويد был всего лишь исполнителем. Но кто тогда за ним стоял? Ректор? Король? Орден суккубов? Ответа не было, но предчувствие говорило мне, что скоро все разъяснится.

Сложившуюся ситуацию я приняла спокойно, без всяких сожалений. В глубине души я понимала, что подобное может случиться в любой момент. Я всю жизнь пряталась, скрывала свою сущность, мне постоянно напоминали про мою нечистокровность. Нэс же переживал за меня больше меня самой. Это было так мило.

Спустя сутки в богатом особняке в центре Иллады проходила полусекретная встреча, на которой присутствовал сам ректор Доминик Тавлесо с помощником, Френк Авард и Касио ла Ниэль'Керра. Темного эльфа из вторичной ветки нашего Дома я видела всего лишь пару раз, поэтому мало что про него знала. Особняк был нейтральной территорией и служил местом переговоров для многих высокородных.

— Уважаемый Тавлесо, меня зовут Касио ла Ниэль'Керра. Я представляю Дом ла Ниэль. От имени всего Дома я хочу вам принести извинения за случившийся инцидент.

— Я принимаю ваши извинения, однако вам стоит приносить их пострадавшей стороне, а не мне.

— Господин ректор, я думаю, вы должны знать достаточно о наших порядках.

— Да, конечно, мистер Касио. Мы ни в коем случае не намереваемся вам что-либо советовать.

— Тогда перейдем к сути? — предложил Авард.

— Мы признаем нарушение первого пункта контракта и готовы отказаться от залога, — дипломатично сказал ла Ниэль'Керра.

Маги, на первый взгляд, даже немного растерялись. Я сидела в углу тихо, словно мышка. Не понимаю, зачем меня вообще взяли на это совещание? Собеседникам явно не требовалось мое участие.

Нэс мерял шагами мостовую под окнами здания. Я чувствовала его нетерпение и раздражение. Содержание разговора двух сторон я пересылала партнеру безо всякой утайки. Никакая защита от прослушки не могла помешать тесной связи суккуба и мага. Мы уже были практически единым организмом.

Я попыталась вспомнить первый пункт моего особого контракта и передала образ Нэсу: «1. Айе ла Ниэль запрещается использование ментальной магии в стенах

ИШМИ. Включая как магию суккубов, так и стандартную ментальную магию».

— В таком случае у нас больше нет вопросов. Отчисление мисс Ниэль является главным требованием пострадавшей стороны. Компенсация будет оплачена из оставленного вами залога.

— Я благодарен вам за помощь, — вежливо поклонился Касио, понимавший, что ректор мог раздуть из этого дела публичные слушания и содрать с нас еще кучу денег.

«Неужели ничего нельзя сделать?» — передал образ мой партнер.

«Нет. Я сильно прокололась. То, что меня приняли в ИШМИ, и так почти чудо», — ответила я.

Еще минут десять стороны пообщались. Я за все время не произнесла ни слова. Зачем говорить, если и так все понятно?

— Что ж, в таком случае не будем вас больше задерживать, — сказал Тавлесо. — Мисс ла Ниэль, я надеюсь данное происшествие не вызовет неприязнь к ИШМИ. Я искренне сожалею, что вы не сможете продолжить обучение у нас.

Деваться ему на самом деле некуда.

— Нет, господин ректор. От ИШМИ у меня останутся только положительные воспоминания, — ответила я нейтральным голосом. Касио с интересом посмотрел в мою сторону.

По пути на крышу темный эльф перекинулся вежливыми фразами с магами. После того, как каждая группа подошла к своему маголету, мы распрощались.

— Госпожа, прошу, — открыл мне дверцу темный эльф в доспехах нашего Дома. Я удобно разместилась на задних сиденьях.

«Куда вы?» — спросил Нэс, подлетевший к краю крыши. Я махнула ему рукой в иллюминатор, и это не укрылось от Ниэль'Керра.

— Касио, куда мы направляемся?

— В посольство темных эльфов.

Я нахмурилась.

— Мне надо забрать свои вещи и поговорить с партнером.

— У вас будет такая возможность.

— Хорошо.

«Мы будем в посольстве темных эльфов. Я постараюсь устроить нашу встречу. Если не получится, то воспользуемся связью, как обычно. Не нравится мне все это».

«Хорошо, будь осторожна!» — передал мне Нэс. Я почувствовала, как партнер перестал преследовать магавет и стал отдаляться.

Последнее, что я помню — руку Касио с зажатым в его руке артефактом с символами нашего Дома. Я даже среагировать не успела. Мой дорогой амулет, полученный от отца, мгновенно выключился, и я потеряла сознание.

Нэс

Отчисление Айи выбило меня из колеи. Все произошло так быстро, что я даже толком ничего осмыслить не успел. Единственное, в чем я был уверен, так это то, что без Теневой Госпожи здесь не обошлось.

Я сдал последний экзамен на день раньше Айи и в тот день пошел поддержать эльфийку на «воде». Я беспечно сидел на подоконнике в коридоре, хотя подобное и запрещалось, и болтал ногами. До меня доходили эмоции эльфийки. Настроение Айи было паршивым, и вдруг что-то случилось. Даже через стены я ощутил почти осязаемую ненависть темной. И уже хотел войти в аудиторию, когда слышались крики этого Онкройда. Спустя минуту Айа вылетела из кабинета. На эльфийку смотреть страшно было.

— Прости, — темная старалась не смотреть мне в глаза. Я взял ее за подбородок и приподнял вверх, заставив взглянуть на меня.

— Все будет хорошо. Повтори.

— Все будет хорошо, — вздохнула эльфийка.

— А теперь расскажи, что произошло.

На следующий день я прохаживался по узкой улице недалеко от трехэтажного особняка на улице Строителей. Айа передавала мне образы из разговора ректора и эльфа из их Дома. Я попытался придумать хоть какой-то выход из ситуации и обсудил с эльфийкой. Та лишь отмахнулась, сказав, что вернуть уже ничего нельзя.

Земля в центре города была баснословно дорогой. С распространением маголетостроения крыши старых особняков переделывали под площадки для летательных кораблей. После завершения переговоров стороны распрощались и направились к своим аппаратам. У ректора был великолепный восьмиместный корабль темно-синих цветов — цветов ИШМИ. Маголет Дома ла Ниэль был поскромнее — из пород темного дерева и серебряных полосок металла. Я полетел за Айей.

«Куда вы?» — спросил я эльфийку. Айа с минуту помолчала. Я начал отставать от маголета — поддерживать такую скорость долго я пока не мог.

«Мы будем в посольстве темных эльфов. Я постараюсь устроить нашу встречу. Если не получится, то воспользуемся связью, как обычно. Не нравится мне все это».

«Хорошо, будь осторожна!» — передал я напоследок и полетел к ИШМИ.

Мысли текли вяло. Борясь с холодными воздушными потоками, я приземлился на территории школы. Как и положено по полетным правилам — на одном из шести небольших участков. Взлетная огороженная площадка была всего в сотне метров от преподавательского корпуса.

— Нэс Бертолье? — вежливо спросила меня молодая девушка в начищенной ярко-желтой форме. — «Эльфийская стрела». Вам письмо. — курьер протянула мне запечатанный магией конверт. Что-то я не помню эту девушку. Может, из новеньких? Хотя я никогда не интересовался обычными курьерами. Мы с Мирино были особой кастой и отношение к нам было особое.

— Спасибо, — я коснулся участка бумаги напротив моей фамилии. На чувствительном документе остался мелкий отпечаток моей ауры. Насколько я знал, эта недешевая бумага могла хранить частичку ауры человека до полугода.

Я не спеша поднялся в нашу квартиру, на ходу вскрывая конверт. Письмо тоже было с надежной магической защитой. Если бы кто-нибудь кроме меня вскрыл письмо — его содержимое было бы уничтожено. Мы еще при поступлении в ИШМИ неоднократно ставили отпечатки своих аур на разных документах. Я не раз имел дело с такими конвертами и посылками и хорошо знал, что подобная защита не совершенна. В принципе все, что придумал разумный, такой же разумный может и взломать.

«Я жду тебя в парке возле восточных ворот в четыре часа».

Единственная строчка послания была выведена аккуратным каллиграфическим почерком черными чернилами. Я скрежетнул зубами. Похоже, настало время финальной битвы, и на этот раз выбора мне не оставят. Всплыли полузабытые воспоминания об убитых родителях. Я смял письмо в руке. Крохотное заклинание огня за считанные мгновения охватило бумагу. У меня есть всего один козырь, но воевать с ним открыто просто смешно. Придется действовать по обстоятельствам. Как и всегда, впрочем.

Погода стояла превосходная. Даже слишком. На небе не было ни единого облачка, и это давало солнцу возможность поджаривать жалких людишек медленно, с чувством. Даже важные дамы в такую жару отходили от этикета и позволяли себе фривольные открытые наряды.

На всякий случай я прихватил один короткий кинжал из хорошей стали. Летом оба спрятать было негде, а появляться в таком виде перед Ней я посчитал глупым.

В центральном городском парке я бывал всего несколько раз с эльфийкой. Здесь тоже было очень красиво. Нанятые властями маги исправно поддерживали или наоборот ограничивали рост кустов, цветов и деревьев. Некоторое время я потратил в поисках восточного входа. Народу было немало, что меня успокоило.

На скамейке в тени от крупного дерева мирно отдыхала барышня в строгом сером наряде. От яркого солнца дама прикрывалась белым полупрозрачным расписным зонтиком. Я огляделся по сторонам, после чего подошел к женщине, пытаясь рассмотреть лицо. Это мне не удалось.

— Можно к вам присесть?

— Конечно. Я очень рада тебя видеть, — тепло произнесла Теневая Госпожа. Мимо медленно проходили горожане: парами или с детьми. Яркое светило солнце, где-то рядом выводил рулады пернатый певец. Прямо идиллическая картина.

— Это вы все организовали? Зачем? — спросил я прямо в лоб, все сильнее распаляясь. — Что вам от меня вообще нужно?!

— Свободы, — ответила Тень. Я не совсем понял, что она имела в виду, но говорила с виду искренне. — Ты нужен мне. Ты единственный, кто смог вернуться... или захотел вернуться.

Меня прошиб холодный пот понимания.

— Значит, Айа все время была...

— Ну-ну. Зачем же так? Если хочешь, я принесу тебе свои извинения. Мне правда жаль, что так вышло с твоими родителями.

Я скривился.

— Может, мне и немного лет, но давайте не будем притворяться. Вам жаль не моих родителей, а того, что их смерть повернула меня против Вас.

— Мне грустно от того, что ты так враждебно настроен. Поверь, среди моих последователей много хороших людей. Ты был в Сторарии, Бестене?

— Да, я допускаю, что людям стало жить лучше, — со скрипом признал я. — Но они ведь и всей правды не знают.

— А кто знает всю правду? Даже я не знаю. И не смотрю на меня так удивленно. Я не всемогуща и не всезнающа. Я знаю столько, сколько знают мои верные слуги.

Ну, уж это она явно преуменьшила.

— Я ничего не ведаю о том, что происходит на иных планах. Я не знаю ничего из того, что ты вынес оттуда, — с некоторой угрозой произнесла Тень. Боится. Только она боялась бы еще сильнее и сразу же прибила бы меня, если бы узнала подробности. С такими Созданиями Содружество боролось вполне успешно, хотя подобная операция и требовала ресурсов множества миров.

— И что такое несколько лет, по-твоему? Я улучшу жизнь людей, будут строить больницы, уровень жизни повысится. Это в моих интересах.

— Я верю. — Ага, конечно. А с повышением уровня жизни незаметно возрастут и аппетиты.

— Ты все равно мне не доверяешь, — притворно вздохнула Тень. — Я очень недовольна твоими походами в Кербер и оставленными письмами.

Я выругался про себя, но решил сделать попытку сохранить лицо:

— Вы смогли отследить все три письма? — спросил я удивленно.

— Не стоит, мальчик мой. Твои мимика, жесты говорят лучше слов.

Я вздохнул.

— Это вы сотворили в Кербере?

— Нет. Просто использовала это место для своих нужд.

Хм, я думал, такая эпическая энергетическая аномалия была делом рук самой Теневой Госпожи. Хотя верить Ей нельзя, все же особого смысла врать сейчас не было. Наверное, решила сэкономить свои собственные силы и упекла Аскера в тюрьму в Керберийских джунглях. Энергии-то хоть отбавляй.

— Я могу подумать какое-то время, Арин'ксонамун?

— Конечно! — Тень не выказала своего удивления. — Я буду ждать тебя, сколько потребуется, — умильно проворковала женщина в сером. — А теперь мне пора. Солнце очень больно жжет сегодня. — Тень поднялась со скамьи и буквально через секунду растаяла в воздухе. Никто из горожан не проявил ни капли удивления.

Кербер, глубины астрала

Серебристый туман окутывал небольшой, с голову человека, ярко-красный светящийся комок. Вокруг волнами расползались энергетические сгустки.казалось, возьми ложку, и ману черпать можно. Своеобразные серые прутья решетки подпитывались от энергии безумного вихря.

— Ну как твои успехи? — с издевкой спросил красный шарик.

— Повякай тут у меня. Ишь как утрамбовался. Ничего, через сотню-другую лет энергия иссякнет. Тогда и посмотрим, кто будет смеяться.

— Зачем пришла... сестра?

— Сестра? Давненько ты меня так не называл, Эрин'ксонамун. Я помню твое предупреждение. Ты правда считаешь, что нам может быть угроза извне? Что нас могут убить?

— Не говори чушь. Но помешать нам вполне в их силах. У тебя появилась информация?

— Пока нет.

— Надо было тебе раньше взять его под контроль. Пока суккуба не было.

— А кто меня отговорил? — разъярилась Арин. — Жалкий кусок энергии. — Теневая Госпожа жестко хлестнула красный шар своеобразной серебристой плетью. Эрин почти не заметил удара — настолько мощной защитой являлась его уплотненная энергия.

— Я хочу выбраться отсюда! Я хочу свободы! Разве тебе не хочется?

— Из нас четверых ты всегда была более властолюбива. Я поражен, как ты успела свить гнездо из послушников у темных прямо у меня под носом, — небольшая лесть остудила пыл сестренки. — А может, ты уже созрела для поиска пары?

От ауры Арин во все стороны ударили короткие серебристые молнии, что означало крайнюю степень раздражения.

— Ну подумай, крохотный комочек энергии в твоих руках. Только твой! — все еще поддразнивал Эрин, хотя самому было не до шуток. Под напористыми ударами Тени Аскер медленно, но верно терял силы. И хотя такое могло еще продолжаться годами, все равно было неприятно. Со стороны выглядело будто обычная ссора брата и сестры, если не принимать в расчет бушующие вокруг потоки энергии.

— Теперь твое поведение становится понятным... Или ты уже нашла себе пару?

— Что ты мелешь? Нам не выбраться отсюда. И кроме нас двоих тут нет никого. Или ты предлагаешь себя?

— О, сестренка. Похоже, над твоим воспитанием надо еще как следует поработать.

— О чем это ты? — подозрительно спросила Арин.

— Я расскажу тебе, если отпустишь.

— Ну вот еще! Заговорить пытаешься?!

— Ты же знаешь, что когда умерла мать с сестрами, мне было больше, чем вам. Вы тогда еще ничего не понимали. Поэтому я предлагаю договор. Ты освобождаешь меня, а я делюсь информацией.

— Не слишком-то равноценный обмен. Я, пожалуй, откажусь, — Арин развернулась.

— Ну и ладно. Я тебя здесь подожду, — Эрин ткнулся о границы своей клетки, вызвав слабые магические завихрения. — Рано или поздно ты все равно вернешься.

Шарт'сиэнн, Айа

Главный особняк Дома ла Ниэль представлял собой настоящую крепость. В былые времена Дом располагался в огромном специально выращенном древе по светлоэльфийской моде. Сейчас рядом со старым деревом располагался внушительный комплекс зданий, обнесенный высокой стеной. Настоящий замок, хотя до резиденции Великого князя или тем более Летающего дворца Иллады ему было далеко. В самом древе сейчас располагались лишь комнаты для obsługi и стражи.

— Что все это значит, отец?! — я ворвалась во вместительный приемный зал, словно маленький ураган.

— Так было надо. Я понимаю, что ты чувствуешь. Я ведь и сам через это прошел, — спокойно ответил Тиэрри. Лицо высокого мага выражало озабоченность.

— Тогда зачем ты разлучил меня с партнером?

— Таков был Ее приказ.

— Значит, Ее слова важнее тебе, чем дочь? Хотя о чем это я? Ты ведь всегда старался не замечать моего существования.

— Ты не права, — отец разозлился. — Я сделал много за эти годы. И смог добиться смягчения закона о чистоте крови в прошлом году. Не без поддержки Тени. Ты знаешь это.

— Да, я благодарна тебе, — нехотя пробурчала я.

— Ты очень похожа на мать. И каждый раз, видя тебя, я вспоминаю ее, — очень неожиданно произнес Тиэрри.

— Тебе не удастся прикрыться мамой. Говори, зачем я здесь? — спросила я прямо.

В этот момент отец осмотрел меня магозрением, и внезапно лицо его исказилось.

— Ты прошла через изменение?!

— Да! — ответила я с вызовом. — Мне говорили, что мать не стала идти на подобное.

— Дура малолетняя! Естественно, не стала, потому что я ей запретил!

— Вот значит как, — холодно заметила я.

Отец провел рукой по лицу.

— Значит, так, несколько месяцев побудешь здесь. Потом, возможно, продолжишь учебу в столице, если других распоряжений не будет.

Я потрогала тонкий голубой браслет на левом запястье. Он формировал помехи, которые мешали найти меня через астрал. Только вот отец не учитывает один факт. Связь суккуба с партнером. Это отнюдь не то, что можно узнать из справочников. Эти знания передаются от измененного суккуба к суккубу, либо приобретаются самим суккубом с опытом. Мать могла и не знать подробностей, поскольку сама не проходила изменение.

— А ты знаешь, кто такой мой партнер?

Отец подозрительно уставился на меня. Разумеется, ему было интересно, из-за чего такой интерес Госпожи к какому-то сопливному студенту ИШМИ.

— Это не важно, — раздраженно ответил Тиэрри.

Похоже, и правда не знает. Даже удивительно. У отца была все же неплохая разведка. Да и среди студентов ИШМИ были эльфы из нашего Дома.

— Я понимаю, что тебе сейчас тяжело. Но любовная лихорадка постепенно пройдет, а думать о будущем надо уже сейчас. Ступай и займись этим.

Я возмущенно фыркнула и отправилась к выходу из замка.

— Я могу выйти? — спросила я вытянувшихся стражников возле больших расписанных дверей.

— Простите, госпожа. Глава Дома велел не выпускать вас до его распоряжений.

Видя изменение моего лица, другой стражник поспешил добавить:

— Госпожа, у нас круглосуточно дежурят три мага. Гевелин, его рейтинг составляет...

— Плевать мне на них! — зло буркнула я, не желая выслушивать угрозы со стороны стражников.

Пнув со злости небольшую скамейку для обуви, я развернулась и направилась в гостевые покои. Моей комнаты в особняке не было — в основном я проживала за городом подальше от блюстителей чистоты крови. Это ли не лучший показатель отцовского отношения? Стоило признать, что этот раунд я проиграла вчистую. Но главное сражение меня ждало впереди. Я все откладывала на потом, но невеселые мысли все равно преследовали меня. Что же я скажу Нэсу, когда он найдет меня? А в том, что он быстро найдет меня, я не сомневалась.

Нэс

После встречи с Тенью я полетел напрямик к эльфийскому посольству. Некоторое время я потратил, выспрашивая дорогу у прохожих. Небольшое двухэтажное здание, украшенное флагами и гербами знатных Домов темных эльфов, ничем особенным не выделялось. В голове был сумбур, однако Айи в посольстве не оказалось.

Без особой надежды через прислугу возле дверей я попросил аудиенции. Высоченный и худющий привратник-человек смерил меня взглядом:

— Вы по делу ла Ниэль?

— Да.

— На этот случай мне оставили указания. Просили передать, чтобы вы воздержались от преследования... ммм... — человек сморщил лоб в попытках вспомнить имя.

— Айи ла Ниэль?

— Да, верно! — облегченно выдохнул привратник.

— Я могу записаться на встречу с послом?

— Мне запретили пускать вас внутрь.

— Ясно.

Я окинул напоследок взглядом посольство темных эльфов и взмыл в воздух.

Я с самого начала подозревал Айу и никогда не отказывался от своих подозрений. Но все равно на душе было погано. Когда самый близкий человек оказывается подосланным к тебе врагом, это бьет очень больно.

Следующие пару дней прошли в сплошных хлопотах. Я старался не думать о сложившейся ситуации, но, оказывается, мое подсознание все решило за меня. Действовать надо было быстро и как можно незаметнее. Я снял часть денег из банка. Все снимать не стал, поскольку это было бы слишком подозрительно. Сбыл по дешевке оставшиеся из последнего похода в Кербер

когти и рога монстров. А что? Раз маги не обращали внимания на мои отлучки в Кербер, я решил немного подзаработать заодно. Приобрел приличных размеров алмаз и постепенно накачал в накопитель энергии. Прикупил вместительный рюкзак, пару комплектов походной одежды для себя и Айи, немного припасов в дорогу и других необходимых вещей. В ставшей уже родной квартире я оставил записку, где описал, что делать с нашими вещами, если мы не вернемся через год.

Найти эльфийку через астрал оказалось невозможно. Я не смог определить направление. Придется обыскивать «вручную», полагаясь только на нашу связь. До Шарт'сиэнна было по астральным меркам рукой подать от Иллады. Город темных расположился возле полноводной реки Шарт, что несла свои воды через светлоэльфийские и темноэльфийские территории в море. Место получилось удачное в плане торговли. Сюда стекались товары и из Арвы, и от светлых, и с другого материка.

На темном я знал всего несколько фраз и ругательств от Айи. Пользоваться кольцами-переводчиками я благоразумно не стал, поэтому с общением возникли некоторые трудности. Разузнав от несговорчивых эльфов месторасположение Дома, я отправился на поиски. Летать в Шарт'сиэнне магам было запрещено, так что я потратил около часа, пока не подобрался к крепости ла Ниэль. По-другому назвать это место было сложно. Светящаяся многослойная защита как бы говорила: «ну попробуй, напади!». Я с трудом почувствовал ауру моего партнера. Похоже, такая монолитная магическая защита все же влияла немного на нашу связь.

«Айа», — позвал я, подойдя чуть ближе.

«Нэс! Ты пришел...» — ответила Айа с какими-то помехами из-за защиты. Я почувствовал, что эльфийка в довольно-таки подавленном состоянии.

Я не стал ничего говорить, и Айа все сама поняла.

Спустя пару минут молчания эльфийка не выдержала и взорвалась.

«Ну прости! Прости меня! Я сделаю все, что хочешь. Только не молчи, пожалуйста...» — эльфийка чуть ли не рыдала.

— Я прощаю тебя.

— П-правда? Ты мне веришь? — с надеждой спросила эльфийка.

Я мысленно покачал Айе головой.

— Извини, но я никогда не смогу доверять тебе полностью.

— Хочешь, я открою тебе свой разум?

— Ты серьезно? — я на мгновение опешил. — Нет, не стоит.

— Ну уж нет. Получай! — Я почувствовал, как меня затягивает все глубже в разум эльфийки. Последней моей мыслью было — интересно, как отреагируют прохожие на будто уснувшего человека, прислонившегося к стене. А потом наши разумы слились воедино. Я был очень осторожен и закрыт, Айа же полностью распахнула преграды своего разума. Это было потрясающее и необычное чувство. Как для меня, так и для эльфийки. Мы были единым существом с двумя телами. Я купался в океане ее любви и обожания. Она визжала от восторга, увидев мои чувства открыто и ясно. Подобные ощущения затягивали словно тяжелый наркотик. Единственное, что я просмотрел — воспоминания эльфийки о письме от отца, в котором ей намекнули о том, чтобы сблизиться со мной. Она понимала, кто за всем этим стоит, но никаких угрызений совести тогда не чувствовала. И сейчас раскаивалась. С трудом я расцепил наш контакт и вернулся в реальный мир.

— Спасибо, — немного заторможенно после произошедшего сказала Айа.

— За что?

— За то, что не стал далеко лезть, — передала эльфийка, и вдруг ее ментальный фон изменился. — Но я просила другого — чтобы ты полностью меня проверил!

— Не собираюсь я копать у тебя в голове! — возмутился уже я.

— Тогда ответь, ты мне веришь?!

— Да, я верю тебе.

— Хорошо, — удовлетворенно заметила Айа тоном, будто в одиночку расправилась с голодным драконом. — Что делать будем?

— Два дня назад я говорил с Тенью, так что...

— Ты ЧТО делал?! Та-ак, а вот с этого места поподробнее!

Вечером начался дождь. Мрачные тучи извергали литры не по-летнему холодной воды. Планы менять было поздно. Я не знал, были ли у Тени люди, имеющие доступ к «Большому оку». Рисковать не хотелось. С наступлением ночи я незаметно поднялся на крышу здания напротив крепости.

— Я узнала, что защиту недавно усилили, — принесла «радостные» известия Айа.

— А что у вас за нападение на Дом?

— Если глава Дома остался жив и предъявил обвинения — смертная казнь.

— А если мертв?

— По согласию глав семейств Дом может перейти к нападавшему.

— Ясно. Приготовься, я начинаю.

Эльфийка пожелала мне удачи и начала смещаться в крыло Дома в мою сторону.

Ну ладно, посмотрим, на что способны мои плетения. Я потер чуть замерзшие руки и сосредоточился.

Вода и воздух, словно старые знакомые, весело заблестели темно-синими и пурпурными красками. Огонь

немного посопровтивлялся, возмущаясь близостью со своим заклятым соперником, но потом и он сдался. Теперь самое сложное. Серебристые переливающиеся волны накатывали на уже почти сформированное заклинание и отходили назад, как и множество раз до этого. «Что мне здесь делать? — вопрошала тьма. — Тут для меня нет места». Пару минут я безуспешно пытался заставить серебряный поток присоединиться к собратьям. Потом зашел с другой стороны и вежливо попросил стихии подвинуться и принять тьму. Огонь радостно сверкнул и согласился, вода тоже подвинулась, а вот с воздухом пришлось повозиться. Стихия категорически не желала сливаться с тьмой, но я смог наконец уговорить и его.

Дождь лупил вовсю. От падающих на разноцветный сверкающий шар капель шел пар. Я с гордостью осмотрел свое творение, будто художник любимую картину. Тьма каким-то образом была более заметной, чем остальные стихии, и цвет ее сменился на грязно-черный. Было даже жаль расставаться со сверкающим в темноте шариком. За стенами Дома началось какое-то движение. Я отправил заклинание в полет.

Я хорошо помнил, как жახали двойные заклинания. Но вот испытать на практике тройные и четверные мне не удалось. С большим интересом я наблюдал за летящим шариком, пока он не столкнулся с магическим куполом защиты. Возникшая вспышка частично ослепила меня, грохот оглушил. Налетевшая волна горячего воздуха сбила меня с ног, и я покатился кубарем с крыши. Осколок оторвавшейся черепицы задел меня в ногу. Пролетев полпути, я смог сосредоточиться и замедлить падение. Больно грохнувшись плечом о землю, усыпанную осколками стекол, я выругался.

Нанесенные четверным заклинанием разрушения просто поражали. И повреждения были разнообразны: разлетевшиеся на сотни метров камни от воздуха,

обугленные ошметки от огня, аккуратные круглые отверстия от воды и заледеневшие разбившиеся на куски обломки тоже от воды, темные рваные борозды от тьмы. В округе Дома ла Ниэль не осталось ни одного целого стекла. Большую часть стены с моей стороны разметало вдребезги. Половина одноэтажной пристройки тоже серьезно пострадала. В земле около места взрыва виднелась аккуратная трехметровая воронка с вывороченными блоками каменной мостовой.

Все это я отмечал краем сознания за доли секунды. Пока на улицах было тихо, но скоро в этом районе будет не протолкнуться от стражи и магов. Да и сами жители этого богатого района города явно не останутся равнодушными.

Сотворив тройное плетение, поскольку это было быстрее и проще, я немедленно отправил его в полет. Шар спокойно преодолел периметр восстанавливающейся артефактной защиты и полетел по направлению к центральному зданию. К моему удивлению, заклинание остановили вспыхнувшие магические щиты.

Быстро маги сработали. Я отправил еще парочку тройных плетений, пока не увидел, что магическая защита проломлена. Последнее мое заклинание врезалось в боковой корпус здания и частично разрушило кладку.

Пора. Я разбежался и прыгнул с крыши. С помощью магии воздуха и силы притяжения я смог набрать с ходу приличную скорость. Легко увернувшись от нескольких просвистевших заклинаний, я приблизился к дому. Ая уже ждала меня, пробравшись через завалы разрушенной стены здания. Используя связь, мы легко согласовывали наши действия. В нужный момент эльфийка прыгнула в проем, и я без всякого труда подобрал ее.

Уф-ф, тяжелая. Без слов поняв трудности, эльфийка использовала магию воздуха и облегчила себя где-то на

три четверти веса. Полностью сделаться невесомой она пока не могла — максимума воздуха не хватало. Чуть замедлившись, мы полетели прочь от Дома. Как мы и предполагали, маги не стали бросаться заклинаниями, опасаясь задеть Айу.

Я ощущал восторг эльфийки, чувство опасности, но в то же время и страх. Оглянувшись, я заметил магозрением несколько магов, поднявшихся в воздух. Впереди тоже кто-то был. Я резко снизил скорость, и мы пошли на посадку.

Извернувшись из моих рук, Айа легко спрыгнула на землю. И почти сразу же эльфийка швырнула шар воды, выбив стекло вместе с рамой. Не медля, мы пролезли в здание какого-то лавочника. Раскидывая по пути разложенные товары и мебель, мы спустились в подвал.

— Мне нужно немного времени, чтобы восстановить резерв.

Без лишних слов эльфийка стала баррикадировать проем, толкая шкафы и сундуки воздухом. Я занялся перекачкой в резерв маны из накопителя.

— Ты выглядел будто принц, спасающий невинную девушку из лап злобного колдуна, — усмехнулась эльфийка.

— Очень невинную, — хмыкнул я. — Я не знаю, хватит ли нам энергии. Мы можем погибнуть. Это твой последний шанс отказаться.

— Не-а, главные герои не умирают.

— Такое происходит только в книгах.

— Ну вот выберемся отсюда, тогда и напишем книгу о наших приключениях.

Закончив, я подошел к эльфийке и обнял ее. Что ж, выбор сделан. Мы открыли друг другу свой разум, свою ауру, свое тело. И перешли в астрал. Последнее, что я увидел в реальном мире — взрыв баррикады и разлетающиеся деревянные щепки. В астрале очень близко

я заметил еще несколько приближающихся к нам магов. Они будто ждали нашего появления здесь.

Я почувствовал страх Айи. Я совру, если скажу, что сам не боялся. Я прижал эльфийку покрепче к себе и потянул нас на второй уровень. Пара магов перешла дальше за мной. Интересно, что они собираются делать со мной? Насколько я знаю, обычная магия в астрале не действует. Вернее действует, только случайным образом. Остался последний рывок. Я отправил Айе ментальный посыл, стараясь успокоить. Серебряные канаты обвилились вокруг нас. Я запаниковал, пытаясь избавиться от пут. И тут уже эльфийка послала мне образ поддержки. Я глубоко вздохнул захваченный из реального мира живительный воздух и рубанул по канатам красными молниями «света». Тьма моментально отступила и где-то вдали я почувствовал будто бы громовой раскат. Не теряя времени, мы с Айей прыгнули на третью глубину и дальше — в Гершт...

Кербер, астрал.

— Ну, ну. Успокойся, Арин'ксонамун, — с виду вежливо, а про себя посмеиваясь, сказал Эрин.

— Он ушел! Ты представляешь?! — взбесившаяся Тень хлестала вокруг толстыми жгутами серебристой энергии. Правда, на этот раз ее ярость была направлена не против брата, а просто вокруг.

— Похоже, тебе еще далеко до знатока человеческой психологии.

— Я предложила ему все! Власть, свободу, его самку! А он все равно ушел с ней.

— Как с ней? Ты думаешь, он сможет протащить живое существо на иные планы?

— Откуда мне знать!

— Знаешь, я относился слишком беспечно к твоим словам. Возможно, смертный и может помочь нам выбраться отсюда.

— Что я и говорила!

— А я знаю, из-за чего ты бесишься, — внезапно сказал Аскер.

— Лучше тебе не злить меня.

— Из-за того, что он не выбрал тебя.

— Что ты имеешь в виду? — буквально прошипела Тень.

— Наш отец был смертным. Я один раз видел его.

Арин потрясенно замолчала.

— У твоего нэса аура еще очень слабая, но чем-то похожа на ауру нашего отца.

— Почему ты никогда не говорил о подобном?!

— Я не был уверен. Мать не любила говорить об отце.

— Хорошо. Но почему смертные?

Эрин затих на некоторое время.

— Потому что они нас и создали.

Эпилог

Рош, спустя четыре месяца

— Похоже, до нас сегодня очередь не дойдет. С какого фига, мы же записаны были?

— Ну, не сердись, Нэс, — зевнула темная эльфийка. — Деньги пока есть. Почему бы и не побездельничать.

— Нет, ну я согласен поваляться на пляже или там в кафе посидеть. Но сидеть тут часами на одном месте — это для меня слишком.

Во внушительного вида приемной сидела очень колоритная пара из юного нэса и такого же возраста темной эльфийки с довольно редким для Содружества темно-фиолетовым оттенком кожи. Здание министерства Содружества по контакту с высшими энергоформами отличалось небольшими размерами относительно других министерств. За глаза служащих этого ведомства все называли плевнирцами в счет самой известной расы энергоформ.

Когда до окончания рабочего дня оставалось всего десять минут, двери приемной распахнулись, и из кабинета вышли мужчина и женщина лет тридцати.

— Не думайте, что отвяжемся от вас! В следующий раз уже можем в суде встретиться! — раздраженно крикнула напоследок красивая девушка. Мы с Айей прекрасно понимали незнакомую речь, поскольку у всех были универсальные переговорные артефакты.

— Ладно тебе. Тише, — успокоил девушку молодой мужчина с короткой ухоженной бородкой в свободной

одежде. Его спутница, наоборот, носила строгую форму непонятного фасона, похожую на военную.

— А ты чего такой слабовольный?

— Ничего я не слабовольный, — возмутился мужчина. — Они и так намерены тянуть до суда. К чему крики? — говоривший перевел свое внимание на нас. — Извините, нас просили передать, что на сегодня прием окончен. Вас примут завтра до обеда.

— Это не ваша вина, — кисло сказал я. — Посетитель перед вами задержал всех.

— Все равно. Пойдемте, я угощу вас. Здесь недалеко есть отличный ресторан, где подают блюда из миров Алианского сектора.

Мы с Айей быстро обменялись мыслями, и эта заминка не укрылась от пары.

— Хорошо, — ответил я осторожно.

Мы вышли на площадь Четырех миров, где раньше стояло четыре стационарных портала в ближайшие миры. Потом из-за возросшего потока людей и товаров порталы перенесли за город.

Рош — столица Центрального сектора, был безусловно прекрасен. Огромный город, самое сердце Содружества, протянулся на десятки километров вдоль всего полуострова — от одного края моря до другого. Конечно, за наше долгое и полное приключений путешествие (Кэвлин еще удалось неприятно меня удивить) мы насмотрелись всякого. И Рош был полон удивительных достопримечательностей. Однако ничего экстраординарного я не увидел. Здания больше, людей больше, улицы шире и чище, парки просторней, вот и все. Всего было больше, все имело больший размах, нежели в крохотной по меркам Содружества Арве.

Прогуливаясь до ресторана, мы встретили представителей всех основных рас Содружества и еще кучу нам незнакомых. Большинство спешило по домам с работы.

В воздухе сновали редкие маги и большие пассажирские маголеты. В пути мы больше болтали о погоде и разных незначительных мелочах.

Ресторанчик «У Алеста» оказался на удивление уютным после уличной толчеи. Позже я понял почему — цены здесь были немаленькими даже по столичным меркам. Хорошо хоть платить за все вызвался пригласивший нас мужчина. У нас финансы после недели пребывания в столице находились не в самом лучшем состоянии.

— Ой, извините, мы же даже не представились, — спохватилась девушка, когда мы расселись. — Меня зовут Алисия Шартел. Моего супруга — Крис Шартел.

Айа в свою очередь представила нас. Я довольно настороженно отнесся к навязавшейся парочке. Мало ли что им от нас надо. Разговор перешел на нашу общую тему, о которой не принято было разговаривать на улице. О плевнирах. Информации об этих существах было очень мало. Поэтому мы узнали много нового и интересного от Криса. Оказывается, в давние времена плевниров создали для работы в энергетических мирах. Да, есть и такие. Содружество старалось не допустить распространение информации о плевнирах, чтобы подобные эксперименты по выведению новых рас не получили распространение. Примерно как и с нэсами много лет назад. Правда, по сравнению с плевнирами нэсы — раса очень молодая и не настолько значимая. Обитали плевниры в энергетических мирах, либо иногда в высших слоях астрала обычных миров. Питались энергией.

— Говорят, что падение прежней цивилизации связано с тем, что плевниры вышли из-под контроля, — Крис сделал большой глоток терпкого красного вина из бокала и продолжил: — Только я лично не верю в это. Мне кажется, тогда случился общий кризис. Война наверня-

ка. А плевниры просто завершили дело и привели старую империю в упадок.

Супруги Шартел рассказали и про свой родной мир, который находился вне Содружества, близко к Алианскому сектору. Но от Панта далековато, по меркам всего сектора. Содружество помогло им избавиться от плевниров в обмен на исследование какого-то древнего мощного артефакта.

— Мы заключили соглашение на пять лет. Полгода назад они уже должны были убраться из нашего мира. Но, видимо, не все успели изучить.

— Ага, — кивнул Крис, соглашаясь со словами жены. — Я и так Ака еле убедил дать к нему доступ.

На наш немой вопрос мужчина только отмахнулся.

— В общем, теперь придется затевать судебную тяжбу. А это даст им еще минимум год на изыскания. Потом заплатят себе спокойно штраф и все. Так что смотрите в оба. Наймите хорошего юриста составлять договор. А то обдурят вас, а вы и не заметите, — мужчина немного захмелел от выпивки. Как и Айа, впрочем. А вот мы с Алисией сидели трезвые как стеклышко. Наши взгляды встретились, и мы понимающе усмехнулись друг другу.

— Эй, не строй глазки моему парню! — Айа прижалась ко мне, обхватив руку.

— Больно надо! — фыркнула Алисия и проделала аналогичный маневр со своим супругом.

Крис только улыбнулся, но ничего не сказал. Айа немного поспрашивала об отношениях, о замужестве и пышной свадьбе Шартелов. И вскоре девушки нашли общий язык.

— Я ведь еще позавчера в министерстве обратил на тебя внимание, — неожиданно сказал Шартел. Я напрягся. — У тебя аура интересная. Ах да, прости. — Я не сразу понял, что маг имел в виду. Но потом во второй раз осмотрел Шартела магозрением и просто офигел.

Он светился, будто маленькое солнце. Я почувствовал себя, словно тощий салага перед опытным тяжелоатлетом. В некоторых местах концентрация энергии была настолько велика, что это мешало мне рассмотреть ауру как следует. Надо будет обязательно взять у Шартела пару уроков о том, как скрывать ауру, если он будет не против. Или вообще пойти к нему в ученики.

— Да, у тебя тоже такая будет, скорее всего. Ну, не именно такая, но по силе должен догнать. Ты ведь не выделяешь сырую энергию, когда творишь заклинание, верно?

— Верно. Хотите сказать, что я достигну вашего уровня? А что означают голубой и темно-красный цвет. Я такого еще не встречал.

— Это «жизнь» и «смерть». Не такое уж редкое сочетание в Содружестве. Уж точно не реже, чем твои «свет» и «тьма».

К слову, цвета участков аур разных стихий у нас различались, как и у каждого человека. Крис мне вкратце поведал о теории, о спектрах магии. По ней выходило, что стихий может быть бесконечное множество. Например, промежуточная между водой и воздухом. В узких кругах называлась стихия «волны». Вообще названия типов магии были очень условны и не все соответствовали сути стихии. У супруги Шартела аура тоже была крайне необычная, но я посчитал лишним спрашивать. Мы с магом еще немного поговорили о наших способностях и договорились поддерживать контакты.

— Тут в Содружестве рейтинг магов странно устроен. Чем ниже, тем сильнее маг. Я долго не мог к этому привыкнуть.

— У нас на Панте также.

— Хм. Ну мой рейтинг сейчас где-то одна сотая. Причем я еще развиваюсь, хотя медленно.

— И у меня тоже будет такой? Таких магов много?

— Нет, я встретил всего девятиерых за время моих странствий. Нас еще называют нолями. Ты — единственный, не вошедший в полную силу. Один из таких магов верил, что мы прямые наследники древней ушедшей расы. Может быть, и так, только я предпочитаю думать, что мы обычные маги, просто чуть сильнее остальных.

— Да уж, чуть-чуть, — заметил я, еще раз взглянув на ауру Криса магозрением.

— Ага, смотри только как бы не стать игрушкой плевнира. Ну тебе, наверное, проще. Я слышал, нэсы в астрале, как рыба в воде. А я каждый раз долго готовлюсь к переходу. И на прямой прыжок уходит куча маны.

— Что значит игрушка плевнира? — захмелевшим голосом поинтересовалась Айа.

— А вы не знали? Плевниру ведь для пары нужен маг вашего типа. Поэтому я с мужа глаз не спускаю. Еще утащит его какой-то взбесившийся комок энергии.

— Ага, страшно подумать, если бы в моем мире были женские особи плевниров, — добавил Крис. — Наверное, не сидел бы тут с вами сейчас.

Мы с Айей синхронно переглянулись.

— У вас на Панте есть, что ли?

— Есть, — ответил я.

— Ну, тебе повезло, видимо. Как это она тебя пропустила? — хохотнул Крис.

Мы не заметили, как стемнело. Айа уже чуть ли не засыпала, прикорнув у меня на плече. Алисия же нагло перебралась к мужу на колени.

— Кстати, я не спросил, — начал Крис. — У тебя есть, чем заинтересовать Содружество? Так просто никто и пальцем не пошевелит.

— Есть.

— Правильно, что не болтаешь направо и налево, — одобрительно заметил маг.

— Есть такое, что все Содружество узнает.

Супруги заинтересованно поглядели в мою сторону. Крис сказал напоследок слегка заплетающимся голосом:

— Когда случайное приятное знакомство перерастает в полезное... это очень здорово.

Я растолкал эльфийку, и мы распрощались с «полезными» знакомыми. Идя по ярко освещенным и все еще многолюдным улицам Роша в обнимку с самым дорогим существом на свете, я обратил внимание на прохожих. Крылья Аии за эти месяцы отросли прилично, и их было непросто поместить под одеждой. Непонятную темную эльфийку с перепончатыми крыльями, сверкающими в магозрении, никто не пытался обойти стороной, не показывал пальцем. Никто также не обращал внимание на мой хвост и рожки, или цвет волос.

И мне подумалось: «Что это, если не счастье?»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	63
Глава 6	79
Глава 7	95
Глава 8	115
Глава 9	132
Глава 10	145
Глава 11	166
Глава 12	178
Глава 13	199
Глава 14	215
Глава 15	232
Глава 16	259
Глава 17	275
Глава 18	293
Глава 19	314
Глава 20	333
Глава 21	352
Эпилог	374

Павел
АБСОЛЮТ

АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ

Шеф-редактор *Алексей Сазонов*
Ведущий редактор *Александр Сидорович*
Корректор *Ольга Смушко*
Верстка *Ирины Третьяковой*

Подписано в печать 27.11.2015.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура Петербургская.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 20,16. Уч.-изд. л. 14,9.
Тираж 2500 экз. Заказ № 37883.

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, комн. 5
Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 1; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в АО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Сергей ПЛОТНИКОВ

ТЁМНЫЙ КНЯЖИЧ

В землях Побережья уже несколько веков властвуют князья — светлые маги, — и это всех устраивает. «Большой сосед» — Республика Рито установила на союзной территории свои законы и «подперла» со стороны своей границы неугомонных и гордых властителей маноров тремя подконтрольными герцогствами, обеспечив таким образом себе щит от беспокоящих набегов темных заморцев. Кирилл, ставший «попаданцем», ничего о сложившейся политической ситуации не знает — ведь он теперь всего лишь пятилетний сын одного из князей, да еще и с темным даром вместо светлого.

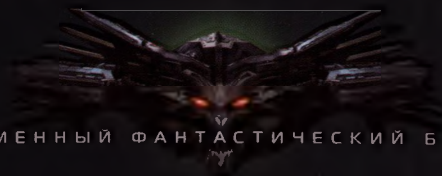

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

СТАЛЬНОЙ РУБЕЖ

Пираты, превращение в зверя и возврат к нормальной человеческой жизни. Незнание и непонимание. Страх и боль. Но он выбрался и пережил всё. Всё это уже было. Но нельзя останавливаться. Нельзя забывать о том, что готовит ему будущее. И поэтому начнет он с «малого». Постарается не дать раздавить себя в жерновах грядущей войны. И он сделает это. Ведь от этого будет зависеть не только его жизнь, но и жизни тех, кто доверился ему. Особенно ее, жизни той, кого он встретил тут.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Все сражались на пределе сил, лица были мокрые от пота. Он заливал глаза, оружие выскальзывало из рук. Отряд, не сговариваясь, сомкнул ряды, встав на защиту раненого. Лестер закрывал рукой сильно кровоточащую рану на шее, другой опирался на помятый щит. Винсент сотворил мощное заклинание, убрав под землю около полусотни мертвяков. Видно было, что это далось чародею тяжело. После чего маг бросился к раненому, буквально на ходу вылив на шею Лестеру зелье из своих бесчисленных запасов. Воин не издал ни звука, хотя мне было известно, какую боль он сейчас испытывает. Рана быстро покрылась твердой коркой и перестала кровоточить. Сейчас жизнь Лестера вне опасности, но боец из него теперь никакой. Винсент вернулся к своим обычным заклинаниям, но видно было, что он тоже на пределе.

Ленинград
издательский дом

ISBN 978-5-17-095309-7

9 785170 953097 >